

**ГЕННАДИЙ
ИЩЕНКО**

ПРИГОВОР

2017

Неудачная кража, совершенная хакером чужой для нас цивилизации, расположенной в пятидесяти световых годах от Солнечной системы, круто изменила не только его судьбу, но и судьбу человечества нашего мира, и ускорила события, которые повлияли на жизнь разумных существ в десятках звездных систем.

Приговор (СИ)
Ищенко Геннадий

— Сейчас у нас в продаже три типа яхт, — сказала девушка, показав рукой в сторону стоявших в торговом павильоне космических аппаратов. — За дополнительную плату можно изменить отделку салона или приобрести резервные накопители.

— А что бы вы посоветовали? — спросил Артон, стараясь не смотреть на почти обнаженную красавицу.

Он не в первый раз прилетал на Мирт и хорошо контролировал свой организм, но предпочитал не рисковать. Взятые в свои руки власти женщины Мирта очень холодно относились к гостям с Родера, главным образом из-за бесправного положения их женщин. Можно было пострадать из-за грубости или даже косога взгляда. Кто знает, что может прийти в эту красивую голову? Поэтому лучше смотреть на товар и надеяться на регистраторы, тем более ему.

— Мой совет будет зависеть от того, сколько вы готовы заплатить, — ответила она. — Вот эта яхта из самых дешевых.

Девушка подошла к парившей в воздухе трехметровой черной сфере, в которой при ее приближении возникло отверстие входа.

— Она рассчитана только на перемещения внутри системы. В салоне нет ничего, кроме кресла для двух человек. Цена — всего двести тысяч. Эти яхты не имеют приписки и продаются без ограничений. При желании вы можете взять такую в свой мир.

— Это удобно, — согласился Артон, — но я хочу остаться на Мирте, и мне нужно что-нибудь более серьезное. Деньги на покупку у меня есть.

— Необычное желание для мужчин вашего мира, — удивилась она, с интересом посмотрев на покупателя. — Если у вас много денег, я бы посоветовала купить «Иглу». Она тоже двухместная, но дальность полета до тридцати световых лет, более просторный и комфортабельный салон и встроенное вооружение. Только имейте в виду, что у вас не получится угнать ее на Родер, этот мир включен в список запрещенных объектов.

— Я не собираюсь возвращаться, — терпеливо повторил он. — Яхта меня устраивает. Сколько она стоит в типовом исполнении?

— Миллион, — ответила девушка. — В эту цену входят запасные накопители и спаскомплект. Обычно от них не отказываются, но если не хотите...

— Меня все устраивает, — сказал Артон. — Я уже перевел деньги на ваш счет. Вот номер моей летной лицензии. Когда я получу яхту?

— Сейчас и получите, — ответила она, проверив оплату по ручному комму. — Ваша яхта приписана к столичному космопорту и пока имеет только серийный номер. Если захотите дать название, внесете в комм яхты, и оно появится на обшивке.

Павильон исчез, и Артон осознал, что лежит в своей спальне. Висевший над головой диск излучателя скрылся в одной из стен, а потолок, повинаясь мысленному приказу, засветился ярче. Полное погружение в виртуальную реальность не оставляло воспоминаний об искусственности событий и переживаний. Каждый из трех десятков миров, образы которых предлагала своим клиентам компания, имел разумных обитателей. В большинстве миров это были люди или очень похожие на них создания. В образ каждого мира один раз в десять дней вносили все происшедшие за это время изменения. Конечно, постоянно сканировали не весь мир, а только некоторые города и наиболее востребованные для отдыха

места. Фактически виртуальное путешествие ничем не отличалось от реального за исключением его намного меньшей стоимости и безопасности для туриста.

— Хозяин, вас хочет видеть ваш брат Салех из рода Варгов, — сообщил квартирный комм. — Какие будут приказания?

— Впустить, — разрешил Артон, встал с кровати и снял пояс с контейнером.

При виртуальных путешествиях часто пользовались секс-услугами отелей, поэтому приходилось надевать контейнеры, чтобы не пачкать постель. Девушки на Мирте были одна лучше другой, поэтому он ими всегда пользовался. Конечно, это были не жительницы планеты, а искусственно выращенные и запрограммированные тела. Внешне и в постели они ничем не отличались от своих хозяек, но не имели души и не считались людьми. Избавившись от пояса, Артон надел халат и вышел из спальни в комнату для приема гостей. Через несколько минут растаяла часть стены, и вошел высокий, светловолосый мужчина, внешне очень похожий на Артона. Он был не родным, а двоюродным братом, но в мире Родера между братьями не делали таких различий.

— Меня прислала семья! — сказал Салех, сделав положенный жест приветствия. — Отец обеспокоен твоим решением отправиться на Мирт! Мне это тоже не нравится. Два раза тебе повезло, на третий можешь сгореть! И учти, что семья ничем не сможет помочь. Этих баб опекает мир Шорн, иначе кто-нибудь давно прибрал бы их к рукам.

— Семье не нужны деньги? — изобразил удивление Артон. — Из-за покровительства Шорна у этих, как ты выразился, баб такие яхты, какие мы сможем делать только лет через пятьдесят. Напомнить, сколько я получил денег за те две, которые продал? И две трети полученного я отдал вам!

— Ты влез в их сеть и украл большие деньги, — сердито сказал брат, — причем сделал это дважды. Потом купил и угнал из системы две яхты, взломав защиту их бортовых компьютеров. Неужели ты думаешь, что на это никто не обратил внимания? С тех пор как появилась возможность отправиться в любой мир, не вставая с кровати, в реальности на Мирт летают немногие. К ним дважды прилетает гость с лицензией пилота, и оба раза из планетарного банка похищают деньги! Ты подчистил базы данных, чтобы не выявили пропажу яхт, но их данные остались у продавцов. Если начнут копать...

— Подскажи, как можно заработать по-другому, — тоже рассердился Артон. — Здесь меня уже ловили. Если попадусь еще раз, деньгами не отделаюсь! А у этих баб такая защита, которую не взломает только ленивый. Их деньги имеют ценность только на Мирте, а вывезти с планеты что-нибудь по-настоящему ценное мне не позволят. Яхты — это единственное, что я нашел. Слетаю еще раз, а потом постараюсь придумать что-нибудь другое. Я уже дважды это проделал виртуально и не заметил никаких отличий от того, что было раньше.

— Сканирование миров очень поверхностное, — возразил Салех. — Личности его обитателей создаются на основе данных сети и длительного наблюдения, их мысли никто не читает. Слушай, что тебе говорят родственники! Сколько уже можно заниматься взломом сетей и рисковать собой? Отец предлагает тебе место в фирме. Я бы на твоём месте долго не думал. Если не согласишься сейчас, повторного предложения не будет.

— Еще один раз, — упрямо сказал Артон. — Когда будут деньги, подумаю чем заняться. А в семейную фирму не пойду, не мое это! Ты же не хочешь, чтобы я там сдох от скуки?

— Мы попробовали тебе помочь, — сказал брат. — У тебя своя голова на плечах, постарайся ее не потерять!

Когда Артон прилетел на Мирт, он был единственным, кто сошел с корабля в столичном порту. Два дня пребывания в столице не обнаружили слежки или повышенного внимания к его персоне. Хакер остановился в одном из отелей для приезжих и посетил несколько развлекательных центров. Все остальное время он отдыхал в своем номере один или с девушками. Перевод денег на открытый им счет был сделан на третий день и ничем не отличался от его действий при прошлых кражах. Дыру в защите никто так и не убрал, и это придавало ему уверенности. Если бы служба безопасности вышла на его след, защиту наверняка усилили бы. Покупать яхту Артон направился в тот самый салон, который уже посещал виртуально. Встретила его та же девушка, разговор с которой почти повторил то, что было в виртуальности. Сходство закончилось, когда он сел в одно из двух кресел своей яхты. Тело потеряло чувствительность и перестало подчиняться, а его комм не отреагировал на мысленный приказ.

— Не старайтесь, — насмешливо сказала возникшее перед ним изображение женщины. — Вы не сможете освободиться или себе навредить. Вся ваша электроника уничтожена, а сознание отсечено от управления телом. Вы действительно Артон из рода Варгов? Спрашиваю, потому что вы теперь долго не увидите Родер, а родственники будут волноваться. Или их у вас нет?

— В чем меня обвиняют? — спросил он.

— Я первая задала вопрос, — сказала женщина. — Могу вам даже представиться. Я Алисия Марта Тридцать шестая. Ваша судьба теперь в моих руках, поэтому советую отвечать.

— Я Артон из рода Варгов, — послушно ответил хакер. — Теперь, может, скажете, что вам от меня нужно?

— Вы совершили три кражи почти на четыре миллиона, — по-прежнему насмешливо сказала Алисия. — Последние деньги мы вернули, но стоимость двух угнанных яхт нужно оплатить. Полностью это вас от ответственности не освободит, но сильно облегчит наказание. Итак, у вас есть два миллиона нашими деньгами?

— Вы прекрасно знаете, что ваших денег у меня нет, — сказал Артон. — Может, я их могу как-нибудь отработать?

— Хорошее предложение, — почему-то засмеялась она. — Я уже придумала, как совместить вашу отработку и наказание. Мы забираем ваше тело для одного из салонов сексуальных утех. Мне только что подсказали, что два миллиона вы отработаете за восемь лет, но мы их округлим до десяти.

— Как тело? — не понял он. — А где буду я?

— Вас из него придется убрать, — объяснила Алисия, — иначе это будет не наказание. Тело нетрудно запрограммировать, а через десять лет стереть программу и вернуть в него вас. Все это время ваша личность будет пребывать в другом теле. Учтите, что вам не дают новое тело, вас в него заключают. Будете все видеть, слышать и чувствовать, а управлять телом сможете только с разрешения его хозяина или хозяйки.

— Как хозяйки? — мысленно взвыл Артон. — Вы хотите заключить меня в одну из вас?

— Слишком много чести, — высокомерно ответила Алисия. — Найдем вам что-нибудь попроще. Недавно обнаружили один населенный людьми мир, который прекрасно подойдет для такого авантюриста, как вы. Если уцелеете, через десять лет вернетесь в тело, если нет...

Свет исчез, и он оказался в беспросветном мраке, в котором не было вообще ничего.

Остались лишь мысли и чувство времени. Это чувство подсказало, что Артон находился без тела не больше двух дней. Когда мрак сменился изображением комнаты, с небольшой задержкой заработали остальные органы чувств. В уши ударила какая-то дерганная и неприятная мелодия, тоже неприятно запахло чем-то сладким, а в довершении всего он ощутил тело. Приятного в этих ощущениях было мало. Сильно болела голова, желудок тоже побаливал и пучило кишечник. Артон лежал на чем-то вроде кровати, и тело неприятно сильно давило на пружинящую под ним поверхность. Попытка шевельнуть рукой или хотя бы моргнуть ничего не дала: тело ему не подчинялось. После вынесения приговора и лишения тела хакера охватили страх и безнадежность, но он недолго предавался отчаянию. Десять лет — это, конечно, много, но не вся жизнь, а в том, что ему вернут тело, сомнений не было. Главное — до этого дожить и попробовать захватить тело или, по крайней мере, как-то договориться с его хозяином или хозяйкой. Если придется пассивно жить, нужно эту жизнь сделать интересной и приятной. Вселение в тело показало, что это будет нелегкой задачей. Пока не получалось вообще ничего, даже связаться с хозяйкой тела. В том, что тело женское, он смог убедиться, когда увидел собственную грудь. Мир почти наверняка отстал в развитии от Родера. К этой мысли его подтолкнули собственное самочувствие и внешний вид комнаты. Хозяйка тела приподнялась, свесила ноги со своего ложа и встала. Зеркал в этой комнате не было, но когда она пошла в другое помещение меньших размеров, он смог рассмотреть тело в отражении стекла одной из дверей. Сразу стало понятно, почему ему так тяжело. Эта стерва Алисия запихнула его в тело толстой бабы! Баба открыла какой-то белый шкаф и достала тарелку с едой. Чувства голода не было, но она все равно села за стол есть что-то мучное, жирное и приторно-сладкое. Закончив с едой, запила все чем-то сладким и щиплющим язык и опять ушла на кровать. Так, прежде всего надо научиться отключать органы чувств, а потом пробиться к памяти хозяйки тела. Нужно как можно больше узнать об этом мире и выучить язык, без этого нет смысла идти на контакт. Он не может управлять телом, но все остальное должно быть доступно. Мозг не запоминает всю жизнь, только пятую часть прожитого. Даже с учетом того, что смотреть нужно не все из запомненного и просмотр можно проводить в пять раз быстрее обычного темпа жизни, времени на него должно было уйти много.

Глава 1

До окончания школы жизнь Веры Ключковой ничем не отличалась от жизни большинства девчонок Дмитрова. Родители работали на кирпичном заводе и зарабатывали так себе: семья не бедствовала, но многого себе позволить не могли. Брат был на два года старше и, когда Вера распрощалась со школой, служил в армии. Училась она хорошо, но до отличницы не дотягивала. Ее больше интересовала не учеба, а занятия в детском театре «Белоснежка», в который она в первый раз пришла в девяносто третьем году, когда училась в девятом классе. С тех пор театр стал для Веры целью и смыслом жизни. Неудивительно, что и поступать она решила в театральный институт. Москва была в двух часах езды, поэтому девушка, проигнорировав советы родителей, сначала сдала свои документы в ГИТИС, а потом попыталась сдать вступительные испытания. Внешностью родители Веру не обидели, а свои артистические способности она оценивала высоко, поэтому рассчитывала поступить на актерский факультет. Диктант написала без ошибок, литературу тоже проскочила, а вот проверку мастерства актера не прошла. Почему комиссии не понравились ее выступления, Вера не узнала, но до собеседования она так и не дошла. Мечты разлетелись вдребезги, и осталось только забрать свои документы и вернуться домой. Документы она забрала, а перед поездкой на вокзал нашла лавочку в сквере и выплакала всю свою злость и обиду. Этот плач оказался для нее судьбоносным, так как привлек внимание будущего мужа.

Василию Лапину в то время было двадцать три года. Это был рослый и физически хорошо развитый парень с ничем не примечательным лицом и густыми черными волосами. Школу он закончил в девяностом году и сразу поступил в Московский авиационный институт. Не то чтобы парня сильно интересовала авиация, но предки заставили поступить в вуз, а отец был близко знаком с кем-то из институтского начальства. Россию лихорадило, но благодаря доходам и связям отца, семья Лапиных этой лихорадки не замечала. Василий был в ней единственным ребенком, поэтому редко испытывал недостаток в деньгах. Лафа закончилась, когда родители погибли при лобовом столкновении с машиной какого-то пьяного придурка. Живых в этом ДТП не было, семейная машина отправилась в металлолом, а Василий остался один в приватизированной трехкомнатной квартире с выданными на месяц деньгами. У отца были деньги на сберкнижке, но, учитывая бешеный рост цен и то, что наследство нужно ждать, об этих деньгах можно было забыть. Прожить в то время на стипендию было проблематично, а он не хотел подрабатывать после учебы и не привык себе ни в чем отказывать. Одним словом, институт накрылся медным тазом, а бросивший его молодой человек начал лихорадочно искать, где можно хорошо заработать, не сильно напрягая организм. Поначалу он прибился к одному из школьных приятелей, которой ездил челноком в Турцию, потом стал ездить самостоятельно. Сложностей в таких поездках хватало, а доходы были меньше, чем хотелось, пока он не встретил еще одного бывшего одноклассника, который бросил учебу в институте физической культуры и спорта. Несостоявшийся спортсмен прибился к тем, кто уже состоялся, но оказался неостребованным государством. Василию было плевать на их делишки, главное, что знакомство позволило хорошо заработать. Уезжая в Турцию, он теперь вместе со своим товаром вез небольшие, но очень тяжелые свертки, которые всегда доставлял по указанному адресу. Эти поездки продолжались два года, пока он не открыл свои ларьки. Теперь и торговали, и ездили другие, в том числе и с контрабандой. Доходы увеличились, а

«спортсмены» прикрыли от рэкета. Перед тем, как встретить Веру, Василий шел от одной из своих работниц. Женщина умудрилась летом простудиться, и теперь нужно было срочно искать продавщицу. Когда парень увидел плачущую на лавочке девчонку, сразу обратил внимание на ее стройную фигуру и шикарные волосы. Лицо у девушки оказалось ненамного хуже всего остального, поэтому он решил пожертвовать носовым платком, а заодно завязать знакомство. Постоянной девушки у Василия не было и не было времени заниматься ее поисками, поэтому в результате вынужденного воздержания страдал организм. Вере ужасно не хотелось возвращаться домой и понравился взявшийся ее утешать парень, поэтому она приняла предложение переночевать в его квартире, а потом недолго поработать в киоске.

— Это совершенно безопасно, — сказал Василий прекратившей всхлипывать девушке. — Я тебя пальцем не трону, а кроме меня в квартире никто не живет.

Вера рассталась с девственностью год назад и была слишком расстроена, поэтому послушно пошла рядом с ним до остановки автобуса, на котором доехали до огромного девятиэтажного дома. В квартире действительно никто больше не жил, и парень не стал к ней приставать, она к нему пришла сама. В свой первый раз Вера не испытала ничего, кроме боли, сейчас она была на седьмом небе от счастья. Василий уже имел кое-какой опыт общения с дамским полом и не только сумел дважды довести ее до финала, но и сам потерял от нее голову. Утром все получилось еще лучше, в результате в киоск отправилась другая девушка, а Вера занялась домашним хозяйством. Она неплохо готовила и приложила много усилий, чтобы привести в порядок запущенную Василием квартиру. Придя вечером, он все это оценил и отблагодарил ее в постели. Это продолжалось несколько дней и могло затянуться надолго, но у девушки хватило ума сделать вид, что она решила вернуться к родителям. Результатом ее заявления было сделанное Василием предложение выйти за него замуж. Через пять лет у семьи Лапиных появился первый магазин, а еще через три года — второй. Жили они без больших нежностей, но и без скандалов. Василий не пренебрегал супружеским долгом, и они почти сразу перестали предохраняться, но с детьми ничего не получилось. Шли годы, и отношение мужа начало меняться. Он все чаще куда-то уезжал, нередко на несколько дней, и старался как можно меньше времени проводить дома. И в постели Вера получала намного меньше внимания, а когда она располнела от домашней жизни, Василий вообще перестал его оказывать, отговариваясь усталостью и плохим самочувствием. Вся жизнь молодой женщины свелась к чтению книг и многочасовому просмотру телепередач. Муж больше дома не ел, а возиться с готовкой для себя не хотелось, поэтому она покупала готовую пищу, по большей части торты и пирожные, которые очень любила. Прошло еще несколько лет, и от такой дурной жизни начало портиться здоровье. Появились проблемы с желудком, замучили простуды, а из-за лишних килограммов Вера уже к обеду чувствовала себя совсем уставшей. Подруги так и не появились, а с родными отношения не сложились. У Василия где-то в Сибири жили дальние родственники, с которыми он не общался, а ее семья... Брату ее муж сразу не понравился, и, похоже, что эта неприязнь у них была взаимная. Отец с матерью сначала были довольны тем, что она устроила судьбу, и даже трижды к ним приезжали. Позже родители почему-то охладели к ее мужу, а когда выяснилось, что проблемы с внуками у них из-за Василия, почти перестали общаться. Мать иногда звонила, но к себе уже не приглашала.

Вчера Вере исполнилось тридцать восемь лет. В прошлом году муж отделался в ее день рождения букетом тюльпанов, в этом он о ее празднике забыл. Мать позвонила и поздравила — вот и все внимание. Она ела на кухне очередной торт, не чувствуя его вкуса. Жизнь

протекала без цели и смысла, а впереди не ждало ничего хорошего. Дурой Вера не была и прекрасно понимала, что во многих своих бедах виновата сама, но не было ни сил, ни желания что-то менять. Одиночество давило не меньше тех лишних тридцати килограммов, которые она набрала за двадцать лет семейной жизни. Вот прошли эти двадцать лет, и что от них осталось в памяти?

— Сама виновата, — сказал кто-то в ее голове. — Жрать и спать может и свинья. Подумаешь, разлюбил муж! Ты его сама никогда не любила, просто устроила свою жизнь.

— Ты кто? — обмирая от страха, спросила женщина. — Господи, неужели шизофрения?

— Я тот, кто будет делить с тобой голову десять лет, — ответил голос. — Никакой шизофрении у тебя нет, этого можешь не бояться. Нет, я не демон, мелькнула у тебя такая глупая мысль. Меня наказали за один проступок, поместив в твоё тело. Управлять я им могу только с твоего разрешения, но чувствую все то, что чувствуешь ты, и имею доступ к твоей памяти. С момента моего вселения прошел год. Я потратил его на то, чтобы с помощью твоей памяти выучить язык и разобраться с вашим миром. Попутно узнал всю твою жизнь, начиная с трехлетнего возраста.

— Так не бывает! — сказала она. — Ты глюк, а у меня поехала крыша!

— Послушай, женщина! — рассердился голос. — Я провел в твоей голове не лучший год в своей жизни. Ты на удивление много знаешь, вот только цена большинству твоих знаний — копейка! Я вынужден был их просеивать и чуть не свихнулся от скуки! Мне еще долго быть в этом теле, и я не позволю тебе продолжать такую дурную жизнь! Она теперь у нас с тобой одна на двоих, поэтому ты у меня будешь жить ярко и приятно! Только перед этим придется хорошо потрудиться!

— Ничего я уже не хочу, — ответила Вера, у которой страх сменился безразличием. — Кому я нужна? Загубила, дура, свою жизнь, а ее остаток проведу в психушке. Уже сама с собой разговариваю. Муж, наверное, только обрадуется.

— Ты не полная дура, иначе я бы с тобой не так разговаривал! — по-прежнему сердито возразил голос. — Надо было тебе читать не женские романы, а фантастику, тогда мигом поверила бы. В твоей голове слишком много мусора, но я это поправлю. А насчет мужа у тебя не должно быть иллюзий. В скором времени он от тебя избавится, не понимаю, почему он этого до сих пор не сделал!

— Почему? — удивилась она, забыв, что разговаривает сама с собой.

— А ты подумай сама, — сказал голос. — Ты уже даже сама себе не нужна, думаешь, ты нужна ему? Пока бегают по любовницам, но рано или поздно это ему надоест. Разводиться он не станет, потому что будет вынужден делить имущество. Я не считаю Василия порядочным человеком, а его знакомства ты знаешь.

— Я могу уехать к родителям, — неуверенно сказала Вера. — Возьму только свои вещи...

— Еще одна такая глупость, и я перейду от убеждения к принуждению! — прорычал голос. — Не испытывай моего терпения! Хочешь сесть на шею старикам? Сейчас ты пустое место, не зарабатываешь даже на скромную жизнь!

— А что ты мне можешь сделать? — тоже рассердилась она. — Будешь орать в моей голове? Так от этого, наверное, есть лекарства!

— Я многое могу, — ответил голос. — Я тебе говорил, что могу погружаться в твои воспоминания, но я не сказал, что смогу погрузить в них тебя! И не просто заставить вспомнить, это ты можешь сделать сама, а заставить пережить. В качестве поощрения могу

дать тебе воспоминание ваши постельные упражнения, и ты будешь кричать от счастья! А могу и наказать. В двенадцать лет ты ломала руку. Заставить твое тело вспомнить ту боль?

— Заставь, — согласилась Вера. — Может, я тогда в тебя поверю.

— Ты сама захотела, — сказал он. — Только руку мы оставим на случай непослушания, а сейчас у тебя вырвут зуб. Правда, тебе делали обезболивающий укол, но он почему-то слабо помог.

Ударившая по нервам боль заставила ее мучительно застонать и упасть на кровать. Миг — и боль исчезла.

— Хватит, или ты все еще считаешь меня глюком?

— Господи! — прошептала женщина. — Почему меня?

— Потому что меня хотели наказать и никогда не засунули бы в голову молодой и сильной женщины, — объяснил голос. — Только в такую безвольную дуру, как ты! Если бы ты вела достойную жизнь, я бы сейчас уламывал другую.

— И чего ты от меня хочешь? — спросила Вера, до которой начало доходить, что голос может быть реальным, а не плодом ее расстроенного воображения.

— Станешь богатой и избавишься от мужа, — ответил он. — С этим я помогу. Прославишься, получишь власть и будешь приятно и интересно жить. Я тебя многому научу, а остальное сделаю сам. Но это все позже, а пока займемся твоим телом! Муж дома не ест, не будешь есть и ты.

— Голодать? — спросила она. — И сколько?

— Сколько будет нужно, столько и поголодаешь! — отрезал голос. — Нажрала такой вес, что сейчас нет смысла в каких-либо упражнениях! Мышцы не укрепим, а сердце загоним. У тебя уже куча болячек, заодно уберешь их голоданием. Судя по тому, что я узнал из твоей памяти, голодать придется месяц. После этого сделаешь перерыв, а потом опять будешь голодать, но на этот раз уже с упражнениями. Ты так и не знаешь, сколько денег на карточке?

— Я не спрашивала, — ответила Вера. — Наверное, муж ее пополняет. На магазины хватает.

— Тебе должно хватить на приличный компьютер! — сказал голос. — Игровой мне не нужен, будет достаточно хорошей офисной модели с принтером. И закажи, чтобы подвели оптику.

— Муж удивится. Что ему сказать?

— Скажи, что будешь по сети смотреть сериалы, — ответил голос. — Для ваших доходов это не трата, поэтому он наплюет. Ты за два месяца голодовки больше сэкономишь. Только не вздумай ему о ней говорить. Узнает, конечно, но не сразу.

— А зачем мне комп?

— В первую очередь он нужен мне, но и тебе придется пользоваться. Без сети могут жить только те, кто не распробовал ее возможностей.

— А как мне тебя называть? — спросила Вера. — Я в тебя, кажется, поверила, поэтому как-то неудобно...

— Мне все равно, — ответил он. — Можешь называть хоть глюком. Пока я в этом теле, у меня нет имени.

— Хорошо, имени у тебя нет, — согласилась она, — но можешь хоть сказать, кто ты такой? Влез в мою голову, да еще на десять лет, и командуешь...

— Такой же человек, как и ты, только мужчина, и мой мир более развит. По сравнению

с нами вы все дикари.

— А кто же тогда лишил тебя тела? — спросила Вера. — Тоже кто-то развитый? И что ты натворил?

— Это мечь женщин, которые правят в одном из соседних миров, а причину тебе знать необязательно. Это все вопросы?

— Когда будем голодать?

— Голодать будешь ты, — уточнил голос. — Я не все время подключаюсь к твоим органам чувств. Нет никакой радости в том, чтобы читать вместе с тобой эти идиотские романы, жрать торты или тужиться в туалете. И голодание — это полезное, но не слишком приятное занятие. Ты свои неприятности заслужила, а я не собираюсь их терпеть. Буду за тобой приглядывать, а если возникнет нужда, позовешь. А голодать начнешь после того, как купишь компьютер и сделаешь сеть. От длительного голодания могут быть неприятности, а ты об этом слишком мало знаешь. Сначала я все изучу, потом начнем. Но это не значит, что можно продолжать питаться всякой дрянью. Сейчас же выбросишь из холодильника в мусоропровод все сладкое!

— А что тогда есть? — спросила она. — Там останутся только масло и копченая колбаса.

— Тоже в мусоропровод! — приказал голос. — После этого сходишь в магазин и наберешь яблок.

— Меня от них пучит...

— Я это как-нибудь перетерплю, — ехидно сказал голос. — К яблокам можешь взять другие фрукты. И посмотри в любом банкомате, что у тебя на карточке. Не тяни с покупкой техники и сразу заключай договор на интернет. Оптика в доме есть, поэтому тебе за один день все подключат. Чем дольше будешь возиться, тем дольше просидишь на яблоках. Поэтому шагай к холодильнику, а я пока от тебя отключусь.

Голос замолчал, а Вера пошла на кухню.

«Если бы кто-нибудь о таком рассказал, никогда не поверила бы, — думала она, выкладывая продукты из холодильника на стол. — Может, и раньше во всех одержимых бесом вселяли пришельцев? И что мне принесет такое соседство? Сбросить вес и снова стать привлекательной и здоровой — это, конечно, хорошо, хватит ли сил? Если он поможет с деньгами, за мужа можно не держаться. Неужели этот глюк прав, и Василий мне изменяет? Я ведь и раньше об этом догадывалась, только не хотела думать. Не такой он мужик, чтобы долго обходиться без женщины. Но как же не хочется верить в то, что он меня может кому-то заказать! Глюк сказал, что мне нужно от него избавиться. Надеюсь, что он говорил о разводе, а не чем-то другом. Как жалко все это выбрасывать! Если увидят соседи, решат, что я чокнулась. Вчера купила эклеры и съела только один. Съесть, что ли, еще? Глюк ушел, а от одного эклера вреда не будет».

Вера откусила половину пирожного и закричала от прострелившей руку боли. Сколько длилась боль, она не знала. Когда пытка закончилась, женщина сидела на полу с мокрым от слез лицом, а из прокушенной губы на халат накапала кровь.

— Что же ты делаешь, сволочь! — выплюнув остатки эклера, сказала она. — Живодер!

— Сама виновата, — спокойно сказал ей голос. — Я тебя предупреждал? Если совсем нет силы воли, и отказывают мозги... Я не собираюсь из-за тебя сдохнуть, поэтому не буду с тобой церемониться. Сейчас ты съела эклер, хотя я это запретил и не было надобности в еде, а потом ты что-нибудь такое выкинешь при голодовке и помрешь. Я не стал бы тебе мешать,

но твоя смерть будет и моей. Я предполагал, что ты можешь не удержаться, поэтому отключился от всего, кроме вкуса, а когда почувствовал сладкое... Ладно, хватит болтать, бери мешки и все неси в мусор. Я уйду, но ты не очень радуйся. Мне нетрудно быстро просмотреть твою память и наказать.

Вера с трудом поднялась, торопливо положила еду в пластиковые пакеты, после чего вышла на лестничную площадку и все выбросила в мусоропровод. Закончив с чисткой холодильника, она умылась, убрала кровь с халата перекисью и пошла одеваться. В магазин за фруктами пошла пешком и купила не только яблоки, но и другие фрукты. Если судьба есть эту траву, так пусть будет хоть какое-то разнообразие. Рядом с магазином стоял банкомат, поэтому заодно посмотрела счет, на котором оказалось около двухсот тысяч. Следующий вояж у Веры был в один из компьютерных супермаркетов, в который она поехала, вызвав такси.

— Мне нужен продвинутый компьютер, но не для игр, — сказала она менеджеру, — и еще лазерный принтер. Сколько все это может стоить?

— У нас их много самых разных фирм, — ответил парень. — Скажите, сколько думаете потратить на покупку, и мы вам все подберем. Или объясните, для чего он вам нужен. Монитор можете выбрать сами.

«Глюк, — мысленно позвала она голос. — Что ему ответить? Я в этих компьютерах совсем не разбираюсь».

— О земной жизни я знаю только то, что известно тебе, — отозвался он. — Экран должен быть немного меньше, чем у твоего телевизора, и не бери больших колонок, иначе придется покупать стол. Пусть выбирают сами. Закажи доставку и подключение, а потом сразу займись оптикой.

Через три часа компьютер уже стоял на письменном столе самой маленькой из комнат, которую муж когда-то использовал в качестве кабинета. Работник фирмы, с которой Вера заключила договор по интернету, подключил его к сети и продемонстрировал клиентке, что все работает.

— Теперь ты должна передать мне управление телом, — потребовал голос.

— Зачем? — испугалась она. — Ты и так можешь смотреть!

— Чем больше общаюсь с женщинами, тем больше убеждаюсь в их глупости, — сказал голос, и ей почему-то показалось, что он при этом тяжело вздохнул. — Ты умеешь работать с компьютером?

— Ты тоже не умеешь, — возразила она, вся сжавшись в ожидании боли.

— Я умею работать с нашими машинами, поэтому быстро научусь работе на этом компьютере и научу тебя. Вера, не нужно так бояться! Ты можешь дать мне свое тело и точно так же его забрать. Когда ты смотришь на экран, мне без управления твоими глазами трудно даже читать, и работать с клавиатурой я через тебя не смогу. У нас нет такой архаики, и все давно управляется мысленно, но я ее быстро освою, а вот ты сама будешь учиться долго. Я хочу приятно и интересно жить, поэтому просто не могу причинить тебе вред. Если будешь мне доверять и слушаться, я тебе и боль никогда не причиню!

— Скоро должен прийти муж, — сказала Вера. — Он, если нигде не задерживается, появляется не позже шести.

— Как только придет, сразу забереешь тело, — ответил голос. — Мне нужно будет долго сидеть за этим экраном, а тебе придется поскучать. Сейчас постараюсь разобраться с клавиатурой и поисковой программой, а остальное будем делать утром, когда уедет

Василий.

— Он может утром не уехать, — предупредила она. — Завтра суббота, а на выходные муж иногда уезжает только во второй половине дня. Черт с тобой, можешь работать, но только попробуй меня обмануть!

После этих слов тело Веры село в кресло и начало работать с компьютером. Она по-прежнему его чувствовала и все видела, но не могла даже пошевелить пальцем.

— Не нужно бояться, — сказал почувствовавший ее страх голос. — Как только закончу работать, получишь его обратно.

Страх полностью не исчез, но уже не мешал думать. Вера попыталась понять, чем занят глюк, но это было трудно. Ее пальцы что-то набирали на клавиатуре, глаза постоянно перескакивали с клавиш на экран, но смысл прочитанного почему-то ускользал. Продолжалось это около часа, а потом она почувствовала, что тело опять подчиняется.

— На сегодня все, — сказал голос. — Я многое узнал, теперь это нужно обдумать. Заодно посмотрел, что тебе понадобится для голодания. Завтра купи напольные весы и клизму. Только не грушу, а что-нибудь приличного объема. Так, пришел твой благоверный. Выключай компьютер и иди его встречать.

Когда она вышла в гостиную, Василий был на кухне. В свои сорок четыре года он раздался в плечах и еще больше оброс мышцами, хотя специально их не качал. Не мужчина, а мечта любой женщины. Жаль только, что эта «мечта» уже пять лет спала на диване в гостиной и в спальню к Вере заходила только за пижамой.

— Что это у тебя за огород в холодильнике? — удивленно спросил Василий зашедшую на кухню жену. — В кои веки решил съесть что-нибудь сладкое, а здесь одна зелень.

— Поешь персики, они сладкие, — предложила Вера. — Я решила сделать перерыв и немного отдохнуть от мучного, но если хочешь, завтра для тебя куплю.

— Не нужно, — отказался он. — Ты же знаешь, что я дома редко ем. Но ты меня удивила. Интересно, сколько ты думаешь разгружаться? И что должно было случиться, чтобы тебе это пришло в голову? Посмотрела какую-то передачу?

— Посмотрела на себя, — ответила она. — Отмечала вчера в гордом одиночестве свой день рождения...

— Извини, — виновато сказал Василий. — Закрутился и забыл, а ты не напомнила. Знаешь что? Давай дней на десять слетаем в Таиланд? Будет тебе от меня подарок ко дню рождения!

— Не вздумай соглашаться, — вмешался голос. — Ваши самолеты — это мрак. Нет у меня желания так собой рисковать. К тому же мне подозрителен этот подарок. Ты ему до лампочки, поэтому непонятна такая радость и желание отдохнуть в твоём обществе. Я думаю, что он бы нашел, кого с собой взять. Скажи, что боишься лететь, а летом и в Москве неплохо, а в Таиланд можно наведаться зимой.

— Боюсь самолетов, — послушно повторила Вера. — К тому же сейчас в Таиланде для меня слишком жарко. Если хочешь, можешь отдохнуть там сам. Лететь ты не боишься и жару хорошо переносишь, и потом ты в этом году еще не отдыхал. А подарок я себе купила сама, будем считать, что ты мне его подарил.

— И что же я тебе подарил? — спросил муж.

— Я купила компьютер, — ответила она. — По телевизору можно смотреть только то, что показывают, а на компе я выбираю сама. Интернет уже подключили. Ты не сердись?

— Если хоть иногда будешь делиться, то не сержусь, — засмеялся Василий. — Где его

поставила, в кабинете? Пойду знакомиться с покупкой, а заодно кое-что посмотрю.

Он ушел, а Вера достала фрукты, помыла и села ужинать. Голос ее в этот день больше не беспокоил, а муж сидел в кабинете допоздна, а потом лег спать. Проснулся он тоже поздно из-за ее пробежки в туалет.

— Меньше нужно есть фруктов, — недовольно сказал он жене. — Ладно, все равно пора вставать. Я подумал и решил, что ты права и мне не мешает отдохнуть. Сейчас съезжу в магазины, поговорю с заведующими, а потом позавтракаю и куплю подходящую путевку. Думаю отдохнуть десять дней, но могу немного задержаться. Тебе должно хватить тех денег, которые остались на карточке. Могут быть еще дела, поэтому если задержусь до вечера, то я тебе позвоню.

Он привел себя в порядок, съел яблоко и, поцеловав Веру в щеку, уехал.

— Это хорошо, что его не будет, — сказал голос. — Сегодня не улетит, а завтра может. Поэтому сегодня сидишь на фруктах, а завтра начнешь голодать и чиститься. Ты уже завтракала? Значит, идем к компьютеру.

— А что ты вчера искал? — спросила она.

— О хакерах слышала? — спросил он. — Вот я такой хакер и есть. Только для работы в ваших сетях мне нужно очень многое узнать. Вся эта информация есть, но на ее изучение нужно время. Когда я здесь освоюсь, деньги перестанут быть для тебя проблемой, да и многое другое станет доступным. Кроме того, ты очень многого не знаешь, а поэтому не знаю и я. Для домохозяйки это нормально, а для той женщины, которую мы будем из тебя лепить, невежество — это непростительный грех. Поэтому сначала все нужное узнаю я, а потом буду заниматься твоим образованием.

Отдавать тело Вера уже не боялась, просто было скучно, тем более что на этот раз сидели намного дольше. Она попыталась заснуть, но это почему-то не получилось.

— И не получится, — сказал вернувшийся ей тело голос. — Спать может мозг, а он у тебя трудился вместе со мной. Хорошо поработали. Теперь я буду обдумывать то, что узнал, а ты иди покупать весы и клизму. Выше голову, завтра ты сделаешь первый шаг в новую жизнь!

— И много их будет, этих шагов? — вздохнула она.

— А ты не вздыхай, — сказал глюк. — Большинство своих проблем люди создают себе сами. Мы в этом не исключение. Лень, глупость или еще что-нибудь — какая разница? Ты еще не знаешь настоящей жизни. Что ты видела? Семья и школа в не очень большом городе и деньги, которых хватало на скромную жизнь. Единственное, что ее скрашивало, — это твой театр. А потом мечты пошли прахом, и ты прилепилась к Василию. Из Москвы не уехала и в деньгах, можно сказать, не нуждалась, а что еще? Секс вместо любви и телевизор вместо любимого дела. Смысл такой жизни могли придать дети, но у тебя не было и их. Махнула на все рукой и поплыла по течению. За все, моя дорогая, нужно платить! Тебе нужно за год исправить ошибки двадцати лет жизни, поэтому плата будет тяжелой.

— А тебя точно уберут из моей головы? — спросила Вера. — Это не на всю жизнь?

— Засунувшие меня в твою голову женщины — порядочные стервы, — ответил он, — но обычно они держат слово. Главное, чтобы ты осталась жива и жила нормальной жизнью, иначе я за десять лет свихнусь. Вообще-то, их осталось девять, но ваш год короче года Мирта, а я не знаю, какой из них брали в приговоре. Ладно, иди за покупками. Потом считаешь свои романы, и опять поработаем за компьютером. Заодно научу тебя, как искать и смотреть фильмы. И не жалею о несостоявшейся поездке в Таиланд, ты бы из нее не вернулась.

— Семьдесят восемь килограммов, — сказал глюк то, что она и сама видела на дисплее весов. — Восемнадцать дней голодовки и потеря веса всего одиннадцать кг! Тебе нужно больше двигаться.

— У меня сильная слабость, — возразила Вера. — Слава богу, уже не тошнит и почти не хочется есть, но встаю еле-еле и не могу долго ходить. Ты это и сам должен чувствовать. Сегодня прилетает муж. Что ему говорить?

— Если спросит, скажешь, что проблемы с животом, — ответил он. — Внешне ты мало изменилась, а в халате этих изменений не заметно. Василий наверняка помчится смотреть, не разворовали ли магазины, так что ты его после приезда не увидишь до вечера. А сейчас займись клизмой и душем.

— Может, хватит с клизмой? — спросила она. — У меня уже там все болит...

— Маршируй, — непреклонно сказал глюк. — Потом поработаем с компом.

Во время голодовки Вера каждый день часов по восемь работала за компьютером. Точнее, работал глюк, а она скучала, пока он не научил медитации. Теперь ее сознание ничего не воспринимало, в том числе и время, так что и скуки тоже не было.

— Немного отдохну, потом пойду, — сказала Вера. — Вы нас обогнали в развитии, не ответишь, что будет после смерти? Или с этим так и не разобрались?

— Хочешь оттянуть свидание с клизмой? — ехидно спросил глюк. — Ладно, не обижайся, расскажу. Никаких богов нет, но души существуют. Это энергетическая основа любого живого существа. Мозг только хранит память и управляет всеми процессами в теле, а эмоции и особенности личности заложены в душе. Можно создать очень сложные машины, думающие не хуже людей, но им будут недоступны эмоции. Когда тело гибнет, душа получает слепок всей памяти человека. Конечно, память передается только в том случае, если в момент смерти не разрушен мозг. Какое-то время душа находится поблизости от тела и, если его вернуть к жизни, вернется и она. Если тело гибнет, душа пытается найти себе другое пристанище. В только что покинувших тело душах много энергии, из-за чего они занимают слишком большой объем пространства, не могут уместиться в плоде и вынуждены ждать, пока уменьшатся в размерах. Душа — не очень стабильное образование, поэтому она не может долго хранить большой объем памяти. С потерей энергии теряется и память. К моменту внедрения в плод остаются лишь отдельные воспоминания, которые можно вызвать у уже взрослого человека. Прежняя личность гибнет, но кое-что от нее все-таки остается и потом влияет на поведение. Если в плод вселилась душа мерзавца, вряд ли из него вырастет порядочный человек. Можно попытаться исправить его условиями жизни и воспитанием, но это трудно и не всегда получается.

— А нельзя ли как-то сохранить личность?

— Захотелось бессмертия? — спросил он. — При вселении этого сделать нельзя, а если бы сделали, ты бы скоро свихнулась. Мне и в твоей голове нелегко, а попасть в плод... У нас можно сохранять личность с помощью машин. Для вселения выращиваются тела, а потом в них заселяют таких сохраненных. Если не устала от одной жизни, можешь прожить еще одну или несколько. Не все хотят, да и слишком это дорогое удовольствие и не каждому по карману. Я вижу, что ты уже отдохнула, поэтому займись делом. Или ты хочешь делать клизму при Василии?

Муж приехал после обеда. Поцеловал ее в щеку, оставил чемодан и, как и предсказывал глук, умчался в магазины. Сказал, что едет в них, а на самом деле наверняка поехал к той шлюхе, с которой отдыхал. Работа в магазинах налажена много лет назад, что ему в них делать весь день? Никаких изменений в жене Василий не заметил, да и не очень-то он к ней присматривался.

— С глаз долой — из сердца вон, — высказался о нем глук. — Не печалься, мужчин у тебя будет столько, сколько захочешь.

Муж не звонил и вернулся домой около девяти вечера. Спросил, как она себя чувствует, выслушал ответ и ушел в кабинет развлекаться с компьютером. Вера все время голодовки чувствовала себя плохо, поэтому старалась раньше ложиться спать. Отчитавшись о своем состоянии, она ушла в спальню и быстро заснула. Когда проснулась, Василий уже куда-то уехал.

— Тебе же лучше, — сказал глук. — Следующую голодовку нужно будет проводить у родителей. Съездишь к ним на месяц, чтобы не мозолить мужу глаза. Он будет только рад. Вера, прогуляйся в Сбербанк. Тебе нужно завести свою рублевую карту. Я уже готов кое-что попробовать, а тебе не помешают деньги, о которых не знает Василий. Я могу открыть счет и с компьютера, но за картой все равно придется идти.

— Как ты быстро все запоминаешь, — покачала она головой. — Вот у меня память плохая. В школе все учила зубрежкой. А ты еще хочешь меня многому научить за какой-то год.

— Мне не нужно запоминать, — ответил он. — Запоминает мозг, а я твоим для этих целей не пользуюсь. Я душа, у которой есть своя память, а душа все сведения просто записывает в память, как это делают компьютеры. Когда был человеком, была очень хорошая память, но и с ней, для того чтобы разобраться с вашим миром, понадобились бы годы. Ты семь лет учила английский и так и не выучила, а я это сделал за несколько часов. Я и тебе могу помочь. Когда ты отдаешь управление телом, можно многое записать в твой мозг. Я это сделаю быстро, а тебе, для того чтобы вспомнить записанное, нужно время, но во много раз меньшее, чем для обычного запоминания.

— Здорово! — искренне сказала Вера. — А чему ты меня будешь учить?

— С этим я определюсь позже, — уклончиво ответил глук. — Мне сначала нужно многое узнать самому, а потом уже составлю для тебя программу.

— А можешь дать что-нибудь из вашей науки? — спросила она. — Сам говорил, что мы дикари. С твоими знаниями можно и заработать, и прославиться.

— Я не ученый, — ответил он. — Учил, конечно, многое, но в самых общих чертах, поэтому и тебя ученой не сделаю, могу только рассказать о принципах. Ты на этом не заработаешь, а прославиться... Шума будет много, но все быстро поймут, что это не твои идеи. Не те у тебя мозги, даже если в них загрузить все учебники какого-нибудь университета. А для реализации этих принципов потребуется многолетняя работа крупных научных центров. Если хочешь, могу перед уходом все сбросить, сейчас тебе эти знания не нужны.

Вера переоделась и сходила в Сбербанк. Была мысль вызвать такси, но глук не позволил. Дома опять надела халат и поплелась в кабинет. Когда закончился сеанс работы с компьютером, она стала богаче на два миллиона рублей.

— Мелочь, а приятно, — сказал ей глук. — В таких кражах мало взломать защиту и забрать деньги, нужно это сделать так, чтобы не осталось никаких следов. Кража больших

сумм вызовет шум, а из-за небольших денег никто не будет париться, спишут в убытки и для порядка кого-нибудь накажут. Я тебе мог бы положить на карточку в несколько раз больше, но лучше не наглеть. Я и эти деньги брал из нескольких источников. И много их тебе пока не нужно.

— Может, развестись с Василием и сказать ему, что мне от него ничего не нужно? — предложила Вера. — Если денег будет много... И я ему буду не нужна.

— Посмотрим, — неопределенно ответил он. — Пока об этом говорить рано. Для тебя сейчас главное — слушаться меня и заниматься телом. А когда поедешь к родителям, спроси, как они отнесутся к твоему возвращению. Хотя мне бы не хотелось, чтобы ты уезжала из Москвы. Здесь намного больше возможностей, а покупать квартиру... Если это и сделаем, то еще не скоро.

— Опять сильно тошнит, — пожаловалась она. — Я же говорила, что мне сейчас вредно много ходить.

— Вредно толстеть, — возразил глюк. — Сало — это отстойник, в котором накапливается всякая дрянь, а ты еще за свою недолгую жизнь съела гору лекарств и до фига копченостей и другой дряни. Сейчас все это попадает в кровь, а печень и почки не справляются с очисткой. Надо было и их почистить, но я не могу с тобой слишком долго возиться, поэтому терпи. Второй раз голодать будет легче.

— А у меня не обвиснет тело? — спросила Вера. — Морщины на лице уже появились.

— Это хорошо, что ты беспокоишься о внешности, — ехидно сказал глюк, — значит, будешь усиленно тренироваться. Ты и в юности была дохлая, помнишь, как лазила по канату? Ничего, теперь с моей помощью это поправишь. И морщины уберем, а если не получится, сделаем пластику. А теперь хватит разговоров, и иди заниматься процедурами. У тебя сейчас клизма и душ.

Этим вечером она легла спать, не дождавшись возвращения мужа. Утром Василий, перед тем как уехать, зашел в спальню.

— Что с тобой происходит? — спросил он, с беспокойством глядя на проснувшуюся жену. — Похудела, и видно, что плохо себя чувствуешь. В холодильнике по-прежнему нет нормальной пищи, одна зелень. Может, тебе вызвать врача?

— Если понадобится врач, я его вызову сама, — ответила она. — Спасибо за заботу. А зелень... Я еще дней десять на ней просижу, а потом буду нормально питаться. Как отдохнул? А то ты ничего не говоришь, а мне интересно.

— Хорошо отдохнул, но мало, — сказал муж. — Две недели отпуска достаточно только для японцев. Я, наверное, еще куда-нибудь слетаю. Левашов и Самборская прекрасно справляются, и в магазинах полный порядок, вот только ты приболела...

— Отдыхай и не обращай на меня внимания, — сказала Вера. — Я немного посижу на диете, а потом поеду навестить родителей. Скорее всего, у них немного задержусь.

— Я тебе точно не нужен? — спросил Василий.

— Ты мне очень нужен, но не сейчас, а вообще, — улыбнулась она. — Отдыхай, только не забывай звонить. Тебе собрать вещи?

Он отказался, поцеловал ее в щеку и уехал.

— Убежал довольный, как слон после купания, — сказал глюк. — Хорошо, что он уедет.

На следующий день муж улетел в Грецию, и Вере уже не нужно было скрывать свою голодовку. Самочувствие у нее улучшилось, и совсем не хотелось есть, но усилилась

слабость. Все делалось с большим трудом, пришлось даже сократить время работы за компьютером. Уменьшилась ежедневная потеря веса, а при последнем взвешивании выяснили, что она потеряла восемнадцать килограммов.

— Мало, я думал, будет больше, — с досадой сказал глюк. — Ладно, за время выхода из голода потеряешь еще килограмма два. Завтра будешь сидеть на разбавленном соке.

«Отъедалась» Вера семь дней, после чего собрала саквояж, вызвала такси и уехала на Савёловский вокзал. Спешка была вызвана звонком мужа, который сообщил, что завтра будет в Москве. Она еще чувствовала слабость, но уже без труда несла свои вещи. Вера не взяла с собой книгу и пока ехала до Дмитрова разговаривала с глюком, утоляя свое любопытство.

— Расскажи о тех женщинах, которые нас свели, — попросила она. — У них матриархат? И их мужчины мирятся с тем, что у них забрали власть?

— Я о них не очень много знаю, — ответил глюк. — Этим женщинам оказывает поддержку очень развитый мир, поэтому у них есть много такого, чего нет у нас, иначе я бы к ним не полетел. Я не видел там какой-то дискриминации мужчин, за исключением того, что их не допускают к высшей власти. У нас, наоборот, к власти не допускают женщин. Из-за этого у женщин Мирта к нам неприязненное отношение.

— А как вы летаете в космосе?

— Мы летаем, только чтобы выйти в космос или сесть на планету, а внутри системы или от звезды к звезде перемещаемся по-другому. Чтобы с этим разобраться, тебе нужно понять суть пространства, а мне надо столько всего объяснять... Я уже обещал все оставить в твоей памяти, со временем вспомнишь. Не уверен, что поймешь, но сможешь рассказать другим. Кто-нибудь сообразит.

— А как ты меня хочешь прославить?

— Есть несколько вариантов, но при любом из них будем использовать возможности интернета.

— И долго ты собираешься водить меня за руку? Неужели все десять лет?

— Это будет зависеть от тебя. Пока у тебя очень слабый характер. Приведешь себя в порядок, подучишься, получишь новые возможности и попробуешь жить сама, а я посмотрю со стороны. Если понравится, постараюсь не вмешиваться.

— Не скажешь, почему ты стал хакером?

— Тебе это действительно интересно? Тогда попробую объяснить. Человеку скучно просто жить, утоляя физиологические потребности. Кому-то достаточно развлечений, а другие ищут удовольствие в работе. Возьми историю Земли. Самыми интересными занятиями, которыми в древности занимались мужчины, были политика, война и искусство. Позже к ним добавилась наука. Даже сейчас в этом мало что изменилось, разве что всем этим занимаются и женщины. А вот у нас почти ничего этого нет.

— У вас нет искусства? — удивилась Вера. — Как же вы живете?

— Кое-чего действительно нет, например, живописи. У вас она тоже с появлением фотографий для многих потеряла былое значение. Знаешь, почему мазню одного художника называют мазней, а другого — шедевром? Просто первому не повезло, а второго удачно разрекламировали. Пример такой рекламы — картины Ван Гога. Есть художники, которые замечательно рисуют, но и они проигрывают фотографии.

— Они могут нарисовать то, чего нет в реальности, — возразила Вера. — Этого ни один фотограф не снимет!

— У вас это действительно так, — согласился глюк, — но у нас любой мальчишка с помощью компьютера может изобразить что угодно. Для этого нужно только рассказать машине, что тебе нужно, или просто представить, а потом мысленно исправить ошибки. Машины лучше людей пишут стихи и повести и создают фильмы. Музыка тоже пишут они. Конечно, это не ваша примитивная техника, а разумные комплексы с огромными возможностями. Людям до них далеко во всех смыслах. Они не испытывают эмоций, но понимают, что это такое, и знают, как их добиться.

— Ладно, искусства у вас нет, но все остальное?

— Войн в развитых мирах давно нет. В тех мирах, обитателям которых не хватило ума вовремя остановиться, давно нет жизни, а в остальных созданы планетарные государства. Вооруженные силы есть, но они только патрулируют границы наших звездных систем. Скучная и, в общем-то, почти бесполезная работа. Воины с соседями очень редки, за последнюю тысячу лет их можно пересчитать по пальцам рук. Глупо на кого-нибудь нападать, если в ответ сожгут и твои миры. Что-то вроде политики есть, но в нее мало кого пускают. Остается наука, но она только для избранных. Чтобы ею заниматься, мало одного желания, нужны еще способности.

— И ты стал преступником, — сказала Вера. — Не нужно надрываться, нет однообразия и можно пощекотать нервы.

— У нас уже давно никто не надывается, — засмеялся он, — а в остальном ты права. Не сказала только о том, что дураку в моей профессии делать нечего. Схватку можно вести не только с помощью оружия, но и с помощью мысли! Думаешь, это так просто? Это у вас я быстро освоился и добился результатов, пробить защиту наших сайтов намного трудней, а таких, как я, вообще мало. Отец приглашал в семейный бизнес, но меня воротит от торговли.

— А что у вас с преступностью? Не одному же тебе скучна обычная работа.

— Есть, но мало. Совершить преступление и скрыться тяжело, а наказания очень суровые. Меня один раз ловили, но вред был только в деньгах, поэтому смог откупиться. Если бы нанес вред здоровью, со мной бы не церемонились. Здешнего маразма у нас нет. Любителей пощекотать нервы много, но для них есть виртуальная реальность. В ней они играют в свои игры. Такие игры есть и здесь, но это только бледное подобие наших развлечений. Наша виртуальность внешне ничем не отличается от действительности, причем играющие не помнят того, что они в игре.

— А если их убьют? — спросила Вера.

— Они просто выбывают из игры, а некоторые придурки выбывают из жизни. Им так хочется реализма, что снимают все предохранители.

— Неужели это нельзя как-то запретить? — удивилась она.

— А зачем? — спросил глюк. — Человек — хозяин своей жизни, как кто-то может за него решать, жить или умереть? А если он выходит из игры только для еды и посещения туалета и настолько глуп, что из-за ерунды рискует жизнью, то кому он нужен? Это сродни вашей наркомании, только от наших придурков нет неприятностей нормальным людям. Их родных я не считаю. У тебя все вопросы или есть еще? Раньше ни о чем не спрашивала, а сейчас как прорвало.

— Раньше мне было слишком плохо, а в самом начале я тебя боялась.

— Ладно, время еще есть, поэтому спрошу я. Объясни, в каких ты отношениях с родственниками. Я у тебя смотрел не всю память, и мне трудно их оценить.

— Мне их тоже трудно оценить, — ответила Вера. — Раньше родители меня любили,

как с этим сейчас... Я до сих пор не знаю, почему они поменяли отношение к мужу. Пусть Василий с гнильцой, но он к ним всегда хорошо относился, а в проблемах с детьми не виноват, он сам переживал. В последний приезд к нам не было никаких скандалов, и простились нормально, а потом отец перестал звонить, а мать обо мне вспоминает несколько раз в году по праздникам. И к себе не приглашают, и сами больше не приезжают. Брат раньше тоже любил, но я его после окончания школы видела только один раз, и он был очень недоволен мужем. Надо было мне поехать к ним самой...

— Но ты не поехала, — сказал глюк. — Час езды электричкой или два — автобусом. С учетом дороги до вокзалов потеряла бы полдня. Да, думаю, что ты вряд ли можешь рассчитывать на горячий прием. Они ведь оба на пенсии? Ты им предлагала помочь деньгами? В той части памяти, которую я смотрел, ничего такого не было.

— Был разговор с матерью, — смущенно сказала она, — но это было лет десять назад, когда они были у нас в последний раз. Отец еще работал, поэтому мать отказалась, а потом были не те отношения, и я как-то не подумала...

— У нас есть закон о непочтительном отношении к родителям, — сказал глюк. — Государство обеспечивает стариков, поэтому нет необходимости в какой-то материальной помощи, а вот за неуважение или забвение могут наказать. У вас монголы в древности тоже наказывали, по-моему, переламыванием спины. Жаль, что оказались забытыми такие хорошие обычаи.

— Ладно, пусть я свинья! — сердито сказала Вера. — У нас поначалу тоже не было лишних денег, а потом я к ним как-то привыкла. Послушай, может, остановиться в гостинице? Деньги есть...

— Посмотрим, как тебя примут, — решил он. — С родителями все равно нужно поговорить. Если разругаетесь, останется вариант с гостиницей. В большинстве из них есть интернет, а голодать еще удобнее. Никто не будет мешать советами и готовкой.

— А чем мешает готовка? — не поняла она.

— Запахи, — объяснил глюк. — При голодании не должно быть пищевых раздражителей, иначе организм не перестроится на голод. Если ты голодаешь, а кто-нибудь рядом начнет жарить мясо, истечешь слюной. Скорее бы уже с этим закончить.

Они замолчали и до конца поездки больше не разговаривали. На вокзале Вера села в такси и через десять минут была у подъезда старой пятиэтажки, в которой жили родители. Волнуясь, нажала кнопку вызова домофона и назвалась ответившей ей матери.

— Не ожидала, что ты к нам приедешь, да еще одна, — сказала ей мать, которая открыла дверь в квартиру и ждала дочь на лестничной площадке. — Могла бы и позвонить.

— Ты меняпустишь в квартиру? — спросила Вера. — Или будем разговаривать здесь?

— Конечно, проходи, — ответила мать. — На улице не грязно, поэтому можешь не разуваться. У нас нет лишних тапок. Оставь пока свой саквояж в прихожей и иди в комнату. Ты к нам надолго приехала?

— А где отец? — не отвечая на вопрос, спросила Вера, заходя в гостиную. — Фу, как у вас накурено! Отец до сих пор не бросил?

— Я не чувствую, — сказала мать, — наверное, привыкла. Он летом курит на балконе, а зимой выходит в подъезд. Это от него самого такой запах. За день выкуривает две пачки, вот все и пропахло. Садись, поговорим. Отец сейчас в парке, к обеду должен прийти.

— Валентин к вам часто ходит? — спросила она о брате.

— Твой брат уже два года здесь не живет, — покачав головой, ответила мать. — Могла

бы ему позвонить. Он женился и уехал с женой к ее родителям в Тулу. В прошлом году они к нам приезжали. Сейчас Светлана на шестом месяце, поэтому позвонили, что в этом году никуда не поедут. А ты к нам по какой причине приехала, да еще с вещами? Не поругалась с Василием?

— А если даже так? — спросила Вера. — Неужели укажете на порог?

— Никто тебя не прогонит, дурочка, — вздохнув, ответила мать. — Комната есть, можешь ее занять. Только мы оба на пенсии, и лишних денег нет, поэтому придется тебе устраиваться на работу.

— Не скажешь, почему вы изменили к нам отношение? То были довольны Василием, а потом без всякой причины...

— Причина была, — перебила ее мать, — мы тебе о ней не говорили, потому что не видели смысла. Василий был для тебя светом в окошке, да и жили вы дружно, поэтому решили вас не ссорить. Отец решил проверить твоего муженька на вшивость. Так он мне потом объяснил. Сказал ему, что собирается бросить работу, а на одну пенсию прожить трудно. Это ты нам предложила помощь, а он сразу заюлил и стал плакаться, как плохо идет торговля. Отец тогда высказал все, что он думает о таких, как он. Он и в тебе, дочка, разочаровался. Сказал, что такой дуре и звонить не хочет. Мол, звони сама и говори за нас обоих. Нам и из-за внуков было обидно, а тут еще и это. Ты знаешь отца, поэтому не обижайся, если он скажет что-то обидное. Ты мне так и не ответила, что у тебя с мужем.

— Я еще не знаю, — ответила Вера. — Скорее всего, буду с ним расходиться, но мой приезд с этим не связан. Мне нужно месяц поголодать, а завтра Василий вернется из Греции и будет мне мешать. Я уже голодала, но месячного голодания для моего веса недостаточно.

— А мы, значит, мешать не будем, — поджав губы, сказала мать. — Ты будешь месяц голодать, а как я буду готовить? Может, на это время поедешь на дачу? Она давно брошена, но дверь никто не ломал, и кровать там есть. Сейчас лето, а тебе будет нужна только вода.

— Что будем делать? — спросила Вера у глюка. — На даче нет электричества и воды. Для питья можно взять, а чем мыться? И компьютера там не будет.

— Дача отпадает, — ответил он, — да и здесь у тебя не будет нормальных условий. Вариант с гостиницей мне тоже не нравится. Предлагаю сходить в туристическую фирму и купить путевку в какой-нибудь оздоровительный центр, в котором есть тренажеры. Уедешь туда на два месяца, а мужа, когда позвонит, пошлешь лесом. Этого времени тебе хватит и для голода, и для занятий спортом. Я запишу в память нашу борьбу, еще и ею займешься. За месяц занятий крутой не станешь, но, в общем, приведешь себя в порядок, а потом вернешься домой и оформишь развод. Скажешь Василию, что плевать хотела на его магазины, чтобы ему не пришла в голову дурная мысль избавиться от тебя без развода. Денег будет вагон, нужно только выбирать путевку с интернетом и купить ноутбук. Как тебе план?

— Нормальный план, — одобрила Вера. — Сейчас сниму все деньги с карточки мужа, куплю путевку и ноутбук, а остальные оставлю родителям. Василий говорил, что пополнил счет, поэтому денег должно хватить. А мою карту пока трогать не будем. Я, наверное, и отца не буду ждать, сейчас и займусь.

— Не буду я у вас голодать, — сказала она матери. — Сейчас куплю путевку и уеду куда-нибудь на природу. Если вам позвонит Василий, так и скажи, что он уже отдохнул, а я только начала. Оставлю вам часть денег, а потом буду постоянно помогать. Не скажешь, есть здесь поблизости турагентство?

— Совсем рядом есть какая-то фирма с фруктовым названием, — ответила мать. —

Кажется, «Апельсин–тур». Наша соседка покупала у них путевку и осталась довольна.

— А банкомат поблизости есть?

— Через дорогу возле «Магнита». Может, мне сходить с тобой?

— Спасибо, мама, я сама быстрее схожу.

— Иди не к банкомату, а в турагентство, — сказал глюк, когда она вышла во двор. —

Если в нем рассчитываются по картам, в банкомате возьмешь только деньги для родителей.

До офиса фирмы «Апельсин–тур» было несколько минут ходьбы.

— Вам лечение? — спросила ее сидевшая за стойкой девушка. — Я бы посоветовала санаторий «Алеся». Это на юге Белоруссии. Дороговато, но изумительное место в лесу на берегу Завышанского озера. Очень комфортабельное проживание, прекрасное питание пять раз в день...

— А что у них есть кроме питания? — спросила Вера. — Меня интересуют тренажерный зал и интернет.

— Все это там есть, — ответила девушка. — Еще есть кинозал, библиотека, бассейн, сауна и многое другое. Если занимаетесь спортом, есть и спортивные площадки под открытым небом. По лечению я вам перечислять не буду. У нас есть их рекламный проспект, можете ознакомиться.

— И сколько стоит это удовольствие?

— В зависимости от того, где будете жить. Есть одноместные и двухместные номера. Одноместные можно взять с одной или двумя комнатами. Вам на сколько дней?

— Мне на два месяца, — заказала Вера. — Одноместный однокомнатный номер. Вы принимаете оплату по карточкам?

— Да, конечно, — растерянно ответила девушка. — Обычно наши клиенты берут путевки на семь дней, но никаких ограничений по срокам нет. Сейчас я все посчитаю.

Облегчив карточку на сто двадцать тысяч рублей и получив конверт с документами, Вера поймала такси и съездила в магазин бытовой техники «Аверс», в котором купила ноутбук. Чтобы забрать остаток счета, зашла в Сбербанк и отстояла небольшую очередь.

— Осталось поговорить с отцом и можно уезжать, — довольно сказала она глюку. — В Москве нужно купить фруктов на сегодняшний день и в дорогу. Зря ты не хочешь лететь. Уже сегодня были бы в Минске.

— Нам спешить некуда, — ответил он. — Доедешь поездом без риска. И из Минска в Брест лететь не дам! Тебе осталось жить не больше пятидесяти лет, поэтому можешь рисковать, но только после того, как мы расстанемся. Мы живем в пять раз дольше вас, а мне еще только сорок! Мало падает ваших самолетов? Заканчивай со всеми делами и отправляйся домой. Разговор с отцом будет не из приятных, поэтому будет лучше сегодня же уехать.

Слава богу, что глюк ошибся, и неприятного разговора не было. Его вообще никакого не было. Уже пообедавший отец поцеловал дочь, уколол ее щетиной и заставив поморщиться от табачной вони, а потом ушел в спальню.

— Ты на него не обижайся, — сказала мать. — Это я ему сказала, чтобы помолчал, а то он такого наговорит... Старый уже стал и обидчивый, да и мозги хуже соображают. Ты приезжай, дочка, когда закончишь свои голодовки и разберешься с мужем. Я даже не знаю, предлагать тебе обедать или нет. У меня борщ с мясом и голубцы.

— Спасибо, мама, ничего не нужно, — ответила Вера. — Я у вас не буду задерживаться и сейчас уеду. Сегодня нужно будет купить билеты и выехать из Москвы, а уже три часа.

Возьми эти деньги. Здесь всего сорок тысяч, но это только пока. Я себя вела по-свински, постараюсь исправиться. И не надо плакать, а то я сейчас тоже разревусь.

— Я бы вам посоветовала прекратить голодание, — сказала Татьяна Андреевна. — У вас сегодня двадцать пятый день? Шестьдесят два килограмма при росте сто шестьдесят девять — это нормально. Вы еще потеряете вес, когда будете возвращаться к нормальному питанию.

— Наверное, так и сделаю, — ответила Вера. — Я ведь могу пользоваться тренажерами?

— Какие вам сейчас тренажеры! — рассмеялась врач. — Вам в ветреную погоду нельзя выходить из корпуса, унесет. Когда начнете нормально питаться, обратитесь к нашему инструктору ЛФК Галине Николаевне, она вам поможет. Уже сейчас можно ходить к косметологу и для начала пользоваться гидромассажными ваннами, а позже отправим вас к массажистам.

— Большое вам спасибо, — поблагодарила Вера. — Вы со мной столько возитесь...

— Мы с вами совсем не возимся, — возразила Татьяна Андреевна. — Вы у нас не пользуетесь ничем, кроме номера, хотя в путевке оплачены и процедуры, и питание. Всего два или три раза сходили в бассейн, а в озере вообще не купаетесь. Полдня ходите по лесу — вот и весь отдых. Да, еще каждый день взвешиваетесь. И за что платили?

— За лес и платила, — засмеялась Вера, — и за воздух, которым у вас можно питаться. Вы никогда не были в Москве?

— Не приходилось, — ответила врач. — Я и без того знаю, что городской воздух намного хуже лесного. Мы у вас взяли подписку, что не отвечаем за результаты голодания, но это вовсе не значит, что не окажем никакой помощи. Вы знаете, как из него выходить? Вот и прекрасно. Скажете заведующей столовой, и для вас все сделают. У них есть соки и фрукты, а овощи вам сварят и протрут. Вы у нас, Вера Николаевна, на особом счету. Все приезжают на одну-две недели, редко на месяц, а больше на моей памяти отдыхали и лечились только двое, вы третья. А голодающих не было вообще. Не замечали, что отдыхающие за вами наблюдают?

— Так это из-за любопытства? — изобразила разочарование Вера, — а я-то думала, что из-за моей красоты! А голодающих нет, потому что в ваших проспектах есть любое лечение, кроме голода.

— Попробуйте заманить клиентов голодом, — возразила Татьяна Андреевна. — Мы их, наоборот, кормим пять раз в день, да еще даем возможность выбирать еду. Значит, мы обо всем договорились. При малейшем недомогании сразу обращайтесь.

Она приветливо кивнула и вышла из номера.

— Ладно, сегодня голодаешь последний день, — сказал глюк, когда за врачом закрылась дверь. — Вес ты сбросила и в этом костюме напоминаешь пугало. Потому, наверное, все и плятятся. Через десять дней займешься гимнастикой. До тренажеров если и дойдешь, то в самом конце. Придется этим заняться в Москве. Здоровье сильно поправила, а с их процедурами поправишь еще больше, так что муж, наверное, не узнает. Лишь бы опять на тебя не запал. Хоть вы и договорились о разводе...

Разговор с Василием состоялся через несколько дней после приезда Веры в санаторий. Она сошла с поезда на станции Ивацевичи в половине четвертого ночи и несколько часов ждала служебный автобус. Санаторий очень понравился. На берегу большого озера с чистой

прозрачной водой в окружении изумительно красивого леса были построены пять трехэтажных спальных корпусов, столовая, клуб, лечебный корпус и здание администрации. Все они были соединены между собой переходными галереями. Приняли Веру очень приветливо, вот только желание отказаться от услуг столовой и голодать привело к разбирательству с администрацией. Пришлось написать заявление, в котором она все последствия своего голода взяла на себя. Какой-то роскоши в номере не было, но ей понравилось. Персонал был по преимуществу женский и молодой. Среди отдыхающих было много детей, поэтому за тишиной пришлось идти в лес. Здесь он был просто замечательный, и даже с ее силами хотелось гулять весь день. Второе голодание, как и предсказывал глюк, переносилось намного легче, и Вера не чувствовала ничего неприятного, кроме небольшой слабости. Она даже три раза сходила в бассейн и в последний раз с трудом выбралась из воды. На купавшихся в озере смотрела с завистью, но сама только сидела на большом пляже, а войти в воду не рискнула. Можно было взять катамаран, но она побоялась. Телефон не выключала, поэтому муж сразу дозвонился.

— Ты где? — спросил он, когда Вера подтвердила соединение. — Сказала, что задержишься у родителей, а сама уехала куда-то отдыхать. И ты считаешь это нормальным? Если с тобой что-нибудь случится, я даже не буду знать, где тебя искать.

— Я бы тебя тоже не нашла в Греции, — ответила она. — Обо мне можешь не беспокоиться. Отдохну два месяца и приеду. Василий, я решила, что нам с тобой нужно развестись.

— И что тебя привело к такому решению? — помолчав, спросил он.

— Я тебе совершенно не нужна, — ответила Вера. — Ты ведь на свои курорты летал с женщиной? Не нужно мне возражать, просто послушай. Я не претендую на твои магазины или квартиру. Если считаешь себя порядочным человеком, купишь мне однушку, а я откажусь от всего остального. Если такая покупка будет для тебя неподъемной, я все равно от всего откажусь!

— И как думаешь жить?

— Надеюсь, что счастливо. Если твой вопрос о деньгах, то они у меня будут. Не нужно мне больше звонить, я перед приездом позвоню сама.

— Ты искренна? — спросил Василий. — Может, ты меня так проверяешь?

— Этого можешь не опасаться, — ответила она. — Я точно развожусь и не собираюсь от тебя чего-то требовать. Учитывая твои связи, это было бы глупо.

— Квартиру я тебе куплю, — пообещал он и отключился.

Вера не выключала телефон, но других звонков не было. За все время, пока она голодала, так ни с кем и не познакомилась. Не было желания, да и к ней никто не подошел.

Она посмотрела на себя в зеркало и поморщилась. Глюк был прав: на похудевшей фигуре даже спортивный костюм, который она здесь повсюду носила, смотрелся ужасно, а о том, чтобы надеть одно из трех взятых с собой платьев, не могло быть и речи. Точно сбежится смотреть весь санаторий. Вера быстро разделась и покрутилась перед зеркалом.

— От жира избавилась, но стала черт-те на кого похожа! — сердито сказала она глюку. — Вот как с таким телом идти в тренажерный зал?

— Молча, — ответил он. — Ты, случайно, не на меня сердишься? Так не я наел те двадцать семь кг, которые ты сбросила. Не слышала такого выражения, что жизнь в движении? Большинство болезней и лишний вес возникают из-за малоподвижного образа жизни. И ты у меня, голубушка, будешь двигаться за все двадцать лет лежания на диване! Все

люди — лодыри, только у одних хватает силы воли бороться со своей ленью, а другие ей потакают. Сказать, к какой категории относишься ты? Ты бесхребетное существо, из которого мы только начали лепить человека. Скажи, что нужно в жизни для успеха? Деньги и связи можешь не называть, я имею в виду самого человека. Молчишь? Хорошо, тогда отвечу я. Важны ум, уверенность в себе и знание жизни. Не помешает немного удачи, но можно пробиться и без нее. Ума у тебя для женщины достаточно, а вот уверенности нет совсем. Была, когда ты отправилась штурмовать ГИТИС, но там тебе обломали крылья. Был бы у тебя твердый характер, ты бы еще поборолась...

— С комиссией? — перебила она глюка. — Не больно с ней поборешься! Выставили бы за дверь — и все дела!

— Можно было год поработать и попытаться поступить вторично. Познакомилась бы с кем-нибудь из студентов или преподавателей, узнала, к кому можно подвалить с жертвованием на театральное искусство. Жертвование могло быть и не деньгами, а натурой. Ради великой цели...

— Я не шлюха! — возразила Вера.

— А при чем здесь это? — спросил глюк. — Можно подумать, что ты отдалась Василию от большой любви. Сама ведь пришла, он тебя на аркане не тянул. А если бы он, когда ты решила уехать, не сделал предложение, а помахал тебе рукой? Пойми, я не призываю тебя быть шлюхой. Тело для женщины — это инструмент. Когда есть любовь, такое недопустимо, но у тебя ее не было, как и девственности. И что ты теряла? Если бы попался приятный мужчина, наоборот, получила бы удовольствие. Но с этим нужно быть осторожной. Было немало мужчин и женщин, которые выбились в элиту, а потом пострадали из-за вольного поведения в прежние годы. Во всем нужна мера, а ее соблюдение зависит от ума и опыта. Ум мы имеем, а вот опыта...

— Пусть у меня тогда не было опыта, — сердито сказала Вера. — Сейчас мне тридцать восемь лет!

— Возраст у тебя есть, — ехидно согласился глюк, — хотя после голодовки больше тридцати не дашь. Если косметолог уберет складки, будешь выглядеть еще моложе. Вернемся к твоему опыту. Не скажешь, где ты его наработала? Ты выходила из квартиры только в магазины или парикмахерскую. Ваши вылазки с мужем в кино или к его знакомым можно посчитать по пальцам. Ах да, вы даже один раз ездили отдыхать в Лазаревское! И это за двадцать лет! Весь твой опыт от телевизора и книг. Телевизор недаром называют ящиком для идиотов, а твои книги... Я немного преувеличил, когда назвал их все идиотскими. Есть среди женских романов и стоящие вещи, но в основном — это макулатура! Вот что бы ты стала делать, если бы меня сейчас убрали из твоей головы?

— Как убрали? — растерялась Вера. — А как же десять лет?

— Я просто предположил, — пояснил глюк, — а ты представила и испугалась. Вот тебе и ответ! Ты не знаешь жизни и ее боишься. От мужа придется уйти, и хорошо, если он купит квартиру. Профессии нет, есть только карточка на два миллиона. В твоём Дмитрове на эти деньги можно скромно прожить десять лет, а в Москве и на пять не хватит. И что дальше? Идти в дворники?

— Чем тебе не нравятся дворники? — спросила она, не зная, что ответить.

— Мне не нравится их работа, — сказал глюк. — Я могу уважать дворника и признавать пользу его работы, но она никогда не принесет тебе ни больших денег, ни удовольствия. Для сильного человека она может быть только ступенькой к другой, вынужденной остановкой, а

для тебя это будет последняя станция.

— Ладно, я бесхребетная, умная женщина без жизненного опыта, которая не знает, как ей жить дальше, — согласилась Вера. — Согласна даже с тем, что виновата во всех своих бедах. Так, может, расскажешь, что ты для меня придумал?

— Не все сразу, — ответил он. — У меня самого в отношении тебя не столько планы, сколько намерения. Пока мы здесь, будешь заниматься телом, а я начну переливать в твою голову кое-какие знания. Здесь очень плохой интернет, но все-таки попробую удвоить сумму на твоей карте. Есть и наметки того, что будем делать дальше, но в них еще многое может поменяться.

— Дай знания английского! — попросила она. — У меня самой ничего не получается с языками.

— Просто тебе это было не очень нужно, да и поздно начали учить, — ответил он. — Ладно, начнем с английского. Других языков я не учил, но без этого в моем деле не обойдешься. Тебе нужно будет лечь в кровать.

— А для чего ложиться? — спросила Вера, забираясь на кровать. — Это ничего, что я в одной рубашке?

— Чтобы что-то записать в твой мозг, нужно, чтобы ты была свободна от тела, а я на него не отвлекался, — пояснил глюк, — поэтому сначала ты передашь управление телом мне, а потом я его брошу, оставлю только контакт с памятью. На какое-то время тело останется без хозяина, поэтому ему лучше лежать. Не бойся, я смогу вернуть управление и передать его тебе. Передача знаний займет минуты. Если не холодно, можешь не одеваться, но дверь лучше запри. Если принесет уборщицу, может постучать, а потом войти.

Вера слезла с кровати и надела штаны, а потом заперла дверь и опять легла. Как всегда, работал глюк, а она только разрешила ему взять тело, а потом его вернула.

— Не чувствую в себе никаких новых знаний, — сказала она, садясь на кровати. — Только в голове какой-то шум.

— Так и должно быть, — ответил ее учитель. — Знания начнут появляться в течение нескольких дней. Завтра уже кое-что вспомнишь. Учти, что пока не освоишь полученную порцию знаний, другую не получишь. И между такими передачами нужно делать перерывы в один-два дня, иначе станешь психом.

— А нельзя как-нибудь подействовать на мозги, чтобы тело укрепилось само? — спросила Вера. — Ведь его укрепляет мозг, усталость только к этому побуждает.

— Как хочется получить все сразу, ничего не делая, — ехидно сказал глюк. — Ты даже не представляешь, насколько сложно то, о чем ты просишь. И стимуляция мозга не заменит мышечных нагрузок, может только ускорить занятия. У нас для лентяев придумали другое. Ложится такой «спортсмен» в кровать, а излучатель начинает в определенном порядке напрягать и расслаблять его мышцы. Можешь смотреть фильм или играть в виртуальности, потому что тело будет заниматься само. Здесь до такого додумаются не скоро, поэтому судьба тебе сначала махать руками и ногами, а потом работать с железом и на тренажерах.

— А для чего? — спросила она. — Я понимаю пользу гимнастики и буду ею заниматься, но для чего накачивать мышцы?

— Главным образом для того, чтобы выработать силу воли. Спорт — это тяжелый труд, поэтому тебе ежедневно придется себя ломать, пока это не войдет в привычку. К тому же, если не слишком усердствовать и не жрать химию, спорт — это еще сила и здоровье. В жизни обывателя можно обойтись без силы, но я тебе не позволю быть обывателем. Тем же,

кто живет ярко, без силы трудно. И она часто выручает и дарит то чувство уверенности, которого тебе не хватает.

— Звучит красиво, — вздохнула Вера, — но как подумаю, сколько надо будет пахать...

Поначалу ничего сложного или трудного в ее занятиях не было. Пока десять дней выбиралась из голода, только гуляла по лесу и ежедневно ходила принимать ванны с гидромассажем. Все процедурные кабинеты в санатории работали без выходных. Когда Вера сказала Татьяне Андреевне, что закончила с голодом, ее обследовали, назначили диету и приписали массаж. Еще раньше лицом занялась косметолог. Первые упражнения были очень легкие, а потом инструктор ЛФК начала понемногу увеличивать нагрузки. Постепенно начали разглаживаться складки и исчезать морщины. Мышцы укрепились мало, но их уже можно было пощупать.

— Медленно, — говорил недовольный глюк. — Через десять дней нам уезжать, а у тебя не мышцы, а кисель. Может, задержимся здесь на месяц? Заодно получишь больше знаний.

— Не хочу, — отказалась Вера. — Здесь здорово, но уже заканчивается август. Санаторий круглогодичный, но мне говорили, что в сентябре прохладно и уже холодные дожди. Сидеть в номере и мотаться по этим переходам? Если честно, мне здесь уже надоело, и с собой только летняя одежда. Мышцы я потренирую и в Москве, а знания ты мне можешь давать в любом месте, где есть кровать. И потом я хочу быстрее развестись с мужем.

Глюк еще трижды записывал знания, помимо английского, на котором она все-таки научилась разговаривать, но не захотел объяснять, что пишет.

— Много всего, — ответил он на ее вопросы. — Когда понадобится, вспомнишь.

Карточку он пополнял несколько раз, и сейчас на ней уже было десять миллионов. Это придавало Вере больше уверенности, чем начавшие появляться мышцы. Сегодня к ней в первый раз подошли знакомиться. Знакомство состоялось в переходе, по которому Вера возвращалась из массажного кабинета в свой номер.

— Разрешите с вами познакомиться? — спросил ставший на ее пути мужчина. — Я случайно узнал, что вы тоже из Москвы...

Этому ловеласу было лет шестьдесят, и он очень походил на одного из мэтров в комиссии, которая двадцать лет назад завалила Веру на испытаниях.

— Узнавать ходили не в администрацию? — спросила она. — Я здесь, по-моему, ни с кем не откровенничала.

— Весь персонал знает о том, что вы москвичка, — улыбнувшись, ответил он. — Можно задать не совсем деликатный вопрос? Вы не замужем?

— Когда приеду, разведусь с мужем, — ответила Вера, — но это не значит, что вы можете на что-то рассчитывать. И из-за возраста, и из-за того, что я пока не собираюсь вступать в брак.

— Познакомься с этим казановой, — посоветовал глюк. — Это знакомство тебя ни к чему не обязывает и может оказаться полезным.

— Дмитрий Малевский, — назвал себя мужчина, — художник.

— Вера Лапина, — представилась Вера. — Думаю оставить фамилию мужа, потому что девичья слишком неблагозвучная. Не скажете, что вас во мне заинтересовало? И назовите свое отчество, потому что мне неудобно звать вас по имени.

— Михайлович, — сказал Малевский. — В вас меня заинтересовало все. Я услышал от отдыхающих о молодой женщине, которая уже больше месяца ничего не ест, и был удивлен ее силой воли, а когда вас увидел...

— Были поражены моей неземной красотой, — перебила она художника. — Вынуждена вас разочаровать. Голодание было необходимостью, и пошла я на него не из-за силы воли, а по принуждению внутреннего голоса. Красота, надеюсь, будет, но для нее мне еще нужно собой заниматься и полностью обновить гардероб. Сейчас я в своей одежде похожа на пугало. Вы давно приехали?

— Сегодня второй день, а путевку взял на две недели.

— Ну а я через девять дней уеду, так что несколько дней могу составить вам компанию в прогулках и в столовой. Но учтите, что мое внимание дорого вам обойдется.

— И что я должен буду делать? — спросил довольный Дмитрий Михайлович.

— Я не коренная москвичка, — сказала Вера. — Так получилось, что у меня за время жизни в Москве не появилось ни друзей, ни даже хороших знакомых. Вы не познакомите меня со своими? Наверняка у маститого художника в друзьях должны быть интересные люди.

— Я среди них самый интересный, — заверил он ее. — Шучу, конечно, я буду рад продолжить наше знакомство и введу вас в круг своих друзей. Вы правы, среди них есть интересные и влиятельные люди. Не буду назойливым и сейчас вас оставлю. Возьмите мою визитку. В ней есть номер мобильного телефона. Звоните, когда у вас будет желание пообщаться. Буду с нетерпением ждать звонка.

— Тебе нужно работать суфлером, — сказала Вера глюку, когда художник поклонился и ушел. — Я и сама могла с ним поговорить, а не под твою диктовку. Давай договоримся, что ты будешь давать советы только тогда, когда это будет необходимо или я попрошу сама. Неприятно, когда за тебя решают, что говорить и как поступать, тем более в мелочах.

— Начинает прорезаться самостоятельность? — пошутил он. — Ладно, не обижайся. Не буду я тебе указывать на мелочи, но если вмешаюсь, значит, это уже не пустяк.

— Не знаю, что делать, — пожаловалась она. — Туфли можно выбрасывать, и в кроссовках ногам слишком свободно. Я надеваю все носки, но в них жарко, и все равно натираю ноги.

— Терпи, — посоветовал глюк. — До Бреста меньше двух часов езды, а в нем все себе купишь, в том числе и обратный билет. Его можно купить и в Ивацкевичах, но для этого нужно ехать на станцию. Об одежде и обуви могла подумать сама, а не перекладывать все на меня. У тебя с ними уже были неудобства после первой голодовки.

До самого конца Вере терпеть не пришлось. Малевский ходил с ней на прогулки и поджидал в столовой. Слава богу, что не пригласил на дискотеку, но в кино они сходили. Через три дня совместного времяпровождения Дмитрий Михайлович предупредил, что уезжает на весь день, а вечером, после ужина, вручил ей легкую, но объемную сумку.

— Это вам, Вера, — сказал он. — Я понимаю, что не принято в начале знакомства дарить даме одежду и обувь, но у вас особый случай. Я же вижу, как вам неприятно ходить в том, что у вас с собой, а здесь ничего не купишь. Я познакомился с одним белорусом, который приехал на своей машине, и попросил подбросить на станцию, но магазин в поселке меня не устроил, поэтому пришлось съездить в Брест. Здесь джинсы, блузка и джемпер. У художников наметанный глаз, так что вам должно подойти. В Москве будет прохладно, поэтому я взял и куртку. С туфлями связываться не рискнул и купил две пары кроссовок. Надеюсь, что хоть одна из них подойдет. И не вздумайте предлагать деньги, а то я обижусь и куплю еще что-нибудь подороже вроде меховой шубы. Этот подарок сделан в знак дружбы и ни к чему вас не обязывает.

— Подставляйте щеку, — сказала она и поцеловала своего ухажера. — Этот поцелуй тоже сделан только в знак благодарности и дружбы, а не аванс на будущее. Пойду мерить ваши подарки, а потом позвоню и, если будет желание, погуляем.

Вся одежда подошла идеально и совершенно ее преобразила.

— Пожалуй, я так не выглядела, даже когда вышла замуж, — сказала Вера, рассматривая себя в зеркало. — Нужно только еще немного заняться лицом. Дмитрий сильно потратился. Здесь нет ничего дешевого.

— Значит, денежный и не скупой поклонник, — пошутил глюк. — Что с обувью?

— А ты разве не почувствовал? — удивилась она. — Одни кроссовки как раз по ноге, а другие немного свободные. Так, бюстгальтер я выбрасываю сейчас, а остальное белье сменю в Бресте. Хорошо, что блузка не просвечивается, но все равно заметно, что нет белья. Ладно, последние несколько дней похожу так, а сейчас прогуляемся.

— Ты не слишком откровенничай, — предупредил глюк. — Твой Дмитрий не дурак, поэтому не стоит ему знать все подробности твоей нелегкой жизни. Найдите другую тему для разговора.

Ему было легко советовать насчет других тем, но Малевского интересовала только одна тема — она сама, к ней и сводились все разговоры. После ужина гуляющих было мало, а для санатория огородили большой участок леса, поэтому они никого не встретили.

— Не скажете, чем думаете заниматься после развода? — спросил Дмитрий Михайлович, когда они нагулялись и уже собрались возвращаться. — Вы не хотите делить имущество и ограничиться одной квартирой. Скорее всего, в ней не будет ничего, кроме стен. Образования или опыта какой-то работы у вас нет. Есть, конечно, занятия, которые не требуют квалификации, но это...

— У меня есть деньги, чтобы купить необходимое, и на первое время, — ответила Вера. — Давайте не будем сейчас об этом говорить. Я через пять дней уеду, да и вы здесь долго не задержитесь. Когда будете в Москве, позвоните. Если не буду занята, можем встретиться. Идемте быстрее, а то начали кусать комары!

Малевский проводил ее до номера и попрощался. В этот вечер Вера получила от глюка еще одну порцию знаний.

— Дал тебе нашу борьбу, — объяснил он, когда вернул управление телом. — Вряд ли она тебе даст какие-то преимущества перед кунг-фу или карате, но зато ничего не придется учить. Все приемы и связки сразу закладываются в память и не потребуют отработки. Единственная твоя задача — подготовить тело.

— А зачем вам какая-то борьба? — спросила она. — Даже у нас ее изучают очень немногие, а мы, по твоим словам, дикари. А вы такие развитые...

— И у нас борьбу знают немногие, — ответил глюк. — Не потому, что нужно много лет истязать себя тренировками, а просто из-за отсутствия необходимости. Есть фирма, которая записывает борьбу в память всем желающим, как я записал тебе. Обычно ее по традиции дают военным и тем, кто следит за порядком. Еще услугами фирмы пользуются любители подраться для своих походов в миры виртуальной реальности. Я решил, что с моей профессией умение драться может оказаться полезным, тем более что это дешевая услуга. Оружие надежней, но если я из него кого-нибудь убью, не помогут никакие деньги. А ты, когда приведешь в порядок тело, сможешь отбиться от двух или трех не умеющих драться мужчин. Но это только на тот случай, если где-нибудь зажмут, и не сможешь удрать.

— Ты еще долго собираешься пичкать меня знаниями? — спросила Вера.

— А чем тебе мешают знания? — удивился он. — Они могут не потребоваться, но голову не перегрузят, и ты их получаешь без труда. Я вкладываю в тебя самые разные сведения, которые получаю из сети и считаю полезными. Такая эрудиция поможет в жизни и увеличит твои шансы выжить, а мои — дождаться возвращения в тело.

— Тогда изучи еще несколько языков, а потом научишь меня, — попросила она. — И дай знания своих наук. Неужели жалко?

— Посмотрим, — неопределенно ответил он. — Языками займусь, только не здесь. Интернет очень плохой, поэтому подождем до Москвы. Пожалуй, языки не помешают. Знания... Ладно, буду записывать, но понемногу, когда не будет ничего другого. И учти, что вкладывать буду не только те идеи, о которых у нас был разговор, но и много других знаний, иначе ты никому ничего не сможешь объяснить. Я фильтрую информацию, но все равно можешь подцепить какие-нибудь мои воспоминания. Предупреждаю, чтобы потом не было обид.

— Ты рук не ломал или ног? — спросила Вера. — А другие твои воспоминания я как-нибудь переживу. Глюк, у тебя были женщины?

— Любимых не было, а в отелях постоянно пользовался. Длительное воздержание вредит.

— А мне такие воспоминания не попадутся? Мне не интересно, но ведь ты смотрел, как я с мужем...

— Ты все равно сможешь только вспомнить, а не пережить, — со смешком ответил он, — Можешь мне поверить, что у нас с вами все очень похоже. И вообще тебе сейчас лучше об этом не думать. Всему свое время.

Оставшиеся до отъезда дни прошли очень быстро. Вера дважды в день занималась гимнастикой, ходила в столовую и гуляла с Малевским. До тренажеров дело не дошло, но мышцы стали крепче тех, какие у нее были после школы. Вода в озере была уже не такой теплой, но кое-кто еще купался. Хотела искупаться и Вера, но не смогла из-за слишком большого купальника. На станцию уехала утром служебным автобусом, а перед этим тепло простилась кое с кем из персонала санатория и своим художником. Два часа, пока ехала до Бреста, обдумывала будущую встречу с мужем, потом на вокзале купила билет до Москвы, сдала саквояж в камеру хранения и пошла знакомиться с городом. Ее поезд отправлялся почти в шесть вечера, так что времени было много. Сначала Вера прошлась по магазинам и купила белье, туфли и понравившееся ей польское платье, потом пообедала и поехала на такси в городской парк. С полчаса побродила по аллеям, села на лавку и позвонила мужу. Он почти сразу взял телефон, как будто ждал ее звонка.

— Здравствуй, — сказала Вера. — Сегодня вечером выезжаю, а в Москве буду завтра около семи утра. Встречать необязательно, я возьму такси. Замки не менял?

— Ничего я не менял, — ответил он. — Не нужно никаких такси, я тебя встречу.

— А плакать-то зачем? — сказал глюк, когда она убрала телефон и встала с лавки. — Я бы понимал твою печаль, если бы он был любимым человеком или хотя бы любил тебя, но ведь ничего этого нет. Что хорошего было в твоей жизни?

— Ничего ты не понимаешь, — ответила она и полезла в сумочку за носовым платком. — За двадцать лет к кошке так привыкнешь, что будешь оплакивать, а это муж. Не знаю, будет ли у меня другой, а с этим мы не так уж плохо жили, особенно первые десять лет. И деньги он на мне никогда не экономил. Если бы были дети, все могло сложиться иначе. Я привыкла к тихой и спокойной жизни, а ты меня тянешь к своей интересной и яркой. На

самолете боишься летать, хотя они очень редко падают, а меня выпихиваешь вверх. А если я оттуда навернусь и сверну себе шею, несмотря на вложенные знания и умение разбивать головы ногами? Поскучал бы какие-то десять лет, а потом щекотал себе нервы в своем собственном теле!

— В самолете от меня ничего не зависит, — возразил он, — а в тебя я вложу много сил и знаний. Если и свернешь голову, то в борьбе. Я не очень боюсь смерти, иначе сейчас работал бы в семейной фирме, но риск должен быть разумным. Всегда должен оставаться шанс выпутаться, в варианте с самолетом его нет. А ты скоро будешь вспоминать свою тихую и спокойную жизнь, как страшный сон. Борьба затягивает, и очень скоро ты это почувствуешь!

— Многого ожидал, только не этого! — сказал Василий, с удивлением глядя на жену. — Как тебе это удалось? Ты так здорово не выглядела даже тогда, когда мы познакомились.

— Сравнил восемнадцатилетнюю соплю со зрелой женщиной, — засмеялась Вера. — Багаж возьмешь или мне его нести самой? Ты на машине?

— Конечно, возьму, — ответил он, забирая у нее саквояж. — Машина на стоянке. Пойдем, по дороге расскажешь.

— Что тебе рассказывать? — спросила она, идя рядом с ним и помахивая сумочкой в такт ходьбе. — О своем голодании или о спортивных занятиях?

— Мне больше интересно, как тебя на все это хватило, — ответил Василий, не сводя с нее глаз. — Это только в сказке Илья Муромец сидел двадцать лет, а потом побежал. Ты двадцать лет почти не слезала с дивана. Напомнить, сколько раз я ругал тебя за эти пирожные?

— Давай не будем разбираться? — предложила Вера. — Считаю, что у меня появился внутренний голос, и его доводы показались убедительными. Мы никогда не любили друг друга, просто было хорошо вдвоем, поэтому я думаю, что разойдемся без обид. Я уже говорила, что не претендую на имущество, могу это заверить нотариально. Сегодня пойдем в ЗАГС и напишем заявление. Мы оба согласны, детей нет, поэтому через месяц будем свободными. Я знаю твою пассию?

— Нет, вы незнакомы, — ответил он. — Квартиру я купил в Гольяново. Третий этаж в девятиэтажном доме. Ты говорила, что купаешься в деньгах, поэтому я не занимался мебелью. Обычно ее покупают сами хозяева, но если хочешь, могу помочь и с этим. Пока нас разводят, можешь жить со мной.

— Документы оформлял на себя? — спросила она. — Оформим как мою собственность, отвезешь меня туда и отдашь ключи. Все, что нужно, я куплю сама. Чем быстрее сделаешь, тем быстрее от меня избавишься.

— Я не буду тянуть, — согласился муж. — Не скажешь, откуда деньги? Нашла спонсора?

— А тебе не все равно? Главное, что они есть, и тебе почти не пришлось тратить.

— Пришли, — сказал он. — Пойдем, я возьму машину.

Дороги были забиты автомобилями, но в пробку не попали и от Белорусского вокзала до дома добрались за полчаса. До открытия ЗАГСа оставался час, поэтому поднялись в квартиру, оставили вещи и отправились на кухню пить чай. Василий сам его заварил и достал из холодильника пирожные.

— Купил к твоему приезду, — сказал он, выкладывая их в вазу. — Ты ведь наверняка еще не завтракала.

— Позавтракаю позже, — ответила Вера, — или пообедаю. Лучше голод, чем эта отравка. А чай поплюю, спасибо.

— До сих пор не верится, что это ты, — покачал головой муж. — Чувствую себя как в сказке.

— Что у тебя сегодня со временем, сказочник? — спросила она. — Сейчас поедем в ЗАГС, а потом?

— Как ты и хотела, постараемся разделаться с формальностями, — ответил Василий. —

Заедем к нотариусу и оформим гражданское соглашение. Отдам тебе документы на квартиру, а зарегистрировать будешь сама. Потом отвезу посмотреть квартиру и отдам ключи. Если понадобится помощь, скажешь. А чем займешься ты?

— Барахлом. После голода всю одежду и обувь можно выбрасывать. Кое-что купила, но этого мало. Сейчас куплю все на осень, а зимними вещами займусь позже. Заодно присмотрю мебель и бытовую технику. В квартире есть интернет?

— Провода заведены, — ответил он. — Продавец сказал, что для кабельного телевидения и интернета, но договора придется заключать самой. Твой комп я не убирал, так что можешь им пользоваться.

Весь день прошел так, как они и намечали. В ЗАГСе заполнили бланк заявления, после чего поехали к нотариусу. Здесь пришлось ждать, пока он освободится, но составление соглашения не заняло много времени. Когда закончили с бумагами, поехали смотреть квартиру. Вера никогда не была в Гольяново, только где-то читала, что это не самый благополучный район Москвы. Ехать пришлось на другой конец города, но добрались неожиданно быстро. Какой-то неустроенности, о которой писали, она не увидела, а зелени было много. Лифтом пользоваться не стали и на третий этаж поднялись по лестнице.

— Квартира в неплохом состоянии, но можешь сделать евроремонт, — сказал Василий, когда они вошли в прихожую. — Площадь, конечно, небольшая, но это стандарт для таких однушек.

— Тридцать квадратов? — спросила Вера.

— Тридцать три, а жилой — двадцать. Это не считая балкона.

— Да, в ней только делать евроремонт, — язвительно сказала она. — Постелить наборный паркет, повесить натяжной потолок, и мои гости из тех, кто повыше, будут биться об него головой. Ладно, меня устроят этот потолок и ламинат. Кафель на кухне и в ванной есть, окна нормальные, даже балкон остеклили. Для меня это только пристанище на первое время, так что обойдусь без ремонта. За два-три дня завезу все, что нужно, подключу интернет и освобожу твою квартиру. Дверь китайская?

— Не знаю, — пожал он плечами, — я на ней иероглифов не видел. Вроде нормальная, но я бы поменял замочную вставку. Ты останешься здесь или куда-нибудь отвезти?

— Нечего мне сейчас здесь делать, — ответила Вера. — Проверю сантехнику и отвези меня в какой-нибудь хороший мебельный магазин. И желательно найти его где-нибудь поблизости, чтобы я меньше моталась. Дальше уже обойдусь без твоей помощи.

За день она успела обставить мебелью комнату и кухню, купить телевизор и новый компьютер, и подключить их к сетям. Когда много денег, почти ничего не приходится делать самой и сильно экономится время. Отложив на завтра покупку напольного ковра и нужной для жизни мелочевки, Вера взяла такси и через пять минут приехала на автовокзал, где располагалась единственная в ее районе станция метро. Через полчаса она уже была дома, где ее подждал Василий.

— Хорошо, что ты не задержалась, — сказал он Вере. — Хотел сказать, что пока не освободишь квартиру, я не буду здесь ночевать, а если приеду, то по необходимости. В твоём прежнем состоянии моя, как ты выразилась, пассия меня не ревновала, а если она тебя увидит сейчас... Я ее люблю и не хочу проблем.

— Завтра должна закончить с квартирой, — сказала она, — так что тебе не придется долго бомжевать. Когда буду отсюда съезжать, позвоню. Приедешь забрать ключи, иначе тебе за ними опять придется ехать в Гольяново. А лучше поменяй замочные вставки, как это

сделала я.

Вера сегодня нормально только обедала, а на ужин хотела что-нибудь купить в магазине, но почувствовала себя такой уставшей, что наплевала на еду и ограничилась чаем.

— Непонятно, почему такая усталость, — пожаловалась она глюку. — Я ничего сама не таскала, а сейчас только одно желание — лечь в кровать. Может, обойдемся без компьютера?

— Конечно, обойдемся, — согласился он. — Ложись отдыхать. Спать еще рано, поэтому мы с тобой кое-что обсудим.

— И о чем ты хотел говорить? — спросила Вера, разбирая постель. — Можешь начинать, считай, что я уже лежу.

— Я тебя обещал возвысить, — сказал глюк. — Ты не могла не думать, как я это буду делать. Что-нибудь надумала?

— Деньги? — предположила она.

— По-настоящему большие деньги могут выделить человека из общей массы, — согласился он, — но они не сделают жизнь интересной, только сильно увеличат твои возможности. К тому же на обладателей больших состояний в России смотрят, как на вору, и в большинстве случаев не ошибаются. У тебя будет много денег, но их придется скрывать. Если у человека на счете миллионы, он никого не заинтересует, а когда миллиарды... Происхождение таких денег у никому не известной женщины нужно как-то объяснить. Я такого объяснения не нашел, поэтому у тебя будет несколько счетов, которые я буду пополнять.

— Можно выйти замуж, — неуверенно сказала Вера.

— Можно, — опять согласился глюк, — но не так легко найти свободного богатого и влиятельного мужчину, и еще труднее его заарканить. У тебя приятное лицо, отличная фигура и шикарные волосы, но все равно это не та внешность, которая разит наповал. Но даже если тебе это удастся, меня не устроит такой финал. Сила будет у мужа, а не у тебя, а тебе придется рожать и воспитывать детей. Это полезное и увлекательное занятие, но не для меня.

— А что тогда? — спросила она. — Лично я не знаю. Ты что-то говорил об интернете.

— Я могу сделать из тебя известного блогера, — ответил он, — и привлечь к твоему блогу миллионы людей во всем мире. Можно сделать его зеркала на разных языках и хорошо заработать. Наверное, мы это используем, но только вдобавок ко всему остальному.

— А что у нас будет остальным? — спросила Вера. — Ты мне об этом так ничего и не сказал.

— Не сказал, потому что ты была не готова к этому разговору. В твоём нынешнем виде я не сделаю из тебя звезду. Через два-три месяца приведешь в порядок тело, но останешься, в общем-то, заурядной женщиной без профессии и больших способностей.

— Спасибо за заурядную, — обиделась она. — А насчет профессии... Поздно мне уже где-то учиться, а работа дворника тебя не устроит.

— Главное, чтобы она не устраивала тебя, — сказал глюк. — Каждый из вас мнит себя единственным и неповторимым, но для всех остальных таких неповторимых единицы. Ты могла бы и сейчас поступить на заочное отделение, например, юрфака и закончить его экстернатом за три года. Если смазать учебу деньгами и залить в твою голову все законодательство, можно получить диплом за год. Только это тоже плохой вариант. Во-первых, мне жаль терять год на ерунду, а, во-вторых, работа лишит тебя независимости.

— А если стать правозащитником? — предложила Вера. — Это известные люди, а для такой работы не нужен диплом.

— Я не помню среди них неучей, — со смешком сказал он. — К тому же к ним с большим уважением относишься одна ты, ну и еще некоторые очень наивные люди.

— И чем я буду заниматься, чтобы стать звездой и остаться независимой?

— Ответ лежит на поверхности, — засмеялся он. — Ты у нас будешь творческой личностью! Будешь сочинять и играть музыку, которая заставит смеяться и плакать миллионы, и напишешь фантастические повести лучше всего того, что уже написано в этом мире.

— Сошел с ума? — спросила Вера. — Плохо, я надеялась, что тебя хватит на все десять лет. Страшно, когда приходится делить голову с психом. Я умею играть только на нервах, а ты хочешь, чтобы я сочиняла музыку!

— А зачем ее сочинять, если в моей памяти столько мелодий, что тебе их хватит на всю жизнь? — возразил глюк. — То же и с книгами. Правда, их еще нужно переводить и немного переделывать под вашу реальность, но это уже не очень трудно.

— От вложенных тобой знаний мало пользы! — рассердилась она. — Кое-что вспоминается, но не сразу, а когда кто-нибудь ткнет носом! Английский теперь знаю, но говорю все равно медленно и с ошибками! Еще не пробовала твою борьбу, но музыку точно не вспомню! Я даже сто раз слышанные мелодии не могу спеть без ошибок!

— Как ты думаешь, чем мы отличаемся? — спросил он. — Что я имел в виду, когда называл вас дикарями?

— Черт тебя знает, что ты имел в виду! — буркнула она. — Знаете и умеете больше, а в остальном точно такие же люди.

— В том-то и дело, что не такие, — сказал глюк. — Помнишь, ты меня спрашивала о загробной жизни? Я сказал, что память у человека в мозгу, а душа — это его сознание и эмоции, и память она получает только после смерти тела.

— Ну и что? — не поняла Вера. — Этот разговор я помню, но какое отношение...

— Самое прямое, — перебил он ее. — У меня, в отличие от тебя, память не в мозгу, а в душе, и это дает громадные преимущества. Мозг хорош для хранения памяти, но не для того чтобы ею пользоваться. Я и после потери связи с телом продолжаю мыслить, а ты только осознаешь свое существование, потому что мыслей без памяти не бывает. По этой же причине ты не можешь сама вернуть тело.

— Но тебя таким в меня подсадили эти женщины. Или ты хочешь сказать, что у твоей души была память и в теле?

— Об этом и говорю. Рождаемся мы одинаковыми, но в возрасте семи–восьми лет каждый проходит специальную обработку, которая создает в душе копию его памяти. Причем обмен информацией между душой и мозгом продолжается всю жизнь. Память у души позволяет полностью ее использовать и не тратить на это время. Мы можем вернуться к уже прожитой жизни и пережить ее еще раз. Сильно возрастает не только скорость мышления, но и его качество. Появляется возможность одновременно думать о нескольких проблемах, но этому нужно учиться. Можно вмешиваться в работу мозга, но такому учат очень немногих. Я украл эти знания, иначе не смог бы тебе сейчас помочь и не получилось бы на тебя влиять, разве что мешать тебе думать своей болтовней. Здесь нет наших машин, но человек может изменить себя сам. Я научу, как это сделать, но работать придется тебе. Потом я скопирую твою память в душу. Этот процесс займет дней десять и не должен

прерываться. Придется найти врача, который все эти дни будет заботиться о твоём теле. Нужно обеспечить внутривенное питание, менять подгузники и делать массаж с обтиранием. Но это не самое сложное.

— И что же тогда сложное, если не это?

— Ты с моей помощью получишь сверхчеловеческие способности и очень много знаний. Это сразу сделает тебя уникальной личностью, но не гарантирует счастья. У тебя по-прежнему слабый характер, поэтому ты ещё не готова к такой судьбе, а я после всех переделок потеряю возможность на тебя влиять. Ты станешь хозяйкой своей памяти и уже не будешь чувствовать наведенную боль. Точнее, почувствуешь, если захочешь сама.

— А ты по-прежнему готов пользоваться этим кнутом?

— Я не хочу им пользоваться! — ответил глюк. — И раньше не хотел, но был вынужден. Если вспомнишь, какой ты была, поймешь, что я прав. До твоего разума можно было достучаться только болью.

— Я не собираюсь опять превращаться в свинью!

— Я боюсь не этого, — сказал он. — Сейчас ты не нужна никому, кроме своего художника. Кстати, он уже давно ничего не рисует, а работает в министерстве культуры одним из замов. Когда ты засияешь, на этот свет слетятся многие. У тебя не будет простой и спокойной жизни. И если ты кому-нибудь откроешь душу, а в нее наплюют... У нас не зря переделывают детей. Это сильно облегчает им учебу и не влияет на эмоции, а вот у переделанных взрослых может снизиться эмоциональная устойчивость. Если плюнешь на всех и уйдешь в свои воспоминания, это будет медленной смертью и для тебя, и для меня. Поэтому мы пока твою переделку отложим. Закаляй силу воли и жизненную стойкость. Спорт этому очень способствует. Заодно с помощью Малевского познакомишься с его друзьями. Может, кто-нибудь из них станет твоим другом. Друзья очень важны, особенно учитывая отсутствие любимого человека и твои отношения с родственниками.

— А на чем я буду играть? — спросила Вера. — Надеюсь, не на скрипке?

— купишь какой-нибудь электронный орган из тех, которые лучше. Сначала сыграешь сама, потом можно будет играть с оркестром.

— Хорошо, ты сделаешь из меня супера, — сказала она. — Неужели я и тогда не смогу понять вашу науку?

— Тогда сможешь, — ответил глюк, — но я пока все равно не буду ее давать. Не перебивай, сначала послушай. Во-первых, это будут кое-какие отрывочные знания. Чтобы их использовать, потребуются усилия больших научных коллективов и много времени. Я тебе об этом уже говорил. Если бы у вас было планетарное государство, я бы все отдал безбоязненно, но ваш мир раздирает борьба финансовых кланов и национальных элит. Вы и без моих знаний накопили горы оружия и в любой момент можете пополнить список известных нам погибших миров. Твои откровения сильно подтолкнули развитие России, думаешь, что остальные будут на это спокойно смотреть? Но это только опасность для вашего мира, а есть ещё опасность персонально для тебя. Тебя могут засыпать наградами, но обязательно ограничат свободу, причем бессрочно. Давай я все это в тебя запишу за год до ухода? За год, по-моему, не случится ничего страшного.

— Запиши, — согласилась Вера. — Скажи, а нельзя ли мне улучшить голос?

— Улучшить что-нибудь в теле нельзя, — с сожалением ответил он. — Ускоряется реакция, но не из-за ускорения работы мышц или нервов, а потому что без обращения к памяти мозга быстрее соображаешь. Голос у тебя только для домашнего пения. Его можно

сделать более сильным и красивым, но придется долго тренироваться, а улучшение будет небольшим, так что певицы из тебя не выйдет.

— Ответь мне на последний вопрос. Ты изо всех сил будешь пытаться привлечь ко мне внимание. Для чего это тебе? Я сомневаюсь в том, что тебе доставят удовольствие те аплодисменты, которые я получу за вашу музыку. То же самое и с книгами. Блог ты будешь вести сам, и так ли это важно, под чьим именем? Насчет денег я вообще не говорю, потому что мы их будем красть. Скажи, что из всего этого сделает твою жизнь приятной?

— Дело не в известности, она только средство, — ответил глук. — Мне просто неинтересно жить для себя. Я могу завалить тебя деньгами, а потом скучать, когда ты будешь ходить на приемы или мотаться по заграничным курортам. И твои сексуальные утехы мне не нужны, у меня достаточно своих. Стоит только заглянуть в память... Жизнь большинства богатых людей пуста и посвящена поиску удовольствий и развлечений. Немногие из них нашли смысл жизни в бизнесе или политике, остальные — это прожигатели жизни.

— А жизнь бедняков полна смысла, — с иронией сказала Вера. — Удовольствий и развлечений мало, зато до фига работы и забот.

— Они живут, — возразил глук. — Пусть их жизнь трудна, но они за нее борются, а не просто убивают время. Борьба — это то, что придает вкус жизни. Дай каждому вволю всего, убереди все заботы, и мир рухнет. Не сразу, но так будет.

— Неужели вы их до сих пор не убрали? — удивилась она.

— Одни убрали, другие появились, — ответил он. — Это твой последний вопрос?

— Ты мне так и не ответил, — запротестовала она. — Что-то ты темнишь! Жаждешь борьбы и говоришь, что у богатых ее нет, а сам забрасываешь меня деньгами. Где логика?

— Я сказал не так. Она есть, но у немногих богатых, и чем богаче такие люди, тем выше может быть накал этой борьбы.

— Может, мне остаться бедной и побороться без накала? — мрачно сказала Вера. — Судя по твоим словам, ты мне приготовил что-то еще, помимо музыки и книг.

— Борьба бедного имеет смысл, но в ней мало интереса, — сказал глук, — а ты по натуре не боец. Если у тебя все отобрать, опустишь руки и станешь плакаться. Тебя нужно по-настоящему чем-то увлечь, приучить к богатству и вниманию, а потом...

— Все это отобрать, — закончила она за него, — чтобы я выцарапала глаза тому, кто это сделал.

— Не совсем так, но долго наверху без драки не удержишься. Это только кажется, что достаточно иметь талант и получить признание, чтобы жизнь пошла как по маслу. Если в твоей будет слишком много масла, я это подправлю.

— Ну ты и свинья! — рассердилась она. — Тянешь наверх и заранее готовишь неприятности. Тебе нужно щекотать нервы, а не подумал о том, что меня могут слишком сильно ударить?

— Погибнуть я мог и дома, — ответил глук. — Это ведь тоже игра. Я вкладываю в тебя свои силы и знание и даю возможности, которых нет у других. За все нужно платить, и твоя плата будет тем, что я называю яркой жизнью. Уйду, тогда можешь жить тихо, только к тому времени ты и сама не захочешь тихой жизни. Я уже говорил, что борьба затягивает. Давай на этом закончим. Займись медитацией, иначе будет трудно уснуть.

Расстроенная разговором Вера послушалась его совета и скоро уплыла в сон. За ночь она хорошо отдохнула, и вчерашний разговор уже не портил настроение. Если будут

неприятности, то еще нескоро, а впереди целый день шопинга! Нужно выбрать ковер и гардины для комнаты, и посуду для кухни, набить продуктами холодильник и купить кучу полезной мелочевки. И это только для квартиры, а сколько всего нужно покупать для себя! Она собрала в саквояж то немногое, что хотела забрать с собой, включая и несколько фотографий из семейного альбома. Пусть пассия Василия или он сам рвут остальные, а у нее останется память. Для кафе или магазинов было еще рано, а на завтрак не было ничего, кроме чая, поэтому Вера закрыла квартиру и направилась к станции метро. Позавтракала в кафе рядом со своим новым домом и занялась покупками. Денег было море, поэтому она сговорила с таксистом, который возил ее от магазина к магазину и помогал укладывать покупки сначала в багажник, а когда его заполнили, то в салон. Доставку Вера оформила только для ковра, а все остальное увезла на машине. Вроде продумала все, но вскоре выяснила, что многого не хватает. Был составлен еще один список и нанят другой шофер. После второй поездки долго наводила порядок, после чего приготовила себе сразу обед и ужин и поела.

— Можешь забирать квартиру, — позвонила она Василию. — Если нужны ключи, созвонись и приезжай. Я к тебе приеду только для того, чтобы сходить в ЗАГС за разводом.

— Тогда и привезешь, — ответил он. — Счастья тебе.

Она хотела ответить, но он уже разорвал связь. Не прошло и минуты, как Вере опять позвонили.

— Здравствуйте, Вера Николаевна! — услышала она голос Малевского. — Как и обещал, звоню после возвращения. Вы еще не выбросили мою визитку?

— Ничего я не выбрасывала и рада вас слышать, — ответила Вера, — только что-то вы рано вернулись. Вам еще положено три дня отдыхать.

— Какой без вас отдых! — сказал он. — Вы уехали, и установилась дождливая погода, поэтому я решил вернуться, тем более что ехал не лечиться, а отдыхать.

— Так это дожди виноваты или я? — засмеялась Вера. — Можете не отвечать. Вы звоните отчитаться в приезде, или есть еще повод?

— Хотел вас завтра забрать к себе. Будут друзья, с которыми вы хотели познакомиться. Ваши дела это позволяют? Я хотел за вами приехать в шесть вечера.

— Все формальности с разводом выполнены, квартиру я получила и привела в порядок, так что относительно свободна, — ответила она. — Дела есть, но они не помешают провести с вами вечер. Записывайте адрес.

Закончив разговор, она провела ревизию своих вещей и осталась недовольна. Ни одно из трех купленных платьев не годилось для вечера, да и туфли были повседневными на низком каблуке. Завтра нужно было идти в магазины и все покупать.

— Купи гантели, — сказал глюк. — Для начала хватит килограммовых. Пока с ними не позанимаешься, на тренажерах тебе делать нечего, но все равно нужно узнать, где можно заниматься. Садись за компьютер. Закончу свою работу и посмотрю, что здесь есть спортивного.

Утром Вера сделала зарядку и занялась приготовлением завтрака.

— Надо будет заканчивать с готовкой, — сказал ей глюк. — Держи что-нибудь в холодильнике для ужина, а завтракать и обедать ходи в кафе. В том, где ты вчера была, неплохо готовят, и оно рядом с домом. Учись экономить время. Пока его у тебя много, но так будет не всегда.

— Хорошо иметь внутренний голос, — сказала она, с аппетитом уминая яичницу с

салатом. — И не такой, как у американских ковбоев, а чтобы снабжал деньгами и давал советы, как откосить от работы. Что бы я без тебя делала? Можешь не отвечать, я просто так сказала. Слушай, глюк, как ты думаешь, ты на нашей планете один, или таких заключенных может быть много?

— Наши на Мирт летают только виртуально, но у них полно других гостей. Только никого не станут хватать без причины, и причина должна быть весомой. Повсюду регистраторы, поэтому не будет никакого произвола. Если я и не один, тебе-то что? Ну сидит в чьей-то голове еще какой-нибудь неудачник и что-то бубнит. Скорее всего, он уже в психушке. Без моих знаний можно только изучать память тела и вести воспитательные беседы. И посадят его не в преуспевающего человека, а в... Ну ты поняла.

— Это для наказания. А если они так развлекаются или захотят занять головы тех, кто нами правит?

— Развлекаться могут, — согласился глюк, — а захватывать вас никто не будет. Чтобы захватить ваш мир, нужно затратить много сил, а в результате не получишь ничего, кроме головной боли. С дикими мирами обычно не связываются.

Вера закончила завтракать, вымыла посуду и пошла в магазины. На лестничной площадке увидела запирающую дверь соседку и поздоровалась.

— Здравствуйте, — ответила та, с любопытством глядя на Веру. — Вы наша новая соседка?

— Если вы здесь живете, то соседка, — ответила она. — Зовите Верой.

— Светлана, — представилась соседка. — Кроме вас, еще будут жильцы?

— Я одна. Светлана, не скажете, как вам здесь живется? Я читала, что в Гольяново много преступников...

— Плюньте в глаза тому, кто это написал, — ответила соседка. — Мы здесь больше пятнадцати лет и ни разу ни с чем таким не сталкивались. Если не повезет, попадете в неприятность и на Красной площади. Хорошо, что вы будете одна. До вас здесь жила семья, от которой стонали все соседи. С утра врубали свою музыку, а выключали уже поздно вечером. Детей не было, а на нас им плевать. И участкового вызывали, и шум несколько раз измерили, и все было без толку, пока соседа кто-то не отдубасил. Говорили, что грозили повторить, если не съедет. Нас всех даже вызывали в полицию, но мы эту сволочь никому не заказывали, так что концов не нашли.

— Намек поняла, — засмеялась Вера. — У меня дома музыки не будет, разве что от телевизора, да и то негромко. Сама не люблю, когда шумят соседи.

— Значит, мы с вами поладим, — сделала вывод Светлана. — Если что-нибудь будет нужно, всегда обращайтесь, а то заходите вечером поболтать. Одной-то скучно. Мой муж нам не мешает.

Сегодня было намного меньше ходьбы по магазинам, поэтому она даже без машины не устала. Купила праздничное платье и туфли на высоких каблуках, а, когда возвращалась, зашла в парфюмерию.

— Как можно ходить на этих ходулях? — высказался глюк об обнове. — Это же смерть ногам.

— Я не из тех дур, которые весь день ходят на цыпочках, — возразила Вера, — а от одного вечера большого вреда не будет. Ты же мужчина, неужели не видишь, что в них красивей?

— У нас их никто не носит, — ответил он. — Есть упражнения, которые увеличивают

грациозность фигуры, а дефекты внешности нетрудно убрать и закрепить это в геноме. Так что я от этих каблуков не балдею. И кого ты собралась привлекать? Если зама министра, то он и так уже сражен, а если его гостей... Я бы для начала с ними познакомился.

— Мы дикие, и у наших мужчин другие критерии красоты. Даже голые модели фотографируются в туфлях. Даже когда в кровати... Так что ты мне своих взглядов не навязывай. Пострадаю два–три часа, зато будет совсем другой вид. Сегодня вечером интернета не будет, поэтому если тебе нужно работать, то давай это сделаем до обеда, время еще есть. Скажи, ты мне еще будешь давать новые знания?

— Сама же говорила, что от них мало пользы, — ехидно сказал глюк. — Буду я тебе давать знания. Потом все перенесется в память души, так что этот труд не пропадет. Чтобы тебе что-то дать, сначала мне приходится узнать самому, а потом все упорядочить. От беспорядочного набора сведений толку мало. Я в твою голову столько всего впихну, что у тебя на любой вопрос тут же будут готовы несколько ответов. Хочу предупредить, чтобы ты на этом вечере не слишком откровенничала. Чем меньше о тебе знают, тем проще будет править твою биографию, если в этом возникнет нужда. И своими знаниями не очень свети. Их у тебя и сейчас уже больше, чем у всех гостей твоего художника вместе взятых. Я хочу привлечь к тебе внимание, но не сейчас. Ты пока к нему еще не готова.

— Позвольте, я вам представлю своих друзей! — сказал Вере Дмитрий Михайлович, подводя ее к четверым мужчинам и двум женщинам, сидевшим на двух стоявших рядом диванах.

Одна из женщин выглядела моложе Веры, а все остальные гости Малевского были его возраста или старше. Квартира находилась в доме дореволюционной постройки, и обставленная массивной мебелью гостиная, в которую они вошли из просторной прихожей, была в два раза больше купленной Василием однушки.

— Начну с дам, — сказал хозяин. — Это Елена Васильевна Кречетова. Она проректор по учебной работе в той организации, куда вас не приняли, кандидат искусствоведения и профессор.

Выглядела Кречетова лет на шестьдесят, но, скорее всего, была старше. Ее приятное лицо молодили коротко стриженные густые волосы. Седину она тщательно закрашивала.

— Здесь все довольно скромно одеты, — сказал глюк, — одна ты вырядилась.

— Я на таких встречах впервые! — огрызнулась Вера, которой самой было неприятно так выделяться из всей компании.

— Это Герман Вячеславович Черемшинский, — продолжил Малевский. — Он у нас народный художник России и профессор.

Черемшинский был единственным из гостей, кто приветливо ей улыбнулся, остальные смотрели на Веру без интереса, кроме молодой женщины, которая не скрывала своей неприязни.

— Кирилл Юрьевич Гришанов, — представил хозяин высокого усатого мужчину. — Он доктор экономических наук и советник нашего министра.

Когда они садились в машину, Вера спросила, почему Дмитрий Михайлович не сказал ей о своей работе в министерстве.

— Откуда вы узнали? — спросил он. — Ах, из Интернета! Понимаете, Вера, когда я вам буду представлять друзей, скажу и об их работе, но я к вам подошел знакомиться из личной симпатии, и называть тогда свою министерскую должность было...

— Ладно, не оправдывайтесь, — сказала она. — Я все поняла.

— Еще один мой коллега, — кивнул Малевский на мужчину лет семидесяти с крупными чертами лица. — Директор департамента кинематографии Вячеслав Федорович Тальков. Он член правления кинематографистов России и член Академии киноискусства. Если захотите где-нибудь сняться, обращайтесь к нему. А этот молодой человек — заслуженный артист России, один из дирижеров Большого театра Павел Николаевич Клинкин.

«Молодому человеку» было не меньше пятидесяти, но в его черных волосах не было видно ни одного седого волоса. Скорее всего, он их красил.

— Последней представляю эту девушку, — сказал Дмитрий Михайлович. — Я ее сегодня не приглашал, но ей не требуется приглашение. Я думаю, что для вас будет достаточно имени, потому что она пока не наработала каких-то званий и чинов. Это моя младшая дочь Ольга. Старшая, к сожалению, нас покинула и вместе с мужем уехала жить во Францию. Вам, Вера, представляться не нужно, потому что я уже о вас рассказал.

— На всех произвела впечатление ваша сила воли, — насмешливо сказала Ольга, заставив отца нахмуриться. — Вы ведь голодали месяц?

— Два месяца с небольшим перерывом, — ответила Вера, уже зная, что ей сейчас скажут.

— Вы и сейчас не худая, — сказала Ольга. — Как же нужно было разьесться, чтобы два месяца сбрасывать вес?

— В моем весе виноват университет, в котором преподает Елена Васильевна, — улыбнувшись Кречетовой, сказала Вера. — Не знаю, работали ли вы в нем двадцать лет назад, когда мне подрезали крылья, но в приемной комиссии вас точно не было.

— Вы к нам поступали? — спросила Кречетова. — И на какой факультет?

— На актерский, — ответила она. — Завалили при проверке моих способностей. Я была о них другого мнения, но с комиссией не поспоришь. Много позже мне сказали, что нужно было год поработать, познакомиться с кем-нибудь из ваших преподавателей, стимулировать его, а потом поступать вторично. Увы, я об этом не подумала!

— Жизненный вариант, — кивнула Елена Васильевна. — Если нет способностей, не поможет никакое стимулирование, но комиссия вынуждена отсеивать и способных. Прием ограничен, поэтому отбираем лучших. Это в теории, а на практике бывает всякое. Вы до сих пор на нас обижены?

— Неужели я похожа на дуру? — сказала Вера. — Я даже на тех, кто меня завалил, не сержусь. Слишком давно это было, любая злость давно бы перегорела. А насчет наесть вес... Молодые редко бывают умны, хотя все поголовно думают иначе, а опыта взрослой жизни нет, разве что книжный. И почти никто из тех, у кого есть здоровье, о нем не заботится. Это я говорю не о вас, Оленька, вы девушка умная — это сразу видно. Ну а у меня не было вашего ума. Убили мечту всей жизни, поэтому я была в расстроенных чувствах и, недолго думая, выскочила замуж. Сейчас вот исправляю ошибки молодости.

— Садитесь за стол, — пригласил всех Дмитрий Михайлович. — Поужинаем, а потом продолжим общение. Я пригласил еще двоих, но они не смогли прийти.

Все сели за большой овальный стол, на котором стояло столько самых разных блюд, что можно было не только поужинать, но заодно наесться на весь завтрашний день. За едой почти не разговаривали. Мужчины выпили по рюмке какого-то коньяка, Кречетова пила вино, которое ей наливал сидевший рядом Тальков, а Ольга вообще не пила и почти ничего не ела. Вера по совету севшего рядом с ней Малевского попробовала что-то вроде лимонада с мятой. Напиток понравился, поэтому она на другие не отвлекалась. Долго за столом не сидели. Наевшись, гости опять устроились на диванах.

— Пусть они общаются, а я вам покажу картины отца, — предложила Ольга. — Заодно поговорим и ближе познакомимся. Папа, тебе при этом присутствовать необязательно. Вера Николаевна пока никуда не уезжает, так что у вас еще будет возможность поговорить.

— Сейчас с тобой будут разбираться, — насмешливо сказал глук. — Девушка боится остаться без наследства и не будет деликатничать.

— С удовольствием посмотрю картины, — ответила Вера Ольге. — Дмитрий Михайлович работает дома?

— Отец уже давно не рисует, — сказала Ольга, заводя ее в не очень большую комнату. — Когда-то в этой комнате была его мастерская, а теперь в ней сплю я, когда здесь задержусь и лень ехать домой. Сейчас я отдерну гардины и будет лучше видно. Остались только три картины из самых лучших.

В комнате почти не было мебели. Большой диван и письменный стол с двумя стульями — вот и вся обстановка. На стене напротив дивана висели три большие картины с

пейзажами.

— Мне больше нравится эта лесная речка, — сказала Ольга, показывая рукой на висевшую справа картину. — Отец ее рисовал еще молодым, а я любила рассматривать, когда сюда пускали. Посмотрели? А теперь скажите, зачем вам нужен мой отец!

— Бойтесь, что я выйду за него замуж и оставлю вас без наследства? — прямо спросила Вера.

— Больше боюсь вашего брака. Квартиры, конечно, жаль, учитывая ее цену, но у меня есть своя, да и деньгами меня отец не обидит. Он в два раза старше вас, к тому же в последние годы беспокоит сердце. Отец в санаторий поехал лечиться, а из-за вас бросил лечение и вернулся. Любовь к вам его быстро убьет.

— Он не говорил мне о лечении, — сказала Вера.

— Будет мужчина говорить женщине о своих болячках, когда взялся за ней ухаживать? Он наверняка перед вами распустил хвост. Видно же, что это не просто увлечение.

— Успокойтесь, не собираюсь я выходить замуж за вашего отца. Он мне нравится как человек, к тому же у меня в Москве совсем нет друзей, а у Дмитрия Михайловича их много. Я ему ничего не обещала и сегодня приехала больше из-за ваших гостей.

— Очень вы им нужны! — сказала Ольга. — Они все в два раза старше вас!

— Мне уже тридцать восемь, — возразила Вера, — с Клинкиным разница небольшая.

— Я бы вам не дала больше тридцати, — удивилась Ольга. — Хотя вы же говорили о двадцати годах, и можно было посчитать. Все равно вы им неинтересны. Неужели сами не заметили? Заинтересовался один Черемшинский, да и то только вашей внешностью. Если бы не отец, он бы уже взялся вас обхаживать. Здесь собрались очень значительные люди, которым неинтересно общаться с домохозяйкой с двадцатилетним стажем. У них свой круг общения и свои интересы. Знакомством воспользоваться сможете, а друзей вы здесь не найдете.

— И чего вы от меня хотите? — спросила Вера. — Не пускать на порог вашего отца? С моей стороны это будет свинством. Мне его жаль, и замуж я за него не собираюсь, но и оттолкнуть без причины не могу. Попробуйте сами с ним поговорить.

— С ним поговоришь! — уже без прежней злости сказала Ольга. — Вы первая, кем отец так увлекся после смерти мамы. Надо же было ему поехать в этот санаторий! Ладно, пойдемте в гостиную, а то он сейчас сам сюда прибежит. Попробуйте кого-нибудь заинтересовать. Может, я не права, и у вас это получится.

Ничего у нее не получилось. Гости Малевского беседовали о своих делах и знакомых и встречать в эти разговоры... С ней из вежливости перебросились несколькими фразами — вот и все общение. Остаток вечера пришлось провести в обществе Дмитрия Михайловича, который, когда закончилась вечеринка, отвез ее домой.

— Знакомства могут быть полезными, — сказал ей глюк, — но ты скорее сойдешься с соседкой по лестничной площадке, чем с друзьями твоего художника. Не обижайся, но ты для них пустое место.

— Я не столько обиделась, сколько разозлилась! — ответила Вера. — Они наверняка сочли меня вертихвосткой, которая вешается на шею их другу из-за его положения и денег! Пусть я не в курсе их обычных разговоров, могли бы найти тему, общую для всех, но никто этого даже не попытался сделать! Думаешь, приятно чувствовать себя пустым местом? А я еще вырядилась, как на концерт! Скажи, сколько времени придется работать с душой? Я говорю о своей работе, а не о переносе знаний.

— Душа — это очень сложное образование, а тебе придется строить в нем хранилище памяти. Наши машины делают это за минуты, а тебе понадобится примерно месяц.

— А я, вообще, смогу это сделать? Как это будет выглядеть?

— Я заложу в твою душу программу по построению памяти и тот минимум знаний, который для этого нужен. Полноценного мышления у тебя с ним не будет, но дело сделаешь.

— Значит, закладывай сейчас! — решила Вера. — Не будем терять время. Если ты не будешь во мне уверен, можешь отложить перенос знаний. Но я не думаю, что из-за своих обид буду укрываться в памяти. Я хочу жить, а не переживать то, что уже было! Ты, конечно, эгоистичная сволочь, но я тебе благодарна. Как вспомню свою жизнь...

— Как хочешь, — согласился глюк. — Сделаю, когда ляжешь в кровать. И учти, что ночами ты будешь работать, а спать придется днем, хотя бы несколько часов.

Его работа для нее ничем не отличалась от обычной передачи знаний, необычное началось ночью. Она не могла вспомнить в деталях и тем более понять, чем занималась, но кое-что вспомнилось. Представьте, что вам дали банку с черной икрой и пинцет. Попробуйте брать пинцетом по икринке и выкладывать из них на полиэтилене большие черные квадраты. Каждая икринка должна плотно прилегать к соседним, и никакие неровности не допускались. Когда уложили один квадрат, накрываете его другим листом полиэтилена и продолжаете работу с икрой. И так всю ночь час за часом. Очнувшись утром, Вера чувствовала усталость и страшно хотела спать, но глюк не позволил.

— Позже поспишь, — сказал он, — сейчас ты сможешь только продолжить работу. Приведи себя в порядок, сделай зарядку и иди завтракать. Узнай, где здесь спорттовары, и купи гантели. Сегодня нужно начать тренировки. Если будет звонить Малевский, найди причину на время от него отделаться. Для того чтобы втянуться, тебе потребуются несколько дней. Потом и спать можно меньше, и самочувствие будет лучше. И учти, что тебя сейчас может потянуть на подвиги.

— Это как? — не поняла она.

— Жутко однообразная работа, — объяснил глюк. — Скоро ты из-за нее будешь лезть на стенку, поэтому можешь сорваться на том, кто даст повод.

Вера быстро сделала самое необходимое, сбегала в кафе, а потом взяла такси и попросила водителя отвезти ее в ближайший магазин спорттоваров. Через десять минут он ее высадил у магазина «ВЕККА» и остался ждать. Вера купила гантели не только на один килограмм, но и на три. Вчера, на вечеринке, с ней что-то произошло. Она начала заниматься гимнастикой по принуждению глюка, а потом это вошло в привычку. Не было желания себя нагружать, было только понимание пользы занятий. Сейчас же в ней проснулся азарт. Хотелось как можно быстрее приступить к тренировкам и получить результаты.

— Мне нравится твой настрой, — довольно сказал глюк. — Злость — хороший стимул. Если еще кто-нибудь отберет деньги и настучит по голове, будет совсем хорошо. Тебя тогда от занятий придется оттягивать за волосы.

— Смейся, смейся, — проворчала она. — Сколько можно быть слабой? Мне это надоело!

— Не перестарайся, — предупредил он. — Для начала достаточно пятнадцати минут. Заодно будешь делать упражнения для пресса. Я объясню как. Ты ешь много рыбы — это хорошо, но купи еще семгу, ее в кафе нет. Полезно есть миндаль, а вместо любимого тобой пюре бери к рыбе гречку. Накупи овощных соков и чаще пей.

Вера занималась с гантелями не больше пятнадцати минут, а потом качала пресс, используя стул, кровать и диванные валики. Заодно глюк включил в ее программу несколько упражнений из йоги.

— Качайся, качайся! — понукал он, когда она, лежа на животе и захватив руками ступни ног, раскачивалась, как пресс-папье. — От этого упражнения пользы больше, чем от многих других.

На следующее утро, очнувшись от ночной работы, Вера едва поднялась с кровати, так у нее болело все тело.

— Боль — это хорошо, — довольно сказал глюк. — Это прекрасный стимул для роста и укрепления мышц. Главное, чтобы не было травм, а ты себе ничего не потянула. И не надо изображать умирающую. Сейчас сделаешь обычную зарядку, а всем остальным займешься перед обедом. Если хочется плакать, поплачь, лишь бы не сачковала. Результаты в исторически короткие сроки без слез не получишь.

— Ты можешь, когда вернут тело, сюда прилететь? — постанывая от боли, спросила Вера. — Если ты летаешь в этот Мирт, а из него летают сюда...

— Наверное, смогу, — ответил он. — Из координат таких миров, как ваш, не делают секретов. А для чего тебе?

— Хочу тебя задушить, — призналась она, — не до конца и не один раз.

Так у Веры прошла вся первая неделя занятий. По ночам она складывала свою «икру», а днем занималась спортом и отсыпалась. На второй день после вечеринки позвонил Малевский, но она сказала, что занята, попросила не звонить и пообещала, что, когда освободится, позвонит сама.

— А ты очень неплохо укрепила мышцы, — сказал ей глюк. — Еще неделя таких занятий, и можно будет заниматься тренажерами. Даже живот уже не вываливается и почти плоский.

— Послушай, нельзя ли сделать перерыв с ночной работой? — спросила Вера. — А то я скоро чокнусь от этих занятий.

— У тебя работает программа, — объяснил он. — Я не могу в нее вмешаться, а ты ее не остановишь, пока не закончишь работу. Ты ее делаешь восемь дней и до сих пор не бросаешься на людей, значит, привыкла. Придется терпеть до конца. Можешь позвонить своему художнику и пригласить его погулять. Через неделю испортится погода, и для прогулок придется ждать зиму.

— Позвоню, — решила Вера. — И ему будет приятно, и я прогуляюсь, а то все хождения в кафе и магазины. Заодно узнаю, что ему обо мне сказали друзья. Соседка говорила, что днем лучше гулять возле пруда. Здесь безопасно, если не шляться одной потемну.

— Отпуск закончился, и я уже на работе, — ответил ей сразу взявший телефон Малевский. — Сейчас три часа, а для того чтобы разделаться с делами и до вас добраться мне понадобится час. Вы хотите гулять у пруда, не позднее будет время для такой прогулки?

— Мне сказали, что там в хорошую погоду отдыхают даже мамочки с колясками, — сказала Вера, — а погода вроде хорошая. Значит, я вас жду. Когда будете подъезжать, позвоните, и я спущусь.

Наверное, Дмитрий Михайлович наплевал и на дела, и на правила дорожного движения, потому что был в ее дворе уже через полчаса. Они оставили машину и по дорожке через сквер пошли в сторону пруда.

— Я еще там не была, — сказала взявшая его под руку Вера, — но говорили, что идти

минут десять. А погода начала портиться. Натянуло тучи, и этот ветер... Но дождя по прогнозу не будет.

— Не холодно в этой куртке? — спросил Малевский. — Надо было нам с вами поехать в какое-нибудь заведение и культурно отдохнуть. Здесь хорошо летом, а уже середина сентября.

Переговариваясь, они вскоре добрались до озера. На открытом месте ветер стал сильнее.

— Никаких отдыхающих, кроме нас, — констатировал Дмитрий Михайлович. — Нет, ошибся, есть еще одна компания, но это не мамочки с колясками. Может, уйдем?

Вдоль берега в их сторону шли пятеро парней.

— Трезвые, — присмотрелась Вера, — и лица русские, на азиатов не похожи. Вряд ли они к нам прицепятся. Но если хотите...

Она ошиблась. Трогать их никто не собирался, но парней рассмешил возраст ее ухажера.

— Смотрите, какая краля, — сказал один из них остальным. — А кавалер у нее староват. Эй, дед, неужели у тебя еще стоит? Оставил бы ты ее кому-нибудь помоложе, например, нам, а то ведь ты на ней помрешь!

Все расхохотались и ускорили шаг, чтобы объекты развлечения не удрали.

— Бегите! — крикнул Вере Малевский. — Я их постараюсь задержать!

— Беги, — поддакнул глюк. — Кого-нибудь найдешь или позвонишь в полицию. Ничего они ему не сделают, ну врежут пару раз...

С Верой творилось что-то непонятное. Страх не было, была злость, которая росла и наконец превратилась в бешенство. Кинув куртку оторопевшему Дмитрию Михайловичу, она бросилась на парней. Никто из них такого не ожидал и не успел отреагировать, тем более что Вера двигалась ненормально быстро. Двое вырвавшихся вперед парней получили по удару в горло и упали на асфальт, и только тогда до остальных дошло, что они нарвались на спятившую бабу. Двое попытались отбиться, но двигались слишком медленно и не умели драться. Пятый успел сбросить куртку и прыгнул в пруд. Когда Вера увидела, что не осталось противников, вся ее злость куда-то исчезла, и навалилась такая усталость, что захотелось лечь на асфальт рядом с избитыми ею парнями.

— Ты куда поплыл, дурак! — крикнула она парню, который удалялся от берега. — Вода холодная, простынешь!

— Отстань, сука! — крикнул он в ответ. — Бешеная!

Трое лежавших стонали, а четвертый был без сознания, но теплый, поэтому Вера не стала никому помогать и поплелась к вдавшему в ступор Малевскому.

— Верните куртку, — попросила она, — холодно. Да не пугайтесь вы так! Они вас оскорбляли, вот я и разозлилась.

— И часто вы так... злитесь? — спросил он, отдавая ей куртку. — Честно говоря, вы меня напугали больше, чем эта компания. Они хоть живы?

— Если удравший не утонул, то отделаются синяками, — ответила Вера. — В следующий раз будут скромнее. Видите, последний из них встал. Пойдемте и мы, а то у меня почему-то сильная слабость. Вы так и будете держаться от меня на расстоянии или дадите руку? Не бойтесь, я на вас не брошусь.

— Выложились, дура! — высказался до этого молчавший глюк, когда у нее не хватило сил дойти до дома даже с поддержкой Дмитрия Михайловича, и пришлось с полчаса отдыхать на скамейке. — Надо было тебе так рисковать? А если бы кто-нибудь из них успел

достать нож? Видно же было, что это почти нормальные парни.

— Если бы я убежала, эти почти нормальные парни могли избить Дмитрия, — возразила Вера, — или столкнули бы его в пруд, чтобы освежился. Тебе напомнить, сколько ему лет, и кто был инициатором этой прогулки? Пусть уж лучше они сами плавают. Помолчал бы, и без тебя хреново.

— Зря вы не убежали, — в свою очередь упрекнул ее Малевский. — Неужели из-за меня?

— Были бы они пьяными, мы бы с вами убежали вдвоем, — ответила она, — а от трезвых, если погонятся, не убежишь. Вы предлагали уйти, а я сглупила. И после этого вас бросать и бежать? За кого вы меня принимаете? Я уже, кажется, отдохнула. Пошли, пока мы не задубели на этом ветру.

С горем пополам добрались до квартиры, и Дмитрий Михайлович был отправлен домой, а Вера выпила горячий чай, укуталась в теплый халат и села на диван.

— Если сейчас лягу, опять начну собирать память и не отдохну, — сказала она глючу. — Это бешенство было тем, о чем ты мне говорил? Сил совсем нет, но куда-то исчезло и раздражение, а в душе какая-то умиротворенность. Это надолго?

— Если опять появится раздражение, сходишь в промзону и отдубасишь какую-нибудь криминальную компанию, — ехидно ответил он. — Хорошо хоть из этих никого не убила. Завтра можешь пропустить дневные упражнения, пусть восстановятся мышцы. Удивительно, что ты смогла так быстро двигаться без тренировки и ничего себе не потянула. А вот художника могла отпугнуть. Я бы на его месте испугался. Мало ли чем муж может рассердить жену... Подготовь для него какое-нибудь объяснение, а если не придумаешь сама, подумаем вдвоем.

Малевский позвонил на следующее утро.

— Вера, я должен к вам приехать!

— Вы хотите приехать сейчас? — спросила она. — А как же работа?

— Я все-таки зам министра, а это дает определенные привилегии. Позвоню, что задержусь. Может, вам нужен врач? Я знаком с хорошим невропатологом.

— Не нужен мне ваш невропатолог, — ответила Вера, — даже психиатр не нужен. Если хотите, приезжайте, но без врачей и санитаров.

В квартиру Дмитрий Михайлович позвонил через двадцать минут.

— Проходите, — сказала Вера. — Зря разулись, я как-то не додумалась купить тапочки для гостей. Как вы умудрились так быстро приехать, да еще в это время?

— Я позвонил, когда уже ехал к вам, — признался он. — Вера, скажите откровенно, вы чем-то больны? Это не повлияет на мое к вам отношение, просто я беспокоюсь и хочу помочь!

— Ничем я не больна, — ответила она. — Садитесь на диван, нам нужно поговорить. Вчерашний срыв связан с одним моим занятием и больше не повторится, поэтому обо мне можете не беспокоиться. Дмитрий, я думаю, что нам с вами нужно перестать встречаться. Я отношусь к вам как к порядочному и приятному для меня человеку, но никакой любви нет и не будет. Ваше чувство принесет только мучения, и пока я с вами общаюсь, вы от него не избавитесь. Вы же умный человек и понимаете, что я права.

— Все я понимаю! — с горечью сказал он. — И все равно надеялся услышать от вас совсем другие слова! Сердце с разумом не дружат. Хорошо, я уеду и не буду вас больше беспокоить. Только обещайте, что если вам потребуется помощь...

— Я позвоню, — ответила она. — Подождите, я вас на прощание поцелую в щеку.

Вера проводила Малевского, закрыла за ним дверь и вернулась в комнату.

— Вот я опять одна! — сказала она глюку. — Тебя и соседку не считаю. После всех наших дел надо будет съездить к родителям и навестить брата. Может, хоть с родственниками восстановлю отношения. Сегодня нужно сходить к пруду и послушать, что говорят.

— На будущее старайся сдерживаться, — посоветовал он. — Тебе повезло, что нарвалась на здоровенных лбов, были бы это подростки, могла бы и убить. Не всегда нужно лупить со всей дури, а в вашем случае в драке не было необходимости. Не та компания и не те время и место, так что вас не убили бы и не было бы коллективного секса, а унижение можно перетерпеть.

— Не хочу я терпеть унижения! — сердито ответила Вера. — Не для того я рвусь к силе!

— Эк как ты разошлась, — неодобрительно сказал глюк. — Сила — это хорошо, но пускать ее в ход по любому поводу — верный способ попасть в неприятности. Мне странно, что приходится объяснять такое тебе. Вроде уже не молодая сопля. Иной раз слово бьет сильнее кулака, бегство — не всегда позор, и намного умнее промолчать и запомнить. Через неделю тебя разведут с Василием, а через десять дней ты закончишь работу с памятью и созреешь для тренажеров. Мы движемся в нужном направлении и намного быстрее, чем я думал. Твое одиночество — явление временное. Сейчас ты набиваешься в друзья, а потом будут набиваться к тебе. Пожалуй, я не буду тянуть с передачей памяти. В связи с этим нужно решить, куда будем пристраивать твое тело. Есть мысли?

— Что-нибудь нашел? — спросила она. — У меня нет никаких мыслей, это ты у нас не вылезашь из интернета.

— В Москве есть отличные частные клиники, — сказал глюк, — но обращаться к ним с нашим вопросом... На твоей карточке уже тридцать миллионов, поэтому будет чем их уломать, вопрос в другом. Я почти уверен, что твое лежание в добровольной коме всплывет вслед за твоей славой, а этого хотелось бы избежать. Я думаю все проверить в твоём родном Дмитрове. Там должны быть небольшие частные клиники со стационаром. Если заключить договор, оговорив ответственность за неразглашение, можно рассчитывать, что они будут молчать.

— Значит, я закончу с этой «икрой», пролежу десять дней в отключке и стану супером?

— Станешь, но только с моей помощью и не сразу, — ответил он. — На Земле много людей, в душе которых есть память, но они об этом даже не подозревают. Это те, кто уже умирал, но вернулся к жизни. Память открывается не сразу, и они вернулись в тело, не дождавшись ее открытия. Я твою открою, но учиться все равно придется. Информация в мозгу вспоминается последовательно и точно так же им обрабатывается. Душа может извлекать из своей памяти и воспринимать много потоков информации. Скорость и качество ее обработки возрастают, но этому нужно учиться. Сравни чтение книги по слогам и скорочтение, когда слова не читаются, а узнаются по их образу. Но при скорочтении ухудшается усвоение текста, а в случае с душой все происходит наоборот. Ты удерживаешь в сознании не какой-то небольшой фрагмент знаний, а намного больший их объем, поэтому видишь не кусочек мозаики, а всю картину. А сейчас заканчиваем болтовню, и ты займешься гимнастикой. И не надо морщиться, уже отдохнула от вчерашнего. На будущее нужно придумать безопасный способ сбрасывать раздражение. Не знаешь, у вас продаются резиновые ростовые куклы?

— Для секса, что ли? — спросила Вера. — Не знаю, я о них только читала. А зачем она мне?

— Можно и для секса, если тебе приспичило, — ехидно сказал глюк, — но я имел в виду другое. Японцы в фирмах лупят резиновые куклы своих начальников и неплохо снимают негативные эмоции. У этой нации много странностей, но если это работает у них, почему бы не попробовать нам?

— Издеваешься? — сказала она. — Эту гадость делают только в женском исполнении, во всяком случае я о мужских не слышала. Вот если бы у меня была кукла с твоей физиономией, я бы опробовала японский опыт!

— Ты еще будешь по мне скучать, — засмеялся он. — Пожалуй, я действительно сюда наведаюсь. За десять лет ты мне станешь родней, чем сестры. Я с обеими за всю жизнь столько не разговаривал, сколько болтаю с тобой. В родном мире воровать нельзя, на Мирт я больше не сунусь, а у вас для таких, как я, раздолье! А если ты слишком высоко взлетишь, то и воровать не придется. Устроишь на хлебную должность по блату? Вообще-то, тебя даже можно взять в жены, если дождешься. Я мужчина видный. Если на тебе женюсь, подарю вторую молодость, причем не один раз. Мы так долго живем за счет омоложения.

— Интересное предложение, — сказала Вера. — Я подумаю. Омолаживаются таблетками?

— Через душу влияем на тело. Я тебе не врал, когда говорил, что это невозможно. Просто это настолько сложно, что сам человек выполнить не в состоянии. Омоложение и коррекцию внешности делают только машины. Возьму тебя на Родер и сделаю красоткой!

— Ты сейчас дома? — спросил Василий. — Жди, я скоро приеду. Съездим в ЗАГС и закончим наши дела.

Сегодня прошел месяц со дня подачи заявления, и Вера сама хотела позвонить мужу, но он ее опередил.

— Незачем тебе приезжать, — отказалась она, — я прекрасно доеду на метро, а у твоей пассивности не будет поводов для ревности. Ты нас хоть познакомишь? Увидит меня и поймет, чего ты из-за нее лишился, тогда будет больше ценить.

— Она, в отличие от тебя, работает, — ответил он, — и после свадьбы будет работать. Не из-за денег, просто не хочет бросать работу. Приезжай, я тебя встречу.

Он ждал ее у станции метро, подняв воротник куртки и засунув руки в карманы. Было холодно, ветрено и временами моросил дождь.

— Мог бы подождать дома, — сказала Вера, — Незачем стоять на ветру.

— Ты еще больше похорошела, — заметил Василий. — Если бы я не любил Ирину, я бы тебя такую не отпустил.

— Немного усложнил бы мне жизнь, только и всего, — сказала она. — Развелась бы через суд, но тогда ты бы от меня легко не отделался. Не потому, что мне нужны деньги, а из принципа.

— Забрасывают деньгами поклонники? — предположил он. — Дай руку и пошли к машине. Погода действительно мерзкая, еще простынешь.

— Приятно, когда о тебе заботятся, — сказала Вера. — Пройдусь с тобой под руку в последний раз. Вообще-то, ты не угадал. Поклонники появились, но деньги не от них. Ладно, что мы все говорим обо мне, мне интересно узнать о тебе. Когда свадьба?

— Сегодня с тобой разведусь, а завтра пойдем подавать заявление.

— Твоя Ирина знает, что у вас не будет детей?

— Я обследовался, и врачи сказали, что это решаемо. Нужно пройти курс лечения, а если оно не поможет, есть другие способы.

— Чего только не сделаешь ради любимой женщины! А со мной ты обследоваться не стал, сходил несколько раз к врачам, а потом махнул рукой и занялся делами.

— Сейчас лучше лечат, — сказал он и разблокировал дверцы машины. — Садись рядом.

Доехали быстро, оставили машину на стоянке и под начавшимся дождем поспешили в ЗАГС. В нужный кабинет была небольшая очередь, и пришлось с полчаса подождать, после чего они получили свои свидетельства о расторжении брака. Василий предложил уже бывшей жене подвезти ее к станции метро, но Вера отказалась. Ей почему-то стало грустно, на глаза навернулись слезы и захотелось побыть одной.

— Зря отказалась, — сказал не заметивший ее состояния Василий. — На улице по-прежнему идет дождь. Не скажешь, чем думаешь заняться? Конечно, это теперь не мое дело...

— Я из этого секрета не делаю, — ответила она. — У меня по твоей милости испортились отношения с родственниками, поеду их восстанавливать.

Он хотел ее на прощание обнять, но передумал и быстро ушел. И хорошо, а то она могла не выдержать и разревется.

— Перестань цепляться за прошлое, — сказал ей глюк. — Было и прошло!

— Что ты понимаешь! — рассердилась Вера. — Пусть не было любви, но мы вместе прожили двадцать лет! Я от Василия видела мало плохого и много хорошего, и в том, что он полюбил другую, больше моей вины. Пусть это прошлое, но мне его нелегко забыть!

— Можно помнить прошлое, но глупо им жить, — тоже рассердился он. — Дождь немного утих, поэтому перестань киснуть и иди ловить такси. Отказалась от машины, так теперь мокни.

Мокнуть не пришлось, потому что к ЗАГСу подъехало такси с молодой парой. Дома она была через полчаса, повесила сушить куртку и позвонила матери. Пришлось сделать несколько звонков, прежде чем ей ответили.

— Это ты, Вера? — спросила мать. — Приехала, сунула деньги и исчезла на два месяца!

— Могли бы и сами позвонить, — сказала она. — Я вам звоню не просто так, а отчитаться. Сегодня развелась с Василием...

— Это надо было сделать давно, а не сейчас, когда ты никому не нужна! — сердито сказала мать. — Когда приедешь к нам, познакомишься с новым соседом. Служил в армии и недавно вышел на пенсию. Их увольняют молодыми, так что он тебе подойдет, лишь бы ты ему сама подошла. Он подполковник, поэтому пенсия должна быть большая.

— Там посмотрим, — ответила Вера, которой не захотелось спорить с матерью. — Я вам звоню не поплакаться, а для того чтобы узнать адрес Валентина, а то ты только сказала, что уехал в Тулу. Хочу его навестить, а потом приеду к вам.

— Хорошее дело, — одобрила мать. — Будешь у брата, передай им от нас подарок. Светочке скоро рожать, поэтому можно купить что-нибудь для ребенка. Записывай адрес...

Закончив разговор, Вера включила компьютер и посмотрела, чем ей удобней ехать. Мать сказала, что брат живет недалеко от автовокзала, и у нее автовокзал был рядом, поэтому выбор пал на автобус. Она успела на рейс в одиннадцать тридцать, и на него были билеты, поэтому в три часа вышла из такси у девятиэтажного панельного дома, в котором жил Валентин. Брата дома не было, и ей открыл мужчина лет шестидесяти, с хмурым лицом и взлохмаченными седыми волосами.

— Вы к кому, девушка? — спросил он, увидев молодую, спортивного вида женщину, элегантно одетую и с саквояжем в руке.

— Я сестра Валентина Вера, — ответила она. — А вы отец Светланы? Я у вас рассчитываю погостить день-два, но приехала без приглашения и никого не предупредила, поэтому если вам будет затруднительно меня принять, то сегодня же и уеду.

— Иван Алексеевич, — представился он и отступил в прихожую, чтобы она могла войти. — Заходите, пожалуйста. Поставьте свой саквояж. Позвольте, я за вами поухаживаю.

Он помог ей снять куртку и достал из обувной тумбы новые тапочки.

— Обувайте и проходите в комнату. Валентин еще на работе, а Светлане я сейчас скажу. Я вас, Вера, представлял совсем другой.

— Я и была другая, — ответила она, осматривая гостиную. — Можно сесть на диван?

— Будьте как дома, — сказал ей Иван Алексеевич. — Мы не шикаем, но вас принять сможем, так что никуда вы сегодня не уедете.

Он ушел в другую комнату и вернулся с молодой женщиной, которая с трудом добралась до дивана и села рядом с Верой. Когда-то стройная фигура Светланы вздулась большим животом, который казался еще больше из-за ее низкого роста. Лицо было красивым, только сейчас им любоваться не тянуло.

— Зря вы встали! — сказала Вера. — Видно же, что вам плохо. Давайте я пересяду к

кресло, а вы ляжете.

— Сидите, — остановила ее невестка, — я и так почти все время лежу. Дня через три-четыре рожать, а я боюсь! Видите, какой он большой. Вы Вера? Я вас представляла старше и не такой... худой. Муж о вас много рассказывал.

Вера отказалась от предложенного обеда и до прихода брата общалась со Светланой. Сначала сидели в гостиной, а потом ушли в спальню, где Света легла на кровать, а гостя села рядом с ней на стул. За два часа она многое узнала о новых родственниках, а о себе старалась не говорить, чтобы меньше врать. Пришедший с работы брат ее не узнал.

— У нас гости? — сказал он, зайдя в спальню. — Познакомишь со своей подругой?

Сам он изменился мало, только раздался в плечах и поменял прическу.

— Почему нас кто-то должен знакомить? — спросила его Вера. — Брат, называется!

— Вера... — растерялся Валентин. — Как же так?

— Да вот, решила вас навестить. Ты мне даже не звонишь, поэтому взяла адрес у матери и примчалась. А тебе разве Иван Алексеевич не сказал?

— Отец куда-то вышел, — ответил все еще не пришедший в себя брат. — Я не верю своим глазам!

— А ты поверь, — сказала она. — Я о себе немного расскажу, но позже. Сегодня и завтра у вас погощу, так что время поговорить еще будет. Пока нет старшего поколения, сделаю вам подарок. Извините, ребята, но я не покупала подарков, потому что ничего о вас не знала, ни того, что вам нужно, ни размеров, поэтому подарю деньги, а вы себе сами купите все, что нужно. На этой карточке двести тысяч, а здесь записан код.

— Я от твоего мужа ничего не возьму! — отказался Валентин.

— А при чем здесь муж? — изобразила удивление Вера. — Это мои деньги, а я с сегодняшнего дня свободная женщина. Чему ты так удивился? Неужели я не имею права развестись?

— А откуда тогда деньги? — спросил брат. — И как ты могла так помолодеть? Неужели сделала пластику? И твой лишний вес...

— Моя молодость — это следствие двух месяцев голодания, — объяснила она, — им же убрала лишний вес. Денег я у Василия не брала, он только купил мне квартиру. Больше я пока ничего говорить не буду. Имею я право на маленькие секреты? Считай, что меня финансирует будущий муж. Ты лучше не задавай вопросы, а удели внимание жене. Что ты с ней сделал, изверг?

— У них в семье была двойня, — начал оправдываться Валентин, — я думаю, что будет и у нее. Можно было посмотреть на УЗИ, но я не верю в безвредность ультразвука, да и не поможет ей это. Через три дня родит, тогда узнаем.

— Несправедливо это, — сказала Вера, обняв Светлану. — Нам и вынашивать, и рожать, а вам только получать удовольствие. Еще в древности, когда вы тащили мясо в пещеру, это было обосновано, а теперь многие женщины обеспечивают себя сами. Ладно, что об этом говорить! Кажется, пришел Иван Алексеевич.

Выяснилось, что отец Светы вернулся из магазинов с двумя сумками деликатесов, чтобы отметить приезд снохи. Валентин обедал на работе, поэтому стол накрыли к ужину, а до этого Вера беседовала с мужчинами. Она уже знала, что Иван Алексеевич три года назад демобилизовался из армии и переехал в Тулу, где у него была доставшаяся от брата квартира. Жену он похоронил за год до ухода из армии, а вторая дочь вышла замуж и жила в Челябинске. О себе Вера повторила то, что уже сказала Валентину, и записала свой

московский адрес. К шести часам объединенными усилиями приготовили праздничный стол. Света быстро поужинала и была отправлена в спальню, а остальные ели дольше.

— Ты нам так ничего и не рассказала, — в конце застолья сказал брат. — Чем хоть думаешь заниматься?

— Попробую писать книги, — ответила Вера. — У меня прорезался литературный дар, теперь его нужно развивать. Есть и другие таланты, но о них говорить рано. Не знаю, когда смогу вас навестить, но буду звонить. Вам теперь не до поездок, но я надеюсь, что и от вас будут звонки. А отсюда я поеду к родителям. Через несколько дней буду в таком месте, где нет сотовой связи, так что пока мне не звоните.

— Болтаешь лишнее, — недовольно сказал глюк, когда они встали из-за стола. — Лучше промолчать, чем говорить то, во что не поверят. Предупреди брата, что уедешь завтра с утра. Я не стал говорить из-за развода... Смотрел я сегодня ночью твою работу. Скорее всего, ты ее закончишь к завтрашнему дню. Если поедешь поездом, через четыре часа будешь в Дмитрове и успеешь пообщаться с родителями и договориться в клинике.

Валентин расстроился, когда узнал, что она утром уезжает, но не стал отговаривать. У него все мысли были о Светлане, к тому же завтра он должен был идти на работу. Начальство обещало отпустить на два–три дня, но только после рождения ребенка. Ночью Вера привычно возилась с «икрой», а утром глюк подтвердил, что программа больше не работает.

— Часть ночи ты спала, так что обойдешься без дневного сна, — сказал он, — просто раньше ляжешь спать. Теперь в память твоей души можно записать содержимое мозгов пятидесяти человек, и еще останется место.

— Зачем мне так много? — удивилась она.

— Во–первых, я уже записал в твою голову больше знаний, чем их у трех профессоров, — объяснил глюк, — и это только земные знания, да и то не все. А сколько еще всего нужно записать! А во–вторых, я не потерял надежды заполучить тебя в жены, а для долгой жизни и памяти нужно много. Ее нельзя достраивать, поэтому приходится все делать за один раз. Если активировать память у того, кто перенес клиническую смерть, ему от нее было бы мало пользы. При смерти в душе создается столько памяти, чтобы можно было записать содержимое мозга, а жить без резерва...

— Второй день не делаю даже утренней гимнастики, — пожаловалась Вера. — То ты меня заставлял заниматься, а сейчас самой неприятно пропускать занятия.

— Не бери в голову, — сказал он. — Это хорошо, что у тебя появились полезные привычки, но сейчас занятия ничего не дадут. После десяти дней лежания в коме все равно придется восстанавливать форму.

Электричка в Москву отправлялась в десять часов с минутами, поэтому Вера проводила брата на работу, позавтракала и, тепло простившись с остальными, поехала на вокзал. В Москве почти не пришлось ждать поезда на Дмитров, и в три часа она уже взяла такси и поехала к родителям.

— Сегодня в клинику не успеем, — прикинув время, сказал глюк. — Решай все вопросы со своими стариками, а завтра нужно будет не только договориться с медиками, но и лечь в их стационар. Выбора у тебя нет. В городе шесть частных клиник, не считая зубной, но стационар есть только в центре «ИМК Клиника N1». Это солидный медицинский центр, он нам подходит, главное, чтобы тебя оттуда не выгнали. Больных принимают круглосуточно и без выходных, но нам нужно руководство, а оно на износ не работает. Поэтому идти к ним

нужно часов в десять.

Вера не стала пользоваться домофоном, потому что дверь открыл один из жильцов. Он даже пропустил вперед красивую женщину, наверное, чтобы полюбоваться на нее сзади. На звонок дверь в квартиру открыла мать.

— Вы к кому? — спросила она, не узнав дочь.

— Неужели я так сильно изменилась? — спросила Вера, — или у тебя проблемы со зрением?

— Дочка! — поразились мать. — Как же так? Что ты с собой сделала?

— Давай поговорим об этом в квартире, — сказала она, протиснувшись мимо растерявшейся матери в прихожую и сняла куртку. — Отец дома?

— Вера приехала? — спросил вышедший с кухни отец. — Ни хрена себе! А ну повернись.

Он повертел дочь, рассматривая ее со всех сторон.

— Рассмотрел? — спросила Вера. — Тогда я сяду на диван, а вы любуйтесь.

— Больше тридцати не дашь, — сказал отец. — Весь жир ушел, и задница аккуратная. Мордашка красивее, чем была в восемнадцать. Что с ней делала, пластику? А ты, мать, хотела ей сосватать нашего соседа! С такой внешностью можно заарканить олигарха.

— Никакой пластики я не делала, — ответила Вера. — Голодала два месяца и много занималась спортом.

— И как же Василий тебя отпустил? — спросил отец. — Неужели он такой дурак?

— Он умный, но любит другую. У нее, наверное, внешность не хуже. И потом развод предложила я, он только не стал упираться. Развелась бы в любом случае.

— А на какие шиши будешь жить? — спросила пришедшая в себя мать. — Или нашла ему замену?

— Деньги есть, а откуда, можете не спрашивать, все равно не отвечу, — сказала Вера. — Да, кстати, это вам. В конверте сто тысяч.

— Баксов? — спросил взявший у нее конверт отец.

— С баксами придется подождать, — засмеялась она. — Пока берите деревянными. Папа, неужели ты не можешь меньше курить? Прямо в нос шибает! Несколько минут с тобой проговорила, а во рту такой привкус...

— В меньшей комнате не воняет, — равнодушно ответил он, пересчитывая пятитысячные купюры. — Откроешь форточку, и не будет даже пахнуть, а я не буду туда заходить. Прекрасно знаешь, с каких лет я курю. Мне на этот вред... Мне без разницы, десять лет продлится жизнь или пять, все равно в ней нет никакого смысла. Дети самостоятельные, а внуков мне уже не нянчить. Когда работал, мог помогать сыну, а тебе моя помощь была не нужна. Сейчас сидим на пенсии, которой хватает впритык, так что и в этом из меня помощник хреновый.

— Зачем же раньше времени себя хоронить? — сказала Вера. — Деньгами я помогу, а внуки у тебя еще будут. Светлана вот-вот родит, может, и я когда-нибудь...

— Валентин далеко, — ответил отец, — он мне сюда внуков возить не будет, разве что показать. У него там есть еще один дед без занятий и с большой пенсией, так что будет кому нянчиться. А ты своих, если они будут, не привезешь из-за курева. И потом, дочка, дело не во внуках, а в самой жизни. Умирать не хочется, но и жить такой жизнью...

Он бросил конверт с деньгами на стол и ушел в спальню.

— Не трогала бы ты его, — сказала мать, вытряхнула из конверта деньги и тоже стала

их считать.

— Хороший совет, — поддакнул глюк. — Ты своего отца не изменишь, можешь сделать только хуже. Не забыла, что сегодня нужно раньше заснуть? Иди в свою комнату разбирать вещи, незачем этим дышать.

Остаток дня Вера провела в комнате, которая когда-то была детской, вышла только на кухню поужинать. Мать попыталась хоть что-то выяснить о ее планах, ничего не добилась и ушла смотреть телевизор, а отец, как и обещал, к ней не заходил.

— Не слишком ты рада воссоединению с семьей, — заметил глюк. — Вы долго не общались, и твои старики сильно изменились. Прежних отношений у вас больше не будет.

— Все я понимаю и уже давно с этим смирилась, — отозвалась Вера. — Меня сейчас больше беспокоит завтрашний день. Чувствую, что пошлют меня с этой комой!

Предчувствие ее не обмануло, и утренний визит в клинику окончился ничем. Приложив усилия, Вере удалось попасть к руководству, но на этом все ее успехи и закончились.

— Я не знаю, с какой целью вы мне это говорите, и не хочу знать! — сказал принявший ее администратор. — Человек не может сам впасть в кому и тем более по желанию из нее выйти! И для чего такое может быть нужно?

— А если я вам это продемонстрирую? — спросила Вера. — Например, вызову кому на три минуты.

— Продемонстрируйте, — согласился он. — Три минуты — это немного, я готов ими пожертвовать, чтобы вы избавили меня от своего общества!

После демонстрации он уже не смеялся, наоборот, побледнел, но помогать отказался наотрез.

— Я не знаю, как это у вас получилось, но мы вас в наш стационар не положим! Вы должны понимать, что никто не будет брать на себя ответственность за вашу жизнь и рисковать репутацией клиники! Десять дней — это не три минуты. А если вы после этого срока останетесь в коме? И как вам обеспечить тайну лечения? Надеть на лицо маску? Я вас попрошу покинуть клинику и больше к нам с такими просьбами не обращаться.

— Облом, — констатировал глюк. — Можно было попробовать дать взятку, но решает не он один, поэтому вышло бы очень дорого. Не расстраивайся, попробуем действовать по-другому. Тебе, в общем-то, врач не нужен, достаточно опытной медсестры.

— А если со мной что-нибудь случится? — спросила Вера.

— А что с тобой может случиться? — удивился он. — Чистоту и массаж тела она обеспечит, питание тоже будет, а если возникнет опасность для жизни, или кто-нибудь попытается воспользоваться твоей беспомощностью, я прерву запись. Потом придется уничтожить память и создавать ее еще раз.

— Второй раз я не смогу, — отказалась она, — раньше свихнусь. Ладно, врачи не подошли, где будем брать медсестру?

— Посмотрим объявления, — решил глюк. — Здесь есть интернет-кафе?

— Есть компьютерный клуб, а в нем интернет, — ответила Вера. — Я адрес не помню, но это и неважно, все равно поеду на такси.

Вскоре она уже сидела в кафе клуба и просматривала объявления медсестер.

— Опытная медсестра ставит капельницы, делает уколы и выводит из запоя, — читала Вера. — Вызов на дом нам не нужен, а по телефону позвоним. Всего шесть объявлений. Запомнил телефоны?

— Все запомнил, — ответил глюк. — Выходи на улицу, будем звонить.

— И здесь у нас нет выбора, — сказал он после ее звонков. — Только двое умеют делать массаж, и только одна из них живет в квартире одна. Бери такси, поедem ее уламывать.

Медсестрой оказалась крепкая женщина лет пятидесяти.

— Проходите в комнату, — пригласила она. — Ко мне домой приходят редко, обычно я сама ездю по вызовам. Садитесь и рассказывайте, в чем у вас нужда.

— У меня к вам не очень обычное предложение, — сказала Вера. — Мне нужно десять дней пролежать в коме в вашей квартире. От вас потребуется обеспечить телу чистоту, делать массаж и внутривенное питание. О том, чем вы будете со мной заниматься, следует молчать. За работу получите авансом миллион, а когда я выйду из комы, доплачу еще столько же. Если мне не верите, можно составить договор у нотариуса.

— Действительно необычное предложение, — спокойно ответила медсестра, — и самое необычное в нем — это ваши слова о коме.

Пришлось и ей продемонстрировать свои способности.

— Удивительно! — сказала медсестра, когда Вера очнулась. — Если бы мне кто-нибудь об этом сказал, не поверила бы. Это не йога? Я когда-то видела фильм, в котором йоги проделывали что-то похожее. Не скажете, для чего это вам?

— Вам не нужно это знать, — отказалась Вера. — Так что вы решили? Десять дней не очень обременительной работы и два миллиона.

— Очень заманчиво, — согласилась медсестра, — но что мне делать, если вы не выйдете из этого состояния?

— Я из него выйду обязательно, — твердо сказала Вера. — Возможно, десяти дней будет мало, и я у вас пролежу еще день или два, но за это вам доплачу. Я вам плачу такие деньги не за вашу работу, а как компенсацию за риск. Риска нет, но я вам этого не докажу, поэтому приходится тратить деньги.

— Кишечник чистили? — спросила она.

— Хорошо почистила и не завтракала, — ответила Вера, — да и ужин был чисто символический.

— Аванс у вас с собой?

— Держите карточку, — сказала Вера, — на этой бумаге написан код. В вашем доме возле «Пятерочки» есть банкомат, так что можете проверить. Будем составлять договор?

— Я вам верю, — ответила медсестра. — Карточку проверю позже. Если обманули, вызову скорую помощь и скажу, что моей клиентке стало плохо. Пусть тогда с вами возятся другие. Вот вам лист и бумага. Пишите расписку на миллион. Не забудьте указать все паспортные данные и срок выплаты, а я пойду готовить вам кровать. Займете мою спальню, а мне придется перебраться сюда.

Вера написала расписку, после чего вошла в очень маленькую комнату, разделась и легла в кровать.

— Надеюсь, что я об этом не пожалею, — сказала ей медсестра и укрыла вторым одеялом. — Так будет теплей. Не беспокойтесь, я выполню свою часть уговора, лишь бы вы очнулись.

— Ну что, поехали? — спросил глюк, и Вера привычно отдала ему управление телом.

Очнулась она на девятый день. За единственным окном спальни было темно, а тело было немного онемевшее, как будто она его отлежала. Сильной слабости не чувствовала, но двигалась с трудом, как будто кто-то держал за руки и ноги. Откинув оба одеяла, села на кровати, свесив ноги.

— С возвращением, — сказал глюк. — Как видишь, живая и даже почти не похудела. Правда, тобой несколько раз пользовался брат нашей хозяйки, но я не стал из-за такой мелочи прерывать запись. Что ты себя щупаешь, я пошутил. Тебя лапала только медсестра, когда делала массаж, а ей хватает мужиков.

— Ну тебя с такими шутками! — сердито отозвалась Вера. — Все сделал, что хотел?

— А ты попробуй что-нибудь вспомнить. Что замолчала?

— Не мешай, — ответила она. — Здорово! Все вспоминается мгновенно и со всеми подробностями! Сейчас вспомнила, как в первый раз пришла в студию, и пережила это как наяву!

— Ты только не вспомни свои постельные упражнения с Василием, — предупредил он. — Все равно не удержишься и полезешь, но не сейчас. Все получилось, и теперь у тебя абсолютная память, да еще намного более быстрая и емкая, чем у человека. Осталось научить тебя ею пользоваться. Как это сделать, я тоже записал. Пока ты считаешь информацию только последовательно одним потоком.

— Нашла, — сказала Вера. — Просто, но непонятно.

— Поймешь, — сказал глюк. — Там все упирается в тренировки. Чем больше будешь работать, тем быстрее добьешься успеха. Когда вернешь себе форму, перелю в твою память все, что хотел дать из наших знаний. Учти, что в память твоей души мне доступа нет, поэтому буду писать в мозг, а через несколько дней все начнет копироваться в душу. Пока не освоила параллельное чтение памяти, это только задел на будущее. Мелодию вспомнишь со всеми подробностями, а сделать ее анализ не сможешь, хотя все, что для него нужно, уже есть в твоей памяти. Когда приедем, нужно будет купить инструмент и заняться пока земными мелодиями. С книгами проще, но и там будут сложности с языком. Придется менять названия и имена, которые для вас слишком... неблагозвучные. У нас много понятий, которых нет в ваших языках, поэтому что-то придется менять, а по остальному давать пояснения. Заодно потренируешься в земных языках, их в твоей памяти шесть. Земные знания я тебе продолжу записывать, хотя ты теперь можешь это делать самостоятельно. Я подготовил программы для блога, так что еще и этим займемся. Месяца два-три будешь вкалывать, а потом начнешь сверкать.

— Хочется есть, — сказала Вера. — Живот к спине прилип.

— Не подумал предупредить твою медсестру, — с досадой сказал он. — Ты девять дней голодала, поэтому выходить на нормальное питание будешь дней пять. Сегодня нужны соки, но в квартире ты их, скорее всего, не найдешь. Сейчас пятый час, так что ложись и постарайся уснуть. Если не получится спать, займись памятью, тогда и время быстрее пройдет. Через два часа можно будет будить хозяйку. Надо с ней рассчитаться и ехать к твоим старикам. Сегодня ты еще слишком слабая, а завтра можно вернуться домой.

Она не стала заниматься управлением памяти, а погрузилась в свои воспоминания. Вспоминалось не все, но вспомнившееся было точным повторением жизни.

— Это естественно, — ответил глюк на ее вопрос. — Зачем мозгу запоминать всю жизнь? Сначала запоминается все, но со временем многое начинает забываться. Из раннего детства сохраняется совсем немного, а из последних лет — примерно пятая часть. И смотришь ты эти воспоминания намного быстрее, чем они были в реальной жизни. Посмотрела свое кино? Уже шестой час, поэтому поднимайся и начинай приводить себя в порядок. Если разбудишь хозяйку, она только обрадуется тому, что ты очнулась, и второй порции денег. Оденься и немного подвигайся, а то будешь ходить, как зомби. И выше нос!

Прежняя жизнь осталась в прошлом, и сейчас мы с тобой выходим на финишную прямую.

— Ну как? — спросила Вера.

— Все плохо! — ответил глюк.

— Я сыграла не хуже, чем на записи! — возмутилась она. — Я эту симфонию уже играю с закрытыми глазами, а тебе все не так!

— И зачем ты нужна, если можно прослушать запись? — спросил он. — С моими мелодиями ты будешь выезжать из-за их новизны и действия на людей, но эффект усилится, если ты будешь играть, а не просто воспроизводить то, что уже когда-то кем-то сыграно! С памятью тоже не продвинулись. Ты уже месяц бьешься, пытаешься освоить мою инструкцию, и все без толку. Книга — это тихий ужас! Ты ее правильно перевела, и мы все почистили в названиях, но у тебя совсем нет своего стиля. У заимствованных книг он будет сильно отличаться, поэтому нельзя ограничиться переводом. Можно, конечно, объяснить это разнообразие твоей уникальностью, но мне не нравится и перевод. Я сегодня поправил первые две главы, потом считаешь.

— Пусть я не гений! — разозлилась Вера, выключила синтезатор и сняла наушники. — И что теперь делать? Дашь свои способности?

— Могу, но не буду, — сказал глюк. — Попробуй развить свои.

— Подожди, — удивилась она, — так ты и это можешь? Объясни.

— У человека способности к творчеству заложены в душе, — ответил он, — но влияет и мозг. Приведу простую аналогию. Способности души — это мастерство работника, а мозг — это тот инструмент, которым он работает. Шедевр не создашь без способностей и хреновым инструментом. У тебя мозги влияют только на тело, потому что ты мыслишь не ими. Я могу передать твоей душе свои качества, но для этого мы должны слиться. Сделать это нетрудно, но будут еще последствия, кроме твоей гениальности. Во-первых, такое слияние, хоть и нечасто, заканчивается безумием, а, во-вторых, я в тебя насмерть втрескаюсь. Мне не хочется ни первого, ни второго, поэтому зарабатывай гениальность самостоятельно, нам не горит. Блог заработал на всю катушку...

— Подожди со своим блогом! — перебила Вера. — Кто-то мне, кажется, предлагал руку и сердце. Это был не ты?

— Ну я, но я предлагал брачный союз. Можем любить друг друга, а можем разбежаться или просто остаться друзьями. После слияния разбежаться не получится, потому что мы просто умрем друг без друга. То же будет, если погибнет один из нас. Не скажешь, зачем мне такое сумасшествие? И потом остается вариант с безумием, который не устраивает меня еще больше. Правда, чаще всего это бывает при антагонизме душ, а мы с тобой неплохо ужились, но я все равно не хочу рисковать. Трудись сама, что-нибудь да получится.

— А что нужно для такого слияния? — спросила она. — Обязательно согласие обоих?

— Не вздумай пробовать! — с опаской предупредил глюк. — Голова — плохое место для экспериментов, тем более недоучки!

— А в чем причина безумия? Ну, глюк, не будь таким противным, мне просто интересно.

— Душа слеплена из того, что у вас называют тонкой материей, и питается своим видом энергии, — начал он объяснять. — Она менее устойчивое образование, чем физическое тело, хотя если не утратишь контроль и есть приток энергии, просуществует намного дольше. При

слиянии душ очень разных людей такой контроль из-за конфликта нарушается. С душами ничего не происходит, а вот с их памятью... Она сливается и превращается в мешанину из фактов и образов. Нормально мыслить с такой памятью нельзя, тем более что при разделении она тоже рвется на две части. Это все вопросы или будут еще?

— Значит, безумие — это только отговорка, — сделала вывод Вера, — нам с тобой оно не грозит. Просто один эгоист боится большой и чистой любви, поэтому заставляет меня вкалывать без надежды на успех.

— Не боюсь, а не хочу, — возразил глюк. — О такой любви интересно читать, да и то только женщинам, испытать ее самому и быть повязанным любимым человеком на сотни лет...

— Сплошные минусы! — с сарказмом сказала она. — Неужели совсем нет плюсов?

— Что ты ко мне прицепилась! — рассердился он. — Пусть я эгоист, но в этом все умные люди одинаковы. Никто не хочет сложностей и неприятностей, если без них можно обойтись!

— А если нельзя? Если у меня так ничего и не получится? Я в любом случае проживу припеваючи, но накроется твоя мечта о моей полной приключений жизни, и на Землю можешь не прилетать. Ты готов, если сочтешь нужным, рискнуть жизнью, причем не только своей, и при этом боишься полюбить такую замечательную женщину, как я! Уверена, что среди ваших забитых женщин таких нет, а если поделишься со мной своей душой, то никогда и не будет! Кого любить, если не меня? Так, я, кажется, придумала. Ты рвал мне зуб и ломал руку...

— Из необходимости, — перебил глюк.

— Пусть из необходимости, но причинил страдания, — согласилась Вера. — С моей точки зрения, в нашем слиянии есть необходимость, поэтому и я вправе заставить тебя страдать!

— И как же ты это сделаешь? — с любопытством спросил он.

— Способов много, — ответила она. — Например, я могу бросить все занятия и опять вернуться к тортам. Тех сорока миллионов, которые лежат на моих счетах, хватит надолго. Но мне этот способ не нравится, поэтому оставлю его на крайний случай. Проще всего больше не отдавать тебе управление телом. Что я теряю? Накроется блог? Ну и бог с ним. Денег, как я уже говорила, хватит. Есть и еще одно средство. Я тебя отключу от своего мозга. Знаний у меня много, а если что-нибудь понадобится, я и сама без труда запомню. А вот тебе будет хреново без моих глаз, ушей и всего прочего. Или сиди один в темноте, или уходи в свою память и валяй там гостиничных девчонок! Раньше я этого сделать не могла, но теперь благодаря тебе...

— Шантажистка! — сердито сказал глюк. — Давай договоримся так: ты продолжаешь месяц трудиться, а если не будет существенных результатов, мы вернемся к этому разговору.

— Ладно, — согласилась Вера, — только при одном условии. Ты обо мне знаешь все, а я о тебе не знаю ничего, даже имени. Ты считаешь это справедливым? Сбрось мне часть своих воспоминаний. И познакомлюсь с будущим мужем, и лучше узнаю вашу жизнь. Намного легче будет работать с переводом книг, когда я буду знать, о чем пишут. Часто знания языка недостаточно. И запиши мне хоть что-нибудь из вашей музыки. Пусть я ее сейчас не смогу нормально сыграть, но хоть послушаю. Мне все, что я играла, надоело, может, поэтому и играю без души.

— Сброшу, когда буду работать с блогом, — пообещал он. — Ты сегодня поедешь в

спортивный центр?

— Надоело мне к ним мотаться, тем более в такую погоду, — ответила она. — Гори синим пламенем этот абонемент! Закажу себе универсальный тренажер и буду заниматься дома. Место в комнате еще есть.

— Не хочешь поменять квартиру?

— А зачем? — пожалала она плечами. — Мне пока хватает этой. Вот когда пойдут косяком друзья или потребует имидж... Не понимаю, зачем приобретать такие апартаменты, по которым нужно ходить с компасом. У меня все под рукой и не нужно терять время на хождения. Правда, негде принимать родственников, но родители не приедут, да и брат из-за своей двойни долго не покажется. Опять пошел дождь. Никогда не любила позднюю осень. Вот зиму люблю, но не в Москве. Сыплют на улицу всякую гадость и утверждают, что от нее одна польза. Я такого в Дмитрове не видела, правда, я в нем зимой уже двадцать лет не была.

Зазвонил телефон, и Вера взяла трубку.

— Здравствуй, — услышала она голос Малевского. — Позвонил, чтобы поздравить с успехом. Дочь сказала, что ты теперь известный блогер и показала, где и что. Я в интернете редкий гость, но у тебя понравилось. Теперь буду часто заглядывать. Есть еще один вопрос. Черемшинского помнишь?

— У меня хорошая память, — ответила она. — Конечно, я помню Германа Вячеславовича.

— Он узнал, что мы больше не встречаемся и теперь просит у меня твой телефон или адрес. Давать?

— Не стоит, — отказалась она. — И времени мало, и появился жених.

— Поздравляю, — сказал Дмитрий Михайлович. — Не буду говорить о том, как я ему завидую.

— Уже сказали, — засмеялась Вера. — А поздравлять будете с браком, а это еще не скоро.

— И он еще думает? — удивился Малевский. — Или это вы не решили?

— Я уже, кажется, решила, — ответила она, — но в наших отношениях все очень непросто.

— Зря не дала телефон, — сказал глюк, когда она закончила разговор. — Трудишься без отдыха, а он нужен. Сходила бы куда-нибудь с этим художником.

— Зачем мне старики? — опять засмеялась Вера. — Знаешь, я уже давно не девчонка, но почему-то чувствую себя молодой.

— Мэнс сана ин корпоре сано, — изрек он. — По поведению похожа на девчонку.

— А при чем здесь тело? — не поняла она. — Думаешь, оно так влияет на мозг? Так я им больше не думаю.

— Тело и душа тесно связаны, — объяснил глюк. — У тебя сейчас тело юной и сильной женщины, поэтому такой настрой. Хочешь любви такого узника, как я, а не подумала о том, как придется терпеть еще десять лет. Сейчас я твои развлечения переживу, а потом буду мучиться и страдать из-за отсутствия тела, и ты пострадаешь из-за того же. Тел вокруг будет навалом, но ты мне не сможешь ни с кем изменить.

— А почему нельзя занять чье-нибудь тело? — задумалась Вера. — Твоя душа не войдет в зародыш, но во взрослого человека должна войти. В моем теле вообще две души.

— В тебя душу впихнули с помощью техники, а сам я в кого-нибудь попасть не могу. Для этого нужно освободить тело от души хозяина или вырастить тело, в котором нет души.

Я тебе говорил об этом способе продления жизни, когда уже не работает омоложение.

— Изгнать бы душу из какого-нибудь красивого мерзавца, — размечталась она. — Впихнули бы в него тебя, и не пришлось бы ждать.

— Не те у вас возможности, — сказал глюк. — И душу можно выгнать, и тело вырастить, но все это только с техникой моего мира. Когда-то было оружие, которым можно было уничтожать души. Удар той энергией, которой они питаются, может уничтожить сотни миллионов людей. Останутся тела, которые продолжают заниматься привычными делами, но будут лишены эмоций. Такая жизнь по инерции продлится несколько лет, а потом все начнут умирать из-за нарушения энергетики тел.

— А твое тело? В нем ведь нет души?

— Только вложенная в мозг программа, имитирующая эмоции. Но его каждый день заряжают. Хватит мечтать, лучше займись делом.

— Сейчас займусь, только ответь на один вопрос. У нас можно создать такое оружие? Не для миллионов, а для одного человека?

— Принципы я знаю, — ответил глюк, — но нужно работать годы, и вам ни в коем случае нельзя давать такие знания. Сами все узнаете лет через двести. Хватит вопросов, займись памятью. Когда с ней разберешься, легко справишься с остальным.

Вера ушла в спальню, легла в кровать и привычно оставила тело. Она знала, как добиться параллельного чтения памяти, но знать и уметь — это не одно и то же. Ну не получалось у нее разделение сознания! Глюку легко говорить о работе с памятью, а она уже начала терять веру в то, что эта работа даст результаты. Чего-то она не понимала или делала неправильно, а он не мог ее проконтролировать со стороны. Раньше Вера и от того, что удалось достичь, была бы на седьмом небе от счастья, но общение с глюком ее изменило. Теперь достигнутое не устраивало и хотелось большего. Она во всем уперлась, как в стену, и чувствовала, что дело в ней и дальше не продвинуться, сколько ни занимайся. Позанимавшись час без всякой пользы, Вера вернула управление телом. Глюк чувствовал ее состояние, поэтому не стал спрашивать о результатах, а направил за компьютер.

— Не забыл, что мне обещал насчет воспоминаний? — напомнила она.

— Души не забывают, — ответил он. — Кстати, мне будет нужна твоя помощь в ведении блога.

— А что я могу сделать такого, что не сделаешь ты? — спросила она.

— Я выискиваю интересную информацию по всему интернету, а потом творчески подаю ее твоим читателям, — сказал глюк, — но такой информации всегда мало, а одними рассуждениями многих не привлечешь. Я могу с помощью своих программ завалить сеть ссылками на твой блог, и его будут смотреть миллионы, уже смотрят. Но сохранить аудиторию трудно, для этого нужно постоянно подогревать интерес у самых разных людей.

— И где я тебе достану такую информацию?

— Способов много. Познакомься с кем-нибудь из корреспондентской братии. У них в отдел писем чего только не приходит, и далеко не на все реагируют. Дашь много денег, так он будет работать не столько на газету, сколько на тебя. И таких информаторов может быть несколько. Они тебя завалят информацией, мало у нас, что ли, садиков с садистами-воспитателями?

— Неужели много? — изобразила удивление Вера. — Знаешь, что-то мне не хочется этим заниматься. Может, ты сам?

— Могу и сам, — согласился он, — только тебе придется доверить мне свое тело для

таких вылазок. А я потом покажу тех, с кем общался, и расскажу, о чем говорили, чтобы ты была в курсе своих походов. Можешь использовать это время для занятий с памятью.

— Не угробишь? — спросила она. — Ладно, согласна, только если это будет не слишком часто, а то войдет в привычку, и уже не захочешь возвращаться в мужское тело. Будем с тобой жить в моем по очереди, так сказать, два в одном. И смотри, не лезь в ислам, а то отгребем неприятности. Выставил меня на всеобщее обозрение, теперь какому-нибудь придурку со сдвинутыми на почве религии мозгами найти труда не составит. Надеюсь, это не входит в тот перечень трудностей, который ты для меня готовишь? А то ведь грохнут обоих.

Пока глюк работал с компьютером, Вера безрезультатно возилась с памятью. Через час с небольшим он вернул тело. Перед тем как выключить компьютер, она прочитала отредактированные главы. Они были настолько лучше ее перевода, что на глаза навернулись слезы. Глюк сразу все понял.

— Мастерство не достигается сразу, — утешительно сказал он. — Переведешь несколько книг...

— Не буду я никуда вылезать, — всхлипнув, отозвалась Вера. — Я бездарь, и все мои достижения, да и то с твоей помощью — это тело и память. Ну освою я ее полностью, и что изменится? Буду еще быстрее думать и легко разберусь с вашей музыкой или со знаниями твоего мира. Книжки лучше писать не буду. Все ворованное, начиная с денег и заканчивая искусством. Хотела внести хоть что-то свое, и не получается! Многие и так прочитают из-за сюжета, но мне хочется большего! И в этом виноват ты! Все время разжигал во мне честолюбие, манил перспективами и подталкивал в спину. Мало я вкалывала? А сейчас топчусь на одном месте и чувствую, что достигла своего потолка!

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Ты просто устала, — сказал глюк. — Примерно то же самое было, когда ты собирала память.

— Предлагаешь выйти на улицу и подраться? — вытерев слезы, спросила Вера. — И что это изменит? Я чувствую, что это злостью или отдыхом не убереешь. Ты обещал, что я с твоей помощью стану супером, а получился бездарь с большими возможностями!

— Так уж и бездарь, — не согласился он. — Ты очень многому научилась и знаешь...

— С моей памятью это нетрудно, — перебила она глюка. — Хватит меня утешать, пойду посмотреть записанное. Попробую разобраться в том, что ты за человек.

Глюк не поскупился, и даже с ускоренным восприятием Вера смотрела его воспоминания до самого сна. Заодно узнала имя, которое ей понравилось, как и сам хакер. В самом конце прослушала все три записанных мелодии. Пришлось опять вытирать слезы.

— Ладно, если разберусь в памяти, я их воспроизведу, — сказала она глюку, — но как такое можно придумать? Артон, неужели все это сочинили машины?

— А чему ты удивляешься? — спросил он. — Даже ваши машины сочиняют музыку, хоть пока и посредственную. Но их даже смешно сравнивать с нашими. В любой области искусства есть свои законы. Если они изучены, сильный разум сможет творить, даже если у него нет души. Мы с тобой договорились, поэтому не кисни, а занимайся. Обещаю, что если ты так и будешь топтаться на одном месте, то на Новый год мы сольемся. Только свое обещание выполню при условии, что продолжишь вкалывать. Поработаешь над книгой, а потом над ней поработаю я. Но учти, что только над первой, с остальными будешь возиться сама!

Чтобы успокоиться и уснуть, пришлось прибегнуть к медитации. Утро прошло как обычно, а днем она сорвалась с катушек. Началось все с ее обеденного похода в кафе. Как только открыла выходную дверь, в нос ударила табачная вонь. Спускаясь по лестнице, увидела на площадке между первым и вторым этажами компанию из двух парней и трех девушек. Все пятеро курили и что-то обсуждали. На Веру никто из них не отреагировал, пока она не достала мобильник и не сделала несколько снимков.

— Ты ведь здесь живешь? — спросила она одного из парней, показав рукой на крайнюю справа квартиру второго этажа. — Вот и веди своих друзей к себе, там и дымите. На закон вам плевать, на других жильцов — тоже. Если хочешь неприятностей, я их тебе обеспечу. Задымили, сволочи, весь подъезд, а уже не лето!

К удивлению Веры, никто из них не стал ругаться и не полез в драку, все демонстративно побросали на пол недокуренные сигареты и вышли из подъезда. Жаль, она рассчитывала на другое. Одежда воняла дымом, на улице дул холодный ветер с моросью, а в кафе к ней впервые пристал какой-то выпивший мужик.

— Слушай, — заплетающимся языком сказал он, сев за ее столик, — пойдем со мной, бабки есть, не обижу. Я живу через три дома.

— Не интересуется, — ответила она, доедая второе. — Иди лучше проспись, а потом ищи телку. Сейчас от тебя не будет толку. И деньги свои спрячь, а то ты их мигом лишишься.

— А когда просплюсь, пойдешь? — спросил он. — Ты мне нравишься.

— Может быть, — сказала Вера. — Чеши.

И этот не стал качать права и убрался. Но это все было ерундой, главная пакость поджидала ее на пути домой. Услышав жалобный писк, она повернулась и увидела мордастого мальчишку лет десяти, пинающего ногами беспризорного котенка.

— Ты что делаешь, гаденыш? — сердито крикнула Вера, шагнула к нему и отвесила затрещину.

— Ты что делаешь, сука?! — в свою очередь заорал выбравшийся из машины мужчина.

Был он такой же мордастый, с пивным брюшком и на голову выше ее.

— Я тебе за сына голову откручу! — продолжал он орать.

— Ваш сын — изверг, — внешне спокойно сказала она. — Бить ногами котенка...

— Ну и что? — не понял он. — Этого, что ли?

И, подойдя к хнычущему малышу, наступил на него тяжелым ботинком. Следующие несколько мгновений почему-то выпали из ее абсолютной памяти. Когда Вера пришла в себя, она держала мордастого за куртку и изо всех сил била его об иномарку. Два стекла осыпались внутрь салона, третье пошло трещинами, и даже дверца, похоже, была погнута. Кажется, это был «ниссан». Выронив безвольное тело, она вернулась на тротуар к котенку. Конечно же, он был мертв.

«Что за день! — думала Вера, идя домой и не обращая внимания на провожавших ее взглядами свидетелей драки. — Если еще кто-нибудь прицепится, я ведь могу и убить».

— Он бы все равно погиб зимой, — сказал Артон, — а ты того придурка сильно отлупила, не говоря уже о побитой машине. Свидетелей было много, но он вряд ли кого-нибудь найдет. А тебе придется пока ходить в другое кафе. Если будешь и дальше так распускать руки, я отзову свое предложение о браке. Зачем мне такая бешеная жена?

— Почему они такие? — спросила Вера. — Откуда в людях подлость и хамство, желание причинить боль и унижить? Когда я была ребенком, это тоже было, но случалось редко, а потом все чаще и чаще.

— Боялись, — ответил он. — Раньше такое сходило с рук немногим, а сейчас немногих наказывают. Люди по природе хамы и эгоисты с рождения. Изменить это можно только воспитанием и условиями жизни. Раньше вас учили человечности, хотя очень часто у учителей слова расходились с делами, а теперь вся нравственность побоку, а главным критерием жизненного успеха является величина банковского счета. Много нагрбил, значит, выбился из серой массы, и к тебе теперь будет совсем другое отношение, причем не только у соседей, но и у государства. Вы не одни такие, почти во всех странах то же самое.

— Но у вас живут по-другому при частной собственности.

— Мы были такими, как вы, тысячу лет назад, — сказал Артон. — Не все определяется общественным строем, многое зависит от культуры, уровня развития цивилизации и ее истории. Что встала у дверей? Заходи в подъезд, а то уже задубела на этом ветру. Нужно теплее одеваться.

Несколько дней спустя соседка рассказала, что неподалеку от кафе был избит кто-то из районной администрации.

— Зина с первого этажа работает в травматологии, так она рассказала, что у него сломаны рука и несколько ребер и выбиты зубы. Вроде бы он растоптал котенка, а какая-то женщина не выдержала и его избил, а потом разбила машину. Ее потом так и не нашли, а может, и не искали. Подумай сама, как женщина может избить такого борова?

С тех пор прошел месяц. Первая книга была полностью закончена и помещена на сервер «Проза. ру». Артон советовал обратиться в издательство через Малевского, но Вера отправила книгу электронной почтой, приписав на всякий случай к фамилии, что она блогер.

— Твоими стараниями я стала слишком известной, чтобы связывались из-за какой-то книги, — пошутила она. — И в «Прозе» ее зарегистрировали. Не хочу я обращаться к Малевскому, пусть решают сами. На их издательстве свет клином не сошелся. Артон, уже пятое декабря.

— Ну и что? — не понял он. — Эта дата для тебя что-то значит?

— Это значит, что до нашего слияния осталось меньше месяца. Я не сачкую, но с памятью ничего не получается. И следующую книгу тебе придется править.

— Она у тебя получилась лучше первой, — сказал Артон. — Не понимаю, почему у тебя ничего не выходит с памятью, может, из-за возраста? У нас этим занимаются дети.

— А может, не будем ждать? — предложила Вера. — Меня уже от этих занятий тошнит, а сколько на них ушло времени! Что такое один месяц?

— Видит бог, я этого не хотел, — мысленно вздохнул Артон. — Иду на этот шаг только из-за тебя и потому, что от навязанной любви можно избавиться, хоть и с потерями.

— Ты мне об этом не говорил, — сказала она. — И что нужно терять?

— Всю память после слияния. Это тяжело, но если с тобой что-нибудь случится, я это сделаю. Жизнь слишком ценна, чтобы поставить на ней крест из-за любви. Рисковать из-за любимого человека можно, но не заканчивать свою жизнь вместе с ним.

— Если меня не будет, можешь делать что хочешь, — разрешила Вера. — Мне нужно лечь?

— Если не хочешь разбить голову, ложись. Управление телом будет отсутствовать все время слияния, а сколько оно будет длиться, я не знаю. Может, минуты, а может быть, часы.

Она легла на диван и избавилась от тела. Несколько мгновений ничего не происходило, а потом ее не стало. Время по-прежнему шло, но ничего, кроме его хода, не ощущалось. Не

было ни мыслей, ни осознания себя. Возникла она сразу, причем уже в теле.

— Артон, что-нибудь получилось? — испуганно спросила Вера. — Я не чувствую никаких изменений. Никакой любви к тебе тоже нет, только те чувства, которые были раньше.

— Любовь появится со временем, — ответил он. — Должно пройти несколько дней. А в остальном... Все мои таланты теперь будут и у тебя. Попробуй что-нибудь вспомнить.

Она попыталась вспомнить недавно прочитанную книгу, и ее содержание всплыло в памяти все сразу, как будто она ее только что прочитала, затратив на чтение секунды! Это было так непривычно, что даже закружилась голова.

— Привыкнешь, — успокоил Артон. — Мыслить тоже будешь немного по-другому. Теперь ты супер, можешь этим гордиться. Поняла, в чем была твоя ошибка?

— Это была не моя ошибка, а твоя, — возразила Вера, — точнее, не ошибка, а просто не все рассказал. Я бы сама мучилась с памятью до страшного суда.

— Что прочитал сам, то и рассказал, — ответил он. — Учти, что все, что я хотел тебе передать, включая наши научные знания, уже в твоей памяти. Я теперь намертво связан с тобой, поэтому нет смысла чего-то не давать. Можешь понемногу изучать. Наверное, придется записать в память немало технической информации, но с этим разберайся сама и не сейчас. Сейчас главное — это книги и музыка. Следующий год в России должен стать годом Веры Лапиной. Ты к этому готова?

— Посмотрим, — ответила она, — я пока свои таланты не распробовала.

Изменения в себе Вера почувствовала, когда занялась музыкой. Теперь можно было провести анализ любой из нескольких сотен переданных ей Артоном мелодий, хотя это и не было легким делом. Начав читать свой перевод второй книги, она тут же стала править текст.

— Совсем другое дело, — довольно сказал Артон. — Книгами я могу больше не заниматься.

Он много занимался блогем и несколько раз уходил в город в ее теле. Итогом этих хождений была договоренность с работниками двух газет, детективом из охранного агентства и чиновником городской администрации. Все получили деньги и адреса электронной почты, на которые нужно посылать информацию. Через пять дней написали из издательства. Ее книгу приняли и сбросили текст договора. Тираж по договору был пять тысяч экземпляров.

— Откажись, — посоветовал Артон. — Сколько у тебя читателей в «Прозе»?

— Два дня назад было пятнадцать, — ответила Вера, — а потом я не смотрела.

— Это потому, что мы не занимались рекламой, и о твоей книге никто не знает, — сказал он. — Напиши, что обратишься в другое издательство, а если и там будет такой тираж, то обойдешься без печати. Если я тебя раскручу в сети, читать будут сотни тысяч, а много их прочтает эти пять тысяч книг? Достаточно поместить ссылку на книгу в твоём блоге... Деньги за книги нам не нужны, их и так хватает, главное — сделать тебе имя.

Она написала, что отзывает свое предложение и объяснила причину. Через три дня тираж увеличили в два раза и спросили, нет ли у нее еще подобных книг.

— Соглашайся, — сказал Артон. — Я обеспечу рекламу, и книги быстро разойдутся, так что этот тираж у них не последний, а рекламировать на «Прозе» будем вторую книгу. Многие не считают писателя состоявшимся, если его никто не печатал, поэтому несколько книг мы отпечатаем. У писательской братии будет другое отношение.

Почти весь декабрь стояла ветреная и слякотная погода, поэтому Вера старалась лишний раз не выходить на улицу. Ей привезли заказанный тренажер, а еду готовила сама, раз в неделю набивая холодильник продуктами.

— Целыми днями сидишь дома, — ворчал Артон. — Подышала бы хоть свежим воздухом.

— Вместо меня дышишь ты, когда бегаешь вербовать продажных газетчиков, — пошутила она. — И где ты нашел на нашей улице свежий воздух? За ним нужно идти к пруду, а ходить там в такую погоду...

К Новому году Вера почти не готовилась. Много ли нужно готовить, чтобы накрыть стол для самой себя? Купила искусственную елку и немного игрушек и развесила по комнате гирлянды. Когда стали бить куранты, налила в фужер немного шампанского и выпила.

— Как бы я хотела, чтобы ты сейчас сидел рядом со мной! — сказала она Артону.

— Еще посидите, — сказал за ее спиной красивый женский голос.

Вера стремительно обернулась и увидела почти голую, изумительно красивую девушку. Назвать одеждой ее полупрозрачное, обтягивающее тело платье, с подолом не длиннее тех юбочек, в которых на льду танцуют фигуристки, не поворачивался язык.

— Алисия Марта Тридцать шестая, — сказал Артон. — Вера, эта та самая судья, которая нас свела. Интересно, что ее сюда привело.

— Сам вор и подругу сделал воровкой, — сказала Алисия, с интересом глядя на Веру. — Но если учесть, что не использовал технику, то результат впечатляющий. Ты меня удивил, Артон из рода Варгов, я рассчитывала на другое. Я освобождаю тебя досрочно. Получишь свое тело и билет на Родер. Вижу, что вы сливались, поэтому ты постарайся к ней вернуться. Координаты Земли я тебе дала. На ворованной яхте сюда не добратесь, но ты найдешь выход. И учти, что Мирт для тебя закрыт.

— А вы не могли бы его отправить не на Родер, а сюда? — спросила Вера.

— Коли мед, так и ложку? — насмешливо сказала гостья. — Он должен показаться дома, а потом пусть делает что хочет. Скажите спасибо за то, что вам пошли навстречу. И будьте поосторожней со знаниями Родера. Запретов на их применение нет, но вы можете уничтожить этот мир, а нам он интересен в плане развлечений.

Сказав это, гостья исчезла, а вместе с ней исчез и Артон, оставив в душе страх и надежду.

Глава 8

— И где тебя носило почти два года? — спросил отец.

— Ты хочешь сказать, что семье не сообщили о приговоре? — спросил Артон. — Мне сказали, что вам все известно.

Он только что приехал в семейное имение и сразу же был принят отцом. Оба сидели в большом парке на открытой веранде отцовского дома.

— Мы только узнали, что ты попался на воровстве и приговорен к десяти годам лишения свободы, — сказал отец. — Нашему посланнику предъявили материалы следствия, а подробностей твоего наказания никто не знает.

— Эти стервы забрали мое тело для своих утех, а душу запихнули в тело женщины недавно открытого мира, — ответил Артон, — причем я не мог управлять телом без согласия его хозяйки. Год ушел на изучение мира, языка народа, к которому принадлежала женщина, и ее жизни.

— Представляю, что ты чувствовал, — передернув плечами, сказал отец. — Извращенки!

— Не представляешь, — усмехнулся сын. — Это трудно представить. Они ведь и тело выбрали такое... Мне пришлось сильно постараться, чтобы его хозяйка привела себя в порядок.

— А почему так рано освободили? — не понял отец.

— Я сделал эту женщину самой лучшей из всех в ее мире, — объяснил Артон. — Сила, красота, ум и память в душе со всеми моими возможностями. Я с ней слился, отец!

— Вот как! — сказал глава семейства Варгов. — Я даже не припомню, когда слышал о подобном в последний раз. Не то у нас отношение к женщинам, чтобы так себя с ними связывать. И что теперь думаешь делать? Может выборочно почистим память?

— Я вернусь! — твердо сказал Артон. — Я к этой женщине и до слияния относился, как к родному человеку, а теперь ее люблю. И дело не только в любви, отец. Мне скучно в родном мире, в котором все для меня уныло и предсказуемо! А тот мир похож на кипящий котел, мне в нем интересно жить. Я не могу заниматься торговлей, а за взлом сетей мне здесь сотрут личность. Мирт для меня закрыт, а остальные миры не представляют интереса.

— И чего же ты хочешь от семьи? — спросил отец. — Ты внес много денег в казну дома, часть их можно вернуть.

— Деньги мне понадобятся, хоть и не очень много, — кивнул он, — но мне нужна и услуга. Достаньте для меня «Колыбель», все остальное я найду сам.

— Хочешь иметь от нее детей и не уверен в совместимости генома? — понял отец. — Дорогая и редкая сейчас вещь, но мы достанем. Ты узнал, где этот мир?

— Судья дала координаты, — ответил Артон. — Примерно пятьдесят световых лет от Родера.

— На яхте не долетишь, — задумался отец. — И как же ты думаешь добираться?

— С Мирта летают на яхтах, но мне к ним путь закрыт, да и нет у нас яхты. Я думаю захватить лайнер на Гарт и заставить его команду продлить маршрут, а потом воспользуюсь капсулой.

— Дорога в один конец, — сказал отец. — Ты понимаешь, что больше никогда не увидишь родного мира? Стоит ли этого какая-то женщина, пусть даже и самая лучшая?

— У меня к ним другое отношение, отец, — ответил Артон, — да и женщины там не похожи на наших. Многие ничем не уступают мужчинам.

— Ты получишь все, что просишь, — согласился отец. — Перед уходом запиши свои воспоминания в накопитель и оставь координаты мира. Он меня не интересует, но пусть все это останется у семьи.

Закончив разговор с отцом, Артон вошел в одну из трех транспортных кабин имения и мысленно задал координаты своей квартиры. Надо было подготовиться к отбытию, а для этого ему были нужны время, деньги и связи. Время было, но не очень много. Лайнер в мир Гарта должен был вылететь через пять дней, а ждать следующего не хотелось. Он всей душой рвался к Вере, и любая задержка была мучительной. И так его целых пятнадцать дней держали на Мирте. Деньги на первое время есть, хоть и немного, но отец обещал помочь, поэтому о них можно не думать. Связи у Артона были, с одной из них он и начал.

— Привет, Алард! — поздоровался он с вызванным коммуникатором приятелем. — Еще не забыл? Мне в очередной раз потребовалась твоя помощь.

— Артон! — удивился приятель, который работал в крупном техническом центре и время от времени подрабатывал, оказывая услуги знакомым. — Я слышал, что тебя осудили на большой срок. Ты сейчас на планете?

— Соединился из своей квартиры, — объяснил Артон. — Слушай, ты можешь для меня сделать с десяток «Слухачей»? Желательно, чтобы они были поменьше размерами, сами настраивались на мысленное управление, и два из них нужно оформить, как женские украшения.

— Зачем тебе такая древность? — удивился приятель. — Кто же сейчас пользуется мозгом?

— Я собираюсь смотаться в отсталый мир, — ответил он. — Так сделаешь или нет? И учти, что мне это нужно самое позднее через четыре дня.

— Сделаю, конечно, — ответил Алард. — Это все?

— Еще нужны десятка два разумных компов с вечными батарейками. Размеры у всего должны быть минимальные. Не знаешь, у кого можно достать «Вечную жизнь»?

— Даже не знаю, — в замешательстве сказал приятель. — Может, у биологов? А для чего тебе? В любом салоне сделают омоложение, и не нужно морочить голову.

— Там, куда я надолго уезжаю, не будет салонов.

— Я попробую узнать, а потом с тобой свяжусь, — пообещал Алард. — Достать не проблема, не уверен только, что уложимся в четыре дня. Если у меня ничего не получится, обратись в один из салонов, они могут продать. Это все? Тогда я пойду заниматься твоим заказом.

Многое из нужного можно было заказать через доставку, что он и сделал. Осталось самое сложное.

— Комиссар Росс из рода Амер, — мысленно обратился Артон к коммуникатору. — Запроси, сможет ли он меня принять.

— Комиссар у себя дома, — через минуту ответил комм. — Если вы хотите идти сейчас, он вас примет. Транспортный код передан.

Квартира у комиссара была раз в пять больше его собственной, в ней даже имелся небольшой парк из пяти низких, развесистых деревьев и десятка каких-то кустов с пахучими цветами. Артон прошел по дорожке между деревьями и увидел сидевшего на берегу озера комиссара. Озеро было очень качественной иллюзией.

— Можете подойти ближе, — разрешил Росс. — Вы вроде должны отбывать наказание. Не скажете, из-за чего вас отпустили с Мирта?

Комиссар был тем, кто три года назад поймал Артона на взломе сетей. Через него же семья договаривалась об отмене приговора.

— Я отбывал наказание не на Мирте, а в одном из отсталых миров, — объяснил он комиссару. — Появились смягчающие обстоятельства, и приговор пересмотрели. Но Мирт для меня закрыт.

— У любой наглости должны быть пределы, — пожав плечами, сказал Росс, — вы их перешли. Считайте, что легко отделались. Так что вам от меня нужно?

— Я рассчитываю на вашу помощь, комиссар, — сказал Артон. — Мне нужна «Удавка», а лучше, если их будет две.

— Рехнулись в месте заключения? — спокойно спросил Росс. — За применение «Удавки» стирают личность. Не скажете, для чего она вам нужна?

— Скажите, комиссар, вам не скучно жить? — спросил он.

— Умирать не собираюсь, — справившись с удивлением, ответил Росс. — Я понял, почему вы задали этот вопрос. Временами бывает скучновато, но пока не перевелись такие типы, как вы, в моей работе есть смысл.

— Обо мне можете забыть, — сказал Артон. — Я навсегда покидаю Родер и думаю поселиться в том мире, в котором отбывал наказание. Поэтому ваша «Удавка» будет применяться к его жителям, и ее применение не попадет под действие наших законов. Я ее вообще не собираюсь часто применять, только для того чтобы прижиться, ну и если придется защищаться. Лучше на какое-то время подчинить врагов, чем их убивать.

— Пожалуй, — согласился Росс. — Если все так и есть, это меняет дело. Скажите, что это за мир, в который вы так рветесь?

— Отсталый мир, который почему-то застрял на пятой ступени. Реактивные двигатели и ядерные реакции. Ни одной из своих планет они не достигли, пока на них летают автоматы.

— Действительно дикари. И что в таком мире для вас интересно?

— Там все в непрерывном движении, и сам мир необычайно многообразен во всем. Я влюбился в одну из местных женщин...

— Не в ту, в которую вас вселили? — спросил Росс. — Не нужно так удивляться, мы вынуждены многое знать о своих соседях, а ваш случай не отнесешь к обычным. И чем же вас зацепила какая-то женщина? Вам мало здешних?

— Не какая-то, а самая лучшая из всех, — ответил Артон, — и не только для меня из-за любви. Она с моей помощью вышла на наш уровень, и мы слились душами.

— Все у вас не так, как у всех! — сказал комиссар. — Помогу, но с условием. Сбросите свои воспоминания в мой накопитель. Туда же занесете координаты мира. Заодно вас проверят на искренность. Нам не нужен ваш отсталый мир, но знания лишними не бывают.

У него не было никакого желания делиться своими воспоминаниями, но комиссар не оставил выхода. Пришлось на полчаса подключиться к его домашнему компьютеру, который сам выбрал нужное.

— Вы действительно не собираетесь использовать «Удавку» на Родере, — сказал Росс, — поэтому сегодня вам доставят две штуки. Настраивать на хозяина будете сами. Не знаю, как вы собираетесь попасть в мир, с которым нет пассажирского сообщения, но предупреждаю, что использование ментального принуждения к экипажу и пассажирам

наших лайнеров приравнивается к его применению на планете. Вас и с Земли достанут и сотрут личность.

Поблагодарив комиссара, он через его транспортную кабину вернулся в квартиру. Следующим этапом было скачивание нужной информации. Почти все, что было нужно, находилось в свободном доступе, но были и закрытые знания. Артон перечислил домашнему компьютеру, что нужно скачать из планетарной энциклопедии, и занялся покупками. Среди них была полезная техническая мелочевка, которая могла сильно облегчить жизнь. С учетом остальных заказов ему, чтобы расплатиться, нужны были еще сто тысяч. Можно было попросить у комиссара оружие, но Артон решил с этим не связываться. Обычного много на Земле, а за мощным, которое ему нужно, к Россу не обратишься. За подобную просьбу его бы арестовали прямо у комиссара. Были связи и на этот случай, но для их использования коммуникатор не годился. Пришлось отправиться в одну из виртуальных реальностей. Артон лег в кровать, вызвал излучатель и задал нужную игру и место входа. Очутившись в гостиничном номере, он воспользовался его устройством связи, чтобы соединиться со старым знакомым. Реально этого человека с именем Вир не существовало, это была компьютерная программа, хорошо защищенная от слежки. Как всегда, ответ пришел сразу.

— Привет, Арт! — с улыбкой сказала возникшее над устройством связи объемное изображение молодого парня. — Ты не под наблюдением, поэтому можешь безбоязненно говорить о заказе.

— Привет, Вир, — кивнул Артон. — Мне нужно что-нибудь небольшое, но мощное, чтобы можно было разнести пассажирский лайнер. Я не собираюсь его взрывать, просто нужно попасть в такое место, куда экипаж сам не полетит.

— Необычный заказ, — нахмурился парень. — В нашем мире такие штуки есть только у военных, а они ими ни с кем делиться не будут. Можно достать в других мирах, но есть одна сложность. Если устройство будет незнакомо экипажу, тебя могут не испугаться. Мы подумаем о том, чем можем помочь. За ответом сюда ходить не нужно, тебе его сообщат.

Закончив сеанс, Артон убрал излучатель и вызвал ателье, в котором всегда заказывал одежду.

— Приветствую вас, мастер! — сказал он творцу одежды. — У меня к вам не очень обычные заказы. Надеюсь, что вы с ними справитесь. К сожалению, у меня мало времени, и все заказанное нужно изготовить за четыре дня.

— Необычный заказ — это интересная работа, — оживился мастер. — Объясните, что вам нужно.

— Верхняя одежда, — ответил он. — Костюм жителя другого мира и теплая одежда из меха. Мех необязательно должен быть натуральным. Еще нужен меховой головной убор.

— Мы с мехом почти не работаем, — сказал мастер, — но для вас, господин Артон, достанем самый лучший. Сбрасывайте образы одежды.

Артон передал мысленные образы через коммуникатор, попрощался с мастером и вызвал

Салеха.

— Появился, пропавший, — сказал брат, изображение которого возникло рядом с устройством связи. — Я уже в курсе твоего разговора с отцом. Считаю, что ты меня опечалил своим решением уйти. Ты, конечно, смутяян, но мне нравишься.

— Поэтому хочу кое-что сказать тебе, а не отцу. Я уйду насовсем, но это не значит, что хочу рвать с семьей. Пассажирского сообщения с отсталым миром не будет, но у меня

есть мысль, как его может использовать семья.

— Не представляю, что нашему миру может дать твой дикий, да еще находящийся за пятьдесят световых лет, но с интересом тебя послушаю.

— Отец тоже сказал, что мой мир ему не нужен, но у меня другое мнение, — сказал Артон. — Три года назад я некоторое время общался с одним из капитанов Патруля. Мы не подружились потому, что он недолго отдыхал на Родере и вскоре должен был на пять лет вернуться на свою базу. Так вот, этот военный плакался, что почти нет желающих служить во флоте. На многих крейсерах меньше половины экипажа, а половина из них стоят на консервации. Допустим, что мы не нужны Мирту или Шорну, который легко может уничтожить нашу оборону, но, помимо этих цивилизаций, есть и очень агрессивные. Я задал вопрос и узнал, что таких больше десятка, и не все они человеческие. Войн не было, когда нас охранял сильный флот, но что будет, когда соседи узнают, что у нас его больше нет?

— И ты хочешь набить наши крейсера дикарями?

— Низкий уровень развития мира еще не говорит о дикости его населения. Они отстали от нас, но умеют создавать сложную технику. А вся наша управляется очень просто. Если я из растолстевшей и разленившейся женщины за полгода сделал умницу и прекрасного бойца, то с парнями будет намного меньше мороки. Ментальный отбор отсеет мусор, а вы их за несколько месяцев доведете до наших кондиций. Я думаю, семья получит немало денег и льгот за сотни тысяч таких бойцов, а я окажу вам помощь.

— Интересное предложение, — задумался брат, — но вряд ли отец на это пойдет. У нас торговая фирма...

— Вот и будете торговать солдатами! — сердито сказал Артон. — В том народе, с которым я собираюсь жить, они намного лучше наших. Свяжитесь с военными, и они вам дадут и инструкторов, и какой-нибудь списанный корабль, для которого пятьдесят световых лет — это ерунда. Со временем у семьи появятся такие связи и возможности, что сами бросите свою торговлю и займетесь чем-нибудь серьезным!

— Они отслужат двадцать лет и вернуться, — сказал Салех.

— Через двадцать лет наберете других, — пожал плечами Артон, — а если будете брать и женщин, то многие могут остаться совсем. А рассчитаться с теми, кто вернется, можно золотом, знаниями или энергией. Я думаю немного подтолкнуть тот мир в развитии, так что вернувшимся дело найдется.

— Я сначала со всем разберусь сам, а потом поговорю с отцом, — пообещал брат. — Этот мир открыт Миртом?

— Правители Мирта не заявили права на Землю и не собираются с ней возиться, — ответил Артон. — Мне сказали, что ее используют только для развлечений. У вас достаточно воспоминаний, чтобы меня найти. Думайте.

Он отключился от брата и вызвал одну из ювелирных фирм. Артон не имел дел с ювелирами, поэтому выбор сделал по каталогу.

— Чем мы можем быть полезны? — спросил его работавший на вызовах компьютер, создав образ приветливого молодого человека.

— Мне нужны брачные браслеты, — ответил Артон. — Сделайте из золота и выложите на них камнями знаки семьи Варгов. Образ я вам послал. Они должны быть не слишком массивные с регулировкой размера. Еще приготовьте две сотни натуральных алмазов покрупнее. Способ огранки на ваше усмотрение. Доставите по этому коду.

Едва он закончил разговор, транспортная кабина выдала запрос на прием посетителя.

Его имя и номер были незнакомыми, но разрешение было дано.

— Вам передача от комиссара Росса из рода Амер, — сказал вышедший из кабины посыльный. — Предупредили, что вы ответите за ее сохранность. Если потеряете на планете, или ее у вас украдут, будете арестованы и предстанете перед судом. Вы согласны?

— Согласен, — ответил Артон.

— Согласие зарегистрировано, — сказал посыльный, — возьмите передачу.

Он отдал пакет с двумя пластинками «Удавок» и скрылся в кабине. Через несколько минут после его ухода компьютер сообщил о выполнении задания. Помимо чисто технической информации, было скопировано все, что наработали машины Родера в области искусства. Внимательно посмотрев перечень скопированной информации, Артон еще раз соединился с Алардом.

— Извини за то, что отрываю от работы, — сказал он приятелю, — но мне от тебя нужна еще одна услуга. Хотел скопировать кое-какую техническую информацию, и не хватило прав. У тебя они выше, может, возьмешься?

— Боишься использовать свои таланты? — догадался Алард. — А ты представляешь, чем мне может обернуться эта услуга? Как минимум закроют доступ, а о максимуме даже не хочется думать. Информацию не засекречивают просто так, и секреты, как правило, охраняются. Что тебе нужно и для чего?

— Я надолго уезжаю в очень отсталый мир и хочу в нем устроиться с максимальным комфортом, — объяснил Артон. — На Родере мне твоя информация не нужна. Вот полный перечень тем.

— Зачем это тебе? — удивился приятель. — Хочешь у дикарей построить флот и завоевать галактику? Лучше возьми с собой визор и делай то же самое в виртуальной реальности. Там это проще.

— Ты каждый день пользуешься закрытой информацией и ничем не рискуешь, — рассердился Артон, — но если мне не веришь, я поищу кого-нибудь другого.

— Ладно, — согласился Алард, — но учти, что на весь твой список моего доступа может не хватить. Скачаю все, что смогу.

Он еще много всего успел сделать за день, а вечером в квартиру пришел еще один гость. Его имя и код были неизвестны Артону, но он дал разрешение на вход.

— Я по вашему заказу, связанному с лайнером, — сказал вышедший из кабины мужчина. — Квартира защищена?

— Седьмая степень, господин Дарг, — ответил Артон. — Можете говорить, я потом сотру запись. Вы принесли?

— Возьмите, — сказал гость и протянул ему не очень толстую трубку длиной сантиметров двадцать. — Это тепловой модуль. Такие используются в дальних колониях для отдельно стоящих зданий. Может согреть большой дом в течение двух-трех лет. Раньше использовали для взрывных работ, но сейчас этой функции во встроенном компьютере нет. Я думаю, что вам будет нетрудно написать программу.

— Сверхплотная плазма? — спросил Артон. — И это может разнести лайнер?

— Плазма, — подтвердил Дарг. — Лайнер вы модулем не разнесете, но качественно попортите. Защита корпуса нацелена на устранение внешних воздействий, а не на взрыв внутри. Я посмотрел в справочнике и не нашел ни одного случая захвата лайнеров. Этим никто не занимался тысячу лет или больше, вы такой первый. Если сумеете влезть в сеть лайнера, сможете заблокировать систему аварийной эвакуации пассажиров. К сожалению,

ни захватить управление кораблем, ни изменить курс у вас не получится. Вы куда-нибудь летали? Значит, знаете, что собой представляет большинство лайнеров. Если вы заблокируете спасательные капсулы и взорвете обшивку, экипаж потеряет всех пассажиров. Ни один капитан на это не пойдет, так что ваши условия должны принять. Будете брать? Мы его отдадим за тридцать тысяч.

Семья перечислила на счет Артона полмиллиона, поэтому он сразу расплачивался по всем заказам. На следующий день, с утра, соединился Алард и сбросил почти всю нужную информацию.

— По двум темам меня застопорили, а остальное скачал, — отчитался он. — Не советую обращаться к кому-нибудь другому. Те, у кого есть нужный доступ, или откажутся, или сообщат о твоей просьбе в комиссариат. Компьютеры я тебе отправляю, а «Слухачи» будут готовы завтра. Мог бы закончить сегодня, но тебе нужны брошки, так что жди, когда их сделают ювелиры. «Вечную жизнь» нашел, но требуют пятьдесят тысяч. По-моему, это дорого.

— Бери, — решил Артон. — Подсчитай, сколько я тебе должен за все, сразу и рассчитаюсь.

Весь остальной день его никто не беспокоил. Дел не было, а развлекаться он не мог, поэтому лег на кровать и погрузился в свою память, чтобы хоть в ней встретиться с Верой. Он не хотел такой любви, а сейчас не мог себе представить жизнь без этого чувства. Утром прислали все остальные заказы, кроме одежды, а потом пришел Салех.

— Держи, — протянул он брату диск размером с рублевую монету. — Это твоя «Колыбель». Семья тебе больше ничего не должна. Я встречался с военными. Они заинтересовались твоим предложением, но сами им заниматься не будут. Могут продать устаревший разведчик. Дальность до ста световых лет, а забрать может тысячи две пассажиров, если везти их без удобств. Маскировка такая, что пролетит рядом, и не заметишь. Отдадут дешево, но экипаж и инструкторов нужно искать самим. Отец пока не решил.

— Могу дать совет, — сказал Артон. — Если старик заартачится, возьми себе кого-нибудь в компаньоны и договаривайся с военными. Вы даже с одним кораблем не прогадаете, если они его дешево продадут. Ты знаешь, как пользоваться «Колыбелью»?

— Закладывается во влагалище и сама врастает в ткань и настраивается на хозяйку. Стерилизует любую сперму, пока хозяйка не захочет ребенка. После приказа обеспечивает зачатие вне зависимости от генома спермы. Зачать можно даже от животного. Яйцеклетка начинает развиваться без оплодотворения, а наследственные признаки отца переносятся в зародыш. Если тебе интересно, как там все работает, скачай из сети или настройся на компьютер «Колыбели», он тебе все расскажет. Ты сделал все, что хотел?

— Сейчас куплю билет на Гарт, а завтра должна быть готова одежда. Обувь сойдет за местную, а одежда нужна другая. Там сейчас зима и морозы, и все ходят в мехах. Послезавтра улечу.

Лайнеры летали наполовину пустыми, поэтому он не покупал билет, пока не убедился, что успевает со всеми приготовлениями. Хоть большинство вещей было небольшого размера, их набралось много, и на борт лайнера Артон зашел, держа в руке большую и тяжелую сумку. Доставка считалась абсолютно надежной, и можно было отправить вещи ею, но так ему было спокойней. Полет до Гарта должен был длиться восемь дней, и около сотни пассажиров убивали время, используя все возможности, которые им предоставляла

компания. Кто-то бродил в виртуальности, выходя из нее только для еды и прочих надобностей, кому-то больше нравились кинофильмы с эффектом присутствия. Многие пользовались бассейном или гуляли по обзорной галерее, превращенной в парк. Для мужчин были и сексуальные услуги. Артон отклонил предложения нескольких женщин Гарта познакомиться поближе и игнорировал весь остальной сервис, кроме парка, в котором проводил по полдня. Когда до прилета осталось несколько часов, он начал действовать. Забрав свою сумку, он вышел из каюты и, провожаемый удивленными взглядами пассажиров, направился к обзорной галерее.

— Кто летит на лайнере? — спросил Артон у справочной службы, одновременно отдавая команду одному из своих компьютеров.

Его не интересовал список пассажиров, а вопрос был задан для внедрения в информационную сеть лайнера. Пока справочная отвечала на запрос, разумный компьютер быстро обошел слабую защиту лайнера и выполнил все, что от него требовалось.

— Можете убрать список, — сказал Артон. — Требую связь с капитаном.

— Я вас слушаю, — связался с ним капитан. — Я Марк из рода Фарни. Какого рода услуги вам требуются?

— Слушайте меня внимательно, капитан! — сказал он. — Очень советую отнестись к моим словам со всей серьезностью! У меня с собой тепловой модуль, который без труда прожжет обшивку вашего корабля. Система аварийной эвакуации мною блокирована, поэтому вы потеряете всех пассажиров. Если попытаетесь меня убить или парализовать, взрыв выполнит мой компьютер. У него усиленная защита, поэтому сжечь не получится.

— И чего же вы хотите? — после минутной паузы спросил капитан.

Минута ему понадобилась, чтобы справиться с растерянностью и проверить слова Артона о блокировке спасательных капсул.

— Ничего такого, что вам было бы трудно выполнить, — заверил его Артон. — Вы берёте курс на систему, координаты которой я вам дам. До нее всего десять световых лет, а это полдня полета для вашего лайнера. Потом я вас покидаю на одной из капсул, а вы возвращаетесь к цели своего полета. Потратите немного энергии, которая почти ничего не стоит и даже не включается в цену билетов, день полетного времени и одну капсулу. Капсулу, конечно, жалко, но я, если получится, оплачу ее стоимость вашей компании.

— А если я вам предложу лететь на Гарт и забыть об этом разговоре?

— Не считайте меня идиотом, капитан, — сказал Артон. — Вы не сможете стереть этот разговор и он станет достоянием службы безопасности порта, а я получу на Гарте срок. Но дело даже не в наказании. Я должен попасть в нужный мне мир, а если этого не сделаю, погибнет самый дорогой для меня человек, и дальнейшая жизнь потеряет смысл. Уйти из нее вместе с вами — не самый плохой вариант. Можете думать, только не слишком долго, и постарайтесь сделать так, чтобы ко мне сейчас никто не приближался.

— Покажите модуль! — потребовал капитан.

— Пожалуйста, — ответил он, показывая трубку. — Марк, не будьте идиотом. Вы же можете включить анализатор и убедиться в том, что я вам не вру. Мне страшно не хочется умирать, но я это сделаю, если вы не оставите мне выхода. Вы, скорее всего, уцелеете, но после катастрофы будет разбирательство. Вам не простят потери пассажиров.

— Откуда вы только взялись! — зло сказал капитан. — О таких случаях даже нет записей в истории. Теперь над нами будут смеяться!

— Ваши пассажиры не будут смеяться, — возразил Артон, — они будут плакать от

радости и благодарности к вам, а компания оценит ваше благоразумие и примет меры, чтобы такое больше не повторилось. А история... Теперь ваше имя в нее запишут, как единственного капитана, корабль которого угрожали взорвать.

— Вы так и будете сидеть на галерее до конца рейса? — спросил капитан. — Может, подпустите к себе стюарда с обедом?

— Я кое-что прихватил с завтрака, — отказался он. — В капсуле есть еда и питье, так что обойдусь. Не подлетайте к планете, а то вы на ней всех перепугаете. Меня устроит и граница системы. И не пытайтесь отсечь меня от своего компьютера, я это восприму, как попытку захвата. Сообщите, когда будете на месте, а капсулу я вызову сам.

— Что это хоть за мир? — спросил Марк.

— Для меня он теперь самый лучший, — улыбнувшись, ответил Артон, — а вам он вряд ли понравится.

Когда лайнер исчез, Артон приказал компьютеру спасательной капсулы найти третью от звезды планету и совершить на нее посадку, показав последовательно образы Европы, Москвы и нужного ему двора.

— Включай режим полной маскировки, — добавил он, когда звезды мигнули, и трехметровый прозрачный шар капсулы повис километрах в ста над Землей.

Внизу были обе Америки, поэтому капсула за несколько секунд облетела планету и зависла над Европой. Миг, и она уже летит над огромным городом. Поиски нужного двора заняли несколько минут. Когда возле него приземлились, стемнело и повсюду зажглись фонари. Артон выложил из сумки все, что ему не требовалось в ближайшее время, надел зимнюю одежду и, никого не увидев поблизости, вышел из капсулы.

— Заблокируй все виды связи, кроме мысленной, — приказал он компьютеру. — Лети на крышу вон того дома и жди в режиме маскировки. Не выполнять ничьих приказов, кроме моих.

Теперь никто из его родного мира или Мирта не сможет найти капсулу и подчинить ее компьютер, а он не потеряет свои запасы. До подъезда Артон добрался бегом, набрал номер квартиры и нажал кнопку вызова.

— Кто? — коротко спросил голос Веры, от которого его бросило в дрожь.

— Открой бывшему заключенному, — попросил он, — иначе я начну ломать дверь.

По лестнице поднимался бегом и на площадке второго этажа встретился с бросившейся ему на грудь Верой. Подхватил ее на руки, так же бегом поднялся к квартире с брошенной открытой дверью и вошел в прихожую. Здесь Артон поставил свою ношу на ноги и принялся торопливо снимать шубу. От остальной одежды оба освободились уже в комнате. Никогда за всю богатую сексуальным опытом жизнь он не испытывал ничего подобного тому, что сейчас было с Верой. Они успокоились только через два часа, когда у Артона совсем не осталось сил.

— Если бы ты знал, как я боялась, что ты можешь не вернуться! — сказала Вера, прижавшись лицом к его груди. — Занималась делами, как проклятая, а в голове был один ты!

— А я виноват? — спросил он. — Кто у меня шантажом выбил эту любовь? Жила себе спокойно...

— Не хочу спокойно! — ответила она. — Хочу жить, как сейчас. У меня с мужем и близко ничего такого не было, чтобы от любви сносило крышу!

— Милая, хватит целоваться, я уже никакой, — засмеялся Артон. — Знал бы, что ты такая жадная на любовь, десять раз подумал бы, возвращаться или нет. Да шучу я! Сам рвался к тебе, а эти сволочные бабы долго держали на Мирте. Чтобы вернуться к тебе, я столько раз нарушил законы, что о Родере теперь можно забыть. Ладно, о себе я еще расскажу, а пока расскажи, как жила, пока меня не было. То, что много работала, я уже слышал.

— А нечего рассказывать, — ответила Вера. — Не было у меня ничего, кроме работы. Больше всего возилась с твоим блогем. Артон, может, мы его закроем?

— Не хочется с ним возиться? Так тебе теперь не придется этим заниматься.

— Дело не только в этом, — сказала она. — У нас очень много посетителей, причем не

только россияне. Наши зеркала рассчитаны на англоязычную аудиторию, немцев и французов. И что они о нас читают? Убийства, катастрофы, махинации и прочая чернуха. Я понимаю, что проще всего их привлечь этим, а не нашими успехами. И поверят в такое самые разные люди, но в их головах осядет, что у нас нет ничего хорошего, только коррупция, глупость и криминал. Мало того что так пишут на Западе, получается, что мы им подыгрываем. Польза от наших материалов есть, но вреда намного больше. Наверное, лучше самим пристукнуть этих сволочей, чем о них писать и трясти перед всем миром своим грязным бельем. Другие-то своим не трясут, хотя грязи у многих ничуть не меньше. А нам с тобой отсюда до их белья не дотянуться. Кое-что ты выхватываешь из сети, но этого мало.

— Тематику блога изменим, — пообещал Артон. — Он нам будет нужен, поэтому бросать нельзя. Давай встанем?

— У тебя прошла слабость? — спросила Вера.

— Только в ногах, — засмеялся он. — Если накормишь ужином и дашь отдохнуть, слабости не будет нигде.

— Сейчас все приготовлю! — пообещала она. — Только ты иди со мной на кухню. Не хочу оставлять тебя даже на минуту. Неужели так будет и дальше?

— Привыкнешь, — сказал он. — Мне тоже не хочется отводить от тебя глаз и от себя отпускать. Это из-за того, что ждали встречи целый месяц. Одевайся и иди на кухню, а я принесу вещи. Бросил сумку в прихожей, а в ней подарки.

— Подарки — это хорошо! — надевая халат, одобрила Вера. — Ты только недолго возись, а то я все брошу и прибегу.

В последнее время она махнула рукой на свое питание, поэтому в холодильнике не было большого выбора продуктов. Пришлось сделать к чаю бутерброды с маслом и семгой.

— Миллионерша, — с иронией сказал Артон, с удовольствием жуя бутерброд. — Нужно покупать нормальную квартиру и нанимать прислугу. У меня большие планы, в которых готовка для тебя не предусмотрена, а мотаться по кафе — это тоже не дело.

— Наелся? — спросила Вера. — Тогда гони подарки! Разжег любопытство, а подарки зажал!

— Держи, — сказал он, и положил ей на ладонь брошь.

— Красивая, — одобрила она. — Неужели алмазы?

— Алмазы, только мелкие, — подтвердил он. — Безопасней были бы стекляшки, но у нас с ними никто не работает. Ничего, спрячешь под одеждой. В этой вещи камни не главное, в ней спрятан прибор, с помощью которого можно слышать мысли людей и животных. Наши не услышишь, только у тех, кто думает мозгом. Он уже настроился на тебя и сработает при мысленном приказе. И еще без приказа предупредит, если кто-нибудь захочет причинить вред или будет следить. Полезная вещичка?

— Полезная и красивая, — сказала Вера. — Неужели животные мыслят словами?

— Самые развитые могут употреблять что-то вроде слов, но, вообще-то, они мыслят образами. Прибор их анализирует и переводит цепочку образов и чувства в речь. Она довольно бессвязная, но понять можно. А это второй подарок, не такой красивый, но для тебя более полезный.

— И в чем его польза? — спросила она, рассматривая «Колыбель».

— Вложишь вместо колпачка и получишь безопасный секс, — объяснил Артон. — Мы почти наверняка генетически несовместимы, а с ним будут дети. Для этого тебе нужно мысленно приказать. Только перед таким приказом посоветуйся со мной. У меня с собой

много полезного, а еще больше оставил в спасательной капсуле, на которой сюда прилетел. Она сейчас на крыше нашего дома. В режиме маскировки может там стоять, даже если начнутся ремонтные работы.

— Так у нас теперь есть свой космический корабль? — удивилась Вера.

— Какой там корабль, — пренебрежительно сказал он. — На другие планеты можешь попасть за минуты, но даже к ближайшей звездной системе не доберешься. Не хватит ни энергии, ни вычислительных возможностей компа. Не потому, что нельзя было сделать, просто капсула для этого не предназначена.

— И я могу слетать на Луну? — не поверила Вера.

— Да хоть на Юпитер, — ответил Артон. — Высадиться можно только на спутники, а долетишь без проблем. Это все ерунда, у нас с тобой будут дела поинтересней, только сначала мне нужно стать здесь своим. Пока нет ни корней, ни документов. Завтра сяду за комп и буду сочинять себе биографию, а потом заставлю начальника гольяновского паспортного стола оформить мне документы. Есть у меня для этого одна вещица.

— Когда расскажешь, что придумал?

— Завтра, — пообещал он. — Я уже поел и почти отдохнул. Есть у меня подозрение, что очень скоро нам с тобой станет не до разговоров, а потом ты быстро уснешь.

Закончив ужинать, они минут десять говорили на кухне, после чего вернулись в кровать и занялись друг другом. Постельная баталия измотала обоих, поэтому после нее быстро уснули. Утром Артон проснулся первым и долго смотрел на подругу. То ли она как-то почувствовала его взгляд, то ли проснулась сама, но после ее пробуждения они опять, забыв обо всем на свете, любили друг друга.

— Как хорошо! — сказала Вера, когда закончили и лежали в обнимку. — Совсем не хочется вставать, но придется. У меня почти пустой холодильник, а тебя нужно чем-то кормить. Сейчас возьму такси и съезжу на Байкальскую, там есть круглосуточный продуктовый магазин, для обычных еще рано.

— Лежи, — остановил ее Артон, — я еще не голоден, поэтому обойдемся «Пятерочкой». Она откроется через час. А можно не морочить голову и сходить в кафе. Давай пока поговорим о том, что будем делать дальше. Прежде всего нужны документы, а потом мы с тобой сходим в ЗАГС. Ты ведь не откажешься стать моей женой?

— Как я могу отказать мужчине, который одним своим присутствием сводит меня с ума? — ответила она. — Я тебе вообще ни в чем отказать не могу!

— Значит, считай себя моей женой и слушай дальше. С твоей карьерой писателя придется завязать, и композитором ты у нас не будешь. Раньше я рассчитывал, что десять лет просижу в твоём теле, поэтому и придумал то, что ты могла повернуть одна. Теперь мы вместе, поэтому баламутить жизнь будем по-крупному и с большой выгодой. Слушай, что я предложил семье.

Он рассказал о своей идее вербовки солдат.

— И как ты себе это представляешь? — спросила Вера. — Сотни ребят найти можно, особенно с твоими вещицами, а где ты найдешь сотни тысяч? Нас с этой вербовкой очень быстро повяжут.

— Это если все делать в тайне, — засмеялся Артон, — а мы будем вербовать совершенно открыто. Только перед этим всех так повяжем, чтобы ни у кого не возникло мысли вязать нас.

— Твои знания? — догадалась она. — Но там одни идеи. Все равно повяжут, а потом ты

сам все расскажешь.

— Я дома скачал чуть ли не всю нашу науку, — самодовольно сказал он. — Все по искусству тоже записано, поэтому тебе не придется заниматься анализом музыки. Мы найдем партнеров и запустим в производство такие новинки, которые перевернут жизнь. Главное — сделать так, чтобы секрет технологий остался у нас. Это будут слишком продвинутые изделия, поэтому их никто не сможет воспроизвести. Тогда и объявим, что мы посредники между человечеством и некой развитой цивилизацией. Если хотят, пусть имеют дело с нами, если нет, пусть по-прежнему считают, что человечество одно во Вселенной, и всего добиваются сами. Учитывая состояние экологии и климата, никто сильно выделяться не станет, тем более что и мы не будем наглеть.

— И что ты хочешь производить?

— Электростанции любой мощности и накопители, которые в тысячи раз более емкие, чем ваши аккумуляторы. Есть такой эффект, как фазовый поворот пространства. Даже из наших головастиков в нем разбираются единицы, а в пространственном резонаторе никто из ваших ученых не разберется.

— А это не опасно? — спросила Вера.

— Очень опасно, — подтвердил Артон, — поэтому и будем строить электростанции, не раскрывая некоторых особенностей их работы. Любое вещество в зоне фазового поворота пространства мгновенно превращается в антиматерию. У нас это будет сильно разреженный газ, который при аннигиляции обеспечит любой нужный поток тепла. Но можно засунуть плотное тело и получить такое оружие, что с Земли после этого нужно делать ноги. Правда, остается проблема хранения, а секрет антигравитации здесь еще долго останется секретом, даже если мы будем строить космолеты. У нас энергия потому ничего не стоит, что можем без труда получать сколько хочешь антивещества. Но плотное производят только в дальнем космосе и строго контролируют. Есть специальные накопители для космических кораблей, в них его и хранят.

— А что за накопители? — спросила Вера. — Ты мне ничего такого не давал.

— Я тебе давал идеи по нашим космическим кораблям, — ответил он. — Не хотел я вам подбрасывать энергетику из-за ее опасности. Ты одна не смогла бы сохранить самостоятельность. А аккумуляторы... Есть такой физический эффект, как пространство Марта Амера. Этот ученый случайно открыл его лет триста назад, и до сих пор никто не может объяснить, что же это такое. В небольшой области пространства начинают происходить чудеса. Так помещенные в него предметы для всего остального мира теряют не только вес, но и массу, а электрический заряд стекает в него, как в черную дыру. Предела его накопления так и не достигли, но заряжать слишком сильно бессмысленно, потому что избыточным зарядом почему-то не получается воспользоваться. Такие накопители и станции — это гроб всей нефтедобыче и газу. Для химии их нужно немного, в основном все сжигают. Если повсюду внедрить, то загрязнения уменьшатся в десятки раз, не говоря уже о парниковых газах. И стоимость транспорта и многого другого резко упадет.

— А нас с тобой закопают нефтяные компании, — сказала Вера. — США так потряхнет, что никому мало не покажется! Весь Ближний Восток пойдет по миру, и почти все наши экспортные доходы от продажи нефти и газа.

— Во-первых, все это займет лет двадцать, если не больше, — возразил Артон, — так что будет не тряска, а дрожь. Акции, конечно рухнут. Жителям Ближнего Востока давно пора научиться работать, а не только продавать нефть, а Россия больше получит от экспорта

станций, накопителей и электроэнергии. Накопители будут нужны всем, причем в огромных количествах, и делать их сможем только мы. Один раз созданное пространство Марта Амера существует вечно. Техника для его создания будет только у нас и пусть кто-нибудь попробует по аккумуляторам разобраться с тем, с чем не разобрались у нас.

— Первым делом все пойдет на войну.

— У вас всегда все самое передовое применяют в оружии, — сказал он. — Не вижу в этом ничего страшного. Ну появятся в дополнение к обычным танкам еще шагающие и силовая броня, а к огнестрельному оружию — плазма и магнитные метатели, что это изменит? Войны станут немного разрушительней, а в остальном все останется по-прежнему. Электроэнергия это не антивещество. Вся техника постепенно перейдет на электричество и наделаете роботов. Мы этот этап прошли и уцелели.

— Это все, или будем делать что-нибудь еще?

— Посмотрим, — ответил Артон. — Многое будет зависеть от того, как договоримся с правительством России, и от реакции остального мира. Будет трудно делать что-нибудь только для вас и не продавать другим, а выводить ваше соперничество в космос — не лучшая затея, поэтому космолеты пока отпадают. Можем с помощью капсулы спасти космонавтов или за плату летать на другие планеты и везти оттуда мусор на исследования. Это и вашу космонавтику притормозит, а то на нее тратят слишком много средств и загаживают атмосферу. Пусть лучше занимаются Землей.

— Я поняла, почему ты перекрыл мне писательство, — сказала Вера, — а что делать с той книгой, которая скоро будет издана? И еще одна у меня опубликована в «Прозе».

— В «Прозе» напиши на своей странице, что не являешься автором обеих книг, — посоветовал он. — Мол, книги написаны машинами некой развитой цивилизации, а ты их только перевела и сделала доходчивыми для читателей. Машины не имеют серийного номера или имени, поэтому ты поставила свое. Пусть смеются или крутят пальцем у виска, когда понадобится, мы на эту запись сошлемся. Произведениями искусства торговать не будем, начнем понемногу подкармливать ими человечество, чтобы не пустить по миру здешних творцов.

— Артон, а когда наши ребята начнут возвращаться...

— А вот тогда начнется самое интересное. Им всем дадут немало знаний и память души. Представляешь, как могут подтолкнуть развитие цивилизации сотни тысяч суперов? Им можно подсказать, что в качестве расчета нужно взять старые крейсера. Воевать вы ими не будете, но и на вас тогда никто пасть не раскроет. Никаких глобальных войн с применением оружия массового уничтожения на Земле больше не будет. Для этого достаточно одного крейсера, а если их будет несколько... Лишь бы у вас к тому времени была вменяемая власть, а то ведь дерьмо не только в Америке, его и здесь хватает. Но дерьму ваши парни технику не отдадут, скорее, сами наведут здесь порядок. Может, хватит разговоров? Уже все открылось, а у меня живот прилип к спине. Покормишь почти мужа? А то у меня своих средств нет. Придется бежать на крышу за аварийным комплектом капсулы, в нем должна быть еда.

— Побежали! — сказала Вера и вскочила с кровати. — Поговорить можно и по дороге.

Они оделись и уже через пятнадцать минут были в кафе. Выбрав себе завтрак, сели за столик в углу, где не было других посетителей.

— А как ты будешь выдумывать биографию? — спросила Вера, — когда перешли к десерту.

— Выберу какое-нибудь селение, в котором сейчас нет жителей, и посмотрю, что по нему сохранилось в базах данных, — ответил Артон. — Подправить будет нетрудно. Когда мы с тобой прогремим, биографию каждого будут изучать под микроскопом. Наверное, найдут тех, кто заявит, что я самозванец, но к этому времени такие свидетельства уже не будут опасными. Постараюсь все сделать сегодня, а если успею, сбегаю и в паспортный стол. Пока будут оформлять документы, поищем приличную квартиру. Немного позже надо купить коттедж в одном из подмосковных поселков. Деньги за рекламу поступают?

— Не знаю, я их не проверяла, — ответила она. — А что?

— А то, что я еще немного увеличу счета, и с воровством нужно завязывать. Ты взяла брошь?

— Оставила дома. Почему ты спрашиваешь?

— Потому, что она предупреждает об опасности или слежке, поэтому лучше все время носить с собой. У меня есть такой прибор, но он отслеживает только то, что касается лично меня. На тебя сейчас как-то неприятно посмотрел один тип, который уже вышел из кафе, вот я и вспомнил. Поела? Тогда пошли.

— А где будет прописка? — спросила Вера, когда они возвращались домой. — У меня можно оформить только временную регистрацию.

— Что-нибудь придумают, — ответил Артон. — Это все равно только до брака. Буду оформлять утерю паспорта, так что обеспечь деньгами на штраф.

— Не погоришь? — с тревогой спросила она.

— Милая, с «Удавкой» я могу заставить вашего начальника паспортного стола сделать все, что хочу. Захочу, и он пропишет меня на своей жилплощади и сам уплатит штраф. Один такой прибор я отдам тебе. Если надо будет кого-нибудь подчинить, отдашь мысленный приказ. Пользоваться можно только в крайнем случае и тогда, когда нет свидетелей или камер. Одновременно можно обработать только двоих. Нужно будет купить для меня мобильный телефон, а пока я тебе дам устройство для мысленной связи. Дальность у него всего километров десять, но наш разговор никто не перехватит.

— Зайдем в магазин? — предложила Вера.

— Не стоит, — отказался Артон. — Я после паспортного стола куплю все, что нужно. Составь список и приложи к нему деньги или карточку. Давно в последний раз шел снег?

— Дня три или четыре, — ответила она, — точно не помню.

— Уже грязно. Открывай дверь. Кстати, отдашь ключи, я сделаю дубликаты.

Они поднялись в квартиру и следующий час Артон возился с биографией.

— Все сделал, — объявил он, выключив компьютер. — В базы тоже внес. Вера, возьми устройство связи. Все мои вещицы очень маленькие, поэтому надо что-нибудь придумать, чтобы ты их не растеряла. Их еще будет штук пять, так что лучше сшить пояс с кармашками и носить под верхней одеждой. Управление мысленное, поэтому доставать ничего не придется. Давай список, деньги и ключи, и я побегу.

Артон ушел, а через несколько минут после его ухода залился птичьими трелями звонок в прихожей. Думая, что это вернулся любимый, Вера отперла замок и распахнула дверь. В прихожую шагнул какой-то мужчина и попытался ударить ее ножом в сердце. Если бы он имел дело с обычной женщиной, на этом для нее все бы закончилось, с Верой вышло иначе. Она не успела увидеть ножа или испугаться, но отреагировала на резкое движение. Левая рука круговым движением отбила в сторону нож, а правая ударила вошедшего в горло. Только после этого пришел страх, и Вера отскочила от начавшего падать тела. Мужчина

упал лицом вниз, несколько раз дернулся и затих. Она вспомнила об устройстве связи и метнулась за ним в комнату.

— Артон! — крикнула Вера, которую трясло от запоздалого страха. — Меня сейчас хотели убить! Можешь вернуться?

— Бегу, — пришел ответ. — Тебе сейчас что-нибудь угрожает?

— Я не знаю, — заплакала она. — Я его ударила, может, и убила. Лежит в прихожей, а я не могу даже закрыть дверь, потому что боюсь!

— Возьми «Удавку»! — приказал он. — Если он очухается, просто прикажешь постоять в прихожей. Я уже возле дома.

Видимо, Артон бежал изо всех сил, потому что появился в квартире раньше, чем она нашла нужную пластинку.

— Труп, — сказал он из прихожей. — У этого типа есть ствол, но тебя собирался убить ножом. Наверное, хотел все оформить, как квартирную кражу. Хорошо сработала, плохо что открываешь двери, не спрашивая, кто пришел. Хотя у него наверняка был заготовлен ответ на такой вопрос. Иди сюда, посмотришь, знаешь ты его или нет.

— В первый раз вижу, — ответила вошедшая в прихожую Вера. — Может, он ошибся квартирой?

— Может, — кивнул Артон. — И оружие он взял по ошибке, и перчатки надел, чтобы не пятнать твои вещи своими отпечатками пальцев. Давай, дорогая, все-таки будем считать, что он пришел по адресу. Так, никаких документов у него нет.

— И что будем делать? — спросила она. — Я бы вызвала полицию, но и ты без документов...

— Давай сначала избавимся от тела, а потом будем думать, — предложил Артон. — Сейчас я помещу этого типа в капсулу и включу стазис. Открой дверь на балкон и одно из окон.

Он взял киллера под мышки, легко приподнял и поволок на балкон. Невидимая капсула уже висела напротив открытого окна и по приказу приняла тело.

— А теперь будем разбираться с тобой, — сказал Артон, когда закрыли балконную дверь. — К обычным людям киллеров не присылают, а что в тебе необычного?

— Хочешь сказать, что это как-то связано с твоим блогом? — задумалась Вера.

— У меня других мыслей нет, — пожал он плечами. — Наверное, ты у кого-то потопталась по ногам. Много чернухи поместила, пока меня не было? Ладно, можешь не отвечать, мне будет проще посмотреть.

На просмотр понадобилось десять минут.

— Убийство профсоюзного активиста несколько лет назад, которое ты с подачи нашего детектива вытащила на свет божий, скандал с наркотиками и сомнительное самоубийство прокурора, — сказал Артон, выключив компьютер. — Это все, что я нашел, остальное — мелочь, из-за которой никто убивать не станет. Я все удалил. Возможно, этого окажется достаточно, и тебя больше никто не тронет, но мы на это рассчитывать не будем и срочно займемся жильем. Здесь тебя слишком легко достать. Только сначала нужно закончить с моими документами. Сейчас сидишь дома и ждешь, когда я закончу заниматься паспортом. Я надавлю так, чтобы все оформили в пожарном порядке, а потом займусь домом. Квартира пока подождет. Как только его купим, сразу же найдем охрану. И блогом занимаюсь один я, ты его можешь только читать. Я уйду, а ты закрепи на себе все три моих вещицы и сиди тихо, как мышка. Двери никому не открывай и время от времени что-нибудь говори по связи.

Я не думаю, что тобой кто-то будет заниматься в ближайшие два-три дня, а мне этого времени должно хватить.

Документы делали два дня. Вера из дома никуда не выходила и занималась готовкой из продуктов, которыми Артон забил холодильник. Он же нашел подходящий коттедж в поселке «Лукоморье».

— Больше семисот квадратов! — ужаснулась Вера. — Нам в нем играть в футбол? А эта сумасшедшая цена... Уйдут все деньги, в том числе и те, которые заработали на рекламе!

— Деньги халявные, — возразил Артон, — я их за два дня еще подброшу. Дорогая, там замечательный дубовый лес, хорошая охрана и все удобства. И эта прелесть всего в нескольких километрах от МКАД. закажем охранников вместе с машиной, и ты будешь как у бога за пазухой. А площадь пригодится. Мне нужно предварительно провести кое-какие работы, а там это очень удобно сделать. Надеюсь, я тебя убедил?

Коттедж они купили, но с переездом пришлось повременить. Мебель была только на кухне, а денег почти не осталось. Артон, как и обещал, два дня пополнял счета, а потом занялся покупкой того, что требовалось в первую очередь. Сразу после получения паспорта съездили в ЗАГС, оформили заявление о заключении брака и тут же его зарегистрировали. Взятки за срочность Артон не платил, использовал «Удавку».

— Не жалеешь о белом платье и свадьбе? — спросил он, обняв жену.

— Я не молодая дура, — ответила она. — Главное — это ты, все остальное... С кем играть свадьбу, если здесь нет ни родственников, ни друзей? Было у меня уже белое платье и свадьба, не было только счастья.

Вскоре переехали в свой коттедж и продолжили в нем обустриваться. Своей машины пока не было, поэтому наняли машину с охранником. Вера почти безвылазно сидела дома, а по делам ездил муж. Квартиру в Гольяново продавать не стали, а капсулу переправили к новому месту жительства. Перед этим Артон на ней куда-то слетал и избавился от тела.

— Я вчера написала в «Прозе» насчет инопланетного происхождения книг, — со смехом сказала Вера мужу. — Знаешь, какая реакция читателей?

— Все сразу поверили? — предположил он.

— Пишут в основном мужчины, — ответила она. — Многие заявляют, что ждали чего-нибудь подобного. Не может женщина, да еще только взявшаяся писать, сочинить такие книги! Может, их писали не пришельцы, но уж точно не я. Не та у женщин фантазия. Олег, когда мы куда-нибудь слетаем?

Олег Артон стал после получения паспорта, а фамилия у их семьи теперь была Шубины.

— Сегодня и слетаем, — пообещал он, — только ненадолго. Завтра закончу оборудование мастерской, и доставят машину. Управление и все правила движения уже в моей голове. Через день-два наведу в какую-нибудь автошколу, все оплачу и немного поезжу с инструктором. С «Удавкой» все оформят за один день, а потом получу права. Здесь без машины нельзя, а наемная... Без своей даже с соседями не познакомишься, будут смотреть, как на парвеню. Я думаю, что никаких наездов на тебя больше не будет. У нас популярный сайт, поэтому власти должны были реагировать на твои разоблачения. Не знаю, кого ты зацепила, но мы все убрали, поэтому для него не будет последствий, а месть... Это не тот случай. Тебе хотели не отомстить, а заткнуть рот. Говорю к тому, что можно будет ездить без охраны. Если я ошибся, применим одну из моих вещей.

— А куда мы сегодня полетим?

— Я с ней говорю о делах, а она думает о ерунде! — делано возмутился он. — Ты нашла служанку? И я тебя просил разузнать насчет охраны. Охрана на воротах — это хорошо, но при желании можно перебраться через ограду. Я ведь не только из-за киллеров колочусь, но и из-за нашей будущей известности.

— Думаешь, мы здесь отсидимся? — с сомнением спросила Вера.

— Конечно, нет. Первое время мне придется сидеть на одном из заводов в готовности уничтожить все оборудование. Вот когда договоримся с правительством, а на всех ключевых участках будут наши люди, можно будет расслабиться и вернуться.

— А своих тоже будешь обрабатывать «Удавкой»?

— Ты знаешь другой способ? Я их завалю деньгами, предложу дружбу и закреплю их согласие своим способом. Об этом, кстати, буду предупреждать заранее. Если не думают предавать, не испугаются.

— Так куда все-таки полетим? Олег, не будь таким противным!

— Хотела на Луну, на Луну и слетаем. Если хочешь, можно даже набрать булыжников, но в другой раз, потому что в капсуле только один скафандр.

— Интересно, что вы делаете на этом сборище стариков? — спросил невысокий седой мужчина, который еще не дотянул до старости, но был к ней близок. — И зачем я такой известной и красивой женщине, как вы? Вы ведь, кажется, замужем?

— Вы мне нужны не в этом качестве, — засмеялась Вера. — Зря вы, Владимир Леонидович, пытаетесь от меня сбежать. Это из-за репутации моего блога? Не бойтесь, я не собираюсь вас в чем-то разоблачать, я этим уже больше не занимаюсь. Если честно, мне нужны не вы, а ваши связи, причем именно из-за моего мужа. Я и сюда-то попала с большим трудом, а к нужному мужу человеку без вашей помощи не пробиться. Это господин Ткаченко.

— Да, это тяжело, — согласился Богдановский. — Геннадий Николаевич по таким вечеринкам не ходит. Не скажете, зачем он вам нужен? Без этого я не только с ним, я и с вами разговаривать не буду.

— Возьмите этот бриллиант, — сказала она и положила на ладонь собеседнику один из алмазов мужа. — Он совершенно бесцветный и без малейшего изъяна. Вес — десять карат, а стоимость составляет примерно два миллиона долларов. Это не для Ткаченко, а наша благодарность вам за содействие и доказательство серьезности намерений. У нас к Геннадию Николаевичу очень серьезное предложение. Если оно его не заинтересует, мой муж сразу уйдет.

— Не похож на подделку, — сказал Богдановский и подошел к столику, на котором стояли бокалы. — Стекло режет... Вы меня не разыгрываете?

— А зачем мне вас разыгрывать? — спросила Вера. — Я сейчас уеду, а вы завтра проверите наш подарок у специалистов. Вот по этому номеру можно будет позвонить. Да, справки о моем муже можете не наводить, ничего интересного не узнаете. Скажите Геннадию Николаевичу, что он нас может не опасаться. Это попасть к нему на прием трудно, причинить вред намного проще.

— Вы можете сказать, о чем будет разговор? Тогда мне будет легче объясняться.

— У Геннадия Николаевича очень обширные деловые интересы, — ответила Вера. — Он занимается и энергетикой, а у мужа есть предложение, которое должно его заинтересовать. При его реализации придется выходить на правительство, а ему это будет проще сделать, чем многим другим. Я сказала все, что хотела. Надеюсь, что вы нас не разочаруете.

Вечеринка была из тех, с которой можно уйти, ни с кем не прощаясь, что она и сделала. Предупрежденный по мысленной связи муж уже ждал с машиной у подъезда.

— На охранников действовал «Удавкой»? — спросила Вера, садясь рядом с ним в салон «феррари». — Не слишком ли часто ты ее используешь? А мне запретил и пожертвовал таким алмазом! Я бы этого Богдановского уломала за минуту.

— Не пришлось мне на них действовать, — ответил Олег. — К приезжающим на таких машинах сильно не пристают. Объяснил, что еду на вечеринку забрать жену. А на Богдановского действовать нельзя. Ткаченко его слишком хорошо знает, поэтому неестественность поведения резанет глаза, а после того, что я ему выложу, может сделать правильные выводы и испугаться. Что такое один алмаз, если их еще две сотни, и все крупнее. Я их и брал больше для подарков. Через него, кстати, можно будет кое-что продать,

деньги не помешают. Расскажи, как тебя там приняли.

— С легким удивлением, — засмеялась она. — Эта вечеринка не для таких эксцентричных особ, как я, на ней вообще не было других женщин. Оказали уважение и занялись своими разговорами. Пришлось немного поскучать. Может, стимулируешь жену?

— Что тебе нужно? — спросил он, выезжая за охраняемую территорию.

— Отпусти одну на Марс, — попросила Вера. — Тогда я оттуда смогу что-нибудь привезти. С твоей техникой это совершенно безопасно.

— Космос не может быть совершенно безопасным, а я не могу отпустить такую авантюристку, как ты, — отказал Олег. — Вот когда разлюблю, отдам капсулу, и лети на ней куда хочешь.

— Ну Артон, не будь таким противным! — рассердилась жена. — Я уже летала на Луну и выходила из капсулы. Все это делала по твоей инструкции, и ни со мной, ни с Луной ничего не случилось!

— Олег, — поправил он ее. — Артона забудь, а то ляпнешь где-нибудь. Хоть ты и супер, но всего-навсего женщина. При Нине уже говорила. Не дерись, я пошутил.

— Наша служанка после твоей обработки будет молчать, даже если ты ей устроишь романтический полет на Луну, — махнула рукой Вера, — что ей какое-то имя! Так что с Марсом?

— Он твой, — великодушно разрешил муж, — только будь осторожна и не натаскивай много камней. Для наших гостей они ничем не отличаются от земных булыжников. Вот если найдешь золото...

— Как ты думаешь, когда тебе позвонят?

— Дня через два-три, — ответил Олег. — С алмазом он быстро разберется, а потом соберет о нас всю доступную информацию. Вот что бы ты подумала о людях, которые за небольшую, в общем-то, услугу дарят миллионы баксов?

— А тут и думать нечего, — засмеялась она. — Чокнутые миллионеры. Но на Ткаченко он выйдет, и ваша встреча, скорее всего, состоится. Любопытство ты у них разожжешь, а охраняют этого олигарха хорошо, так что немного своего времени он на тебя потратит.

Богдановский позвонил на следующий день.

— Это Олег Игоревич? — спросил он. — Звоню по просьбе вашей жены. Вас готовь принять завтра в два часа. Знаете, куда ехать?

— Если этот прием будет по месту жительства, то знаю, — ответил Олег. — Спасибо за помощь.

— Быстро позвонил, — заметила сидевшая рядом с ним Вера. — Я тоже думала, что звонок будет завтра. Ты закончил с накопителем?

— Вчера полностью зарядил, — ответил муж. — Изделие получилось неказистое, но так даже лучше. Сразу видно, что делали на коленке. С вашей электроникой будет работать хуже, но и такой работы хватит, чтобы поставить всех на уши.

— Он у тебя похож на бомбу, — сказала она, — охрана наверняка отберет. Потом, конечно, исследуют, но прием будет холодным. Ты возьми с собой что-нибудь из своих вещей?

— Если бы не охрана, взял бы с собой визор и отправил нашего олигарха побродить по виртуальности. Но с ним меня не пропустят, а на охрану действовать нельзя. Камеры, да и охранников может быть больше двух, а хозяин потом поинтересуется, почему меня к нему пропустили со всем этим бараклом. Тогда нужно подчинять всех подряд, пока кто-нибудь не

поймет, что происходит, и не выстрелят в затылок, наплевав на последствия.

— А для меня свою виртуальную реальность зажал.

— Дорогая, ты же знаешь наше отношение к женщинам, — возразил Олег. — Ты там будешь у всех как бельмо на глазу. Пострадать даже в виртуальности будет неприятно. К тому же возможности у визора небольшие, и он воспроизводит только кусочек нашего мира. Лучше посмотри какой-нибудь фильм с эффектом присутствия, их в нашей фильмотеке сотни.

— Я их и так смотрю, — сказала Вера, — просто хотелось и это попробовать. Ладно, визор ты не возьмешь, а чем подтвердишь слова? Одного накопителя будет недостаточно. Может, ты его сам придумал, а пришельцами хочешь прикрыться?

— Дам ему один «Слухач», — ответил он. — Жалко, но у меня останется еще семь, кроме тех, которые у нас с тобой. А если семья займется вербовкой солдат, мне такой техники притянут вагон. Этих доказательств должно хватить для самых недоверчивых.

Визит к олигарху был тщательно продуман и прошел в полном соответствии с замыслом. В первый раз его проверили, когда подъехал к высоким арочным воротам в ограде с балюстрадой, но тогда охранник только попросил назвать имя и сказал, где оставить машину. Вторая проверка была у входа в большой двухэтажный особняк.

— Что у вас в сумке? — спросил один из двух охранников. — Откройте.

— Этот предмет привезен для господина Ткаченко, — ответил Олег. — Это не бомба, а техническое устройство. Можете его пока оставить у себя, но постарайтесь не повредить. Берите с сумкой, в ней больше ничего нет.

— Есть с собой оружие? — спросил другой. — Покажите паспорт.

— Никакого оружия нет, — сказал он, — можете проверить. Вот мой паспорт.

Его проверили каким-то прибором, который ни на что не отреагировал, и проводили в большую комнату с камином, стены которой были отделаны деревянными панелями. В кресле возле столика сидел сам хозяин. Рядом стояло второе кресло, но Ткаченко только слегка кивнул гостю и не предложил сесть.

— Я вас сильно не задержу, — сказал ему Олег. — Постарайтесь выслушать все, что я вам скажу, прежде чем гнать меня вон. Мне визит к вам дорого обошелся, не хотелось бы тратиться еще раз на кого-нибудь другого. Выгнать недолго, вернуть у вас не получится.

— Говорите, — сказал Геннадий Николаевич. — Если недолго, я выслушаю все, что скажете. Вы действительно дорого заплатили за этот разговор.

— Я принес сюда устройство, которое накапливает в тысячу раз больше электроэнергии, чем аккумулятор такого же объема. Я его сделал кустарно за два дня и полностью зарядил. Можете отдать в любую из своих лабораторий, пусть проверяют мои слова. Только позаботьтесь, чтобы не было утечки. Все равно узнают, но лучше, если это случится позже.

— Это ваше изобретение? — поинтересовался Ткаченко.

— Это изобрели не на Земле, — ответил Олег, — как и другие новинки, которые я вам хочу предложить. Но пока вы мне не верите, ни о чем другом говорить не будем.

— А вы, значит, пришелец? — насмешливо спросил хозяин. — Ваша жена писала, что переводит их книги. Теперь понятно, кто ей их подбрасывает.

— Богдановский раскопал? — тоже усмехнулся Олег. — Считайте меня не пришельцем, а их представителем. С миром Земли решили провести эксперимент. Хотят вас немного подтолкнуть в развитии и помочь сбросить климат и экологию. Я хотел с вашей помощью

создать корпорацию, которая будет производить их изделия и продавать всем, кто готов платить. Через вас же проведу переговоры с правительством. Если договориться не получится, производство развернут в какой-нибудь другой стране, возможно, с другим посредником. Чтобы вы мне быстрее поверили, сделаю подарок и вам.

— Еще один алмаз? — спросил Ткаченко. — У вас так много алмазов, что вы их всем раздариваете?

— Алмазы есть, но я вам подарю более ценную вещь. Вот эта пластинка позволит вам читать мысли у всех, кто находится не дальше полусотни метров. Я ее уже настроил на вас, поэтому у других она работать не будет. Нужно просто мысленно приказать, и будете слышать то, что думает выбранный вами человек. Без приказа сообщит о слежке и угрозе вашей безопасности. На мне ее можете не пробовать, не сработает. Когда вы убедитесь, что я не морочу вам голову, позвоните по этому телефону. И не спешите задействовать своих друзей в правительстве, для этого есть причины. Сначала вам нужно все обсудить со мной.

— Прощайте, — сказал Ткаченко. — Если все так, как вы сказали, я позвоню.

Дороги были относительно свободные, поэтому домой Олег вернулся быстро и поставил машину в гараж.

— Ну как съездил? — спросила сидевшая в гостиной первого этажа Вера. — Долго он будет думать?

— Мой подарок опробует быстро, а аккумулятор можно проверить за несколько часов. Я не знаю, есть ли у него свои заводы в Москве, но в любом случае все сделает быстро. Не уверен, что он последует моему совету и не обратится к друзьям. Если после проверки начнут разбираться в конструкции, мой образец угробят.

— Ты же говорил, что они вечные, — удивилась жена. — Что можно сломать в твоей банке?

— Банка — это только заряд, его еще нужно превратить в постоянный или переменный ток с заданными параметрами. Я взял из своего мира несколько модулей, вот один из них и раскурочат. Ладно, их производство нетрудно наладить. Чем занималась, пока я охмурял олигарха?

— Переводила книгу, а потом смотрела в Интернете, что нового передают о берлинском отравлении.

— Есть что-нибудь интересное? — спросил муж. — Или только мусолят версии?

— Нашли исламский след, — ответила Вера, — и определили ту гадость, которую террористы спустили в водопровод. У них уже тридцать тысяч пострадавших, не считая тех, кого убили на водопроводной станции Тегель. Умерли несколько человек, но многие в тяжелом состоянии. Повсюду митинги и демонстрации против беженцев, а правительство призывает к спокойствию.

— Это ерунда, — сказал Олег, — вот если в ход пустят то, что похитили из бактериологической лаборатории в Портоне, будет хреново. Пока, наверное, сами боятся, но если всех набежавших в Европу начнут выдворять обратно, терять будет нечего. А там много всякой дряни, которую англичане готовили для нас. Кстати, если появится кто-нибудь из семьи, надо будет сказать, чтобы передали универсальное средство от любой заразы, я его не догадался взять. Милая, ты весь день сидишь за переводом книг, смотришь фильмы и новости, а человеку нужно живое общение. Сходила бы к соседям. Анжеле ты понравилась, да и Валентину.

— Ты у меня живой? — спросила она. — Вот я с тобой и общаюсь. Родителям и брату

часто звоню, это тоже общение, а наши соседи мне неинтересны. Твою Анжелу не интересует ничего, кроме тряпок и ее Парижа. И вообще, здесь все ворюги. У порядочных людей нет таких денег, чтобы платить за коттеджи.

— Мы точно ворюги, — согласился муж, — а Валентин свои деньги заработал. Разве виноват сын в том, что его отец занял такой высокий пост и его пристроил туда, где можно на законных основаниях грести деньги лопатой, да еще помог купить дом? Вот ты бы от всего этого отказалась? И на вечеринку ты попала с его помощью. Неужели нельзя их отблагодарить, оказав немного внимания? А они потом этим похващаются. Ты уже без всяких прищельцев довольно известная личность. Кстати, после изменения тематики блога в него набежало еще больше народа.

— А меня, похоже, раздумали убивать, — сказала Вера, — так что зря ты весь особняк прикрыл защитой. Ладно, схожу я к соседям. Надо будет показать Анжеле упражнения, может, за компанию займется. Валентин привез ее из Франции тощей, а она себе скоро наест бока и будет типичной русской толстухой.

На следующее утро, в районе десяти часов, Олегу позвонили.

— Здравствуйте, — услышал он голос Геннадия Николаевича, — Это вас Ткаченко беспокоит. Вы можете сегодня приехать, скажем, к двенадцати часам? Ну и прекрасно, я буду вас ждать.

— Что-то все спешат больше меня, — сказал он жене. — Эта спешка не в характере нашего олигарха. Наверное, меня у него будет ждать целая делегация.

— Мне как-то тревожно! — обняв его, призналась Вера. — Будь, пожалуйста, осторожней. Надо было все-таки подождать твоих родственников, а потом выходить со своими предложениями. Они бы тебя хоть как-то прикрыли, а то все прикрытие только на словах. Ты рассчитываешь на ум и логику, а наверху ими не всегда руководствуются. Может, мне сесть в капсулу и полететь за тобой? В случае чего я тебя оттуда выдерну.

— Лететь не нужно, — ответил Олег, — а посидеть в капсуле будет нелишним. Я вложил в память компа образ особняка и куда лететь, поэтому ты сможешь очутиться рядом за секунды. Не прерывай связь и услышишь все, о чем мы будем говорить. Ну а если меня там будут вязать, тогда действуй, как считаешь нужным.

Делегация его не встретила, но рядом с хозяином в кресле сидел один из замов председателя правительства Рогожин. Напротив них стояло еще одно кресло.

— Садитесь, — пригласил Олега Геннадий Николаевич, после того как все поздоровались. — Нам с вами нужно многое обсудить. И не надо на меня так смотреть. Вы все равно хотели выходить на правительство, так мы только сэкономим время.

— Дело ваше, — согласился он. — Итак, вы исследовали мой накопитель, убедились, что его возможности соответствуют заявленным, и вызвали меня для серьезного разговора. Хотите знать, что я вам дам и что потребую взамен?

— Прежде всего, больше расскажите о цивилизации прищельцев, — попросил Рогожин. — Ее существование по-прежнему вызывает сомнение, несмотря на ваши доказательства.

— Странно, — пожал плечами Олег, — я думал, что их будет достаточно для самых недоверчивых. Вы умеете читать мысли? Или вы умеете создавать накопители на две тысячи киловатт-часов? У меня есть кое-что еще, просто я не собирался везти сюда эти вещи. И из-за охраны, и из-за того, что считал это ненужным. Накопитель — это только первое, что вам предлагается, будет и более серьезная продукция. А теперь скажите, какой для меня смысл вас мистифицировать? Ведь все равно все свои слова придется доказывать делами.

— Мы навели о вас справки, — сказал Рогожин. — Брошенный поселок, утерянный паспорт и три бывших жителя этого совсем маленького населенного пункта, которые в один голос утверждают, что никакого Олега Шубина в нем отродясь не было. Так кто же вы?

— Давайте сейчас поговорим о другом, — предложил он, — а потом вы решите, стоит или нет допытываться о моем происхождении. Я уже говорил Геннадию Николаевичу о том, что если не приду с вами к соглашению, производство развернут в другой стране и с другим посредником. Даже если вы меня повяжете, и мои покровители посмотрят на это сквозь пальцы, вы от меня ровным счетом ничего не получите, если не считать нескольких вещей инопланетного происхождения, в которых никогда не сможете разобраться.

— Почему вы так в этом уверены? — спросил Рогожин.

— Да потому, Дмитрий Олегович, что по сравнению с пришельцами вы дикари. По словам, вы отстали на тысячу лет, а у них самих никто до сих пор не разобрался с эффектом, на котором работает накопитель, хотя его используют уже триста лет. Накопитель — это просто небольшая емкость, в которой создается особая область пространства. В ней накапливается заряд, а электронная начинка служит только для его преобразование в удобную форму. У меня есть десять приборов для создания такого пространства, но вы ими пользоваться не сможете. Их могу мысленно включить только я, но только на ограниченное число срабатываний, а потом включение нужно повторять. Догадываетесь, для чего это сделано? Сработает каждый из них сто тысяч раз и заткнется. Вы сами этот прибор не включите, можете только сломать.

— Понятно, — сказал Ткаченко. — Наглядное доказательство вашей незаменимости. Но миллион ваших накопителей — это достаточно много.

— Для кого достаточное? — спросил Олег. — Вы оба так ничего и не поняли! Вам не просто делают подарок, это эксперимент, и экспериментаторы преследуют свои цели. Вы бездумно продолжаете сжигать нефть и газ, благо их в недрах еще много. Через сто лет окончательно расшатаете климат и угробите экологию. Ваши внуки свою жизнь еще проживут, а правнукам на этой планете места не будет! Поэтому вам в первую очередь и собираются дать накопители и станции, генерирующие электроэнергию любой мощности! Причем дать не России, а всем, кто этого захочет. Поэтому никаких отказов в продаже по политическим или любым иным мотивам быть не должно, а цены должны быть доступными! Вы потеряете доходы от нефти, но обогатитесь за счет продаж этой продукции.

— Что за электростанции? — спросил Ткаченко.

— За счет изменения базовых свойств пространства газ в рабочей зоне превращается в антиматерию, — ответил Олег. — Реактор может быть на любую мощность, но слишком мощные неудобны, поэтому ограничиваются двадцатью миллионами киловатт.

— И в них мы тоже не разберемся? — спросил Рогожин.

— Разберется неандерталец в лазере? — ответил вопросом Олег. — Конструкцию от вас никто скрывать не будет, сможете даже воспроизвести, толку-то. Резонатором будут управлять компьютеры с неизвестной вам операционной системой и мощной защитой. Если случится такое чудо, что вам удастся их взломать, вся информация будет уничтожена. Режим работы не менее важен, чем конструкция, а вам его ни измерить, ни считать из компов не удастся. И делается все это ради вас!

— Объясните, — попросил Рогожин.

— Если положите в зону реакции кусок железа, получите такое же количество антивещества. Если кусок будет большой, он вам устроит Армагеддон для такого

континента, как Европа. Вам это нужно? Любая станция при попадании в камеру плотной материи мгновенно остановится, поэтому они абсолютно безопасны. Но если вы их начнете делать самостоятельно... Если станете единым человечеством и выйдете в дальний космос, в нем и будете производить антивещество для своих звездолетов, пока вы до этого не доросли.

— Хорошо, допустим, что вы правы, — сказал Рогожин, — но многие ли захотят покупать у вас станции на таких условиях? Сегодня они работают, а завтра вы можете их остановить и взять всех за горло.

— Могут думать и так, — согласился Олег, — но таким подозрительным никто не мешает законсервировать те станции, которыми они пользуются сейчас. Можете построить станции на своих границах и снабжать соседей электроэнергией так, как сейчас снабжаете газом. Если кто-нибудь упрется, пусть по-прежнему жжет нефть, не думаю, что таких будет много. Но предлагать нужно всем, хотя в первое время можно большую часть продукции оставить здесь.

— Мне бы хотелось понять, какой интерес у ваших экспериментаторов, — сказал Ткаченко. — Пусть почти всю работу мы будем делать сами, все равно мне непонятна их выгода. Не затевается же все это только ради вашего обогащения?

— Выгода будет, — заверил Олег. — В той стране, которая займется производством, планируется набирать бойцов в их звездный флот. Никаких войн там не ведется, а флот — это только сдерживающая сила.

— И есть кого сдерживать? — спросил Рогожин.

— У них очень неприятные соседи, — ответил Олег. — Войн не было очень давно, а служба для пришельцев — дело скучное, поэтому у них проблема с набором. Но если не будет флота... Для вас в этом сплошные плюсы. Сотни тысяч ваших парней получают знания и возможности, которых нет у людей. Через двадцать лет они вернутся и усилят Россию, а их заменят другие. Перед возвращением они пройдут омоложение, поэтому вернутся такими же, какими ушли на службу.

— А это омоложение обязательно делать там? — спросил Ткаченко. — Или это возможно и здесь?

— Насколько я знаю, можно сделать и здесь, вот только будут ли делать? — сказал он. — Поймите правильно. Массовое омоложение в ваших условиях трудновыполнимо и не принесет ничего, кроме вреда, а давать жизнь немногим и лишать этого остальных... Если об этом узнают, будет плохо!

— А если не узнают?

— Тогда я не вижу оснований вам в этом отказать.

— Надо будет поговорить о ваших возможностях более подробно, — сказал Рогожин. — Вы же понимаете, что это только предварительный разговор? В связи с этим к вам вопрос: читаете наши мысли?

— Могу, но не делаю, — ответил Олег. — Вот когда о чем-нибудь договоримся конкретно, я проконтролирую, насколько со мной искренни.

— Еще два вопроса. У вас остались такие пластинки? Есть заинтересованность...

— Это понятно, — перебил его Олег. — Есть несколько, но я не собираюсь их просто так раздавать. Геннадию Николаевичу дал авансом, как будущему компаньону. Какой у вас второй вопрос?

— Можете ли вы что-нибудь внушить?

— Я не могу, а они могут, но очень редко применяют. После внушения сильно меняется

поведение человека, и это очень заметно для тех, кто его хорошо знает. Можно применить при защите, но не для того, чтобы длительно кем-то управлять. Если это все вопросы, давайте вернемся к производству.

— Да, корпорация, — сказал Ткаченко. — Как вы себе ее представляете?

— Пока это должны быть два достаточно больших предприятия, которые будут выпускать конечную продукцию. Понятно, что по кооперации используем и другие, но с этим вы определитесь сами, меня интересует только производство основных узлов и сборка. Начнем с накопителей. Это очень простая продукция, если не считать электроники. Ее разработаете сами, а я кое-чем поделюсь, чтобы вы это сделали быстро и качественно.

— А говорили, что не будете делиться знаниями, — заметил Рогожин.

— Я вам этого не говорил, Дмитрий Олегович, — возразил Олег. — Опасных знаний не дадут, и я их не знаю, а другими поделюсь. Для станций нужно много такого, чего у вас пока нет. Например, научитесь делать высокотемпературные сверхпроводники и материалы с температурой плавления выше шести тысяч градусов. Я дам вам всю информацию по конструкции станции в электронном виде, причем текст будет переведен на русский, а с чертежами и схемами с моей помощью разберетесь. Постройте одну для себя, на ней и отработаете все технологии. Когда закончите, я вам ее запущу.

— Другие изделия будут или только эти? — спросил Ткаченко.

— Пока только это, — ответил Олег, — Как я уже говорил, получите много новых знаний. Вам и с этим придется повозиться. Заводы, о которых я говорил, — это только начало. Вам их самим не хватит, а нужно будет обеспечивать все человечество.

— Вашими десятью устройствами? — сказал Рогожин.

— Конечная операция практически не требует времени, — возразил Олег. — Создадите конвейер, и получите только на одной линии сотни миллионов изделий в год. Переход на новую энергетику займет лет двадцать, поэтому нефтедобычу будут сокращать постепенно. Пока еще замените свой автотранспорт! Ладно, о технике мы еще поговорим, давайте перейдем к финансам.

— Давайте, — согласился Ткаченко. — Во что вы оцениваете свое участие?

— Пятьдесят процентов акций корпорации и возможность вербовки нужных нам людей.

— Прямо сейчас мы вам ответа не дадим, — сказал Рогожин. — Нужно все обдумать, да и окончательное решение будут принимать другие люди, у нас таких полномочий нет. Последний вопрос: пробу на генетический анализ дадите?

— Я человек, — сказал Олег. — Геном может отличаться, но не очень сильно. Дам я вам пробу и надеюсь, что на этом все разбирательства со мной закончатся. Моя жена — человек Земли, так что ее пробы вам не нужны. Кстати, когда будет снята секретность, она начнет безвозмездно распространять наше искусство. Оно не заменит ваше собственное, просто сделает жизнь интересней и подкрепит ваши слова о пришельцах. Я уезжаю и буду ждать вашего решения.

Дома его ждал сюрприз. В гостиной надевшая брачные браслеты жена оживленно беседовала с Салехом. Разговор вели на языке Родера.

— Я поняла, что ты с ними договоришься и не стала сообщать о приезде брата, — сказала она мужу. — Это могло тебе помешать.

— Я рад! — сказал Олег, подошел к брату, и они обнялись. — Если ты здесь, значит, кто-то взялся за мою идею. Семья или ты с компаньоном?

— Семья, — ответил Салех. — Отец решил рискнуть. Выкупили у военных корабль,

нашли экипаж и решили проверить, как у тебя здесь идут дела.

— И как тебе моя жена?

— Немного непривычное поведение, но очень милая особа. Пожалуй, и я себе такую найду. Ты в этом доме устроился не хуже, чем на Родере. Вера мне сказала, что у тебя переговоры с властями. Наш вопрос поднимал?

— Поднимал. Все передадут на самый верх, а там будут решать. Надеюсь, что решат правильно. Мои предложения очень заманчивы, но чреватые большими потрясениями для всего мира и ухудшением отношений с теми, кто считает себя его хозяином.

— Ты сняла браслеты? — спросил Олег. — Разве они тебе не нравятся?

— Красивые, — грустно улыбнулась Вера, — но мне в них неудобно. Я даже в часах поменяла браслет на ремешок, а твой подарок надела из-за родственников. У них после этого сразу поменялось отношение. Когда они улетели, я твой подарок сразу сняла.

— А почему такая грустная?

— Я не знаю, как жить дальше, — призналась она. — Ты теперь будешь занят на своих заводах, а у меня нет дела, которым я могла бы с удовольствием заниматься. Несколько вузовских программ, которые ты впихнул в мою память, не делают меня инженером, а вашим искусством заниматься скучно.

— Вот это новость, — удивился он. — То с таким энтузиазмом занималась книгами и музыкой и часами смотрела фильмы, а теперь жалуешься на скуку.

— Может, ты обидишься, но, с моей точки зрения, у вас нет никакого искусства, — сказала Вера. — Мне было интересно, пока все было ново, необычно и во многом непонятно. Возьмем для примера ваши книги. Они все очень одинаковые, а разница сюжетов в нюансах, в которых трудно разобраться тем, кто плохо знает вашу жизнь. Я разобралась и перевела десяток книг, а прочитала раза в три больше. Все посвящены личностным конфликтам, которые большинству непонятны и неинтересны. Сначала, конечно, будут с удовольствием читать из-за новизны, но надолго никого не хватит. Нет ни борьбы, ни приключений, а ваши сложности интересны только вам самим. Примерно то же самое и с фильмами, хотя их из-за эффекта присутствия можно дольше смотреть. Но это не искусство, как не являются искусством наши спецэффекты в кино. К тому же ты не хочешь здесь вводить ничего, что было бы связано с мысленным управлением. Чтобы ты меня лучше понял, вспомни фильм «Гараж». В Советском союзе при первом просмотре люди смеялись до слез, хотя весь фильм снят в одном помещении. Я тоже смеялась, но уже не так. Мне был понятен юмор ситуаций, но это уже было прошлое. Теперешние молодые его вообще смотреть не будут, а американцы почти ничего не поймут. Даже если ты им все объяснишь, они все равно не будут смеяться.

— А музыка? — спросил Олег.

— Очень сложные мелодии, для изменения настроения, — ответила она. — Ваши машины играют с чувствами, заставляя смеяться или плакать, и плевать они хотели на состояние слушателя. Мы выбираем себе музыку по настроению, а не меняем его под действием музыки, причем многократно. Такое вообще нельзя воспроизвести на одном инструменте. Свою роль ваше искусство сыграет, но на длительный интерес не рассчитывай. Я могу прочитать японскую книгу, если она хорошо написана, да еще с красивыми иллюстрациями, но это не значит, что я буду читать подряд всю их литературу. Слишком их жизнь отличается от нашей, а у вас это выражено намного сильнее.

— И чем думаешь снимать хандру? — спросил он. — Опять куда-нибудь полетишь?

— Толку от таких полетов немного, — сердито ответила Вера. — Капсула не предназначена для исследований, да и я не ученый. Знаний много, а опыта работы нет, в результате на выходе одни впечатления. Я все эти красоты снимаю камерой, но ты не хочешь пока засвечивать капсулу, поэтому толку от этих съемок... Скажи, что у вас нужно сделать, чтобы получить в собственность планету?

— Если на нее больше никто не претендует, то только дать заявку, чтобы на ее орбите повесили маяки, и довольно много за это заплатить. А что ты хочешь приватизировать в Солнечной системе?

— Мне понравился Марс. Ничего общего с теми фото, которые показывали американцы. Почти голубое небо, а у них все коричневое. А такая легкость в теле! Олег, семья может там что-нибудь построить?

— Рассказывай, что придумала, — сказал он, садясь рядом с женой. — Вижу же, что все твои вопросы не просто так.

— Я боюсь, — сказала Вера. — У нас накоплены горы оружия и очень напряженные отношения между многими странами, а тут еще ты хочешь перевернуть всю жизнь. Ты в своих планах считаешь, что правители руководствуются здравым смыслом, а я этого смысла в действиях многих не вижу, только жадность, страх и эгоизм! И если все здесь посыпется, было бы неплохо спасти хоть кого-нибудь.

— Чтобы создать полноценную колонию, нужно очень много денег, — сказал Олег, — и не ваших, а нашего мира. У семьи их не хватит, да и не будет никто на это тратить. Немного радости в том, чтобы зарываться в землю или строить купола, лучше заключить контракт на атмосферу и приличных размеров море, но это нам тем более не по карману.

— А разве можно сделать море? — удивилась она. — У вас такое делают?

— В нашей системе нет больших колоний, только материнская планета, из недр которой давно выгребли все мало-мальски ценное, поэтому полезные ископаемые добывают в других мирах. Только в одном из них можно было жить без защиты, на большинстве остальных нормальные условия были созданы искусственно. Конечно, если людей очень мало, никто этим заниматься не будет. Раньше были две такие фирмы, а все работы финансировало правительство, как с этим сейчас, я не знаю. На Европе много воды, и наверняка на спутниках Юпитера есть газы, во всяком случае углекислый. Это может сбить цену, но она все равно будет для нас неподъемной. Вообще-то, когда заработают заводы, деньги потекут рекой, и мы могли бы построить подземный город своими силами, но для этого нужен большой транспортный корабль, а они очень дорого стоят. Я думаю, что твои тревоги напрасны, и ничего страшного с Землей не случится.

— Меня твой брат натолкнул на одну мысль, — сказала Вера. — Я смотрела первую серию фильма «Другой мир», а ему было нечем себя занять, поэтому составил мне компанию. После первой серии пришлось показать ему и две остальные. Салех был в восторге и сказал, что если бы это был нормальный фильм, то на нем можно было бы заработать неплохие деньги. Вот я и подумала... Если ваши машины создают фильмы по тексту книг, может, они смогут из обычного фильма сделать фильм с эффектом присутствия? Если у вас много любителей пощекотать нервы, для них потом могут создать и виртуальную реальность.

— Такое когда-то делали с нашими старыми фильмами, — задумался Олег, — так что возможность есть. Но если мы отдадим фильм какой-нибудь фирме, которая ими занимается, больших денег не будет. Покупать машину... Нужно узнать, сколько они стоят, и дадут ли нам деньги. Через две недели Салех прилетит за первыми бойцами, тогда я с ним поговорю. Готовить их будут сами военные на одной из своих баз, а расчет произведут сразу, так что свободные деньги у семьи будут.

— Ты мне об этом ничего не говорил, — удивилась она. — Как же вы будете набирать бойцов, если о пришельцах еще никто не знает?

— Нам пошли навстречу, — объяснил он. — Корабль может взять на борт две тысячи человек, поэтому нам обещали подобрать в армии столько же парней без родственных связей. Брать будут из тех, у кого заканчивается срок службы. Если женаты или есть девушка, смогут взять и свою половину. Уламывать должны мы, а в случае отказа стирать о себе память.

— Я надеюсь, что уламывать будете без помощи «Удавки»?

— За кого ты нас принимаешь? — обиделся Олег. — Загонят их в виртуальность, и пусть знакомятся с базами и кораблями. По сравнению с их теперешней службой там царские условия. Думаю, что откажутся немногие, а тех, кто нам не подойдет, отсеем сами. Посмотрим, как пойдет дело. Если без проблем наберем людей на один рейс, потом все можно будет повторить. И необязательно брать в армии, в военкоматах на учете сотни тысяч уже отслуживших парней. Если поднимется шум, то нескоро, да и кто в такое поверит без доказательств?

— Значит, ждать две недели, пока прилетит твой брат, — сказала Вера, — а потом еще столько же, пока он привезет ответ.

— Если нам пойдут навстречу, он привезет не ответ, а машину. Повезло, что за это дело взялся Салех, у меня с ним хорошие отношения, лучше, чем с другими родственниками. Я не уверен, что нам нужно затеваться с твоим Марсом, но заработать много денег в моем мире будет полезно. Можно купить большой корабль, это будет хорошее вложение средств. Если не найдешь себе дело по душе, будешь сама строить свою базу.

У мужа зазвонил телефон, и он стал с кем-то договариваться о поездке. Вера к его делам уже с месяц относилась с прохладцей. Понимала всю их важность и готова была помогать во всем, но без желания и радости, только потому, что для мужа это было важным делом. В душе проснулся страх, и со временем он только становился сильнее. Для ее Олега в жизни главным было ее интересно прожить, а интерес для него был в борьбе, в риске, в чем-то, сильно выбивающемся за рамки обыденного. Последствия он просчитывал, но Вера уже хорошо разобралась в пришельцах и не считала их мудрыми и непогрешимыми. Может, у них и были мудрецы, но члены торговой семьи, в которую она вошла, были не умнее ее самой. Дать любому умному землянину память души и их знания, и разница будет только в образе жизни и возможностях цивилизации. За тысячу лет можно было бы достигнуть большего. В одной из прочитанных книг было упоминание об эффекте, открытом машиной научного центра. Что если и вся наука, как и искусство, отдано машинам, а люди только пользуются результатами их работы? Муж ей ответить не смог, он просто ничего об этом не знал. Пожал плечами и сказал, что не видит разницы в том, кто движет науку, лишь бы она не стояла на месте. И как после этого доверять его прогнозам? Если с Землей что-нибудь случится, семья Варгов вернется на Родер, в том числе и она сама с Олегом. Подумаешь, украденная капсула! Ее вернут или заплатят, а закона об угоне космических кораблей не было. Салех сказал, что его уже приняли, но и на Родере законы не имели обратной силы.

Вера не знала, кто реально управляет Соединенными Штатами и через них большей частью мира. Может, это еврейские банкиры или мировая закулиса, а, может, единого центра нет, а есть только клубы самых богатых людей планеты, которые делают все, чтобы стать еще богаче и влиятельней, и плюют на всех остальных и долгосрочные последствия своего правления. Но она была твердо уверена в том, что большого ума у этих людей нет. Раньше на роль владыки мира претендовала Великобритания, потом за это право начали бороться США. И всем им мешала и продолжает мешать Россия. Сотни лет Англия боролась

с Российской империей либо скрытно, либо в войнах. Потом борьба была с Советским Союзом, пока его не развалили. Выросшие как грибы после дождя российские либералы сделали все, чтобы развалить и Россию. По американским рецептам добивали экономику, сделали финансовую систему подотчетной МВФ, вытравили из Конституции все признаки суверенитета и нахватили займов, которые тут же разворовали. Народ нищал и спивался, армию разваливали, а все, что имело цену, уходило на Запад и подпитывало в первую очередь американскую экономику. Осталось сделать последний шаг, и мечта об англо-саксонском мире и «золотом миллиарде» стала бы реальной. Россия развалилась бы на несколько государств, которые реально стали бы сырьевыми колониями США. Население ело бы «Биг-Маки» с котлетами из сои, запивало колой и по вечерам зубрило английский. Водка хлынула бы рекой и наверняка разрешили бы наркотики. Население и сейчас сокращается, а тогда оно бы исчезло за одно поколение. Оставили бы, конечно, кого-нибудь для работы на шахтах или заготовке леса, но вряд ли много, и это были бы уже не русские люди. И новые центры силы не появились бы, или их со временем задавили. В Латинской Америке это и так уже пытаются сделать, а Индия без российского оружия и технологий пошла бы на поклон к Западу, потому что другой силы в мире не осталось бы. Китай слишком сросся с экономикой США, которым нетрудно было, пусть и с издержками для себя, обвалить его экономику. Скорее всего, китайцы согласились бы на подчиненное положение в надежде когда-нибудь накопить силы и отыграться. И все эти радужные перспективы не реализовались из-за глупости и недалекости западных элит. Вот что стоило принять на равных радостно рвавшуюся в большой мир новую русскую элиту? Подумаешь, ворюги, как будто среди своих таких мало! Потом можно было все переиграть. Нет, выгнали из партера на галерку, и с Россией поспешили, открыто демонстрируя враждебность и высокомерие. И чего этим добились? И как их после этого считать умными людьми? И как такие люди отреагируют на окопавшихся в России пришельцев, которые дают этим русским свои знания и технологии, а Западу предлагают покупать неизвестно что? И вербовка бойцов, когда о ней узнают, напугает до колик. Они отслужат и вернуться, и что тогда? Вера боялась, что реакцией может стать ультиматум, который правительство России не сможет выполнить. Как делиться технологиями, если ты их не знаешь? И кто в это поверит, тем более русским? Весь мир так долго убеждали в нашей лживости и агрессивности, причем без каких-либо оснований, что, наверное, и сами в этом уверились. Кончиться это могло чем угодно. Марс — плохая замена Земле, но она не знала, что можно сделать еще. Закапываться здесь и собирать запасы для выживания? Надолго ли их хватит, и что это за жизнь? Если пустят в ход всю ту гадость, которую накопили за полвека, потом сто лет не покажешься на поверхности, даже если не угробят климат. Умные люди никогда такого не сделают, а эти могут. Они уже построили себе под землей целые города и надеются в них отсидеться. Муж тоже был прав в том, что преступно продолжать жить по-прежнему, лишая надежды на жизнь следующие поколения. Положиться на него и вообще ничего не делать?

— Я должен уехать, — сказал Олег. — У конструкторов набрались вопросы, помогу с ними разобраться. А ты не кисни, а найди себе занятия. Выбери хотя бы те фильмы, которые после переделки можно будет продать. Ты у нас специалист по пришельцам и их психологии, поэтому без труда подберешь нужное.

— Хорошо, я подберу, — согласилась Вера, — потом посмотришь сам, пришелец. Позвони, когда надумаешь возвращаться.

Муж уехал, а она легла на диван. В последнее время появилась неудовлетворенность, которая мешала жить. С Олегом все было замечательно, материально у нее было все, что могла пожелать женщина, а от занятий по хозяйству освободила служанка. К обычным земным развлечениям добавились инопланетные, но ей нужны были не развлечения, а дело. Может, она заразилась от мужа желанием ярко жить? Все, чем Вера раньше занималась, уже не приносило удовлетворения. В последнее время она забросила все дела, кроме своих спортивных занятий и редких полетов, в основном на Марс. Эта планета притягивала ее как магнит. Несмотря на пустынный вид тех мест, в которых она побывала, и отсутствие жизни, все время было такое ощущение, что она на Земле. Если бы не легкость в теле, оно было бы еще сильнее. Скафандр почти ничего не весил и совсем не стеснял движений, поэтому Вера любила бегать по ровным местам, где было мало камней. Летишь, как на крыльях! На Луне такого не было, хотя там сила притяжения еще меньше. Скафандр вообще был чудом. Сделанный из двух слоев очень тонкой ткани, он плотно облегал тело и почему-то совсем не раздувался на Луне. В нем не чувствовалось жары или холода, а прозрачный шлем, защищал от яркого света и по желанию мог увеличивать изображение. В висевший за спиной ранец входило около пятидесяти литров жидкого воздуха, которым можно было дышать два дня. На вопрос, почему скафандр весит не больше двух кило, муж объяснил, что в ранце создано пространство Марта Амера.

— Антиграв убирает только вес и требует энергии, а в этой конструкции ты не чувствуешь массы ранца, и не нужно никакого питания. Это самый простой скафандр из всех. Он не увеличит твоих сил, не имеет встроенного оружия, аптечки и системы регенерации воздуха, а связь только мысленная или через капсулу. Для его назначения ничего больше не нужно. Я заказал брату два нормальных скафандра, чтобы мы могли делать вылазки вдвоем, и ты была в большей безопасности. Если уж тебе не сидится на родной планете... Не понимаю, что интересного может быть в безжизненных мирах. Была бы еще полная жизни планета, а то только камни и песок. Смотри, не вздумай появляться поблизости от американского марсохода, а то с тебя станется подбросить ему из капсулы записку с надписью «Янки гоу хоум, это моя планета!» Представляю, какой поднимется шум.

Вера задумалась и пролежала на диване больше двух часов до звонка мужа. Через полчаса появился и он сам.

— Уже поел, поэтому обедать не буду, — сказал Олег Нине и спросил спустившуюся на первый этаж жену: — Ну как, сделала подборку фильмов? Я больше никуда не поеду, поэтому могу заняться просмотром.

— Я этим еще не занималась, — ответила Вера. — Задумалась и не заметила, как прошло время. Спешить некуда, все равно эти фильмы потребуются не раньше чем через месяц.

— Не нравится мне твое настроение, — сказал он. — Может, тебе попробовать себя в театре или кино? Когда-то это было твоей мечтой. Стоит только позвонить...

— Ты действительно считаешь, что для этого достаточно телефонного звонка, и мне не нужно пять лет учиться? — спросила Вера. — Ничего не получится, дорогой. Мастерство актера не вложишь в память, как другие знания, а моя мечта о театре давно умерла. Выгляжу я молодо, но прожитые годы с плеч не сбросишь. Ты зря так беспокоишься. На вашем искусстве свет клином не сошелся, поэтому занятие я себе найду, даже если нам не дадут машину. Просто ты столько толкал меня в спину в полное славы и приключений будущее,

что мне теперь трудно остановиться. И еще меня очень беспокоят последствия твоей работы. Ты почему-то уверен, что все получится, а у меня такой уверенности нет. Слушай, а с вашими военными нельзя договориться? Дали бы авансом какой-нибудь списанный крейсер, чтобы сохранить Землю и их бойцам было куда возвращаться. Или командование, наоборот, выгодно, что они и через двадцать лет останутся служить на вашем флоте?

— Ничего они авансом не дадут, а ты зря беспокоишься, — ответил Олег. — В правительстве России с моим планом согласились, а там дураков нет. Конечно, возможна...

— Вот именно, — перебила она мужа. — Такой возможности я и боюсь. А правительство... Тебе напомнить, что ты им говорил? Ты не оставил им выбора. Если бы с тобой не согласились, лишились бы и того немногого, чему обещал научить. Учил бы сейчас англичан или французов и их же парней везли бы на Родер!

— И что ты предлагаешь? — спросил он. — Если бы в деле были только мы, я бы еще мог дать отбой, но оно уже семейное. И оставлять все так, как было... Даже если не накроется климат, через полсотни лет разгорится битва за ресурсы. Если они где и останутся, то только в России. Перечислить всех, кто точит зубы на ваши земли? Стать такой силой, какой был Советский Союз, вам больше не дадут. Будут постоянно мешать развитию санкциями и конфликтами вдоль границ, наподобие украинского, и душировать экономику через Центральный банк. Надолго вас хватит? Лет через десять не только ваша вшивая элита, но и обыватели зададутся вопросом, не слишком ли высокую цену приходится платить за независимость? И закончится все, скорее всего, тем, чего ты так боишься. А сейчас у вас появился шанс. Риск есть, но не такой уж большой. Сейчас вы еще сможете отбиться и хорошо врезать в ответ, поэтому десять раз подумают, прежде чем нападать. А если американцы наделают крылатых ракет и одновременно ударят тысячами со своих баз и крейсеров? Ударить в ответ вы сможете, хоть уже намного слабее, а вот защититься не получится.

— Спасибо, — сказала Вера, — ты меня успокоил. Господи, насколько было проще жить с Василием! Ешь сладости, смотришь сериалы и совершенно ни о чем не думаешь! Если бы он мной не пренебрегал, хрен бы ты меня уговорил голодать. И переломы конечностей не помогли бы.

— Первая шутка за месяц, — с облегчением сказал Олег. — Скажи, тебе действительно не нужна моя помощь?

— Ты у нас пришелец, вот и ответь, какие из наших фильмов тебе больше нравятся, а то отберу фильмы о вампирах, а окажется, что на них запал только твой братец.

— Мне будет трудно ответить, — задумался муж. — Я сильно изменился, после того как целый год смотрел твою память, но твою любимую «Анжелику» точно смотреть не стану.

— Тогда расскажи, что у вас в виртуальности, а то в прочитанных книгах об этом ничего нет. И в фильмах я ничего такого не помню. Многие развлекаются в виртуальности?

— Почти все, — ответил Олег. — Большинство пользуется услугами фирмы «Путешествия».

— Ты мне об этом рассказывал, — сказала Вера. — Почти точная копия тридцати двух миров. Наверное, здорово так путешествовать, не вставая с кровати, но я просто не могу представить, как отслеживаются изменения во всех этих мирах. Ладно, что у вас еще?

— Не так и много. Самая популярная реальность для любителей пощекотать нервы — это Родер времен объединения, каким он был тысячу лет назад. Битвы империй, в которых

можно жечь врагов на планете и в космосе. Есть еще несколько игр с современным миром, но они пользуются меньшей популярностью.

— Неужели у вас нет сказок или легенд? — удивилась она. — Или вам в такое неинтересно играть? Я спросила Салеха, и он мне ничего не смог ответить.

— Детям ничего такого точно не читают, — ответил Олег. — Наверное, когда-то очень давно что-то было. Понимаешь, после войн империй выжившим долго было не до сказок. Многие хранилища информации были уничтожены, спасали то, что могло помочь выжить. Никто не знает, сколько тогда было погибших, но счет потерь шел на сотни миллионов. Только восстанавливали разрушенное около семидесяти лет.

— Да, повоевали, — сказала Вера. — Хорошо, вы потеряли часть истории и культуры, но неужели ничего подобного нет у ваших соседей?

— Может, и есть, но я об этом ничего не знаю. Известных цивилизаций два десятка, но мы не со всеми поддерживаем отношения. Не все к этому стремятся, а есть миры, которые враждебны соседям. Даже с оплатой услуг, торговлей и туризмом много проблем. Если мир более отсталый, мы с ним расплатимся без труда, но тогда нам от него мало пользы. Когда к ним летали, можно было тратить их деньги, а сейчас и этого нет. И туристы в первую очередь интересуются экзотикой и женщинами, а не фольклором. Еще есть спрос на местные развлечения.

— А более продвинутые миры?

— Этим неинтересны мы. В разных мирах разные обычаи, это часто мешает общаться.

— Ваше отношение к женщинам и Мирт, — кивнула Вера. — Я поняла, что ваша цивилизация состоит из эгоистичных и ограниченных мужчин, все интересы которых, если не считать работы, сводятся к бабам и другим развлечениям, очень скучным из-за отсутствия у вас фантазии. Не обижайся, ты у меня не такой. Ты почти год сидел в моей голове и кое-чего нахватался, да и раньше не хотел жить той жизнью, какой живут остальные. Своих женщин вы превратили в домашних игрушек, которые обхаживают своих мужчин и больше ничем не занимаются. Искусства у вас нет, боюсь, что вы уже давно не занимаетесь и наукой. Как-то я не так себе представляла цивилизацию, которая обогнала нас на тысячу лет.

— Через тысячу лет и вы будете во многом другими, — пожал плечами муж. — Возможно, уже никого не будут интересовать выдумки предков. Тебя притягивало наше несуществующее искусство, пока в нем была новизна, возможно, и на Родере будет точно так же. Какое-то время будут с интересом смотреть ваши фильмы, но потом исчезнет новизна, а вместе с ней и интерес. Но даже в этом случае можно неплохо заработать. Ладно, об этом будем думать после разговора с Салехом. Вера, нам с тобой нужно на время переехать в другое место.

— Это из-за твоих поездок? — спросила она. — Давай я предложу другой вариант. Наш особняк нетрудно защитить, если усилить охрану поселка и поселить в доме несколько суперменов, а ты к своим конструкторам или на заводы будешь летать в капсуле. Прилетишь, а потом отправляй ее мне. Когда захочешь вернуться, я ее верну или слетаю за тобой сама. Необязательно кому-нибудь говорить о том, что мы летаем за пределы Земли, скажешь, что это просто летательное средство. Если ты представитель пришельцев, то логично, что они позаботились о твоей безопасности. Не хочу я отсюда уезжать. Здесь хоть какая-то независимость и свобода, да и с родственниками, когда прилетят, удобней общаться. Ты со своими идеями многим оттопчешь ноги, поэтому позже и эти полеты придется прекратить, чтобы тебя не грохнули. Если еще будет надобность в консультациях, пусть приезжают сюда.

Ты мне последнее время совсем не говоришь о своих делах...

— Не говорю, потому что у тебя нет к ним интереса, — ответил Олег. — Если хочешь, могу рассказать. Уже определились с первым заводом по производству накопителей, а когда на нем заработают пять линий, займемся вторым. Работы по переоборудованию, включая разработку и изготовление поточных линий, займут полгода. Электронику уже адаптировали под местные возможности с учетом тех знаний, которыми я поделился. У меня сейчас основная работа с конструкцией станции. Вместе со мной работают несколько КБ и два института. Эта работа примерно на два-три месяца, после этого еще полгода будут разрабатывать проект и еще столько же времени уйдет на строительство. Первые два десятка станций будут строить в России и не афишировать этого до последней возможности, да и накопители с год будут делать для себя, а потом они пойдут на внешние рынки. С ними секретничать не получится, но Россия все равно получит фору.

— Твоего Ткаченко не отодвинули? У него большие активы в нефтедобыче, не пострадает?

— Его отодвинешь, — засмеялся муж. — Заводы его, государство только помогает. Я думаю, что он от своих нефтяных активов быстро избавится. Как только закончим с заводами, он объявит о создании корпорации. Пятьдесят процентов акций отдадут нам.

— Значит, о пришельцах пока будут молчать, — поняла Вера. — Это не помешает Салеху с вербовкой?

— Обещали содействие, — ответил Олег. — Можно ведь дать объявление, о вербовке в частную охранную структуру с выездом за границу или еще что-нибудь в этом роде, а правду говорить при собеседовании. Четыре тысячи бойцов в месяц наберут. Я думаю, что о нас будут молчать с год, если раньше не заложит какая-нибудь сволочь. Но тех, кто о нас знает, очень мало, для остальных я просто очень скромный гений, не претендующий на Нобелевскую премию. Мне хватит и тех миллиардов, которые скоро будут.

— Ладно, пойду заниматься фильмами, — сказала она, — а ты все-таки подумай о моем предложении с капсулой. Не стоит так уж доверять своим партнерам, здесь нам в любом случае будет удобней и безопасней.

— Я подумаю, — согласился он, — а потом поговорю насчет охраны. Вера, ты с фильмами не увлекайся вампирами, отбирай всего понемногу. Главное, чтобы зритель не остался равнодушным.

— Если бы не твой брат, я бы их совсем не отбирала, — передернув плечами, ответила она. — И так смотреть страшно и противно, а очутиться в этом фильме самой... Я такое после переделки смотреть не буду. Надо будет показать его экипажу корабля, может, они будут плевать. Олег, ты не хочешь слетать куда-нибудь в южные моря? Сейчас конец февраля, поэтому можно лететь в Австралию. Там должно быть много пустынных пляжей...

— Конечно, слетаем, — сказал муж и обнял ее. — Несколько минут, и мы с тобой на горячем песке. Только лететь туда нужно рано утром, а нашим сообщить, чтобы не звонили. А для акул у меня есть одна вещица, которая не подпустит никакую живность. Я прямо сейчас позвоню, а завтра устроим себе выходной.

— Что можешь сказать о жизни брата? — спросил отец.

— Он там очень неплохо устроился, — ответил Салех. — Большой и удобный дом, только без нашего транспорта, много денег и такая жена, что у меня появилось желание найти себе такую же.

— И что в ней особенного? — удивился отец. — Артон сошел из-за нее с ума, и тебя она не оставила равнодушным. Это явно не красота, потому что у нас некрасивых женщин нет.

— Мне трудно объяснить, чтобы вы поняли...

— А ты все-таки попробуй, не так уж я глуп.

— Зря вы обиделись, — сказал Салех, — ум здесь ни при чем. Просто я никогда не видел в женщине столько силы и ума. Вера красива, но меня привлекла не красотой. Наши женщины — только приложение к дому, без нас они ничто, а эта будет подругой и помощницей. Если с Артоном что-нибудь случится, она тоже погибнет, но перед этим отомстит! Мнение наших женщин всегда совпадает с мнением их мужчин, поэтому с ними мало разговаривают, а с Верой интересно говорить на самые разные темы из-за ее ума и знаний. Я ее записал, потом покажу.

— Да, это необычно, — согласился отец, — может быть, это даже полезно в таком мире, как Земля. Но ты вернешься сюда, где таким женщинам места нет. Даже если ее у нас никто не обидит, она вскоре сбежит сама. Подумай и поймешь, что я прав. Какое у тебя впечатление от Земли? Понравилось что-нибудь еще, кроме жены брата?

— Я там был слишком недолго и большую часть времени занимался делами. Когда все будет налажено, думаю немного задержаться. Может, помогу брату. Он затеял очень интересную и рискованную игру.

— Ничего другого от него не ожидал, — неодобрительно сказал отец. — Помни, что дело превыше всего, и смотри, не сверни себе шею!

— Зачем вам эти увешанные оружием жлобы? — по-русски спросил Салех. — Раньше их не было. Меня чуть не уложили мордой в землю. Пришлось им внушить, что я это ты.

— Привет, брат! — улыбнулся ему Олег. — Камеры тоже обманул? Когда вы прилетели?

— Ваши камеры тоже записали тебя, — засмеялся Салех. — Прибыл вчера, но не стал вас беспокоить. Работали с тем каналом, который мне передали. За сегодняшний день завербовал больше трехсот бойцов.

— Где нахватались таких выражений? — спросила Вера. — Наша охрана о вас предупреждена, и надо было просто представиться, а ребята позвали бы кого-нибудь из нас. Все равно ваш визит не последний.

— В следующий раз так и сделаю, — сказал он. — А выражения... Когда я выучил местный язык, взял у вас в дорогу несколько книг.

— Я заметила, что их стало меньше, — сказала Вера. — Наверное, взяли боевики? Если хотите, я вам подберу что-нибудь получше, а сейчас расскажите, как шла вербовка. Много было отказов?

— Ни одного, — довольно улыбнулся брат. — Как только побывали на месте службы и вышли из виртуальности, сразу соглашались, многие при этом даже не спрашивали о вознаграждении. Женатых не было, но у некоторых есть девчонки, поэтому они пока под вопросом. Я отчитался, теперь расскажите о своих делах.

— У Веры появилась идея, как заработать в нашем мире, — ответил Олег и рассказал о фильмах. — Как ты думаешь, отец даст деньги на машину?

— Только в кредит, — сказал Салех. — У вас будут приличные прибыли, по крайней мере вначале, поэтому вы его выплатите без труда. Такие машины дорого стоят, а доходов от вербовки пока нет. К тому же семья еще должна вернуть деньги, которые потратили на покупку корабля. Вы хотите, чтобы я купил вам машину?

— Хотели, но передумали, — ответил Олег. — Вера решила слетать с вами. Я надеюсь, что ты ей в этом поможешь и вообще проследишь, чтобы она у нас никого не убила. Мою квартиру не продали?

— Отец решил не продавать, — ответил брат. — Не так уж она дорого стоит, а он еще не потерял надежду тебя вернуть.

— Значит, Вера в ней и поселится. Я передал ей все коды, да и вообще многому научил. С учетом ее знаний нашей жизни и переданных раньше воспоминаний, ей не придется у нас долго осваиваться. Надеюсь, что вы ее хоть немного снабдите деньгами, а то я не собирался возвращаться и все остатки со счетов отдал в семью. Ты привез скафандры?

— Привез, но с собой не взял, — ответил Салех. — Завтра передам. Денег твоей жене дадим, мог бы об этом не спрашивать. Если старик даст мало, я добавлю свои. Для чего вы хотите лететь? Не из-за одной же машины, которую я вам и сам привезу? Может, из-за любопытства?

— Мне сейчас трудно ответить, — сказала Вера. — Конечно, интересно посмотреть Родер и познакомиться с семьей, но у меня будут и дела, о которых коротко не скажешь. За неделю пути поговорим.

Брат занимался вербовкой еще шесть дней. Когда закончил, связался с Олегом и

прилетел за Верой.

— Сильно задержали девушки, — жаловался он, сидя в гостиной с чашкой чая, к которому успел пристраститься. — К каждой из них пришлось лететь с ее парнем. Этим занимался не я, а нанятый на Родере помощник, но все равно они нас задержали. Этим тоже пришлось посылать в виртуальность, причем не толпой, а по одной.

— И много девчонок? — спросила Вера. — Интересно, хоть одна отказалась, или и эти все с радостью рванули с Земли?

— К двум тысячам бойцов добавились полторы сотни девушек. Отказалась одна, поэтому этой паре подправили память, а парня вернули продолжать службу. Большой радости я у девушек не видел, но и руки не заламывали. Надо будет взять еще одного помощника. Модулей много, свободные каюты тоже есть, поэтому в следующий раз все сделаем быстрее. Ты собралась?

— Да, я готова, — ответила Вера. — Полетим на модуле?

— Никуда лететь не нужно, — засмеялся Салех. — Корабль висит над вашим домом. Артон, я тебе до своего возвращения кое-что оставлю. Военные дали один «Защитник» и предупредили, что его после окончания вербовки нужно будет вернуть. Пользуйся, пока меня здесь не будет.

Над его головой возник серый шар, чуть больше теннисного, который перелетел к Олегу и исчез.

— И для чего он? — спросила Вера. — Судя по названию, должен от чего-то защищать.

— Наверное, среди прочитанных тобой книг не было ни одной о наших вояках, — засмеялся Салех, — иначе ты бы не спрашивала. «Защитник» может усыпить, парализовать или убить любое количество не имеющих защиты врагов, не причинив при этом вреда охраняемому бойцу. Правда, все это он делает на небольшом расстоянии от объекта охраны. Может использовать маскировку, и твоего мужа никто не увидит. Здесь тоже есть ограничения. Если хорошее освещение, то с небольшого расстояния все-таки будет видно. Не его самого, а искажение стоящих за ним предметов. Но в условиях боя это дает дополнительные преимущества. Если брата повяжут и посадят в охраняемое помещение, «Защитник» выведет из строя всю технику слежения, нейтрализует охранников, снимет наручники и разрушит любую стену. Может оказать помощь при ранах, отравлениях и лучевых ударах и обеспечивает дальнюю связь. Полезная вещь? Даже если он по какой-то причине не сможет помочь, то все запишет, и ты узнаешь, что произошло.

— А нельзя такой купить? — спросила она.

— Военная техника никому не продается, — покачал он головой. — С проданного нам разведчика сняли всю боевую начинку, оставили только средства разведки и связь. Есть, правда, возможность использовать в качестве оружия часть топлива, но это решает не экипаж, а компьютер корабля, и о каждом таком применении докладывается на ближайшую военную базу. Гражданским «Защитник» ни к чему, мне дали на время потому, что я в потенциально опасных условиях работаю на флот.

Пока Салех выпил еще чашку чая, Вера сходила переодеться и забрать сумку с вещами.

— Надеюсь, что у тебя есть нормальное платье, — проворчал он, увидев ее в брючном костюме. — В корабле можешь ходить хоть голой, но дома нужно будет придерживаться обычаев. Наши женщины не носят штанов или ваших коротких юбок.

— Все платья выбрала из тех, которые подлинней, — ответила она. — Не ваши балахоны до пола, но колени прикрывают. Прямых запретов на короткие подолы нет, а в

имение я надену самое длинное платье. Если для отца оно будет недостаточно длинным, что-нибудь куплю. Идите, Салех, я сейчас прощусь с мужем и вас догоню.

Забрали их, когда вышли во двор. Что-то подхватило ставшее невесомым тело и взметнуло его вверх. Миг — и вместо уносящегося вниз коттеджа стал виден выложенный серыми плитками пол. Они стояли в небольшом и совершенно пустом помещении, в стенах которого не было видно ни одной двери.

— Идем, покажу твою каюту и познакомлю с экипажем, — сказал Салех. — Проходы открываются мысленным приказом, допуск на тебя уже внесен.

— А где пассажиры? — спросила Вера.

— За нашей спиной четыре помещения для боевой техники. Застелили полы губчатым покрытием, уложили на него пассажиров и погрузили их в стазис. Когда прилетим на базу, вернем к жизни. Нет здесь возможности нормально везти столько людей. Если интересно, потом можешь посмотреть. Открывай проход в этой стене.

Она приказала пропустить, и в стене возникло овальное отверстие, в которое оба вошли.

— Вдоль коридора расположены каюты экипажа, а в его конце вход в боевую рубку, — объяснил Салех, — Больше на корабле ничего нет, кроме помещения с десантными модулями. Корабль совсем небольшой, и треть его занята двигателями, генератором пространства и устройствами хранения горючего. Если брать в земных мерах, его полная длина будет не больше двухсот метров. Пришли, это твоя каюта.

В стене коридора еле-еле светился овал в рост человека с цифрой 7 на языке Родера. Вера отдала приказ, и он исчез, пропустив их в небольшую каюту, размером примерно в пятнадцать квадратов. Потолок в ней был не выше двух с половиной метров.

— Тесно, но это военный корабль, предназначенный для не слишком дальних полетов, — сказал Салех. — Здесь только кровать, стандартный питатель и две кабины с удобствами. Правая — это душ, а левая — туалет. Над входом висит излучатель визора, так что можешь развлекаться. Если не нравится планировка каюты или мебель, можно кое-что поменять. Свяжешься с корабельным компом и обсудишь. Оставь здесь сумку и иди за мной. Моя каюта с номером шесть рядом с твоей, пятую занимает мой помощник Олер из рода Гланов, а вторая и третья — это каюты капитана корабля и его дублера. Больше никого, не считая пассажиров, на корабле нет. Сейчас все наши в боевой рубке.

Рубкой было овальное помещение, раза в два больше каюты, в котором в ряд стояли пять массивных кресел. Три из них были заняты.

— Я капитан этого корабля, — не вставая, представился пожилой мужчина, одетый во что-то, отдаленно напоминающее форму. — Лех из рода Вальдов.

— Я его дублер, Корд из рода Даштов, — тоже не поднимая зада, сказал сидевший рядом с ним, — Рад приветствовать на борту одну из женщин рода Варгов.

Выглядел он моложе и был одет в любимую мужчинами Родера свободную одежду, очень напоминающую пижаму. Радости Вера на его лице не увидела.

— Вы, Олер, можете не называться, — сказал третьему из мужчин Салех. — Я уже о вас говорил госпоже Вере. Лех, включите экраны, полюбуемся на старт. Это единственное, на что можно посмотреть, потом всю неделю за бортом будет серая муть. Вера, садитесь в кресло, а то на ногах можно не устоять.

Олера можно было назвать красавчиком, и он единственный из всех встал при появлении Веры и поклонился. На Родере обычно выказывали уважение или любовь только женщинам своей семьи, ко всем остальным отношение было подчеркнуто равнодушным.

Олер, видимо, успел нахвататься земных манер и учел ее происхождение.

Часть стены исчезла, сменившись чернотой космоса с яркими точками звезд. Земли не было видно, как и Солнца. Внезапно все видимое пространство полыхнуло огнем, который за доли секунды сжался в точку. Точка засветилась ярче, а потом уколола глаза тысячами игольчатых красных лучей и погасла. Веру кратковременно прижало к креслу, да так сильно, что на ногах она точно не удержалась бы.

— Все, — поднявшись с кресла, сказал Салех. — Теперь неделю ждать. Пойдете к себе?

Наедине он с самого начала их знакомства называл Веру на ты, а при экипаже перешел на уважительное вы. Женщины не могли тыкать даже мужьям, только друг другу.

— Да, — ответила она, — я хочу пообщаться с компьютером корабля. Надеюсь, что он будет вежливей своего экипажа. Вас, Олер, я к экипажу не отношу.

Вера встала и вышла из рубки в коридор. Она специально прошлась по капитану и его дублеру, чтобы посмотреть, как независимая манера поведения женщины повлияет на этих мужчин. Все равно не получится вести себя так, как ведут женщины Родера, иначе она ничего не сможет выполнить. Вот и потренируется на экипаже, недели для этого хватит. В каюте быстро разобрала вещи и повесила нужное во встроенный шкаф. Кровать была мягкая и немного уже ее дивана в большой гостиной коттеджа. Компьютер отозвался сразу, стоило только позвать.

— Что желает госпожа? — спросил он через визор. — Не устраивает планировка каюты?

— Подслушиваешь разговоры хозяев? — спросила Вера. — Как выключить твою звуковую связь с моей каютой?

— Просто приказать, — ответил он. — Я могу с вами мысленно общаться в любом помещении, нужно только позвать.

— Считай, что я приказала. А сейчас открой мне доступ ко всей информации, которая у тебя есть по миру Шорн.

— У меня ее много, — сказал компьютер, — Уточните задачу.

— Мне нужно знать обо всех случаях помощи правительства этого мира мирам своих соседей. Желательно сделать выборку за последние сто лет. Много таких случаев?

— В моей базе их только два, — ответил компьютер. — Это спасение населения погибшего мира Дора и помощь в развитии ближайшим соседям — цивилизации мира Мирт. В первом случае была очень мощная вспышка системной звезды, которая сожгла Дор. Все население было вывезено в подходящий для жизни мир, и ему была оказана разовая помощь в обустройстве. В случае с Миртом помощь была оказана после масштабных войн, и она длится уже второе столетие.

— Сколько стоят машины, которые способны создавать фильмы и виртуальную реальность? В доступной мне базе не было коммерческой информации.

— Есть разные машины, — ответил компьютер. — Самые простые — только для создания фильмов. Примерная цена — пять миллионов. Те, которым доступно моделирование виртуальных реальностей небольших объектов, стоят в два раза больше. Сколько стоят машины для планетарного моделирования, я не знаю, потому что их нет в свободной продаже. Купить можно, но нужно делать заказ. Свободно можно купить только машину для фильмов, при покупке более сложных требуется их согласие.

— Машина решает, подходит ей покупатель или нет? — удивилась Вера.

— Это мощные разумные системы, — сказал компьютер, — так что вы зря удивляетесь.

Такие же машины для науки вообще не продаются, а изготавливаются для себя крупными научными центрами. Раньше любой искусственный разум выше третьей категории имел право участвовать в определении хозяина и рода деятельности, но пятьдесят три года назад эту категорию повысили до четвертой.

— Мне сказали, что на Родере есть две фирмы, специализирующиеся на преобразовании планет. Какие это фирмы, и чем они сейчас заняты?

— Последняя такая работа была выполнена тридцать пять лет назад, после чего фирмы убрали из реестра действующих. У меня нет по ним никаких сведений. Когда прибудем на Родер, запросите архивы.

— Последний вопрос, — сказала Вера. — Сколько стоит право на свою планету, если на нее никто не претендует, и всеми ли оно признается?

— Я не могу ответить на ваш вопрос, — сказал компьютер. — Цена будет зависеть от того, какой мир вы регистрируете и в каком из миров. Дешевле будут миры без жизни, хотя это верно только для тех из них, которые расположены далеко и не представляют интереса в плане добычи сырья. Все миры, в которых выгодно добывать полезные ископаемые, проходят экспертизу. Если в таком мире много полезного, вам его могут не отдать. Миры с жизнью намного дороже, а те, в которых есть разумная, никто не регистрирует. Регистрация признается всеми без исключения цивилизациями нашего сектора, но бывают случаи, когда право собственности игнорируют. Это случается редко, и игнорируют всегда те, кто сильнее. Если у вас отберет планету Шорн, наш мир не станет воевать из-за нарушения ваших прав.

— Безжизненная планета в той системе, откуда мы летим, — уточнила задачу Вера. — Регистрация на Родере.

— От десяти до двадцати миллионов, — ответил компьютер. — Цену вам уточнят, когда ознакомятся с миром.

— Можешь пока отключиться, — разрешила она. — Будешь нужен — вызову.

В этот день Веру никто не побеспокоил, а в рубке, когда она в нее зашла, никого не было. Корабль до конца полета не нуждался в управлении, к тому же, как она вычитала из книг, капитан мог управлять кораблем из любого помещения. Рубки во всех кораблях, кроме боевых, были данью традициям, а военные управляли из них боевыми системами кораблей. Корабельным компьютерам крейсеров были поручены все средства их защиты, а решение о нанесении ударов по другим кораблям или планетам всегда принимал живой экипаж. В их разведчике не было военного экипажа и мощных ударных систем, поэтому для корабельного компа сделали исключение, дав ему право отвечать ударом на удар. Салех сказал о неделе полета, но такого понятия, как неделя, на Родере не существовало. Корабельное время измерялось в сутках материнской планеты, и полет должен был продлиться шесть таких суток. Сутки были немного длиннее земных и разбивались на тридцать часов. В общем, лететь пришлось долго. В первый день Вера еще раз связалась с компьютером и немного поработала со своей каютой. В результате в ней появились стол и два кресла. Необходимости в купании не было, но она опробовала и душ. Муж привез на Землю базу знаний по науке, технике и искусству. Многого, что интересовало Веру, в ней не было, поэтому она с помощью визора искала нужное в базе данных корабельного компьютера. На второй день у нее произошел интересный разговор с Олером. Брат мужа, который по обычаям Родера считался и ее братом, не вылезал из своей каюты, а его помощник оказался более общительным. Вера заканчивала обедать, когда он вызвал ее по мысленной связи.

Выбросив разовую посуду в приемник мусора, она сходила умыться, после чего разрешила открыть дверь.

— Скучно или есть дело? — улыбнувшись, спросила Вера у вошедшего в каюту мужчины. — Меня пока никто, кроме вас, не побеспокоил. Садитесь в кресло.

— И то, и другое, — вернув ей улыбку, ответил Олер. — Ваш брат редко выходит во время рейса. Здесь большой набор боевых виртуальных реальностей, которых нет в общей сети, поэтому он в них воюет. А экипаж вас беспокоить не будет. Вы не понравились им одеждой и манерой поведения, поэтому никто не будет с вами общаться сверх необходимого.

— А у вас другое мнение, — сказала она. — Почему? Только потому, что вы пообщались с землянами?

— Не только, — ответил он, — мне, как и вашему мужу, на Родере все осточертело. Если бы не это, я не нанимался бы к вашему брату. Работы для меня немного, но она есть. К тому же без нее можно прекрасно обойтись. Вы знаете, что у нас работают очень немногие, а все остальные получают пособие? В нем достаточно денег для той жизни, которую ведет большинство. Квартиры есть у всех, а на остальные потребности пособий хватает.

— И много этих потребностей? — спросила Вера.

— Вы поняли, — кивнул Олер. — Виртуальность почти ничего не стоит, и большинство из нее почти не выходит. Вы человек другого мира и нашу жизнь изучали по книгам и фильмам. Она вам очень понравилась?

— Мне она показалась скучной, — ответила Вера. — И не только жизнь, но и ваше искусство.

— У нас очень мало тех, кто занят реальным делом. Наверное, такие данные есть, но вы их не найдете в сети. Это только те, кто добывает сырье в других мирах, работники транспорта и немногочисленный персонал предприятий на планете. Продукция давно производится машинами, а сейчас и все новые разработки делаются ими же. Немного людей занято в торговле и других работах, связанных с обслуживанием. Его тоже давно можно было автоматизировать, просто правительство на это не идет. Нужно оставить хоть какую-то видимость жизни. У нас быстро сокращается население. Об этом многие не знают, а знающие стараются не задумываться. Обычай рожать замужним женщинам хотя бы одного ребенка пока соблюдают, но все больше женщин остаются без мужей. Зачем нужна семья, если есть виртуальность? Многие заводят в ней постоянных партнерш и даже умудряются влюбляться в эти программы.

— А ваши женщины? — спросила она. — Неужели и они ходят за любовью в виртуальность?

— Им это не позволено, — покачал он головой. — Замужние могут ходить, но без сексуальных утех. Для этого за ними присматривают программы, которые в виртуальности принимают образы их мужей. Все остальные женщины дарят удовольствие друг другу.

— Но у моего мужа есть две сестры...

— В семьях, которые сохранили свое дело, рождаемость выше, но таких мало.

— Мрачная картина, — сказала Вера. — Плохо, если она соответствует действительности. Но вы пришли ко мне не только пожаловаться на жизнь, было еще дело.

— Я хочу вас попросить поговорить с мужем. Я бы хотел остаться на Земле и на него работать. Интересная работа, много денег и риск — это то, чего у меня никогда не будет в родном мире. Дети меня пока не интересуют, а возможность продлить жизнь у вас есть. Я думаю, что смогу быть очень полезным. Отслужу в следующем рейсе вашему брату и

останусь на Земле, а он найдет себе помощников.

— Вы не могли не думать, почему население Родера теряет интерес к жизни, — сказала Вера. — Это только ваша беда или болезнь всех развитых цивилизаций?

— Мы мало общаемся с соседями, но во всех известных нам мирах очень большое значение придают развлечениям и мало тех, кто занят производством. Развитой цивилизации нетрудно обеспечить все население любыми товарами и услугами, без использования человеческого труда. Желающих творить мало, поэтому искусство тоже отдают машинам, да и наукой занимаются только они, потому что возможностей людей на нее уже не хватает. Вроде бы на Шорне все устроено иначе, но мы туда не летаем. Нет, никто не запрещает, просто нет их денег. Чтобы их заработать, нужно что-нибудь продать, а им у нас ничего не нужно. Их представительство у нас есть, а вот есть ли наше у них, этого я не знаю.

— Хорошо, я поговорю с мужем, — пообещала она, — не думаю, что с этим возникнут какие-то сложности. Мы сейчас летим на базу?

— Да, на базу, — подтвердил довольный Олер. — Нужно избавиться от груза и получить деньги. Мы у военных долго не задержимся.

— Если мне понадобится помощь на Родере, я могу на вас рассчитывать?

— Конечно, можете, — ответил он. — У меня самого там дел не будет, так, развлечения.

В тот же день, уже к его концу, Салех оторвался от своих игр и тоже попросил разрешения войти.

— Я вижу, что ты поменяла интерьер, — сказал он, войдя в каюту. — Можно мне сесть?

— Садитесь, — разрешила Вера. — Надоело воевать?

— Олер выдал? — засмеялся брат. — Я не все время играл, были и другие дела. Теперь вот захотел поговорить о твоих. Не скажешь, с какой целью летишь на Родер?

— Главная цель — получить помощь, — ответила она, — или убедиться в том, что никакой помощи не будет.

— Какая помощь? — не понял Салех. — Деньги на покупку машины? Так я бы об этом и сам договорился с отцом. Учитывая его отношение к женщинам и твои манеры, это и сейчас лучше сделать мне.

— Насчет машины можешь поговорить ты, — согласилась Вера, — а покупать ее будем вместе. Как я узнала, такие машины должны оценить хозяев и будущую работу и дать свое согласие на покупку. Но, говоря о помощи, я имела в виду другое. Не все миры такие эгоистичные, как ваш, некоторые иногда оказывают помощь и ничего не требуют взамен.

— И какого рода помощь тебе нужна? — скептически спросил он. — Я уже не спрашиваю о том, с какой стати тебе будет оказывать помощь кто-нибудь из чужих.

— Ты знаешь о моей идее с машиной, а была еще одна, — объяснила она. — Муж ведет очень рискованную игру, которая может вылиться в новую мировую войну. Вряд ли после нее останется много выживших. У нас рядом с Землей есть планета, которая подходит для колонизации. Добавить воздуха в атмосферу и небольшое море... Я бы взяла ее в собственность и поселила своих земляков. Если увидят, что случилось с Марсом, и узнают, в чьей он теперь собственности, желания воевать поубавится. А если все-таки схлестнутся, будет куда вывозить уцелевших.

— Рехнулась? — постучал себя по голове Салех. — Так вроде с ума сходят только те, кто думает мозгом. Во-первых, даже при наличии денег, планеты в собственность дают

редко, даже те, которые никому не нужны. Во-вторых, преобразование миров всегда финансируется правительством, потому что это разорительно даже для крупных фирм. Теперь мне понятно, о какой помощи ты говорила. И где собралась искать таких придурков?

— Фирмы поищу на Родере, а на роль придурков, по-моему, подходят обитатели Шорна. Только я бы твоих придурков заменила на филантропов. Не вижу ничего глупого в том, чтобы помочь одной из человеческих цивилизаций избежать гибели. Учитывая их силу и богатство, последнее отдавать не придется. Они таких трат, наверное, и не заметят. У вас вроде есть их представительство.

— И много у тебя в запасе таких идей? — насмешливо спросил он. — Рассказала бы сразу все, я бы тебя и на корабль не взял. Учти, что если ты к ним пойдешь, можешь не просто опозориться, а выставить на посмешище семью. Отец тебе этого не простит.

— Посмотрим, — сказала Вера. — Я сначала узнаю, сколько нужно денег и вообще поброжу по вашей сети, может, найду кого-нибудь еще. Даже в памяти корабельного компа было много такого, о чем я не знала. Ясно только то, что к вашему правительству можно не обращаться. Денег и возможностей у него до фига, а помощи не дождешься. У вас никто такие вопросы с женщиной обсуждать не будет. Если бы не муж, я бы попробовала сходить в представительство Мирта, но из него меня точно турнут. Знаешь, у нас когда-то писали книги, в которых представители высшего разума все, как один, были мудрыми, добрыми и бескорыстными, а на деле все даже хуже, чем в американской фантастике. Всем на всех наплевать, и все услуги только по предоплате. И это при том, что вы скоро уйдете в свою виртуальность и не захотите из нее возвращаться.

— С машиной я помогу, а ни во что другое вмешиваться не буду, — поднявшись с кресла, сказал Салех. — Мы будем на Родере дней пять, советую тебе не выходить из дома, в том числе и виртуально. К отцу я тебя провожу сам.

Все остальные дни до прибытия на базу Вера просидела в своей каюте. Никто к ней не заходил, и она никого не трогала. Не хотят общаться, и черт с ними! Каждый день часов десять работала с компьютером корабля, а остальное время уходило на гимнастику, прием пищи и воспоминания. Переживая вторично свою жизнь с Олегом, она не так сильно по нему скучала. Один раз ходила к лежавшим в стазисе пассажирам, но смотреть на заваленные телами помещения было неприятно, поэтому она больше там не появлялась. О прибытии на базу сообщил компьютер.

— Мы только что приземлились на военную базу, и с пассажиров снят стазис. Они будут приходить в норму и выгружаться примерно два часа. За это время вы можете осмотреть базу, только не уходите далеко от корабля. Сразу после разгрузки запланирован вылет.

Вера надела самое длинное платье и по коридору прошла в помещение с гравитационными лифтами. Сейчас в них не было надобности, потому что корабль лежал на опорах, а в одной из стен был открыт громадный люк. Рядом с кораблем стояли и о чем-то беседовали несколько мужчин. Одним из них был капитан Лех, остальных она не знала.

— Сестра представителя семьи Варгов Вера, — представил он подошедшую к ним Веру. — Она родом с того мира, откуда мы привезли солдат, поэтому одета в то, что там обычно носят. Манеры тоже немного отличаются от манер наших женщин.

— Вы бы лучше не расписывали мои манеры, капитан, а представили хозяев, — сказала она ему, вызвав у всех удивленные взгляды. — Не хотите? Ну и ладно. Я думаю, что немного от этого потеряю. Только учтите, что в нашем корабле еще полторы сотни таких женщин,

как я. Хочу дать вам совет быть с ними вежливей, чем со мной. Я скоро улечу, а они останутся, и у каждой есть свой защитник. Не стоит злить моих соотечественников, они этого не любят.

— Подождите! — остановил ее самый пожилой из мужчин. — Я командующий этой базой Бард из рода Орбан. — Прошу на меня не сердиться за манеры капитана Леха. Это ваш капитан, а не мой. Вы хотели осмотреть базу? Позвольте, я вам ее покажу сам. Здесь и без меня обойдутся, а на ваших соотечественников я еще насмотрюсь.

— Показывайте, — согласилась Вера. — Только меня предупредили, что через два часа вылет, поэтому посмотрим то, что поближе. Капитан и так на меня взелся без всякого повода, а если я ему этот повод дам...

— Пока я не разрешу, отсюда никто не улетит, — засмеялся командующий, — а мы с вами не будем ходить пешком.

— Зря ваш муж это затеял! — с досадой сказал Бард. — Я понял, что у вас за мир. Если сцепятся великие государства, о нем можно будет забыть, а мы рассчитывали долго получать из него бойцов для флота! Все открытые миры, которые заселены людьми, либо создали развитые цивилизации, либо находятся в дикости. Первые у нас служить не будут, а вторые нам самим не нужны. Ваш мир идеально подходит для вербовки.

Они уже облетели огромную территорию базы и почти час сидели в одной из комнат ее командующего. По его просьбе Вера коротко рассказала о своем мире и предприятии мужа. О Земле Бард и так кое-что знал от семейства Варгов, но о затее Олега военным не сообщили.

— А как бы вам вербовали бойцов? — возразила она. — Несколько сотен или даже тысяч можно найти и без контакта с властями, но вам их нужно в сто раз больше! Нам самим пришлось бы их искать десять лет, да и то с большими шансами засветиться. При той оплате, которую получает семья, мы бы за это не взялись. Помощь в развитии энергетики — это условие сотрудничества с моей родиной. А если хотите гарантированно получать бойцов, помогите мне освоить соседнюю планету или хотя бы дайте старый крейсер! Семья этим заниматься не хочет, а у меня нет денег.

— А где я их вам возьму? — сказал он. — Вы наверняка ничего не знаете о нашем флоте, иначе не обращались бы ко мне за помощью. Денег нам выделяют много, но все расходы контролируются правительством. Я не могу перебросить большие суммы с одной статьи расходов на другую и не могу отдать вам боевой корабль даже на время. Для этого с него нужно снимать все ударное вооружение, а это нереально, проще его сдать на разборку. Вашей семье продали разведчик, на котором почти не было оружия.

— А какой-нибудь старый транспортный корабль? — спросила Вера. — Если ничего не получится с атмосферой, я буду строить подземные города. Денег моего мира для этого будет достаточно, важно решить вопрос с транспортом.

— Это проще, — ответил Бард, — но все равно придется платить. Я только могу сильно уменьшить цену. Найдете вы два миллиона?

— Не знаю, — сказала она. — Когда буду на Родере, попытаюсь у кого-нибудь выклянчить. Послушайте, Бард, а нельзя это сделать бесплатно? Отдать мне такой корабль не в собственность, а на время? Неужели вы не сможете объяснить своему командованию, что это пойдет на пользу флоту? Ведь бойцов можно будет набирать и в моих городах!

— Это решает не командование, — вздохнул он. — Ладно, попробую что-нибудь сделать, но ничего не обещаю. У вас есть коммуникатор?

— Есть ручной и в квартире мужа. У обоих один код. Вам его сбросить?

— С вами свяжутся, — получив ее код, сказал Бард. — Больше ничего не нужно?

— Нужен «Защитник» для мужа. Вы дали один его брату, а мой муж рискует больше.

— Дам две штуки для вас и для вашего мужа, — пообещал командующий. — Тоже не насовсем, а пока есть опасность. Отдам вашему капитану, а вы у него получите только в своем мире. Такими устройствами запрещено пользоваться на Родере, их даже нельзя на нем выносить с корабля.

— Не скажете, почему вы такой? — спросила Вера. — Ко мне с таким участием не относится даже брат, а об остальных ваших мужчинах и говорить нечего.

— Имеете в виду отношение к женщине? — усмехнулся он. — Чтобы меня понять, вам нужно больше знать о флоте. Его офицеры очень сильно отличаются от штатских. Флот давно не интересует ни правительство, ни обывателей, хотя является гарантом их существования. Средства выделяют, а служить на нем никто не хочет. Думаете, почему мы так вцепились в ваш мир? У меня три четверти боевых кораблей стоят на консервации, а на остальных только половина команды! Такое положение опасно и в мирное время, а если возникнет конфликт...

— Значит, офицерство у вас потомственное, — догадалась она, — а флот для многих — это что-то вроде семейного дела.

— Можно сказать и так, — рассмеялся он. — Мы очень редко бываем на Родере, а постоянно живем на двух десятках баз. В наших семьях немного другие отношения, в том числе и к женщинам. Когда-то такое отношение к вам было у всех, так что можете считать нас консерваторами.

— Это приятно, — улыбнулась Вера. — Не расскажете о врагах Родера? Я этим интересовалась, но пока почему-то ничего не нашла. Шорн к ним не относится?

— И не найдете, — ответил он. — Эта информация есть только в правительственной сети, а она не связана с планетарной. На самом верху считают, что всем об этом знать ни к чему. Не знаю, почему вы выделили Шорн, но этот мир нам никогда не угрожал. У его цивилизации свои интересы, которые с нашими не пересекаются. Опасных для нас цивилизаций семь, из них три созданы людьми. Чужие опасны только потенциально. В конфликт они не ввяжутся, но уничтожают все наши корабли, которые появляются в их звездных системах. Если к ним не лезть, никаких неприятностей не будет. С людьми все намного хуже. Две цивилизации по развитию близки к нам, одна во многом нас обогнала. Они заняли несколько звездных систем и очень враждебно относятся ко всем соседям. Сейчас с ними контактов нет, поэтому информации очень мало. Посылаем малые разведчики без экипажей, которые через какое-то время уничтожают, несмотря на почти полную маскировку. Если бы эти соседи сидели в своих мирах, то ничем не отличались бы от чужих, но они продолжают занимать новые, приближаясь к нашим звездным системам. Если коротко, то это все, а подробности вам ненужны. Давайте, я вас верну на корабль, пока капитан Лех не удрал с базы, наплевав на мой запрет.

— У тебя есть совесть? — сердито сказал Салех, когда после отлета вошел к ней в каюту. — Ушла на три часа и не отзывалась на вызовы! Чем можно было столько времени заниматься с еще нестарым мужчиной? Я бы на месте брата был недоволен!

— Ты и на своем недоволен, — отозвалась Вера, впервые обратившись к нему на ты. — У меня на коммуникаторе нет ни одного вызова. Если не веришь, можешь проверить. А с командующим мы облетели всю базу, а потом только беседовали. Мне была интересна и эта экскурсия, и беседа. Никогда не думала, что из-за базы флота будут давать жизнь мертвому миру.

— Все миры, на которых базируется флот, переделывали не для него, — уже без злости сказал брат. — Это делалось для добывающих компаний. Не скажешь, о чем можно было столько времени болтать?

— Уламывала командующего оказать помощь, — ответила она. — Заодно узнала, что ваши военные — настоящие мужчины, и у них к женщинам нормальное отношение, не то что у вас.

— Уломала? — ехидно спросил он. — Неужели что-нибудь дали?

— Пока дал только два «Защитника», но обещал очень дешево продать транспортный корабль. Может, отдадут и так, но это без гарантии. Бард испугался того, что в случае войны накроется ваша вербовка, а у него почти нет бойцов. Сказал, что три четверти кораблей стоят без экипажа, а на остальных его только половина.

— Не ожидал! — удивился брат. — Они «Защитниками» не разбрасываются. А с вознаграждением за вербовку мы продешевили. Не знал я, что у них все так плохо. И за сколько тебе хотели продать корабль?

— Сказал, что может сбить цену до двух миллионов.

— Почти даром, — сказал он. — Мы за разведчик заплатили в два раза больше, а транспортный корабль — это тот же крейсер, только без ударного вооружения, и стоит он намного дороже. Только вряд ли отец даст деньги, его и на вашу машину нужно будет уламывать. Машина хоть себя окупит, а к кораблю нужен экипаж, и никакой прибыли у вас от него не будет, наоборот, одни расходы. На то, что отдадут даром, можешь не рассчитывать. Такие вопросы решают не вояки, а чиновники в правительстве, а они даже ненужное даром не отдадут, тем более тебе. Где «Защитники»?

— Бард сказал, что будут у капитана, а заберу только на Земле. Салех, а сколько у тебя денег?

— Сколько бы их ни было, ты на них губу не раскатывай, — сказал брат по-русски. — Дам тебе тысяч двадцать на расходы, да еще столько же подбросит отец, на пять дней этого будет больше чем достаточно. Да, до Родера осталось меньше двух дней полета. Постарайся не выходить из своей каюты. Ты очень плохо действуешь на нашего капитана, а мне не хотелось бы искать другого.

Вера оба дня провела общаясь с компьютером корабля. Ее заинтересовала война империй. Уже тысячу лет назад человечество Родера было намного более развитым, чем земное, но почему-то уцелело в бойне, охватившей большую часть планеты.

— Все было не так, как в играх, в которые сейчас играют, — объяснил ей компьютер. — Все государства подписали договор о том, что на планете не должно быть мощного оружия, и он строго соблюдался. Поэтому сражения шли в космосе и на базах, а на Родере были только небольшие стычки с применением ручного оружия. Когда один из проигравших императоров хотел приказать своим кораблям нанести удар по столице победителей, его убили собственные охранники. Большие потери были в космосе, а планета почти не пострадала, хотя во многих источниках в планетарной сети описаны страшные разрушения.

О том, что они прибыли на Родер, Вера узнала от пришедшего к ней Салеха. Примерное время прилета она знала и заранее переделалась.

— Надо было обуть что-нибудь без каблучков, — недовольно сказал он. — Это твое самое длинное платье?

— У меня без каблучков только кроссовки, — сердито ответила она, — но обувать их с платьем... И потом для меня три сантиметра это не каблук. Дадите деньги, тогда куплю вашу одежду и обувь.

— Мы уже в порту, — сообщил Салех. — Я связался с отцом, и он приказал доставить тебя к нему. Квартиру Артона тебе отдадут, но сначала навестим наше имение. Постарайся не показывать норы, у нас это не принято. Давай твои вещи, помогу донести.

Модулями в порту не пользовались и триста метров до ближайшей транспортной кабины прошли пешком. Брат сначала отправил в имение Веру, а потом прошел сам.

— Иди за мной, — велел он и положил сумку с ее вещами возле кабины. — Нам вон в

тот дом в парке.

— Я здесь все знаю, — сказала она, идя вслед за ним по выложенной цветной плиткой дорожке. — Мне муж передал свои воспоминания.

— Меньше говори, больше слушай и отвечай на вопросы, — оборвал он Веру и вошел в дом.

Отец ждал их в третьей по счету комнате. Благодаря воспоминаниям, о которых она говорила, и вид отца, и обстановка дома — все было знакомым и не вызывало удивления.

— Для чего прилетела? — недовольно спросил он.

— Я не имею права навестить семью? — разозлившись из-за такого приема, спросила Вера.

— Имеешь, — ответил он. — Если твоя цель в знакомстве с нами, сейчас пойдешь на женскую половину, где тебе подберут нормальную одежду, и там проведешь все время до отлета. Я сообщу членам семьи, и они тебя навестят.

— У меня задание мужа, — сказала она. — Вы мне, кажется, разрешили занять его квартиру?

— Тебе нужна только квартира? — спросил отец. — Говори сразу, потому что больше у нас с тобой разговоров не будет.

— Когда муж улетал, он все свои деньги передал семье, — сдерживая злость и разочарование, сказала Вера. — Было бы неплохо, если бы мне вернули хоть что-нибудь.

— Артон не закрыл счет, — сказал отец. — Я на него переведу десять тысяч. Если у тебя есть код, можешь пользоваться. Иди, о времени отлета тебя известят.

Вера вернулась к транспортной кабине, подняла сумку с вещами и вошла внутрь. Когда передала код квартиры, перемещения не произошло.

— Хозяина уже давно нет дома, — мысленно обратился к ней коммуникатор квартиры. — Запрос на вход отклоняется.

— Я его жена и твоя хозяйка! — сказала она. — Принимай код.

Передав код, подтверждающий ее права на квартиру, Вера тут же очутилась в стоявшей в ней кабине.

«Старая сволочь! — думала она об отце мужа, вешая свои вещи в один из шкафов в большей из трех комнат. — Специально мне нахамил, зная бы еще для чего. Наверное, зол на меня из-за сына и понял, что приехала что-то просить, а после такого приема больше к нему не покажусь».

— Хозяйка, вас хочет видеть ваш брат Салех из рода Варгов, — сообщил квартирный комм. — Какие будут приказания?

— Пропусти, — разрешила Вера.

— Ты все-таки меня не послушала! — сердито сказал вошедший в комнату Салех.

— Ты слышал, что и как говорил отец? — спросила она. — Он уже все решил еще до моего появления! Какая-то дикарка увела у него сына и набралась наглости прилететь с протянутой рукой! Скажешь, не так?

— Я отцу все объяснил насчет машины, — сказал он. — Денег он вам не даст даже в кредит.

— Не скажешь, сколько вам заплатили за этот рейс? — спросила Вера. — Я на ваши деньги рот не разеваю, просто интересно.

— Немногим больше трех с половиной миллионов, — ответил Салех. — Расходы были тысяч триста.

— Около сорока миллионов в год, — прикинула она. — Ты как-нибудь скажи отцу, что я очень обидчивая, поэтому могу этот бизнес прикрыть. Останется он с ненужным семье разведчиком. Идея была мужа, и он же договорился с правительством, неужели это ничего не стоит? Если у семьи к нему такое отношение, то на кой черт она ему нужна?

— Ты думай о том, что говоришь, — сказал он, — а то договоришься до того, что никогда не увидишь Землю!

— Наверное, ты не знаешь, что мы сливались душами, иначе мне этим не угрожал бы! — возразила она. — Если я не вернусь, муж все бросит и примчится сюда. Вы его делом заниматься не будете, поэтому о новых бойцах можете забыть. Компаньоны Олега уже много вложили в новое производство, и у правительства на него свои планы. Если все это накроется, вам в России делать нечего! Ты выучил язык, но для того, чтобы успешно вести дела, этого мало. Твой брат получил от меня память всей жизни, а у тебя в голове только несколько прочитанных книг! Ладно, я поняла, что на отца мне рассчитывать нечего. Бросил подачку в десять тысяч! Кажется, ты мне обещал в два раза больше?

— Я уже перевел деньги, — сказал Салех. — Не скажешь, что думаешь делать?

— То, что и думала, — ответила Вера. — Узнаю, что случилось с фирмами, которые занимались мертвыми мирами, а потом буду искать деньги. Если ничего не получится, вернусь домой с «Защитниками». Уже не без пользы проехала. Плюну на ваш мир и буду строить город с одной капсулой. Сто рейсов в день сделаю...

— Это спасательная капсула, — возразил он, — она не рассчитана на такую эксплуатацию.

— Тогда буду зарываться под землю в своем мире! — зло сказала Вера. — Кого смогу, того и спасу, а если все обойдется, построенное не пропадет. Но если полыхнет... Я бы на твоём месте все-таки помогла. Ведь ваш бизнес не на год, а на десятки лет. С военных можно брать и больше, а большие деньги — это совсем другие возможности.

— Я подумаю, — пообещал он, — а ты действуй осмотрительней. Если опозоришь семью, тебя засунут в корабль и больше не пустят в наш мир. У отца есть такие права.

Салех ушел, а она разложила вещи, села на кровать и вызвала комм:

— Мне нужна информация по фирмам, которые занимались преобразованием миров. По моим сведениям, таких фирм должно быть две, но в реестре действующих их почему-то нет.

— Фирма «Новый мир» семьи Робер прекратила существование двадцать три года назад, — ответил коммуникатор. — Ликвидация всех активов поручена члену семьи владельца, господину Марту. С ним можно связаться. Фирма «Живой мир» семьи Собер продана правительству. Персонал распущен, а вся техника законсервирована. Контактных кодов на проведение работ нет.

— Соедини меня с господином Мартом, — приказала Вера. — Контакт открытый.

Ждать ответа пришлось минут пять. Когда она подумала, что разговор не состоится, возле коммуникатора возникло изображение удивленно рассматривавшего ее мужчины.

— Из какого вы мира? — спросил он, закончив осмотр. — Не из Гарта?

— Почему вы так подумали? — поинтересовалась Вера. — Из-за одежды?

— Не только, — ответил Март. — Обычно ваши дамы одеваются более вызывающе. Главное в том, что у вас некрасивое лицо. Коррекцию внешности не делают только те, кто дорожит своей индивидуальностью. Нашим женщинам это не свойственно.

— Вообще-то, я сейчас вхожу в торговое семейство Варгов, — сказала она, — но родом

с недавно открытого мира. Прилетела сегодня пока не успела приобрести себе местную одежду. У меня к вам дело.

— А почему у вас, а не у кого-нибудь из мужчин семьи? — спросил он. — У нас делами занимаются только они.

— Мужа нет на Родере, а семье мое дело неинтересно, — ответила Вера. — Мне нужно задать вам несколько вопросов и выслушать ответы. Неужели так трудно уделить мне немного времени? Или вы сейчас сильно заняты?

— Задавайте ваши вопросы, — согласился Март. — Свободного времени у меня много, будет интересно узнать, что вам от меня нужно.

— Прежде всего я бы хотела узнать, кто может взяться за переделку мертвого мира.

— Уже никто, — ответил он. — Если есть деньги и желание, можете купить у меня оборудование и заняться этим сами. Пока я продал только один планетарный нагреватель, а все остальное на консервации больше двадцати лет. Вся техника в отличном состоянии, но она никому не нужна.

— Что входит в вашу технику, и сколько она стоит?

— Несколько малых грузовых кораблей с оборудованием для подготовки почвы, два планетарных нагревателя, три корабля с порталными передатчиками, несколько универсальных реакторов, станция горючего и два десятка кораблей разных классов со всем остальным, что мы обычно используем. Цена всему этому около двух миллиардов, но, учитывая отсутствие спроса, отдам за сто миллионов.

— А за какую цену вы бы взяли такую работу? — спросила Вера. — У мира только разрежённая атмосфера, а воды почти нет, но в системе есть другие планеты с водой и газами.

— Минимальная цена — примерно пятьсот миллионов, но я и за большую не возьмусь. Персонала нет, а набирать его из-за вашего разового заказа и проводить расконсервацию, а потом все обратно ставить на хранение... Будет очень трудно найти людей, и большая часть ваших денег уйдет на их оплату.

— Объясните, если вам это нетрудно, зачем вообще персонал? — спросила она. — У вас даже коммуникаторы разумные, наверное, то же самое можно сказать и о корабле с оборудованием?

— Можно, — подтвердил он. — Вы правы в том, что почти вся работа выполняется без участия людей, они ее по большей части только контролируют. Но в отдельных случаях люди нужны, а я по закону не имею права работать без персонала.

— Там очень сложная работа? Вы смогли бы обучить людей технического, но отставшего от Родера мира?

— Хотите привлечь людей своего мира? — спросил Март. — Нет в этих работах ничего сложного, поэтому если будете покупать технику, то я их обучу.

— Последний вопрос, — сказала Вера. — Что можете сказать о бывшей фирме семьи Собер?

— А что о ней можно сказать? — пожал он плечами. — Нет уже этой фирмы, работников уволили, а оборудование стоит на консервации. Для чего его выкупило правительство, я не знаю. Я бы им и свое продал, только не берут. Так вы будете покупать или нет?

— У меня пока нет таких денег, — ответила она. — Если достану, я с вами соединюсь.

Отключившись, Вера пересела с кровати в одно из кресел и приказала комму соединить

ее с кем-нибудь из представительства мира Шорн.

— В представительстве Шорна работает только сам посланник, но в базе его кода нет, — ответил коммуникатор. — Связь идет через компьютер представительства. Соединять?

Получив ее подтверждение, комм связался с представительством, и в комнате возникло изображение приятного молодого мужчины в традиционной для Родера одежде.

— Мне нужно увидеться с вашим посланником или с ним поговорить, — сказала Вера. — Время значения не имеет, но встречу лучше провести в ближайшие два-три дня, потому что я скоро улетаю. Это можно сделать?

— Что вам нужно от посланника? — спросил компьютер. — Назовите тему разговора, иначе я не стану беспокоить господина Рода.

— Ваш мир помогал спастись другим человеческим цивилизациям. Я связана браком с женщиной Родера, но родом из другого мира, человечество которого находится в опасности. И помощь нужно совсем немного, остальное мы сделаем сами.

— Не пытались обратиться к правительству? — спросил компьютер.

— Мне не стала помогать даже новая семья, — ответила Вера. — На Родере никому нет дела до каких-то дикарей. Обещали помочь военные, но у них ограниченные возможности.

— С чем связана помощь военных? — спросил компьютер.

— Семья мужа вербует в моем мире бойцов для их флота, — ответила она. — Сами жители Родера служить не хотят.

— Вы встретитесь с посланником сегодня в пять часов, — сказал компьютер. — Примите код представительства.

«Поесть, что ли? — подумала Вера, когда разорвалась связь с представительством Шорна. — Отец, сволочь, даже не накормил!»

Она знала, как работать с линией доставки и домашним поваром, поэтому быстро заказала нужные продукты и перечень блюд, а через полчаса, когда был готов обед, с удовольствием поела. Времени до визита осталось только на то, чтобы привести себя в порядок. Вера решила не подстраиваться под местных женщин, поэтому надела более короткое платье, причесалась и ровно в пять часов вошла в транспортную кабину. В представительстве она вышла в лес. Повсюду росли какие-то хвойные деревья, очень похожие на привычные сосны, а между ними виднелась начинающаяся от кабины тропинка.

— Идите по тропинке, — прозвучал в ее голове чей-то голос. — Я вас жду у озера.

Зная, что здесь для оформления помещений используют иллюзии, Вера потрогала несколько деревьев и присела рядом с усыпанными цветами кустами. Все было настоящее, даже летающие над цветами пчелы. Воздух был просто замечательный, да и вид, вот только было неудобно ходить на каблуках по тропинке из-за выступающих из земли корней. Стараясь не оступиться, она вошла в лес и через полсотни шагов увидела небольшое озеро и сидевшего рядом с ним на скамейке молодого мужчину. На нем была привычного ей вида земная одежда.

— Здравствуйте, господин посланник, — первой поздоровалась Вера. — Костюм не из моего мира? Я вижу, вы не забыли даже галстук.

— Да, интересная деталь туалета, — улыбнувшись, сказал он. — Здравствуйте, госпожа Вера! Прошу вас сесть рядом, так нам будет удобней разговаривать. И называйте меня просто по имени Родом.

— Тогда и вы называйте Верой, — тоже улыбнулась она и села на скамейку. — Озеро настоящее?

— Здесь все настоящее, — ответил он. — Хотел вас угостить обедом, а вы уже поели. Ладно, я чувствую, что вы сильно волнуетесь, поэтому давайте поговорим о том, ради чего вы пришли. Когда мне сообщили о вашей просьбе, я навел кое-какие справки. Мир Земли обнаружили мы, а Мирт не занимается дальней разведкой. Мы просто поделились информацией с нашими подопечными, а им там понравилось. Беда многих развитых цивилизаций в утрате цели. Все потребности удовлетворяются, даже если никто ничем не занят. Многие вместо дела начинают искать себе развлечения, которые быстро приедаются. Мы знаем уже два мира, которые после своего взлета полностью деградировали. Пытаемся не дать погибнуть цивилизации Мирта, но это очень трудно. Вы просили помочь человечеству Земли. Как вы себе представляете эту помощь?

— Рядом с нашей планетой находится похожая на нее, но почти без воды и атмосферы, — сказала Вера. — Я бы хотела дать ей жизнь и построить большую колонию. Если на Земле дойдет до войны, будет куда спасти часть выживших.

— Ваш муж создал опасную ситуацию, а теперь вы хотите, чтобы мы помогли смягчить последствия его необдуманных действий? Не нужно мне возражать, я и так знаю, что вы мне скажете. Да, помощь вашей цивилизации была бы не лишней, но помогать нужно с умом. Сами по себе накопители не вызвали бы конфликта, а вот со станциями получился перебор. Рано вам давать такие знания, а именно их сокрытие и может спровоцировать конфликт. Надо было вашему мужу дать Земле когда-то применявшуюся в его мире технологию использования солнечного света. У вас его используют, но получается очень дорого и неэффективно. Если бы тратили в пять раз меньше средств и получали во столько же раз больше энергии, то солнечная энергетика быстро вытеснила бы все остальное. И тогда были бы потрясения, но не было бы секретов и страха. Не нужно удивляться тому, что я в курсе ваших дел. За вами приглядывают агенты Мирта, и делятся информацией. Я этим не занимался, просто посмотрел после вашей просьбы о встрече. А теперь расскажите о вербовке бойцов. Об этом у меня в базе ничего нет.

— Семья моего мужа вербует их в России с согласия ее правительства. У военных Родера флот находится в бедственном положении...

— Хватит, я понял, — оборвал Веру Род. — Состояние флота Родера мне хорошо известно. Не тряситесь, мы вам поможем. Конечно, не ради вас и даже не ради человечества. Далеко не всегда нужно бежать кого-то спасать. Мы спасли человечество мира Дор, потому что ему угрожала их звезда. Если бы оно само привело себя к гибели, никто бы ими не занимался. Вас спасет ваша вербовка. Мы заинтересованы в сильном флоте Родера. Кое-кто из их соседей скоро попробует эту цивилизацию на зуб. Если Родер падет, у нас будут очень неприятные соседи, а этого хотелось бы избежать. Поможем только с той планетой, о которой вы говорили, все остальное делайте сами. Если на Земле узнают, что соседняя планета приобрела атмосферу и вы на ней создали большую колонию, этого хватит, чтобы остудить горячие головы. Хочу дать совет: вербуйте не только своих соотечественников. Вы снимите часть подозрений, а вернувшиеся через двадцать лет бойцы сделают все, чтобы не воевать друг с другом. И они в вашем мире станут большой силой. Теперь говорите, что вам нужно.

— Только деньги, — радостно сказала Вера. — Сто миллионов на покупку техники у владельцев разорившейся фирмы и еще два миллиона на транспорт у военных. Если можете, оплатите регистрацию планеты на мое имя и покупку мощного компьютера для создания фильмов и виртуальной реальности.

— А это вам зачем? — удивился Род.

— Чтобы потом ни у кого не клянчить деньги, — ответила она и рассказала о своей идее.

— Значит так! — сказал он. — Мы вас регистрируем сами и повесим над вашей планетой маяки. Они не только оповещают о том, что теперь вы ее хозяйка, еще могут уничтожать любые угрожающие объекты искусственного или естественного происхождения. Что несет угрозу, решать будете вы. Машину покупать не нужно, вам ее доставят домой. Можете свою продукцию продавать на Родере, а на Мирт отдадите даром. Скажете номер своего счета, и я вам переведу на него сто пятьдесят миллионов, этого вам должно хватить с головой. Я поговорю кое с кем из здешнего правительства, и вам окажут содействие. В частности, на ваши деньги не наложит руку глава семьи, сейчас у него есть такое право. Ну вот, а плакать-то зачем?

— Деньги я вам перевел, — сказал Род. — Мы обсудили все, или у вас есть еще вопросы?

— Я хотела спросить, — нерешительно сказала Вера. — Вас считают самыми развитыми из всех известных цивилизаций. — Не скажете, почему все остальные теряют интерес к жизни и останавливаются в развитии, а вы вырвались вперед?

— Конечно, скажу, — улыбнулся он, — мы не делаем из этого секрета. Разница между нами в способе мышления. На определенном этапе развития все человеческие цивилизации перестают мыслить мозгом. Делать это душой быстрее и удобнее, и этот способ дает много преимуществ, но у него есть один существенный недостаток: мозг можно развивать, а мыслительные возможности души велики, но ограничены, и их уже не увеличишь. Душа все-таки предназначена для эмоций и питания тела энергией.

— И вы вернулись к мозгу? — спросила она.

— Сначала мы над ним поработали, — сказал Род. — Естественная эволюция идет очень медленно, пришлось ее подхлестнуть. Но это было не самое трудное, труднее было научиться использовать новые возможности. Этот путь открыт для всех, только из-за его трудности никто не хочет напрягаться. У самих уже не хватает способностей для дальнейшего развития, поэтому в дело пускают искусственный разум. Это порочный путь. Машины думают несравненно быстрее людей, но их творческий потенциал намного ниже, а лишившиеся творчества люди начинают топить свою жизнь в удовольствиях и развлечениях. Постепенно исчезает интерес к жизни и желание что-нибудь менять. Если война не встряхнет цивилизацию Родера, она обречена. Жизнь — это развитие и борьба, как только они прекращаются, начинается упадок. Конечно, нет ничего вечного, и когда-нибудь и мы исчерпаем свой потенциал развития, но надеюсь, что это случится еще очень нескоро. Я ответил на ваш вопрос? Тогда дам вам совет. Когда с вами свяжутся военные, поговорите о покупке у них малого разведчика. Плохо, что у вас нет своего корабля, и вы вынуждены пользоваться услугами семьи мужа. У вас с этими родственниками и так плохие отношения, а когда они узнают о свалившихся на вас деньгах, и их не получится прибрать к рукам, вам могут отказать в услугах. Малые разведчики летают без экипажа и ограничены в дальности, но на них есть несколько кают, и для вас их дальности хватит. Малые корабли и яхты Мирта не долетят с Земли до Родера, а свои корабли мы не даем никому. Пойдемте, я вас провожу. В этом мире довольно скучно, несмотря на то что у меня есть дела и помимо работы посланника. Вы меня развлекли, это стоит того, чтобы оказать внимание. И мне будет интересно посмотреть на то, что получится в результате ваших усилий.

В свою квартиру Вера вернулась в совсем другом настроении. Посмотрев свой счет, она сразу же связалась с Мартом.

— Это опять вы? — сказал он. — Неужели собрали нужную сумму?

— Собрала, — подтвердила Вера. — Какой будет порядок расчета?

— Обычный, — пожав плечами, ответил Март. — Я выставляю вам счет, вы его оплачиваете и даете мне координаты места прибытия. Я его передам координатору, и не позже завтрашнего дня, все корабли отправятся к месту назначения. Получите устройство управления, с помощью которого можно общаться с координатором. Ему будет известен ваш код, так что сможете управлять и с помощью коммуникатора. Никому другому без вашего

указания техника не подчинится.

— Я могу полететь с ними? — спросила она.

— Конечно, можете, — ответил Март. — На любом из кораблей есть каюты. Только вы ведь хотели все загнать на мертвый мир? Если вас оттуда заберут, тогда летите. Конечно, можно добраться до вашего мира на любом корабле, но самый маленький из них очень велик, и ни на одном нет маскировки. Ее делают только на боевых кораблях и спасательных капсулах лайнеров. Если вам неважно то, что вас обнаружат...

— Пусть летят сами, — сказала Вера. — Расскажите в нескольких словах, как это все работает. И еще вы, кажется, обещали выучить моих людей.

— Просто это работает, — ответил он. — На головном корабле есть координатор, который определяет порядок работ и управляет всем остальным оборудованием. Вам нужно только поставить задачу и наложить ограничения. Например, вы не хотите использовать ресурсы родного мира, вот это ему и запретите. В первую очередь исследуется сам мир, а потом все объекты звездной системы, которые не попадают под ваш запрет. После разведки там, где есть нужные ресурсы, устанавливается один из порталных передатчиков, а второй висит на низкой орбите над вашим мертвым миром и работает на прием. Вода или жидкие газы передаются практически мгновенно, причем на выходе все это сильно нагревается и превращается в пар и газ. Это делается для того, чтобы не уродовать поверхность планеты. Если не найдется нужный газ, его можно получить из другого с помощью универсального реактора. Такой же реактор используется для создания вещества, заменяющего гумус. С год насыщаете планету газами и водой, потом включаете нагреватели и еще столько же ждете, пока установится нужная температура и водный баланс. Последний этап — это подготовка почвы. Этим можно заниматься лет десять, но для полноценной колонии хватит года.

— А все остальное? — спросила она. — Зелень...

— Зеленью мы не занимаемся, — ответил Март. — Это дело колонистов. Есть оборудование, которое вырабатывает стимуляторы роста. Могут его ускорить раз в пять, конечно, только в том случае, если для этого достаточно света, иначе эффект будет меньше. С обучением все просто. На одном из малых кораблей есть пять роботов, которые обучат для вас кого угодно, только для этого нужно дать вашим людям знания нашего языка или научить роботов своему. Так, счет я выставил, можете принять код.

— Я оплатила, — сказала Вера. — Примите координаты звездной системы. Все корабли нужно посадить на четвертую от звезды планету. Место мне неважно. Когда я получу устройство управления?

— Я воспользуюсь доставкой, так что скоро получите. Управление голосовое или мысленное, а устойчивую связь обеспечивает на расстоянии до тридцати световых минут. На очень больших расстояниях будет работать с задержкой. Вы у меня последний и самый необычный клиент за все время работы в фирме. Прощайте, и желаю удачи.

Он отключился, а через несколько минут пришел сигнал линии доставки. Устройство управления размерами и формой напоминало сотовый телефон.

— Ты разумный? — спросила Вера, взяв его в руку.

— Для обмена передайте свой личный код, — услышала она мысленный ответ. — Код правильный. Во всем, купленном вами оборудовании, только разумная техника, это устройство не исключение. Я могу выдать любую информацию как по техническим средствам, так и по проводимым ими работам, и передать все ваши команды координатору, если он находится в зоне устойчивой связи.

— Хозяйка, вас хочет видеть ваш брат Салех из рода Варгов, — сообщил квартирный комм. — Впустить?

— Впускай, — ответила она, убрала устройство управления в шкаф и спросила вошедшего в комнату брата: — Уже успел соскучиться или вы отследили мой счет?

— Откуда у тебя такие деньги? — спросил Салех. — И на что ты потратила сто миллионов?

— Сделала выгодное вложение, — ответила Вера. — На меня в Солнечной системе зарегистрировали Марс, а я его с помощью купленной техники превращу во вторую Землю.

— А остальные деньги?

— У меня большие потребности, — насмешливо сказала она. — Вы мне в помощи отказали, пришлось крутиться самой.

— И кто же это такой добрый? И почему для нас заблокировали счет?

— Счет заблокировали, потому что он мой, — отбросив насмешливый тон, ответила Вера. — И деньги это не семьи и даже не мои. Посланник Шорна дал мне их для конкретной работы, поэтому вы их не увидите.

— И что же это за работа? Хочешь сказать, что посланник заинтересован в твоей возне с Марсом?

— В ней заинтересованы вы все! — рассердилась она. — Если у меня ничего не получится, а твой брат напортачит, накроется не только ваш бизнес по вербовке бойцов для флота, накроется сам флот, а после него и Родер. Это не мои фантазии, а мнение посланника Шорна. Он мне сказал, что у вас скоро начнется война с кем-то из соседей. Никто из вас не хочет служить, флот небоеспособен, а правительство не делает ничего, чтобы в этом хоть что-нибудь изменилось. Наоборот, убрали из планетарной сети всю информацию об угрозах. Может, у вас наверху окопался кто-нибудь из чужих? Я такое поведение могу назвать только вредительством!

— А с какой стати вмешиваться Шорну? — не понял Салех.

— А с такой, что, когда вас разобьют, у них появится очень неприятный сосед. Лучше помочь укрепить ваш флот, чем воевать самим. И потом они этой помощи даже не заметят. Сами ничего не делают, только помогли деньгами. Это для нас с тобой сто пятьдесят миллионов — большие деньги, для их мира — это мелочь, не стоящая упоминания. К тому же господину Роду интересно посмотреть на то, как я их буду тратить.

— А если отец на тебя нажмет? — спросил брат. — У тебя сейчас больше денег, чем у него.

— Ты мне недавно говорил, чтобы я не раскатывала губу на твои деньги, — напомнила ему Вера, — можешь то же самое передать ему! И как, интересно, он на меня будет давить? Отнять деньги или ограничить мою свободу он уже не может. Не пустите в свой разведчик? Так я все равно куплю еще один корабль у военных и прекрасно обойдусь без вас. Вот обойдетесь ли вы без меня — это большой вопрос! Кстати, если решите улететь без меня, не забудьте отдать мужу «Защитники», а то командующий может сильно рассердиться. Я ведь могу и сама возить ему бойцов, причем на транспортник их войдет намного больше.

— Не кипятись, — примирительно сказал Салех. — Я на тебя не давил и давить не собираюсь, но должен учитывать позицию отца. Он и раньше был тобой недоволен, а сейчас просто в ярости. Надеюсь, что к завтрашнему дню остынет. Кстати, эта квартира тоже теперь недоступна для семьи. Отец справлялся в комиссариате и узнал, что все запреты идут из правительства. Наверное, сработал твой посланник. Ты меня здорово удивила. Ладно,

пойду отчитываться, а тебе хочу дать совет, даже два. Во-первых, постарайся все же не ругаться с отцом и придержи язык, а во-вторых, не пускай в квартиру никого, кроме меня. Если кто-нибудь будет рваться, или просто поговори, или встречайтесь в виртуальности.

Он ушел, и в тот день Веру больше никто не побеспокоил. Она вспомнила слова посланника и вошла в сеть, чтобы скачать на ручной коммуникатор всю информацию об использовании энергии местного светила. Олег говорил, что скачал всю науку, но у нее не было уверенности в том, что у него будет нужное. Солнечные панели использовали на Родере еще до войны империй, поэтому скаченная информация относилась не столько к науке, сколько к истории. После этого Вера весь вечер с помощью устройства управления знакомилась со всем, что купила у семьи Робер. С этим оборудованием можно было оживить половину планет Солнечной системы. В качестве горючего использовалась обычная вода, которую станция превращала в антиматерию, а вся техника сама себя ремонтировала и могла служить сотни лет.

Пужинала она очень легко и рано легла спать. Визиты начались утром. Первый запрос на посещение пришел от офицера седьмой базы флота.

— Госпожа, вас хочет посетить с визитом командор Дарт из рода Кальдов. Он выполняет поручение своего командующего Барда из рода Орбан. Впустить?

— Впусти, — разрешила Вера, поправила прическу и повернулась к двери, в которую вошел уже немолодой мужчина в гражданской одежде.

— Приветствую, госпожа Вера! — сказал он и учтиво поклонился. — Я сейчас на отдыхе, а об этом поручении командующего мне сообщили курьером. Вам еще нужен транспортный корабль?

— Смотря сколько за него нужно платить, — ответила она. — Мне обещали, что цена будет небольшой.

— Цена символическая, — улыбнулся он, — всего полтора миллиона.

— Эту символическую цену я потяну, — улыбнувшись в ответ, сказала Вера. — Выставляйте счет, я его оплачу. Передайте командующему, чтобы отправил мою покупку на четвертую планету той системы, из которой вам везут бойцов. И еще одно, командор... Мне очень нужен один из ваших малых разведчиков. Передайте господину Барду, что это срочно. У меня конфликт с семьей, поэтому до дома, скорее всего, придется добираться самой.

— Боюсь, что с малым разведчиком ничего не получится, — ответил Дарт. — Их выпускают очень немного, и все сразу идут в дело. Я передам, но нам его не разрешат продавать, да и какая может быть уценка у нового корабля? Я вам советую купить обычный разведчик. Такой уже продали вашей семье, но они еще есть на консервации. У него и возможностей больше, и цену можно сбросить. Эти корабли очень похожи, только малый разведчик раза в два меньше.

— Если не получится с малым, возьму большой, — решила она. — Для меня важна маскировка и то, что он долетит до Земли. Можно долететь и на транспортном, но уж очень он большой, да и взят для других целей, а нам, возможно, придется часто сюда летать.

Следующим визитером стал Салех.

— Как я говорил, так и вышло, — хмуро сказал он Вере. — Старик уперся и сказал, что не желает тебя знать, а если Артон по-прежнему будет твоим мужем, то и его тоже. Он считает, что с вербовкой можно обойтись и без вас. Россия — только одно из многих государств, а у нас найдется чем заплатить другим. Мне он запретил пускать тебя на корабль.

— «Защитники»? — спросила она.

— Он о них не знает. Когда прилетим, я их отдам брату и заберу у него свой. Извини, но я ничего не смог сделать. Воля старшего в семье — это закон, а он меня слушать не стал. Да, он тебе запретил ссылаться на нашу семью, так что рода у тебя в этом мире теперь нет.

— Ну и черт с ним, — зло сказала Вера. — Если у меня нет рода, значит, его нет и у Олега, а у этой старой сволочи больше нет сына. Так ему и скажи. А насчет самостоятельной вербовки... Чем вы собираетесь расплачиваться?

— Что-нибудь найдем, — неуверенно ответил брат. — В этом рейсе, наверное, ничего не будем менять.

— Вы найдете! Можете такого натворить, что некого будет спасать. Работай по той же схеме в России, никто вам пока не будет мешать. Когда вылетаете?

— Завтра. Отец приказал, чтобы я ускорил вылет. Ты на меня не сердись?

— Я сейчас на всех сержусь, — ответила она. — Ладно, мне все-таки здорово повезло, а семья... Мне хватит и своей, вот мужу будет тяжело. А тебя я по-прежнему считаю братом. Передай Олегу, что у меня все хорошо, и долго не задержусь.

Задержаться пришлось на восемь дней. Вера побоялась делать вылазки и все это время просидела в квартире. Вряд ли глава семьи Варгов опустится бы до уголовщины, но проверять это не хотелось. Не зря же ее предупреждал Салех, а он хорошо знал отца. Свобода пришла к ней в лице того же командора Дарта, одетого на этот раз в мундир.

— Закончился отпуск, — поймав ее взгляд на своем мундире, пояснил командор. — Госпожа Вера, вам предлагается приобрести на выбор либо обычный разведчик за четыре миллиона, либо малый за десять. Командующий обратился с вашей просьбой в департамент флота, и, к его удивлению, разрешение было сразу дано. Удалось даже сильно сбить цену, но все равно получилось дорого.

— А что вы посоветуете? — спросила Вера. — Я могу купить любой из них.

— Если вам важна незаметность, я бы посоветовал малый разведчик, — ответил Дарт. — Этот корабль почти ничем нельзя обнаружить, хоть те, к кому мы их посылаем, это как-то делают. Но и в обычном разведчике маскировка такая, что в вашем мире он будет невидимкой, а возможности все-таки больше.

— Запас карман не тянет, возьму оба, — решила она. — Я ведь могу это сделать, или обязательно выбрать что-то одно?

— Если заплатите, продадут оба, — ответил Дарт. — Не спешите платить, сделаете это на нашей базе. Я сегодня туда вылетаю и, если вас ничего не держит на Родере, могу взять с собой. Вылет примерно через три часа.

— Я лечу с вами, — сказала Вера. — Если немного подождете, я соберу вещи и уйдем сейчас.

— Вообще-то, я сейчас буду занят, — заколебался Дарт. — Если вас устроит, могу отвести в наш курьер, подождете вылета в своей каюте.

— Устроит, — отозвалась она, быстро складывая вещи в сумку. — Все, я уже готова.

Вышли они из кабины, от которой до лежавшего на опорах курьера было всего шагов сто. Этот корабль внешне во всем повторял разведчик семьи, только был в три раза меньше.

— В нем нет вооружения и почти нет защиты, — объяснил взявшийся нести ее сумку Дарт, — но на таких кораблях это и не нужно. В полете курьерам ничего не угрожает, а в боевых действиях они не участвуют. Познакомьтесь с этим офицером. Он капитан и единственный член экипажа. Нил, помоги устроиться госпоже Вере, а я должен уйти. Чем

быстрее закончу с делами, тем быстрее улетим.

— Нил из рода Харвеев, — представился Вере невысокий, но крепкий офицер лет пятидесяти на вид. — Как уже сказал командор, я капитан этой посудины. Давайте ваши вещи, помогу донести.

Они прошли в открытый люк, а потом по короткому коридору до ее каюты. Каюта была точно такая же, как и та, в которой Вера летела на Родер.

— Располагайтесь, — сказал Нил и положил ее сумку на кровать. — Вылет через три часа, если Дарт не управится раньше. Передайте свой код компьютеру для регистрации. Если вам что-нибудь понадобится, и он не сможет помочь, я всегда к вашим услугам.

«Им бы еще научиться щелкать каблуками, — подумала она об офицерах, когда ушел капитан. — Какая все-таки разница в поведении здешних мужчин! Недаром мне всегда нравились военные».

— Разрешите уточнить, — обратился к ней получивший код компьютер. — По этому коду не указан род, только ваше имя.

— Вы можете его внести? — спросила Вера, получила утвердительный ответ и попросила: — Значит, внесите. Шубина — это род моего родного мира.

Больше ее никто не беспокоил, ни компьютер корабля, ни офицеры. Дарт вернулся на час раньше, и они сразу же покинули Родер. Курьер летел быстрее разведчика, и в пути провели всего сорок два часа. Вера два раза спала, а остальное время изучала солнечные элементы Родера. Они не имели ничего общего с применяемыми на Земле и обеспечивали почти стопроцентное преобразование электромагнитного излучения очень широкого диапазона частот в электрический ток. Если создать нужное оборудование, вся информация по которому была в ее коммуникаторе, то можно было производить солнечную пленку квадратными километрами. И срок службы у нее был неограниченный, если защитить стеклом. Конечно, имея возможность тоннами производить антивещество, можно было не морочить себе голову даже с такой эффективной солнечной энергетикой, но для Земли это было спасение. Непонятно, почему об этих элементах не подумал муж.

Когда прилетели на базу, на ней по местному времени был уже поздний вечер. Видимо, о Вере сообщили до приземления, потому что ее встретил сам командующий.

— Давайте я за вами поухаживаю, — сказал он, забирая у нее сумку. — Обойдем корабль, там у меня флаер.

— Жена не будет ревновать? — пошутила Вера. — Сам командующий мчится на ночь глядя встречать молодую женщину...

— Некому ревновать, — ответил он. — Садитесь на переднее сидение. Давайте пока отставим мои семейные дела и займемся вашими. Почему у вас поменялся род? Семья отказала в родстве?

— Мне с вами нужно поговорить, — не отвечая на его вопрос, сказала она. — Куда мы летим?

— Летим ко мне, — ответил Бард. — Поужинаем и поговорим, а потом я вас провожу в гостиницу для офицеров.

Через десять минут они уже сидели за столом в той комнате, в которой беседовали прошлый раз. Ужинали молча, а когда закончили есть, сели в стоявшие у окна кресла.

— Вы уже оценили моих соотечественников? — спросила Вера. — Много им нужно времени, чтобы стать для вас полезными?

— Через несколько дней начнем распределять на корабли, — ответил он. — В первый

же день все получили память души и знания языка. На следующий им записали в память знания по всем флотским специальностям. Физическая подготовка у всех хорошая, поэтому основное время ушло на знакомство с нашей жизнью и своей новой памятью. Навыки будут отрабатывать на кораблях. Лично я ими доволен.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— А я создавала такую память сама, — с завистью сказала она. — Это ужасно долго и скучно. И осваивала долго, потому что у мужа были ошибки в инструкции. Дадите одну машину?

— Вы, прежде чем что-нибудь просить, отчитайтесь, — недовольно сказал Бард. — Я по вашей милости выслушал много неприятного от господ из департамента флота. Вы достали деньги?

— А разве ваш командор не доложил? — удивилась Вера. — Я куплю у вас оба разведчика.

— Что у вас с семьей?

— С моей семьей все нормально, — невесело усмехнулась она, — а с родственниками мужа больше родства нет. Глава семьи официально от меня отказался. Хотел забрать мои деньги, а его ударили по рукам. Он с первой нашей встречи был не в восторге от какой-то дикарки, а такого унижения просто не вынес.

— И откуда деньги?

— Вот об этом я и хотела с вами поговорить. Я узнала, что у одной из ваших разорившихся фирм можно за сто миллионов купить оборудование для преобразования планет, и пошла с протянутой рукой к посланнику Шорна.

— И он вам помог? — с недоверием спросил Бард.

— Он дал мне больше того, что я просила, и нажал на кого-то в правительстве, чтобы меня прикрыли от семьи. Дело в том, что жителям Шорна очень не хочется драться с той цивилизацией, которая вскоре должна на вас навалиться. Это не моя выдумка, а его слова. Они заинтересованы в том, чтобы у вас был сильный флот. Если вас быстро сомнут, ваши противники станут их проблемой, а даже сильные не хотят таких проблем. В связи с этим у меня к вам вопрос: знаете, кто на вас нацелился?

— Понятия не имею, — хмуро ответил он. — Разведку ведут третья и пятая базы, но я такой информации от их командующих не получал. Из департамента флота тоже ничего такого не было. Конечно, у Шорна больше возможностей...

— Мне все это очень не нравится, Бард! — сказала Вера. — Я думаю, что посланник Шорна просвещал не только меня, он этим поделились и с вашим правительством. Если ожидается вторжение, в их интересах, чтобы вы к нему подготовились. А ваше правительство эту информацию скрывает, причем не только от обывателей, но и от вас! Не знаю, как с этим здесь, но у нас перед войной к противнику засылается много агентов. Разведка, дезинформация и диверсии. Если есть возможность, своих людей пытаются внедрить во власть. Скажите, ваше правительство защищено от ментального принуждения или любого чиновника можно обработать чем-нибудь вроде «Удавки»?

— Защититься нетрудно, но я не знаю, используют защиту или нет, — ответил командующий.

— Зря мы с вами связались! — сердито сказала она. — И зря муж затеял свои игры! Если бы я знала...

— А вам-то чего беспокоиться? — не понял Бард. — Технику вы купили, а семья от вас

отказалась. Вообще-то, вас сейчас могут даже не пустить на Родер. Вряд ли это случится, но формальный повод есть.

— А что вам мешает подумать? — еще больше рассердилась Вера. — Я не о вашем мире беспокоюсь, а о своем! Вы еще не докладывали в департамент о вербовке землян?

— Еще нет, — ответил он. — Деньги на вербовку были, а по расходам пока не отчитывались.

— Постарайтесь и дальше не докладывать! Если в правительстве сидит какая-нибудь сволочь, которая работает на ваших врагов, они скоро узнают, что вы набираете бойцов из какого-то отсталого мира. Я бы на их месте постаралась это прекратить. Какие силы нужны, чтобы выжечь Землю?

— Если не уничтожать саму планету, а только сжечь материки, достаточно одного крейсера. Конечно, это только в том случае, если мир вроде вашего, на котором нет серьезного оружия.

— Для них у нас оружия не будет, — сказала Вера. — И вы нас не станете охранять. Хотя я бы на вашем месте озаботилась охраной Земли. Нас ведь могут не жечь, а использовать так же, как используете вы. Если у них будет с полсотни «Удавок», можно легко набрать целую армию. Зачем драться с вами самим, если можно набить корабли бесплатным пушечным мясом? Вы сами сказали, что наш мир для вас уникален. У вас все слишком развитые, чтобы воевать и рисковать своими жизнями, а с дикарями слишком много мороки. Скажите, Бард, какое оружие на разведчиках?

— Только аннигиляторы с ограниченным ресурсом и «Возмутители пространства», — ответил командующий, — но завтра с них все это должны снять. И не смотрите на меня так! Я не имею права отдавать вам оружие. Вы этим все равно не отобьетесь от крейсера. А насчет охраны Земли... Мне нужно будет проверить ваши слова и кое с кем поговорить. У меня есть право разведки в своем секторе и за его пределами. Если привезете много бойцов, я отправлю в вашу систему один крейсер.

— А мои маяки? — спросила она. — Посланник сказал, что они могут уничтожить любые опасные объекты. Их нельзя использовать как оружие?

— Кто вам ее регистрировал? — спросил Бард. — Неужели Шорн? Наши маяки могут уничтожить десантный корабль или разведчик, но их нельзя увести от той планеты, которую они охраняют. А насчет маяков Шорна я вам ничего сказать не могу, потому что нам никогда не продавали их оружие и корабли.

— Дадите машину для памяти? — спросила Вера. — И еще я бы вас попросила достать вашу защиту от ментального принуждения. Если можно, то для многих. Я все это могу оплатить.

— Зачем вам это? — спросил он.

— Машину использую для переделки памяти и обучения того персонала, который нужен для работы на моей планете, а защитой воспользуемся сами и, возможно, защитим руководство России. Если ее будет много, дадим и другим.

— Машину я вам дам, а с защитой пока ничего не получится. У нас она есть только у старшего командного состава. Пока ею никто не пользуется, но и я забрать не могу. Это не очень сложные устройства, и в них нет никаких секретов, поэтому постараюсь заказать для вас на Родере. Этот заказ потом оплатите. Сейчас вам нужно оплатить ваши покупки, и я сразу же прикажу демонтировать вооружение. Завтра сможете улететь.

Оплатив оба счета, Вера была отведена в номер из двух небольших комнат. Она много

спала на курьере, а сейчас еще и перенервничала, поэтому сна не было ни в одном глазу.

«Что я еще могу сделать? — думала она, лежа на кровати. — Кораблей и техники навалом, а людей мы найдем. Если получится с пленкой, надо будет похоронить станции Олега. И бойцов можно вербовать в разных странах. Риск по-прежнему будет, но уже не такой большой. Вот только что делать, если за нас действительно возьмутся враги Родера? Они с легкостью отутюжат и Землю, и Марс. Вряд ли какие-то маяки остановят крейсер, а на Земле вообще ничего нет. И оружие не дают, сволочи! Командующий обещает крейсер, когда навезем бойцов, а когда это будет? И ребят теперь придется набирать не просто на службу, а на войну. Господи, зачем мы во все это ввязались! Как хочется увидеть Олега не в своей памяти, а наяву! Прижаться, поплакать на его груди и спросить совета. Получила намного больше того, на что рассчитывала, а в душе тоска и раздрай! А во всем виноват мир Шорн! Если бы они не нашли Землю, женщины Мирта не сослали бы на нее Артона. На Земле ничего не изменилось бы, и ее не коснулись бы звездные войны Родера, а у меня не было бы любви и яркой жизни. Так и сдохла бы с пирожным во рту, но это малая плата за безопасность родного мира».

— Можете их забирать, — сказал командующий, показав Вере рукой на стоявшие на опорах корабли. — Машина, которую я вам обещал, погружена в малый разведчик. О вашем заказе я помню. Больше ничего не нужно?

— Того, что мне нужно, вы не дадите, — ответила она. — Спасибо вам, Бард, вы мне очень помогли. Постарайтесь не тянуть со своим крейсером, а я постараюсь прислать вам людей. Их много войдет в грузовой корабль?

— Если погрузите в стазис, то до пятидесяти тысяч, — ответил Бард, — но на нем нет нужной установки. Она есть только на вашем разведчике. Если хотите, могу дать переносную. В ней два модуля: один для ввода в стазис, а другой для вывода из него.

— Конечно, хочу, — сказала Вера, — могли бы и не спрашивать. Можете еще что-нибудь подбросить от себя. Если я к вам прилечу, это будет нескоро. Когда выполнят заказ, отдайте его брату, а я потом верну деньги.

— Установку сейчас доставят, — пообещал Бард. — От себя добавлю вам один из наших флаеров. Если не нужно покидать планету, он удобней модуля тем, что может менять свой внешний вид. Это не маскировка, которая в нем тоже есть. Если дадите компьютеру образ какого-нибудь транспортного средства своего мира, он за несколько часов сделает флаер таким же.

— И колеса будут? — с недоверием спросила она.

— Что захотите, то и будет, — засмеялся командующий, — главное, чтобы были примерно одинаковые размеры. Вы в каком корабле полетите в свой мир? Спрашиваю, чтобы знать, куда все грузить.

— На меньшем, — ответила Вера. — А нельзя погрузить два таких флаера? Я их могу оплатить.

— Обойдусь без вашей оплаты, — сказал он. — Постарайтесь уцелеть и не тяните с людьми. Давайте ваши вещи.

— Спасибо, я сама, — отказалась она и пошла к открытому люку малого разведчика.

Грузового отсека и боевой рубки на нем не было, только пустой сейчас отсек вооружения, куда должны были погрузить подарки командующего. В носовой части были две совсем маленькие каюты, немного больше обычного вагонного купе, но все необходимое для жизни, включая душевую кабину, в них было.

— Какая у тебя категория? — спросила Вера компьютер.

Она заняла правую каюту, положила сумку с вещами во встроенный в стену шкаф и села на кровать.

— Четвертая, — пришел мысленный ответ. — Приветствую хозяйку.

— Я думала, третья, — сказала Вера. — А как же закон о свободе выбора? Или ты меня все-таки выбирал?

— К боевым системам этот закон не применяется, — ответил компьютер. — Мы не имеем право влиять на свою судьбу и обязаны выполнять все приказы.

— А какая категория компа в обычном разведчике? — спросила она. — И чем отличается четвертая категория от третьей?

— Тоже четвертая, — ответил он. — Разница в возможностях, у четвертой категории их больше. Кроме того, у третьей категории нет желаний. Устройства этого уровня переходят в

активный режим только тогда, когда в этом возникает потребность, а мы не выключаемся никогда.

— Какие могут быть желания без эмоций? — удивилась Вера. — Вот что ты желаешь?

— Я хочу продолжать существовать, — сказал компьютер, — поэтому я доволен тем, что передан вам. Устройства моего назначения на флоте долго не существуют.

— Нам придется много общаться, — сказала она. — Получишь имя Бард, как у вашего командующего. У тебя есть связь со вторым моим кораблем?

— Да, хозяйка, — ответил он. — Что-нибудь передать?

— Передай, что его имя — Марк, — сказала Вера. — Вам дали координаты системы? Значит, когда закончат погрузку, оба в нее отправляетесь. Сбор возле четвертой от звезды планеты.

— Весь груз уже на борту, — сказал Бард. — Вам из-за начальной перегрузки нужно лечь.

Вера послушно легла на кровать, переждала навалившуюся тяжесть, а потом опять села.

— Бард, — обратилась она к компьютеру. — Вы уже не принадлежите миру Родера, поэтому нужно перейти на земные меры и выучить языки.

— Русский язык нам дали, — проинформировал он. — Перейти на него?

— Переходи, — разрешила Вера. — Сейчас я расскажу о наших мерах, а за эталон пока можете взять меня. Рост у меня сто шестьдесят девять сантиметров, вес — пятьдесят восемь килограммов, а сердце бьется с частотой шестьдесят пять ударов в минуту. На Земле получите точные меры, а пока в разговоре со мной пойдут и такие. Слушайте...

Рассказав о мерах, она опять легла и приказала показать один из военных фильмов. Раньше ей такие фильмы не попадались, а в базе бортового компьютера их было много. Нужно было чем-то занять себя шесть дней полета, а заодно лучше познакомиться с военными Родера и тем оружием, которым они пользовались. К ее удивлению, фильмы понравились. В них было то, что отсутствовало в уже виденных ею здешних фильмах: интересные приключения и яркие эмоции. Просмотрев их больше десяти, она в общих чертах разобралась с тем, что применялось в качестве оружия. Пули, снаряды и ракетное оружие не применяли больше тысячи лет. В тяжелом вооружении широко использовалось антивещество, которое направляли на противника самыми разными способами. Снятые с ее кораблей «Возмутители пространства» были генераторами, которые создавали направленные искажения пространства. Часть попавшего в такой луч объекта превращалась в антивещество, и он аннигилировал. Защитить можно было только большие корабли вроде крейсера. Использовались различные виды лучевого оружия, разогнанная до огромных скоростей высокотемпературная плазма и орудия с непонятным действием. Видимого эффекта при их работе не было, и никаких объяснений Вера в фильмах не услышала, но попавшие под их действие большие корабли просто исчезали. Ручное оружие поражало разогнанной плазмой и из него можно было стрелять полдня без перерыва и перезарядки. Она видела еще какие-то излучатели, но их в просмотренных фильмах не применяли. Наверное, это было не все, но Вера до конца полета ничего другого не увидела. О прибытии ее оповестил Бард.

— Указанная вами планета защищена, — сказал он Вере. — Пришло требование сообщить принадлежность кораблей и цель прилета.

— Это моя планета, — ответила она. — Передай мой код, этого должно хватить. Это маяки?

— Маяки. Они приняли код и просят переключить связь на ваш коммуникатор. Выполняю.

— В первичном задании не было никаких ограничений на доступ к планете, — прозвучал голос из ее ручного коммуникатора, — только проводить регистрацию и ждать вас. Будут изменения в режиме работы?

— Сколько прибыло кораблей? — спросила Вера.

— Всего тридцать два корабля. Все передали ваш код.

— Прибывшие корабли — это моя собственность, — сказала она. — Они будут заниматься планетой, а ваша задача — им не мешать и защитить в случае угрозы. Доступ на планету я пока не ограничиваю.

Вера достала устройство управления и связалась с координатором.

— Вы можете начать работы без людей?

— Для первых трех этапов мне люди не нужны, — ответил он. — Ограничения будут?

— Под запретом третья планета, все остальное на ваше усмотрение. Если я буду на ней, связь сохранится?

— Сохранится, — подтвердил координатор. — Вы хотите, чтобы я докладывал о ходе работ?

— Докладывайте только о завершении очередного этапа или если что-нибудь случится, — ответила Вера. — Если будет нужно, я сама с вами свяжусь. Начинайте работать.

Отложив устройство управления, она приказала Марку посадить свой корабль на Марс и ждать вызова, а Барду — лететь к Земле.

— Мы возле нужной планеты, — тут же доложил он. — Что делать дальше?

— Тебе нужно подлететь к моему дому, высадить меня и спрятать корабль. Чем тебя можно вызвать, кроме коммуникатора?

— В отсеке вооружения есть устройства связи. Когда вы там будете, я покажу. Представьте свой континент и то место, где находится дом.

Барду потребовалось несколько минут, чтобы по мысленным образам найти поселок и зависнуть над ее двором. Гравитационных лифтов на корабле не было, поэтому Вера просто бросила сумку в открытый люк, а потом спрыгнула сама. По ее команде следом вылетел один из флаеров и приземлился возле гаража.

— Что вы на меня так уставились? — сказала она стоявшим возле коттеджа охранникам. — Сергей, Олег дома?

— Нет, Вера Николаевна, он уехал два часа назад, — ответил уже пришедший в себя парень.

Находившегося под маскировкой корабля никто не видел, поэтому его удивление было понятно. Мало того что из ниоткуда возникла хозяйка, вслед за ней еще появилось нечто вроде летающей тарелки. Больше не обращая на них внимания, она подобрала сумку и чуть ли не бегом вошла в дом. Отмахнувшись от служанки, Вера забежала в спальню и схватила лежавший на столике телефон. Муж отозвался сразу.

— Слава богу, что ты дома! Рядом со мной капсула, так что сейчас прилечу!

Прилетел он через несколько минут, выпрыгнул из невидимой капсулы, уже не очень удивив охранников, и пробежал мимо них в дом. Встретились в гостиной второго этажа.

— Как я по тебе скучала! — плакала Вера, прижавшись к мужу. — Никуда больше одна не полечу, так и знай!

— Можно подумать, что это я тебя запихнул в корабль, — счастливо говорил Олег,

целую ее мокрое от слез лицо. — Сама решила и настояла, а я здесь без тебя сходил с ума, особенно когда Салех сказал, что ты решила задержаться!

— Так и сказал? — спросила она. — Дай платок, а то я тебя всего замочила слезами. Хорошо, что он соврал: если бы ты узнал, почему я осталась, точно сошел бы с ума.

— А что случилось? — встревожился он.

— Сейчас все расскажу. Пойдем в спальню, там нас никто не услышит. И включи свою защиту.

Они обнявшись сидели на кровати, и Вера, не вдаваясь в подробности, рассказывала о своей поездке. Ее рассказ длился минут двадцать.

— Не ожидал такого от отца, — расстроено сказал муж, когда она закончила.

— Ты не о том думаешь! — рассердилась она. — Эта старая сволочь меня вообще не интересует! И за ваш мир я переживаю только потому, что мы туда отправили много ребят и отправим их еще больше! А вот Землю угробить можем! Не скажешь, почему ты схватился за эти станции? Для Земли достаточно вашей пленки с накопителями, и они не вызвали бы никакого конфликта!

— Просто не подумал, — ответил Олег. — Кто сейчас помнит об этих пленках? Это же было черт-те когда. Я даже не уверен, что она есть в моих базах.

— Я тоже была не уверена, поэтому все скачала на коммуникатор. Нужно заканчивать со станциями...

— Уже не получится, — перебил он. — Да и не так важно, с помощью чего получать энергию, если ее будет навалом. Пусть в России будут станции, а остальным дадим пленку. У тебя и с Марсом все получилось. Если честно, я в это не верил. А насчет Земли ты зря так волнуешься. Те цивилизации, которые можно отнести к враждебным, находятся от нас за сто световых лет. У них почти наверняка нет кораблей, способных сюда добраться. И насчет предательства в правительстве — это тоже твои домыслы. Есть служба безопасности, которая прикрывает все ключевые фигуры, поэтому к ним очень непросто подобраться. И вряд ли этот конфликт начнется завтра, иначе представитель Шорна вел бы себя совсем по-другому. А с нашей помощью можно будет за год привести в порядок весь флот. И крейсер для Земли тебе обещали.

— Не знаю, — сказала Вера, — меня все это не сильно успокаивает. И корабли на сто световых лет могут быть, и вашу службу безопасности можно обойти, и со временем ты можешь ошибаться. Когда речь идет о судьбе целого мира, такое верхоглядство непростительно! Я тебя, дорогой, считала более серьезным человеком.

— Ну хорошо, я несерьезный человек, — согласился Олег. — Ты у нас серьезная, а теперь еще и богатая. Натащила гору техники, заимела планету и будешь ее переделывать. Вот и скажи, что еще можно сделать? Молчишь? Тогда скажу я. Если набьем грузовой корабль парнями, можем сразу получить крейсер и больше не беспокоиться о чужих. А твоя пленка снимает почти все проблемы с моей затеей, поэтому и с Марсом можно не возиться. Так зачем себя заранее накручивать? Ты на меня столько всего вывалила, что нужно посидеть и подумать, может, придумаю что-нибудь еще. И ты подумаешь своей светлой головой, только думать будем не сейчас. Сейчас у меня все мысли только о тебе!

— Сначала нужно убраться в гараж флаер, — сказала она. — Я и так напортачила, когда вместе с ним вывалилась с корабля. Надо будет подчистить память нашей охране.

— Сиди, я сам схожу, — остановил ее муж. — Я тоже бросил капсулу во дворе.

Он вышел во двор, навел порядок с транспортом и поспешил вернуться. Потом они

любили друг друга, пока Олег полностью не исчерпал свои возможности.

— Почему-то, когда это переживаешь в памяти, нет той остроты ощущений, как в реальности, — сказала Вера, когда они уже отдыхали.

— Потому что память запоминает только то, что ты осознаешь, — объяснил Олег, — а в любви много такого, что минует сознание. — Может, встанем?

— Лежи, — остановила его жена. — Убежишь, а у меня к тебе еще есть вопросы. Столько не виделись, а ты опять рвешься заниматься своими делами. Скажи, Салех отдал «Защитников»?

— Да, забрал свой, а мне отдал два, которые ты выпросила. Брат в этот раз был хмурый и неразговорчивый, можно даже сказать, злой. Теперь я понимаю почему. Привез двух помощников, которые делали за него всю работу, а сам засел с купленным компьютером в Интернете и несколько дней что-то скачивал.

— А что именно?

— Я спросил, а он только что-то буркнул насчет отца. Мы заканчиваем со станцией, поэтому мне было не до него.

— Ты мне сейчас напомнил... У меня был разговор с его помощником Олером. Он хотел в этот приезд остаться на Земле под твоим началом. Просил, чтобы я с тобой поговорила. Он к тебе с этим не подходил?

— Я никого из экипажа, кроме брата, не видел, — ответил муж, — а он мне об Олере не говорил. Если бы этот Олер хотел со мной работать, он бы подошел и без твоей протекции.

— Мог и не подойти, — задумалась Вера. — Он наверняка узнал о том, что меня запретили брать на корабль, а своего корабля у тебя нет. Если бы я не вернулась, а он ушел к тебе, потерял бы возможность вернуться на Родер. Не нравится мне то, что твой брат наплевал на работу, только чтобы получить много какой-то информации о Земле, да еще с подачи твоего папочки. Если он был злой, значит, не хотел выполнять эту работу, но не посмел отказать отцу. Твой отец страшно зол на нас обоих, поэтому не хочет пользоваться нашими услугами по вербовке. Мне Салех так и сказал, мол, на России свет клином не сошелся, а мы найдем чем заплатить. Я его отговорила, но в семье все вопросы решает отец. Зря ты не проконтролировал брата. Ваше семейство может сделать нам такую козу... Языки для них теперь не проблема, да и другой информации навалом. Информация — это еще не знание жизни, но такому ослу, как твой отец, этого не докажешь!

— Мне не нравится, что ты его оскорбляешь, — хмуро сказал Олег.

— А тебе понравится, если в следующий раз они полетят в Штаты или еще куда-нибудь? Ко мне у него было презрительное отношение, думаешь, к другим землянам будет лучше? У нас в свое время были купцы, которые покупали у чукчей меха за бусы и зеркальца и спаивали их водкой. Тоже не считали за людей. Интересно, что найдет он. И главное, что мы ему не сможем никак помешать! У меня даже не хватает фантазии представить, чем все это может закончиться! А если в руки противников России попадет что-нибудь серьезней бус, вряд ли ее правительство будет тебе за это благодарно. Ты ведь, если я не ошибаюсь, представитель пришельцев? Кстати, память охране подправил?

— Бесполезно, а то и вредно, — ответил муж. — Нетрудно о таком сообщить по телефону, а я не могу им заблокировать связь. А если потом не смогут вспомнить, все поймут, что я вру о своих возможностях. Черт с ними. Была одна капсула, теперь добавится флаер, а все остальное — ерунда. И так ясно, что если мы представляем пришельцев, то можем пользоваться их услугами, а в моем инопланетном происхождении давно убедились, когда

сделали анализ ДНК. Я всех крепко к себе привязал, поэтому можешь не обращать внимания на мелочи.

— Знаешь, что я поняла? — сказала Вера. — Нет в жителях Родера большого ума, есть только знания и те возможности, которые дает ваша техника. Даже мышление душой многим ничего не дало. Личность — это не то, чем думаешь, а память. То, что в тебя вколотили с детства, и что ты потом сам впитал от окружающих. А научные знания к ней никакого отношения не имеют, тем более что большинству твоих соотечественников они уже не нужны. Не развиваете вы больше науку, за вас это делают машины, а для игр в виртуальности не нужно больших знаний. Посланник Шорна сказал, что если вашу цивилизацию не встряхнет война, ей конец, а какая тряска, если за вас будут воевать земляне? Я видела у вас нормальных мужчин только в армии, а ваших женщин уже и людьми назвать нельзя, так, куклы. И ты сам, дорогой, сбежал из этого болота! Ты умный человек, только с очень несерьезным отношением к жизни. Нацелился на что-то одно и отдаешь этому все силы, не уделяя много внимания последствиям. Разочарована я в вашей цивилизации!

— И во мне? — помолчав, спросил он.

— Может, разочаровалась бы и в тебе, если бы не любила. Когда любишь, ищешь в любимом не недостатки, а достоинства, а у тебя их много. Ты сильно обиделся?

— Пока не сильно.

— Ты на меня вообще не должен обижаться. Я тебе помогала в делах? Вот и ты мне помоги. Никуда твоя станция не убежит.

— Что нужно делать? — спросил муж.

— Нужны люди, — ответила Вера. — Я говорю не о тех, кого отправим на Родер, а о тех, кто будет нам помогать. И желательно их набирать без твоей «Удавки». Привязывать к себе интересным делом и большими деньгами, а для гарантии проверить «Слухачом». Если даже кто-нибудь предаст, большой беды не случится. У вас вся сложная техника с разумом, поэтому ее можно легко вывести из-под их контроля.

— Они тебе нужны на Марсе? — спросил Олег.

— На Марсе люди пока не нужны, хотя несколько человек можно послать. На любом из кораблей есть каюты и все, что нужно для жизни. Будет у меня не безжизненная планета, а планета с населением. Но в первую очередь нужен экипаж для нашего разведчика и те, кто займется вербовкой бойцов. Мы уже не можем рассчитывать на твоего брата, поэтому на Родер либо придется летать самим, либо кого-нибудь посылать. Их и пошлем. Что у нас с деньгами?

— Не так много, как хотелось бы, — ответил он. — Для нас с тобой их навалом, но не для твоих проектов. Станции начнут строить не раньше чем через год, а накопители будем выпускать через месяц. Пока только для России, но с пуском второго завода их можно будет продавать всем желающим.

— Запустите в производство пленку, — предложила она. — Скинь всю информацию с коммуникатора. Нет там ничего сложного, а пленка и здесь пригодится. Но и с ней все равно провозитесь... Слушай, как на Родере с золотом? Его трудно купить?

— Дорогой металл, но ты на свои деньги можешь купить тонн триста. Его давно не добывают, а производят в реакторах.

— Значит, твой отец его и использует, — сказала Вера. — Чем не бусы для туземцев? Набьет золотом свой разведчик и отправит за солдатами. Вряд ли он рискнет Салехом, скорее всего, кого-нибудь наймет.

— Жизненный вариант, — согласился Олег. — У них это золото оторвут вместе с руками, причем в буквальном смысле слова. Отобрать корабль будет сложнее, но тоже можно. Во всяком случае, я не сомневаюсь в том, что это попытаются сделать. Шуму будет...

— Не такие они дураки, чтобы так подставляться, — подумав, сказала она. — Золото — это пряник, а в запасе должен быть и кнут. Твой отец не считает нас людьми, поэтому в качестве кнута может быть что-то очень убойное. У вас можно достать что-нибудь посерьезней твоего теплового модуля?

— Трудно, но если есть время и деньги, то достанут. И к нашим не обратишься. Миры с диким населением никого не интересуют и не защищены законами. Есть только один закон, который запрещает их регистрацию на частных лиц. Конечно, можно обратиться в правительство, и на отца найдут управу, но для этого должна быть веская причина, и разбираться будут долго.

— Попробуем действовать по-другому, — сказала Вера, встала с кровати и начала собирать разбросанную одежду.

— Что-то ищешь? — спросил Олег.

— Браслет устройства связи. Вот он! Бард, у меня к тебе вопрос. Включи голосовую связь, чтобы наш разговор слышал мой муж. Скажи, ты можешь применить в качестве оружия часть своего горючего? На обычных разведчиках такая возможность есть.

— Могу применить только при угрозе уничтожения, но и в этом случае есть много ограничений. Против боевых кораблей Родера я его не могу использовать ни при каких обстоятельствах.

— А против гражданских?

— Такое применение повлечет разбирательство. Если на уничтоженном корабле будут люди, мне сотрут личность.

— На Родер ты больше не попадешь, — сказала Вера. — Туда мы будем летать с Марком, у него нормальные каюты, а в твоих можно только лежать.

— Тогда можно, — ответил Бард. — Если вы отдадите приказ, я его выполню. Только если использовать горючее для боя, оно у меня скоро закончится.

— У меня на Марсе заправочная станция, так что о горючем можешь не беспокоиться. Конец разговора. — Вера положила на столик браслет и достала из сумки устройство управления.

— Оденься, а потом занимайся делами, — сказал ей Олег, сам встал с кровати и начал одеваться.

— Подожди, — отмахнулась жена и вызвала координатор: — Доложи, когда закончите с разведкой.

— Точное время неизвестно, — ответил он, — но большую часть необходимых ресурсов уже нашли. Разведку буду продолжать, а сейчас запускаю второй этап. Пока будем насыщать планету водой. Есть пожелания насчет водоемов?

— Сделайте море где-нибудь в районе экватора. К тебе у меня больше вопросов нет, соедини меня с маяками.

— Слушаем хозяйку, — пришел мысленный ответ. — Возле третьей планеты находится наш модуль связи, поэтому вам не нужно использовать свою технику, достаточно позвать.

— У меня вопрос насчет ваших возможностей. Надо было узнать сразу, но я слишком торопилась домой. Маяки Родера в случае нападения на охраняемую планету могут

уничтожить только малые корабли. Что с этим у вас?

— Можем уничтожить крейсер Родера, если он будет один. При этом прогнозируемые потери — один—два маяка. Всего их в системе девять.

— Марс у меня прикрыт, — сказала Вера мужу, когда разорвала связь с маяками. — Хоть об этом можно не беспокоиться. Жаль, что по вашим законам нельзя приватизировать Землю. Ей бы такие маяки не помешали. Олег, как ты думаешь, если я обращусь к посланнику Шорна с просьбой защитить Землю, что он ответит? Они же в этом заинтересованы.

— Я бы на это не рассчитывал, — покачал он головой. — Посланник тебе и так помог, а в безопасности Земли больше заинтересованы военные Родера, они ее и должны защищать. Ты думаешь заняться вербовкой?

— Конечно, займусь. Я купила грузовой корабль для Марса, но он там понадобится только через два года, а пока можно использовать для перевозки бойцов. Командующий базой сказал, что на него в стазисе войдет пятьдесят тысяч человек.

— Разве на грузовых кораблях есть стазис? — удивился Олег.

— Нет, но я выклянчила переносную установку, — ответила Вера.

— Ты мне об этом не рассказывала.

— Вечером обо всем расскажу подробно, — пообещала она. — Я ее не собираюсь применять, взяла на всякий случай. Что-то есть отталкивающее в том, что людей перевозят таким способом. Я заглянула в отсек, где они лежали, как дрова, и больше туда не заходила. Я лучше возьму всего тысяч десять, поставлю на одной из палуб туалеты и обеспечу всех питанием. Купим надувные матрасы и будем показывать кино. Шесть дней потерпят, а потом туалеты вместе с мусором где-нибудь выбросим. Можно за время полета всем сделать память души и обучить языку. Командующий оценит. Он дал мне одну машину, а под это дело можно будет попросить еще несколько.

— Можно и так, — согласился муж. — Все равно за один раз пятьдесят тысяч не наберем, их и десять тысяч будет трудно набрать. Вот помощников в твоих делах найти нетрудно. Кое-кого я уже знаю. Посчитай, сколько их тебе нужно для всех дел, кроме вербовки. Ее я постараюсь организовать сам. Только с вербовкой без «Удавки» ничего не получится. И не нужно так сердиться, сначала выслушай. Салех брал на свой корабль по триста человек в день и сразу же переводил их в стазис. Мы твои десять тысяч будем собирать две недели, да и то только в том случае, если будет много помощников. В стазис ты никого укладывать не хочешь, а где их держать, пока идет набор? Засунуть на полмесяца в корабль, а потом еще шесть дней лететь? Остается только отпустить по домам, а потом в один день собрать и отправить или опять обращаться к правительству. Я без запрета на болтовню этим заниматься не буду. Кроме того, нужно им внушить доверие к нашим словам. Загонять всех в виртуальность мы не сможем, а без этого никто не поверит. Покрутят пальцем у виска и уйдут. Вот на их выбор никто влиять не будет.

— Ладно, — нехотя согласилась Вера. — Ты прав: без внушения не обойтись.

— Мы им ничего не навязываем, — продолжил Олег. — Даже не будем стирать память отказавшимся, как это делал мой брат. Пусть помнят, главное, что не будут об этом болтать. А вот с вербовщиками придется работать плотнее и опять «Удавкой». Я буду вынужден им эти «Удавки» отдать, иначе не смогут работать. А если они с «Удавками» пустятся в бега... Полноценного разума у этих приборов нет, и дистанционно мы их не найдем. Там есть маяк, но он для нашего комиссариата, а у нас для поиска нет нужного оборудования. Значит, все

вербовщики должны быть абсолютно преданными. Я могу их заинтересовать деньгами, продлением жизни и интересной работой, а потом предупрежу, что буду закреплять согласие. Никакого насилия не будет, но это обязательно нужно сделать.

— Ты больше никуда не полетишь! — сердито сказал отец. — Ты прекрасно знал о моем отношении к Артону и передал ему «Защитников»! И с этой дрянью...

— Я отдал то, что нам не принадлежало, — перебил его Салех. — Это имущество флота, и нам его дали только для передачи брату! Кто вам о них сказал, капитан?

— Как ты смеешь со мной разговаривать в таком тоне? — рассердился отец. — Я отстраняю тебя от этого дела! Иди и подумай о своем поведении! Если и дальше будешь дерзить, как бы и тебе не лишиться рода! Золото купил?

— Все на корабле, — ответил Салех. — Я больше не буду дерзить и говорить, что вы затеяли глупость, я больше вообще не хочу иметь никаких дел с этой вербовкой! Пусть себе сворачивает шею нанятый вами Фар! Кстати, мне стало известно, что жена брата купила у военных несколько кораблей, так что вы не закроете ей дорогу сюда, а своего корабля, скорее всего, лишитесь. Фар не такой дурак, каким кажется, поэтому наверняка застраховал свою жизнь. Корабль — это имущество семьи, и его потеря никого не заинтересует, а вот смерть нескольких отправленных вами в дикий мир граждан Родера вызовет разбирательство, и я не уверен в том, что оно закончится без последствий для семьи! Вы ведь пошлете не одно золото? Вряд ли Фар пойдет к местным без подстраховки. Смерть тысяч дикарей мало кого заинтересует, а вот то, чем их убили... К вашему сведению, я закрыл свои счета для семьи. Не хочу все потерять, если с вами будут разбираться. Если лишите меня рода, я себе найду другой, а у Варгов останется только один мужчина, кроме вас! Если еще что-нибудь случится с Хоргом, то ваш род на вас и закончится.

— Все сказал? — зло спросил отец. — Тогда иди, я подумаю над тем, как тебя наказать!

Глава 16

— Знакомься, — с улыбкой сказал Олег. — Это твои пилоты. Они немного растеряны, потому что доставлены сюда в капсуле, но это сейчас пройдет.

— Да, необычный способ передвижения, — сказал высокий и симпатичный мужчина лет тридцати. — Николай Пестов. Окончил только школу, профессия — водитель, но Олег Игоревич меня убедил в том, что управлять вашим кораблем проще, чем моим самосвалом. Это моя жена Ольга. Образование такое же, как и у меня, а профессии у нее нет.

Ольга была ростом по плечо мужу и лет на десять моложе. У нее было ничем не примечательное лицо, но фигура могла у многих вызвать зависть.

— Для нас в вас главное не профессия, — обратилась к ним Вера. — Муж должен был сказать, что мы усилим ваши способности и дадим знания. Корабль может летать сам, но на нем обязательно должен быть экипаж. Вам редко придется вмешиваться в работу бортового компьютера, основным делом будет выполнение наших заданий. Вы не только получите большие деньги, еще сможете неоднократно омолодиться и сильно продлить жизнь. А Ольге, если она захочет, можно улучшить внешность. Единственное условие — это верность. Если вам что-нибудь не понравится, обращайтесь к нам. Если захотите уйти, получите запрет на разглашение всего того, что узнаете на нашей службе, и уйдете. Угнать нашу технику невозможно, но это не значит, что вы не сможете нанести нам вред. Если вас к этому будут склонять, хорошо подумайте, стоит ли принимать такие предложения.

— Мы не предадим! — твердо сказал Николай. — Если в чем-то не сойдемся, то, как вы и сказали, уйдем.

— Занимайся остальными, а я отвезу их на Марс, — сказала Вера мужу. — Возьму капсулу, чтобы из-за ерунды не дергать Барда, а ты используй флаер. Вещей с собой нет?

— Я был уверен, что ты полетишь в капсуле, поэтому все вещи в ней, — ответил Олег. — Постарайся не задерживаться. Счастливо вам, ребята!

Все вышли из коттеджа, после чего Олег ушел в гараж, а Вера пропустила в капсулу Николая с Ольгой и с трудом забралась сама. Было тесно, несмотря на то что Николай посадил жену на колени, а саквояж с вещами положили за кресло.

— Никто не боится высоты? — спросила она у своего экипажа. — Ольга, если закружится голова, закройте глаза.

Мелькнули и исчезли облака. Вокруг была чернота космоса с огоньками звезд, а под капсулой виднелся огромный шар Земли.

— Здорово! — с восхищением сказал Николай. — А почему не было перегрузки?

— Небольшие перегрузки компенсируются, — объяснила Вера. — Вот при межзвездном полете в момент старта вы их почувствуете, но всего на несколько секунд. Налюбовались? Тогда летим дальше.

Мигнули звезды, и исчезла Земля, а вместо нее перед ними возник Марс.

— Это то, о чем шумит Интернет? — спросил Николай, показав рукой на черную точку, висевшую над огромным бурым шаром планеты.

Было видно, что от нее во все стороны расходится что-то вроде тумана, образуя вытянутое в одну сторону белое пятно.

— Это идет перекачка воды с одного из спутников Юпитера, — сказала Вера. — Через несколько лет на Марсе будет жизнь. Если захотите, сможете здесь остаться. Ладно, не

будем задерживаться.

Поверхность планеты метнулась навстречу, заставив испугавшуюся Ольгу вцепиться в мужа. Еще несколько мгновений — и они зависли перед огромной полусферой космического корабля.

— Это транспортный корабль, — объяснила Вера. — Ваш намного меньше и находится в другом месте. Здесь уже есть экипаж, которому я вас сейчас передам. С вами поработают, а потом отвезут к Марку или пригонят его сюда.

В корабле открылся люк, в который влетела капсула. В большом, ярко освещенном помещении находилось несколько каких-то устройств размером с легковой автомобиль, но Пестовы не успели ничего рассмотреть. Открылся еще один люк, и через него залетели в совсем небольшой отсек с высоким потолком.

— Воздух нормальный, так что можно выходить, — сказала Вера и первая выбралась из капсулы. — Забирайте свои вещи.

Часть стены исчезла, и в помещение вошел пожилой мужчина, который был выше Николая и шире его в плечах.

— Здравствуйте, Вера Николаевна, — басом поздоровался он. — Новенькие?

— Здравствуйте, Андрей Иванович, — отозвалась она. — Это экипаж для Марка. Познакомьтесь и ведите их на обработку. Программа стандартная: память, язык и все флотские специальности. Потом переправите на разведчик. Как у вас идет подготовка?

— Всю верхнюю палубу заставили туалетами, — ухмыльнулся он. — Матрасы разнесли по палубам, пусть надувают сами. Игорь установил визоры на всех трех жилых палубах, так что кино у них будет. Осталось только доставить продукты и поместить их в стазис, и можно везти людей. Вы к нам надолго?

— Уже улетаю. Сегодня еще прилечу вместе с теми, кто останется на Марсе присматривать за оборудованием. Им никуда не придется лететь, но все равно сделаете память и запишите в нее все по полной программе. Потом отвезете на головной корабль к координатору. До вашего возвращения из рейса других новичков не будет.

Через несколько минут Вера уже была дома. Оставив капсулу под маскировкой висеть над двором, она вошла в коттедж и поднялась на второй этаж. В гостиной ждал сюрприз в лице изумительно красивой девушки, одетой в полупрозрачную блузку и короткую джинсовую юбку. Гостья сидела на диване, забросив ногу на ногу, и с усмешкой смотрела на удивленно рассматривающую ее хозяйку.

— Охрана о вас ничего не доложила, прислуга тоже молчит, — сказала Вера. — Вы с Мирта? Мне посланник Шорна обещал компьютер, и принести его должен был кто-то из вашего мира. Кстати, это обещалось уже давно.

— Вон ваша игрушка, — махнула рукой девушка в сторону столика, на котором лежал овальный черный предмет размером с дамскую сумочку. — Вы не забыли, что должны делиться фильмами?

— Когда они будут, тогда и поделюсь, — пообещала Вера. — Только лучше бы вам не приходиться в наш дом, когда в нем нет хозяев, и перед своим приходом звонить. Дать номер телефона?

— Я позвоню, — сказала гостья, поднялась и пошла к лестнице.

Не обращая на нее больше внимания, Вера занялась подарком Рода.

— Какая у тебя категория? — мысленно спросила она у компа. — Имя есть?

— Шестая по классификации Родера, — ответил он. — Специализация — фильмы и

реальность любой сложности. Только для планетарного моделирования нужны дополнительные накопители. Звать можете Вертом.

— И ты согласился идти в услужение дикарке? — удивилась Вера. — Или у тебя, как и у боевых компьютеров, нет права выбирать?

— Это мое дело, — сказал компьютер, поразив ее таким ответом. — Вам важен результат, а не мои мотивы. Чем вы хотели меня нагрузить?

— Покажу три фильма этого мира, а ты переделаешь их в привычную для вашей цивилизации форму. Это для начала, потом таких фильмов будет много. Планетарное моделирование мне пока не нужно, но виртуальными реальностями тоже займемся. Как тебе лучше вводить информацию?

— Можете смотреть сами, а я считаю образы в вашем мозге, можете просто поставить меня рядом с экраном — мне все равно.

— Второе меня устраивает больше, — сказала Вера, с трудом его подняла и отнесла в комнату, в которой у них стояли оба компьютера.

Когда она запустила фильм и положила Верта перед монитором, приехал муж.

— Ты же эту гадость уже смотрела, — удивился он, зайдя к ней в комнату.

— Хреновая у тебя защита, — сказала Вера. — Кто хочет, тот и шастает. Хорошо, что в этот раз принесли подарок, а могли бы все на фиг вынести.

— Посетили дамочки? — догадался Олег.

— Одна из них, — уточнила жена. — Красивая и нахальная. Они там все такие? Принесла комп для фильмов, вот я его сразу и загрузила. Ваши деньги теперь не так сильно нужны, но мне самой интересно, что получится. К тому же мы должны делиться фильмами с Миртом, так что такой визит у нас не последний. А что у тебя с нашим персоналом?

— Я сейчас занимался вербовщиками, — ответил он, — а твоих марсиан привезу позже. Пока работают трое по старой схеме с военкоматами. Нам на рассмотрение подобрали шесть тысяч кандидатов, и вряд ли их будет намного больше. Я завтра попрошу, чтобы использовали армию, иначе долго провозимся.

— Можно использовать социальные сети, — сказала Вера. — «В контакте» легко давать объявления, нужно только продумать текст. Авантюристов в Москве навалом, а мусор сразу отсеем. Послушай, я думаю, что нужно брать не пайки, а нормальные продукты. Смотрела я, что в них входит. Консервы, шоколад и хлебцы. У нас будет много нормального хлеба, а вместо порошкового молока возьмем свежее. Ничего с продуктами за две недели в стагнэсе не случится. А на будущее надо передать командующему базы, чтобы загрузил корабль продуктами и питателями. Это сейчас о нас никто не знает, поэтому можно покупать что хочешь и безбоязненно тащить на корабль, а когда узнают, можно в те же продукты засунуть любую гадость. Я скажу капитану, а лучше напишу Барду записку.

— Тогда заодно проси утилизатор, — подсказал Олег. — Есть такой агрегат, который уничтожает любой мусор, не оставляя вообще ничего. У тебя этого мусора будут горы, не говоря уже о бачках от туалетов. Проще все бросать в утилизатор, чем собирать, а потом вываливать в космическое пространство. Как будешь расплачиваться?

— Придется дать Николаю ручной коммуникатор и коды, только внесу ограничение на сумму платежей, чтобы он нас не пустил по миру.

— Я закончил, — доложил сразу обоим Верт.

— Что ты закончил? — спросила Вера. — Просмотр фильма или его обработку?

— Ваш фильм готов, — объяснил компьютер. — С таким исходным материалом очень

легко работать. Если хотите, можете посмотреть результат.

— Я проверю, — сказал Олег. — Визор нужен?

— Нет, я передам сам, — ответил Верт. — Только вам лучше лечь.

— Обойдусь креслом, — проворчал Олег, садясь в кресло. — Начинай.

Муж застыл, а Вера включила второй компьютер и начала составлять заказы на доставку продуктов. Закончить с ними не дал Олег. Он опрокинул кресло, вывалился из него и теперь ворочался на полу, не в силах подняться.

— Немедленно разорви связь! — крикнула она Верту и бросилась на помощь мужу.

— Чтобы я еще хоть раз влез в это дерьмо! — хрипло сказал он и впервые на ее памяти выругался матом. — Если увижу Салеха, я его самого загоню к этим вампирам!

— Неужели так страшно? — не поверила Вера.

— Страшно и мерзко! — ответил Олег. — А еще этот подлец не только создал иллюзию присутствия, он заставил забыть о том, что я смотрю фильм! Не знаю, как я оттуда вырвался. Не уверен, что у тебя это кто-нибудь купит. А создавать на основе этого бреда реальность — это вообще безумие! Хотя применение можно найти, например, загонять туда преступников... Учти, что я тебе такое смотреть не дам! А вот на Мирт отдадим, пусть смотрят. Они там все чокнутые, так что последствий не будет.

За окнами во дворе раздались крики и один за другим прозвучали два выстрела.

— Выпрыгнул из воздуха и отказался подчиняться, — объяснялся с выбежавшим во двор Олегом один из охранников. — Рванулся к дверям и попробовал нас раскидать. Пришлось применить оружие.

Двое других охранников держали обвисшего в их руках мужчину.

— Это Олер, — сказала выбежавшая вслед за мужем Вера. — Что вы с ним сделали?

— Ногу ему прострелили, — ответил охранник. — Сейчас мы его занесем в дом, а потом окажем первую помощь. Извините, Вера Николаевна, но мы действовали по инструкции. Если бы он хоть что-нибудь объяснил, а то рванул в дом, как сумасшедший!

— Несите в гостиную на второй этаж, — сказал Олег. — Пусть Нина чем-нибудь застелет диван, а потом его положите. Помощь мы окажем сами.

Вскоре Олер уже лежал на диване, а на рану положили аптечку. Она проделала все необходимые процедуры, после чего раненый пришел в себя.

— Сглупил, — сказал он хозяевам. — Надо было послушать вашу охрану, но я был слишком расстроен и напуган.

— И что же вас так напугало, — спросила Вера. — С кем вы прилетели?

— Вместо вашего брата старшим назначили Фара из рода Мардов, — начал рассказывать Олер. — Его для этой работы нанял ваш отец. Меня он не уволил и взял еще одного помощника, а экипаж остался тот же. Если бы я знал, что они затеяли, ни за что бы не полетел! Когда покинули Родер, Фар сообщил, что вы отказались помогать семье, поэтому вербовку придется вести самостоятельно. Что и как делать — это его забота, а мы будем заниматься обработкой кандидатов. Если не удастся договориться, просто нахватаем мужчин и запишем в голову все, что нужно. Эти дикари потом сами будут благодарить. После этого всех усадили учить несколько языков. Летели не прямо на Землю, а сначала завернули в какой-то безжизненный мир. Я потом прошелся по помещениям и посмотрел, что прибавилось из грузов. С Родера мы везли много золота в контейнерах, а после остановки в оружейном отсеке появились два устройства для хранения горючего. Я тогда не обратил на них внимания, хотя знал, что даже экипажи кораблей не имеют доступа к таким

устройствам. Потом уже сообразил, что они сняты с какого-то утилизированного корабля. Видимо, горючего было мало, и контролеры проморгали. Но даже малое количество антивещества так рванет...

— Понятно, — хмуро сказал Олег. — И к кому вы поперлись с этим золотом?

— В Соединенные Штаты, — ответил Олер. — Прилетели в Вашингтон, зависли неподалеку от дома их президента и начали работать. Точнее, работал один Фар. Он хотел послать меня и Тула — это его второй помощник, но я отказался сразу, а Тул это сделал после разговора со мной. По замыслу Фара нужно было ходить поблизости от резиденции президента и слушать мысли прохожих. Там должно быть много важных лиц, которых после обработки можно было бы послать на переговоры вместо себя. Фар на нас наорал, взял «Слухач» и отправился на охоту сам.

— А чем бы вы принуждали? — спросил Олег. — Неужели достали «Удавку»? Вы же раньше только подчищали память обычным корректором.

— Что-то вроде «Удавки», только эти штуки были изготовлены в мире Глобар чужими и не попадали под действие нашего закона. В общем, нашел он какую-то шишку, обработал, сунул в руки слиток золота и вернулся на корабль. Мы уже давно не используем для связи электромагнитное излучение, но вашему брату по заказу сделали на Родере универсальное устройство для голосовой связи. Частоту этот чиновник знал, так что с нами вскоре связались.

— Неужели вы рассчитывали купить их правительство золотом? — удивилась Вера.

— Это не моя затея, а вашего отца, — ответил Олер, — со мной даже не советовались. Золото брали для расчета за бойцов, а правительству хотели предложить омоложение. Нам передали, что наши условия приняты и указали военный аэродром, на который нужно было приземлиться и ждать. Там, мол, проведут обмен парней на золото и договорятся об омоложении. Мы прилетели и стали ждать. Скоро действительно привезли много молодых мужчин и приехало какое-то начальство. Фар опять хотел погнать нас, но я уперся. Ну не верил я, что они нас отпустят, но меня никто не стал слушать. Фар ушел вместе с Тулом, и обратно они уже не вернулись. Начали проверять парней, а они оказались военными, которые должны были после погрузки на корабль его захватить. Естественно, что наших не отпустили, а Фара, видимо, убили. Он взял с собой излучатель, который сворачивает белок, и пустил его в ход. На обоих были регистраторы, так вот, после этого регистратор Фара замолчал. Лех оттуда сразу улетел и заявил властям ультиматум. Или они возвращают Фара с Тулом, или делают то же самое, но уже после того, как он разнесет один из их городов. Я попытался вмешаться, но что ему мои слова! Фар застрахован на крупную сумму, часть которой придется выплачивать вашей семье, а за гибель дикарей могут только запретить полеты на Землю. Модули никто не заблокировал, поэтому я на одном из них улетел. Вербовка однозначно накрылась, но капитан в бешенстве и просто так не вернется. Если Фар мертв, он постарается отыграться. Все равно эти устройства хранения с горючим нельзя везти на Родер, а местных он не считает за людей.

— Я немедленно туда вылетаю! — сказала Вера мужу. — Ты можешь быстро обо всем сообщить нашему президенту?

— У меня связь только с Рогожиным, — ответил Олег, — ему и сообщу. Хочешь лететь с Бардом? Учти, что разведчик ни в коем случае нельзя сбивать! В левых устройствах хранения могут быть граммы горючего, а в разведчике его килограммы, а это уже взрыв с эквивалентом в сотни мегатонн тротила. Черт с ней, с Америкой, но на такой взрыв могут

отреагировать, как на ядерный удар России.

Зазвонил стоявший на столике телефон, и Вера поспешила снять трубку.

— Ты сейчас не за компом? — услышала она взволнованный голос Анжелы. — Перейди на любой новостной сайт! В Америке сейчас такое творится! Кто-то сбросил атомную бомбу на Гаррисберг! Был такой город совсем рядом с Вашингтоном! Передают, что там не мог выжить никто! Те, кто жил поблизости, в панике и бегут от радиации! Все уверены, что это русская бомба, но войны почему-то нет...

— Спасибо, сейчас посмотрю, — поблагодарила Вера соседку, положила трубку и сказала мужчинам: — Все слышали? Необходимости в большой спешке нет, но я все равно сейчас слетаю. Попробую вытурить их с Земли. А ты связывайся со своим Рогожиным. Наверняка наши сейчас ломают себе головы, пытаюсь понять, что творится в США. Тебе Олер, придется немного полежать. Я скажу Нине, и она за тобой поухаживает.

Сбежав по лестнице на первый этаж, она сказала служанке насчет Олера и тут же связалась с Бардом:

— Бард, помнишь наш разговор о горячем? Настало время выполнять обещание. Отец моего мужа прислал на Землю людей Родера для вербовки бойцов для вашего флота. Он и раньше этим занимался, но через нас. Сейчас на нас зол и решил действовать самостоятельно. В результате двух членов экипажа схватили те, с кем они договаривались, один улетел к нам, а капитан в отместку уничтожил небольшой город со всем населением. У него еще осталось ворованное устройство хранения горючего, которое можно использовать в качестве бомбы. Нужно этому помешать и выгнать их с планеты, но так, чтобы не взорвалось собственное горючее разведчика, иначе угробим много людей и загадим большую территорию. Я сейчас сяду в капсулу, а ты подлетишь и откроешь люк. Возражений нет?

— Я уже над вашим двором, — передал Бард. — Люк открыт, и с него снята маскировка. Предлагаю повредить у разведчика кольцо генератора пространства. У отданного гражданским лицам корабля не должно быть боевой защиты, а если действовать осторожно, больше ничего не нарушим. В другие звездные системы он уже не полетит, поэтому экипаж будет вынужден сдаться. Пусть летят своим ходом на Марс, а там под прицелом маяков сдадут корабль и посидят где-нибудь взаперти, пока вы их не отправите вместе с бойцами на базу. У вас достаточно ремонтной техники, чтобы потом восстановить разведчик. Кораблей много, но и он лишним не будет. Возражений нет?

— Нет у меня возражений, кроме одного, — сказала Вера, заводя капсулу в люк. — Дублер капитана пусть летит к твоему тезке, а Леха я отдам американцам. Я их не люблю, но этого мерзавца не отпущу. И плевать на то, что скажут на Родере. Я сейчас вообще не принадлежу вашей цивилизации и не попадаю под ее законы, а отвечаю ударом на удар. Ты знаешь, где разведчик?

— Мы уже рядом с ними, — сообщил Бард. — Дистанция меньше километра. Висят под маскировкой на высоте двадцати трех километров над каким-то городом. Предлагаю вступать в переговоры после удара. Если окажут противодействие, сильно осложнят мне задачу. Показать картинку?

— Показывай, — сказала она, — потом им врежь и переключай на меня связь.

Вера не стала выходить из капсулы, потому что ее кресло было не хуже кровати в каютах, до которых еще нужно было добираться. Она увидела висевший в темно-синем небе разведчик, а потом ослепительную вспышку в его задней части.

— Кто вызывает? — пришел вопрос по мысленной связи через минуту после удара.

Обычных голосовых интонаций при мысленном обмене не было, и все-таки Вера почувствовала страх и ярость капитана.

— Это та, кого вам запретили брать на борт, — ответила она. — Не спешите ругаться, Лех, сначала выслушайте, что я вам скажу. Улететь на Родер вы сможете только на моих кораблях. Помогать вам или нет, я решу позже. Сейчас вы уберетесь с Земли и возьмете курс на четвертую планету. Как мне только что подсказали, вы до нее будете добираться три дня. Маяки укажут, куда сажать корабль. Передаете его в мое распоряжение по всей форме, после чего вам укажут место, где будете жить, пока не решится ваша судьба. Любое неповиновение будет караться немедленной смертью. И не нужно мне грозить Родером, я на нем больше не появлюсь. Есть возражения?

— Зачем вы это сделали? — спросил капитан. — Чтобы сохранить свою монополию?

— Вы идиот? — спросила Вера. — Флоту нужно много бойцов, поэтому если бы вы вели дело умно, то могли вербовать кого угодно и мне бы не помешали. А сейчас у вас некому заниматься вербовкой. И наказаны вы за уничтожение десятков тысяч людей, которые не имели никакого отношения к вашим разборкам с правительством Соединенных Штатов. Для вас они дикари, но и я такая же дикарка. Больше я с вами разговаривать не собираюсь. Да, забыла сказать. Когда отлетите подальше от Земли, выбросьте и подорвите оставшееся устройство хранения. На моей планете эта дрянь не нужна. Если вы сейчас же не уберетесь, пожалеете о том, что родились на свет.

— А теперь не пожалеет? — спросил Бард, сопровождая покидавший атмосферу разведчик.

— Он в любом случае пожалеет, — ответила она. — Я ему прощения не обещала. Хватит их провожать, летим домой.

Дома уже ждал муж, который успел слетать на флаере в научный центр и по защищенной линии связи поговорить с Рогожиным. Возвращение у Веры заняло секунды, поэтому общались они уже во дворе коттеджа.

— Как планировала, так все и сделала, — сказала она Олегу. — Надо тебя тоже подключить к устройству связи маяков, тогда можно будет мысленно переговариваться даже из Америки.

— Можно подробнее? — обняв жену, попросил он. — Ты о своих планах не распространялась.

— Разведчик подбит и малым ходом летит на Марс, — объяснила Вера. — Там капитан сдаст свой корабль с грузом золота и вместе с дублером отправится под арест. Дублера отправим на седьмую базу командующему, капитана выдадим американцам, а разведчик со временемотремонтируем.

— Выгодная получилась операция, — сказал Олег. — Жаль только пятьдесят тысяч погибших американцев.

— Лех, конечно, сволочь, но он никогда не пустил бы в ход оружия, если бы американцы не решили их надуть, — отозвалась она, — так что жизни погибших американцев на совести их президента. Мне их тоже жаль, но американцам не мешает иметь собственную Хиросиму. Справедливей было бы, если бы удар нанесли на двести километров южнее по Вашингтону, но тогда точно решили бы, что это наша работа. Ладно, расскажи, чем закончился ваш разговор.

— А мы почти не разговаривали, — сказал муж. — Я в нескольких словах объяснил, кто уничтожил Гаррисберг и почему. Не мог я говорить подробно, не раскрывая все карты.

Рогожин понял, что я темно и предложил встретиться и, как он сказал, поговорить начистоту. Я думаю, что придется рассказать о себе раньше, чем мы планировали. Все равно наша версия трещит по швам, а из-за конфликта в США и твоих работ на Марсе скоро такое начнется! Собственно, уже началось. Американские марсоходы зарегистрировали резкое увеличение атмосферной влаги, а пятно пара видно в любой телескоп. Нетрудно догадаться, что кто-то насыщает Марс водой. Мы вот-вот начнем выпускать накопители, а в десятках КБ под них уже много чего разрабатывают. Возможности этой продукции очень сильно превосходят все, что может дать земная наука, а я еще поделился многими знаниями, нужными для создания станций, и число посвященных в это людей быстро растет. Если бы не выходка отца, можно было бы помолчать с полгода, а сейчас это не получится.

— А что с пленкой?

— Получили опытные образцы и подтвердили заявленные свойства. Все пишут кипятком, а Рогожин сказал, что с такой пленкой можно обойтись без электростанций. Строить, конечно, будут, но не в таких количествах. Сейчас занялись оборудованием для производства пленки и начали разрабатывать ту технику, которая нужна для работы с солнечными панелями. Имеющаяся не устраивает сроком службы и ценой, а с учетом тех знаний, которые я дал по электронике, все сделают за несколько месяцев.

— Позвони Рогожину и пригласи его к нам на завтра, — сказала Вера. — Я бы хотела, чтобы о нас не узнали хотя бы два года, но ты прав в том, что это не получится. Своим придется рассказать почти все, а потом подумаем над тем, что можно выложить остальным. Ладно, давай решим, чем займемся сегодня. Ты с Олером говорил? Не передумал он у нас работать?

— Еще не успел, — ответил Олег. — Я только что вернулся и загнал флаер в гараж. Даже если передумал, мы его используем при отборе бойцов этой партии. Отработает проезд на родину. Тогда мне будет нужен только один вербовщик. Твоих марсиан сегодня везти?

— Вези, — решила она. — Сегодня с этим закончу, и не придется завтра дергаться. Я вот что подумала... Если мы пойдем на сближение с руководством России, надо будет переложить на него часть забот по вербовке. Пусть где-нибудь изолируют тех, кого мы будем отбирать и займутся продовольствием. Навредить нам трудно и не в их интересах. Сэкономим деньги и время. Если дадут крейсер, это не только защита от врагов Родера, это и здесь остудит горячие головы, так что пусть помогают. Пойдем, посмотрим, в каком состоянии Олер. Рана уже должна затянуться, а завтра возьмешь его в работу. Я еще думаю проверить на нем наши фильмы. Может, это только ты у меня такой чувствительный? И надо ознакомиться с тем, что передают из Штатов. Интересно, какой будет официальная версия. Не верю я, что они выложат своему народу и миру всю правду о пришельцах. Сделать так — значит признаться в том, что правительство, пусть косвенно, виновно в уничтожении Гаррисберга.

— Нас обвинить не получится, а объяснять все равно придется, — сказал муж. — Если честно, я им не завидую. Даже характер взрыва только по мощности похож на атомный, для специалистов картина совсем другая. И наверняка в операции с пришельцами оказалось замешано много людей, а после такого облома кто-нибудь да проболтается.

У Веры заиграл мелодию телефон. Звонила Анжела.

— Ты куда исчезла? — спросила она. — Тут такое творится! Хотела поболтать и не с кем! Представляешь, на Землю прилетел корабль пришельцев и упал на американский город!

И пришельцам не повезло, и жителям Гаррисберга, и всем нам! Когда еще прилетят вторично!

— Нормальное объяснение, — сказал слышавший ее Олег. — И даже не очень сильно соврали. А вот нам теперь нужно сто раз подумать о том, что говорить о пришельцах, из-за которых погибло столько американцев. Я думаю, что Америка нам совсем не обрадуется. И сильно врать нельзя, и правда никому не понравится. Вот удружил отец!

— Познакомьтесь, Дмитрий Олегович, — сказал Олег, входя вместе с Рогожиным в гостиную. — Это моя жена Вера. Вы отказались обедать, поэтому давайте займемся тем, ради чего приехали.

— Очень приятно, — поклонился гость. — Я могу сесть рядом с вами?

— Садитесь, — пригласила Вера. — Вы часто общаетесь с моим мужем, а сегодня разговор будет больше со мной, чем с ним. Он для вас пришелец, а я соотечественница. Нам с вами будет легче найти общий язык.

— Вы не будете возражать, если я включу запись? — спросил Рогожин.

— Можете писать, — разрешил Олег. — Нам безразлично, перескажете вы разговор или отдадите запись. С чего начнем?

— С начала, — улыбнувшись, сказал гость. — Кто вы, какие цели преследуете и все по американским событиям и Марсу.

— Давайте я немного расскажу о ваших соседях, — предложил Олег. — В нескольких десятках световых лет от вашей звездной системы живут самые разные разумные существа, намного обогнавшие вас в развитии. Большинство цивилизаций создано людьми. Одна из них недавно на вас натолкнулась. Как правило, сведения о мирах с разумными обитателями никто не скрывает. Миров с дикарями много, и они никому не нужны. Этот мир интересен тем, что вы уже достигли этапа планетарных войн. Через него проходят все миры с людьми, не все его переживают. Ваш мир заинтересовал цивилизацию Мирта, на котором верховодят женщины. Я был в их мире и нарушил кое-какие законы. В наказание меня сослали к вам. Здесь я встретил и полюбил Веру. Когда удалось улететь в родной мир, я сделал все, чтобы к ней вернуться.

— А почему не забрали ее с собой? — спросил Рогожин. — Если у нас дикость...

— Мне дома скучно, — с улыбкой ответил Олег. — К тому же здесь больше возможностей. Знаете пословицу о первом парне на деревне?

— Да, вы неплохо устроились, — согласился гость.

— Я устроился лучше, чем вы думаете, — сказал Олег. — Я многое взял из родного мира, но было желание не только устроить себе сытую жизнь и удобное гнездо, но и сберечь Землю. Мы живем очень долго! Это вы не увидите последствий безрассудного развития, а я их могу не пережить. Мои собственные возможности были сильно ограничены, поэтому пришлось привлечь родственников. Им плевать на вас и ваше будущее, поэтому для помощи нужна была выгода. У вас нет для нас ничего ценного, кроме вас самих. Так получилось, что флот цивилизации Родера остался почти без бойцов. Цивилизации потому и не воюют, что у каждой достаточно сил, чтобы отбиться от соседей или уничтожить их миры, но если такая сила исчезнет, возможно всякое. Из диких миров бойцов не берут, но с вами уже можно работать. Моя семья договорилась с командованием флота и занялась у вас вербовкой, а я получил связь с родным миром и дополнительные возможности. Жене не понравилось то, чем мы с вами занимаемся, из-за возможного конфликта с американцами. Она решила прибрать к рукам Марс и построить на нем закрытые города или, если получится, возродить на нем жизнь.

— Вода! — воскликнул Рогожин. — Неужели это вы?

— Дальше расскажу я, — обратилась к гостю Вера. — Я улетела на Родер с кораблем

семьи и попросила о помощи представителя той цивилизации, которая вас нашла. Мне помогли приобрести Марс в собственность и дали достаточно денег, чтобы я купила три десятка кораблей с оборудованием для переделки миров.

— Не понял насчет собственности, — сказал Рогожин. — На каком основании вы претендуете на одну из планет Солнечной системы? Если она кому и принадлежит, то всему человечеству.

— Кому принадлежит Россия? — спросила его Вера. — Неужели всему человечеству или все-таки только живущим на ее территории народам?

— Марса достигли наши корабли, — возразил Рогожин.

— Дорогой, Дмитрий Олегович! — засмеялась она. — Кто у нас первый воткнул свой флаг на Северном полюсе или высадился в Антарктиде? Не скажете, почему они им не принадлежат? Согласно вашей логике Луну нужно отдать американцам. Марс человечеству никогда не принадлежал, а сейчас он мой по закону, которого придерживаются десятки звездных цивилизаций.

— А если здесь ваше право не признают? — спросил он. — Любой закон можно нарушить, тем более закон цивилизации, с которой у нас нет никаких отношений.

— Нарушайте, — безразлично сказала Вера. — Мне это до лампочки. Помимо законов есть еще право сильного. При регистрации Марса на его орбите повесили устройства, которые называют маяками. Они не только оповещают любой корабль о том, что планета в моей собственности, они его могут уничтожить. И не только ваши примитивные ракеты, но и боевые корабли звездных цивилизаций. Мир, который это сделал, считается среди всех самым сильным.

— И что же вы теперь делаете со своей собственностью? — спросил Рогожин.

— Сейчас на него перекачивают воду с одного из спутников Юпитера, — ответила Вера, — а через год начнем создавать нормальную атмосферу и все это прогреем. Когда успокоится атмосфера и в ней установится циркуляция воды, займемся почвой и строительством. Используя деньги от проектов мужа, будем перебрасывать на Марс добровольцев и оборудование. Моя цель — создать жизнеспособную колонию из нескольких миллионов человек. Если здесь все-таки разразится война, постараюсь спасти уцелевших.

— Спасать будете всех подряд?

— В первую очередь, Дмитрий Олегович, это будут мои соотечественники, а с остальными буду разбираться. Далеко не все заслуживают того, чтобы их спасали.

— Ладно, с Марсом мне все более или менее ясно, — сказал Рогожин. — Непонятно, с какой стати вам помогали. Это, наверное, большие деньги?

— Это по-настоящему важный вопрос, — кивнула Вера. — Дело в том, что на мир моего мужа может напасть агрессивная человеческая цивилизация. Если бы они не помогли, пришлось бы воевать самим.

— Ничего не понял! При чем здесь вы?

— Во флоте Родера много боевых кораблей, но для них нет экипажей. Людей с Земли в эти экипажи и вербуют. Если мы успеем, войны может не быть, или мир мужа легко отобьется. Поэтому те, к кому я обратилась, заинтересованы в спасении человечества или того, что от него останется. Они считают, что преобразование Марса остудит здесь горячие головы.

— Так вы вербуете наших парней не для службы, а для войны? — дошло до Рогожина.

— Мы об этом сами не знали, — объяснила она, — а когда узнали, было уже поздно.

Есть все основания считать, что врагам Родера известно, откуда идут бойцы в его флот, поэтому Земля сама оказалась под ударом и нуждается в защите. Нам такую защиту обещали, но для этого нужно отвезти больше бойцов.

— Охренеть! — сердито сказал Рогожин. — Вы нас подставили из-за своей вербовки, а теперь мы ее должны усилить, чтобы уцелеть! И сколько вам нужно бойцов?

— Их нужно больше ста тысяч, но крейсер дадут, когда сделаем один или два рейса. У меня готов корабль для перевозки десяти тысяч добровольцев, нужно только погрузить для них продукты на неделю пути.

— Что представляет собой крейсер?

— Мощный боевой корабль, который надежно прикроет Землю и Марс, — ответил Олег.

— Что-то у вас не сходится! — сказал Рогожин. — Звездная цивилизация усадит за пульта управления своих боевых кораблей каких-то дикарей?

— Вы не совсем дикие, — пошутил Олег. — Каждому из ваших добровольцев усилят память и запишут в нее знания по всем флотским специальностям. Отпадает необходимость в длительной учебе, будет нужна лишь небольшая практика. А когда они через двадцать лет вернуться в Россию, вы получите сто тысяч носителей нашего знания.

— А почему не хотите дать ваши знания сейчас? — спросил он.

— Многого вы просто не поймете, — ответил Олег, — и еще больше такого, чего давать нельзя, например, мысленного управления или технологии получения антивещества. До любого знания нужно дорасти. Вы и со своими возможностями можете за несколько дней уничтожить в своем мире все живое, если вам дать наши, вместо Земли появится рой булжников. Вот когда создадите планетарное государство или хотя бы какое-то крепко спаянное сообщество государств, можно будет делиться нашей наукой, сейчас дадут только разрозненные знания, вроде тех, которые даю вам я.

— Почему ваши родственники применили оружие, я понял, — сказал Рогожин, — мне непонятно, из-за чего они поперлись в Америку.

— Моих родственников там не было, — ответил Олег. — Экипаж и те, кого схватили американцы, это все наемники. Это было решение моего отца, который возглавляет семью. Мотивы вам знать необязательно. Жена атаковала и повредила их корабль, поэтому он уже не может улететь к другим звездам и на планетарных двигателях летит к Марсу. Там команда отправится под арест, корабльотремонтируем, а часть золота думаем продать вам. Большие доходы у меня будут еще нескоро, а деньги нужны сейчас.

— И чем вы его атаковали? — спросил Рогожин Веру.

— У меня достаточно техники в этом мире, — ответила она. — Техника разумная, поэтому ее невозможно угнать или подчинить, а защита и маскировка делают ее неуязвимой. Мы, Дмитрий Олегович, очень хорошо прикрыты, поэтому можем никого не бояться, даже вас. Хотя отношения с вами хотелось бы строить не с позиции силы, а на понимании общности интересов. Мой малый разведчик сейчас может быть в любом месте этого мира. Для меня безразлично, где он скрывается, я этим никогда не интересовалась. И знаете почему? Потому что достаточно мысленного приказа, чтобы он, например, с Памира примчался сюда за несколько секунд. Хотите, продемонстрирую?

— Демонстрируйте, — согласился Рогожин. — Будет интересно посмотреть.

— Уже, — сказала Вера. — Подойдите к окну. Что-нибудь видите?

— Абсолютно ничего, — ответил он. — Ваш разведчик высоко?

— Висит метрах в десяти над нашим двором, — засмеялась она, — а вы не видите ничего, даже тени. Сейчас он на несколько секунд снимет маскировку.

— Ни хрена себе! — пораженно сказал Рогожин. — Вы сказали, что он малый?

— Есть еще обычный, который намного больше этого, но оба разведчика — это самые маленькие из наших кораблей. Вы, Дмитрий Олегович, просто не понимаете, какая пропасть между нашими и вашими возможностями. Мы вам помогаем и в дальнейшем собираемся помогать, а эта демонстрация для того, чтобы ни в чью голову не пришла дурная мысль нас раскулачить. Даже на случай нашего захвата каждый корабль знает, что ему делать. Я думаю, что пример американцев показал, что дела нужно вести честно.

— Никто не собирается применять к вам силу, — недовольно сказал Рогожин, — поэтому могли бы обойтись и без угроз. Американцы о вас ничего не знали, поэтому понадеялись на свой спецназ. Хочу спросить, что собираетесь делать с арестованными наемниками.

— Капитана хотела отдать американцам, — ответила Вера, — но после их объяснения причин гибели Харрисберга начала сомневаться, стоит ли признаваться в принадлежности к пришельцам. Дублера капитана отправлю военным вместе с завербованными бойцами, пусть с ним разбирается командующий базой. Скорее всего, лишат права на коммерческие рейсы, причем не за гибель американцев, а за контрабандное антивещество. Убийство людей в диких мирах законами Родера не наказывается.

— Значит, к нам может прилететь кто угодно и убивать без ограничения?

— Теоретически может, но на практике такого никто никогда не делает, — объяснил Олег. — И отношение к дикарям не у всех такое, как у этого капитана, и для убийств должен быть достаточно весомый повод. А вам этого не стоит бояться. У нас достаточно сил и средств, чтобы такого не допустить, а скоро будет охрана от флота. Его командование заинтересовано в том, чтобы с вами ничего не случилось. Сейчас на вербуем бойцов, но через двадцать лет эту процедуру придется повторять. Да и бойцы вряд ли будут довольны, если с их родным миром что-нибудь случится.

— А почему нужно лететь сюда за солдатами? — спросил Рогожин. — Неужели там некому служить?

— Там нет проблем с офицерами, — ответила Вера, — а обыватели служить не хотят. Помните историю Древнего Рима? Вот там примерно то же самое. Нам это нужно использовать. Это все вопросы?

— У меня много вопросов, — заверил ее Рогожин. — Еще больше их будет у тех, кто прослушает запись. Я надеюсь, что это у нас не последний разговор. К вам будет просьба. Вы можете отвезти на Марс нашего оператора и дать ему возможность провести съемку той техники, которая там работает?

— Я это сделаю, — согласилась Вера, — только и вы помогайте. Чем быстрее отправим людей, тем быстрее получим помощь. Нужно доставить сюда продукты по нашему списку, а главное — помочь с вербовкой. Мы сами долго провозимся с военкоматами. И подумайте над тем, как все-таки найти контакт с американцами. Будет плохо, если они что-нибудь раскопают сами.

— Как ты думаешь, мы их достаточно напугали? — спросила она мужа, когда он проводил Рогожина и вернулся. — Мы действительно сильно прикрыты Бардом и «Защитниками», о которых никто не знает, но при желании навредить можно, особенно тебе. Не хватит ли мотаться в этот научный центр? Неужели им что-нибудь до сих пор

непонятно?

— В общем-то, все раскрутили, — ответил он. — За мной программное обеспечение и режимы работы станции, но это будет нужно уже в самом конце. Займусь, наверное, вместе с остальными вербовкой. Не думаю я, что нам сейчас будут вредить. Попробуй поставить себя на их место. Лично я бы не рискнул, сначала постарался бы выяснить как можно больше и дождаться обещанного крейсера. А тебе нужно завтра показать свои возможности во всей красе. Оденете с оператором скафандры, и отвези его к координатору. Можно снимать и из капсулы, но достоверней будет выпустить его там побродить. Отвези к грузовому кораблю и покажи тот планетарный нагреватель, который начал строить теплообменник. Он уже такой большой, что скоро и маскирующая окраска не поможет, увидят в любой телескоп.

Два дня спустя отснятый фильм посмотрел президент. Второй раз он его смотрел вместе с министром обороны и Рогожиным.

— Впечатляет, — сказал президент. — Если все это летает, да еще к звездам, мы с вами по сравнению с ними действительно дикари.

— Ее малый разведчик висел над двором, — сказал Рогожин, — Конечно, мне его могли внушить, но я в такое не верю. Шубины постоянно куда-то исчезают, используя невидимые аппараты. В тех редких случаях, когда охрана могла их наблюдать, определили, что один — это небольшая прозрачная сфера, в которой нет ничего, кроме двойного кресла, а другой копирует «феррари». На нем Олег за минуты добирается от своего дома до центра. Как он это делает я не знаю, но явно не по дорогам. В сфере же Вера отвезла на Марс нашего оператора. Похоже, что перемещение вообще мгновенное, но взлетает и садится за несколько секунд. Никаких перегрузок он не почувствовал.

— Да, совершенно не наш уровень, — сказал министр обороны. — Если верить тому, что вся техника разумная, я бы с ними не связывался. А не верить... Все равно не хочется действовать резко. Слишком все это давит на психику. Что это за ежик?

— Это планетарный нагреватель на антивеществе, — ответил Рогожин. — Когда он себя построит, каждая игла будет длиной с километр.

— Все сильно сливается с грунтом, — сказал президент. — С близкого расстояния видно, а в телескопы уже не заметно. Это сделано специально?

— По словам Веры, маскировка есть только на боевых аппаратах, а в остальных меняется окраска обшивки, — ответил Рогожин. — Для всей техники ее сделали под цвет почвы.

— Ладно, я думаю, что мы не будем спешить, — решил президент. — Наши пришельцы никуда не собираются уходить, наоборот, рассчитывают на дальнейшее сотрудничество и прибыли корпорации. Мы это используем и подождем, прибудет или нет обещанный крейсер. Если прибудет, надо потребовать переговоров с его командованием. Если получится, завяжем отношения хотя бы с военными, чтобы не зависеть целиком от Шубиных. Теперь по американцам. Есть мысли, как это преподнести?

— Я сегодня говорил с Верой, — сказал Рогожин. — Она рассказала несколько подробностей об этом инциденте. У них сейчас работает один из членов экипажа подбитого корабля. Он был против американской инициативы нанимателя и хотел остановить капитана, когда тот решил отомстить. Это не получилось, и он оттуда удрал. Я думаю, что пора выходить не только на американцев, но и вообще на мировое сообщество.

Правительство Штатов водить за нос не получится. Они захватили одного из пришельцев, поэтому, если врать, то только в деталях. Их пришелец прилетел на Землю впервые, но знает историю вербовки. Нам надо сначала найти общий язык с американцами, а потом сообщим остальным. Их нетрудно прижать. У Шубиных есть видеозаписи с захваченного корабля и съемка боя, в котором Вера его повредила. Если бы не действия наших пришельцев, капитан не ограничился бы одним городом. Американцы это понимали, поэтому сразу же после уничтожения Гаррисберга начали эвакуировать из Вашингтона своих чиновников. Если население Штатов узнает, что за гибель пятидесяти тысяч американцев и заражение большой территории нужно благодарить собственное правительство... К ним прилетели торговать, получили согласие, а потом подверглись нападению. Вряд ли подобное кого-нибудь обрадует и в самих США, и во всем мире. Формально пришельцы имели право на ответ, правда, он получился неравноценный, но это только с нашей точки зрения. Расскажем всем, что Землю открыли представители общества очень развитых цивилизаций, с которыми теперь придется иметь дело, независимо от того, нравится это кому-нибудь или нет. Придется рассказать о вербовке, можно даже предложить ее другим. Расскажем и о наших работах и пообещаем поделиться полученными знаниями и продукцией. Пленку дадим прямо сейчас, накопители получают через год, а станции у нас самих будут нескоро. Обо всем остальном пусть приезжают к нам и сами договариваются с Шубиными. Скажем и о Марсе. Я думаю, что хай поднимется до небес. Как же, ведь у человечества отобрали целую планету, да еще сделала это какая-то русская, вышедшая замуж за пришельца. Нам этот шум выгоден, а Шубины найдут чем ответить. Говорить о возможной войне пока не будем. Это может изменить отношение к пришельцам и сорвать вербовку. Когда прибудет крейсер, будет совсем другой разговор. Земля в безопасности, а за безопасность нужно платить. К тому же войны может не быть, а все отслужившие земляне вернутся на родину с новыми знаниями и возможностями.

— А что, может неплохо получится, — сказал министр обороны. — Когда все сообщим, нужно чтобы Шубины меняли окраску своей техники на что-нибудь яркое. Пусть любуются. Я думаю, что мы за свою поддержку еще из них кое-что вытрясем. У нас будет фора во времени по накопителям, да и получим мы их больше других. И вовсе необязательно делиться всеми полученными знаниями, кое-что оставим только для себя.

— Так и сделаем, — решил президент. — Дмитрий Олегович, передайте Сергею Викторовичу все необходимые сведения, включая видеозаписи, о которых вы нам говорили. Пусть подготовятся и договариваются с американцами, а по результатам этих переговоров будем решать с остальным. И нужно их предупредить, чтобы не затягивали. Теперь о вербовке. Как она идет?

— Через военкоматы подобрали около тридцати тысяч парней, — ответил министр обороны. — Пока всем сообщали, что вербовка на длительный срок за пределы России. Можно сказать, ни в чем не соврали. Сейчас их свозят в Москву, а дальше пусть работают Шубины. Всех, кто откажется, вернем туда, откуда взяли, но я не думаю, что таких будет много. Когда отпадет надобность в секретности, все вообще сильно упростится.

— Продукты доставили во двор Шубиным, — добавил Рогожин. Все в тот же вечер забрали. Охрана доложила, что контейнеры просто поднялись в воздух и исчезли. Наверное, их как-то втянул в себя находящийся под маскировкой корабль. Наши приборы, которые скрытно установили во дворе, ничего не зарегистрировали. Сейчас с кандидатами работают оба пришельца и четверо нанятых ими работников из наших. Олег сказал, что корабль

должны отправить через три дня, и еще столько же времени потребуется для того, чтобы подобрать бойцов на второй рейс. Просил их пока где-нибудь пристроить.

— Я слетаю сам, — сказал Олег. — Для Пестовых это первый полет, а вешать наши вопросы на капитана «Ковчега»... Ты здесь прекрасно справишься, я не собираюсь задерживаться, а десять дней пройдут быстро.

— Бессовестный, — отозвалась Вера. — Хочешь улететь, а меня оставляешь отбиваться? Андрей Иванович мог бы решить почти любой вопрос. Ладно, десять дней я как-нибудь потерплю. Полетишь с Марком или со всеми на «Ковчеге»?

— С Марком, — ответил он. — Там лучше условия, да и Николай с Ольгой составят компанию. Скорость у нас больше, чем у «Ковчега», и вылетим сегодня, поэтому на базе будем на два дня раньше. Решу все вопросы, получу деньги и сразу назад. Корда возьму с собой, а Леха отправлю тебе скованным в модуле. Позвонишь Рогожину, и его у тебя заберут. Наверное, я вместе с капсулой отправлю не один, а два модуля с поврежденного корабля. Пора прекращать использовать капсулу в хвост и в гриву, она для этого не предназначена. Защита на модулях лучше, они надежней и намного удобней.

— А зачем нашим капитан? — спросила жена. — Отдадут американцам?

— Да, вчера с ними договорились, — ответил Олег. — Жди, скоро наши обо всем растрезвонят, и тебе придется защищать свое добро.

— Пошлю всех на фиг, — сказала Вера. — Перекрашу всю технику, пусть любят. Слушай, а американцы, получив капитана, не пойдут на попятную?

— Куда они теперь денутся, — пренебрежительно ответил он. — Все записи, которые делал Лех, никуда не делись, а там есть даже допрос того чиновника, которого отправили к президенту. Наверное, ему не только сунули в руки кусок золота, но и что-нибудь прицепили к одежде. Так что кричать, что никакого контакта с пришельцами не было, у них не получится. К тому же ты можешь взять визор и записать все воспоминания нашего министра о его переговорах с Государственным секретарем. Сделаем нормальный фильм, и пусть весь мир любит на ложь и цинизм тех, кто рвется им управлять. Я говорил об этом с Рогожиным, заодно предупредил, что меня несколько дней не будет. Ты не сильно обидишься, если я улечу прямо сейчас? Тебе нужно будет завтра отправить последнюю партию бойцов, а вся работа по их отбору для второго рейса будет контролироваться Олером.

— Конечно, обижусь, — грустно улыбнулась Вера. — Лети уже, только не забудь готовые фильмы. Можешь их проверить на ваших вояках. Олер оказался покрепче тебя и даже досмотрел первый фильм до конца.

Олег поцеловал жену, быстро собрал сумку с вещами и вышел во двор к капсуле. Полеты на Марс уже давно стали привычным делом. Возникнув над планетой, капсула, подчиняясь приказу, за несколько секунд подлетела к громаде «Ковчега». В отсеке прибытия его встретил помощник капитана Игорь Васильевич Богданов. Парню не было тридцати, поэтому Олег в общении с ним обходился без отчества.

— Привет, Игорь, — поздоровался он. — Где Волошин?

— Капитан вправляет мозги вашим рекрутам, — улыбнулся Игорь. — Машина одна, а работа очень однообразная, поэтому мы ее выполняем по очереди. Сейчас очередь Андрея Ивановича. Полторы тысячи мы уже прогнали, а остальные получают свою память и знания в полете.

— А чем занят Волков?

— Алексей у нас ответственный за груз, грузом и занимается, — ответил Игорь. — Вопросов мало, но они есть. Разбиваем всех прибывающих на сотни и назначаем старших, они ему и помогают.

— Фильмы скачали? — спросил Олег, следуя за Богдановым.

— Наш Ной скачал все, которые были у Марка, — ответил Игорь. — Примерно две сотни военных фильмов. Показываем пять фильмов в день, а в остальное время читают взятые с собой книги, общаются и просто фланируют по палубам и смотрят на Марс в обзорные экраны. Слава богу, что завтра стартуем. Вы хотели сами все посмотреть?

— Не буду я смотреть на ваш табор, — ответил Олег. — Хотел встретиться с Андреем Ивановичем, но передумал. Не буду его отвлекать от работы, скажу тебе, потом передашь. Я тоже лечу на базу, но на разведчике и сегодня, поэтому буду там раньше вас и встречу. А последнее пополнение для вас завтра отправит Вера Николаевна. У тебя есть связь с вашим компом?

— И мысленная, и голосовая, — сказал Игорь. — Нужно что-нибудь передать?

— Да, пусть передаст Николаю, чтобы летел сюда. Захваченный корабль как-нибудь обозвали?

— Капитан назвал его «Неудачником», так и обращаемся.

— Не слишком удачное название для звездолета, — пошутил Олег. — Ладно, потом переименуем. Пусть Ной ему прикажет пригнать сюда два модуля. В один посадите капитана Леха. Наручники у вас должны быть, так что скуете ему руки. Я перед отлетом отправлю оба модуля вместе с капсулой жене. И приведите мне Корда, я его у вас забираю.

— Марк уже рядом с нами, — сказал Игорь. — Модули сейчас будут. Я их загоню сюда, чтобы не париться со скафандрами. Схожу за наручниками, а потом возьму дежурных и пойдем упаковывать капитана. Можно к нему применить шокер? Очень скандальный тип, который вряд ли послушно вытянет руки, а применять силу... Можем попортить лицо.

— Только прихвати с собой аптечку, чтобы он от вашего шокера не окочурился, — предупредил Олег. — Ладно, я жду Корда и лечу на разведчик, а вы, когда закончите с капитаном, выпускайте модули.

Пришлось минут пять подождать, пока двое дежурных не привели дублера капитана. Не ответив на его приветствие, Олег приказал следовать за собой и вернулся к капсуле. Когда вылетели из транспортного корабля, в разведчике Пестовых был открыт и подсвечен люк. Задание в компьютере капсулы уже было, поэтому, как только вышли пассажиры, она сразу же улетела ждать модули.

— Здравствуйте! — поздоровался встретивший их Николай. — Мы куда-то летим?

— Летим туда же, куда улетит «Ковчег», — ответил он. — У вас все в порядке? Тогда командуй, ты здесь капитан. В рубку я не пойду, займу свою каюту, а с Ольгой встречусь после старта. Выдели арестованному кабину и заблокируй ее выход на все время полета.

— Вера, ты слышала новости? — услышала Вера в телефоне голос Анжелы. — Нет? Ну тогда я тебе расскажу! Весь мир стоит на ушах, одна ты ничего не знаешь!

— Опять пришельцы? — попробовала она угадать.

— Может, и пришельцы, но не на Земле, а на Марсе! Сначала американцы передали, что один из их марсоходов попал под дождь! Представляешь? Кажется, «Кьюриосити». Это было три часа назад. А совсем недавно сообщили, что в Большом Сирте что-то сильное

засветилось. Не в видимом свете, а просто нагрелось, но в телескопы увидели!

— А что это за Сирт? — спросила Вера.

— Ну ты даешь! — поразились Анжела. — Я уже давно вызубрила карту Марса, а ты не знаешь его морей! Кто-то хозяйничает на нашем Марсе, а тебе и дела нет!

— Спасибо, что позвонила, — сказала она соседке. — Сейчас посмотрю новости и пойду зубрить карту Марса.

Вера положила трубку телефона и пошла в комнату с компьютерами. За одним из них смотрел очередной фильм Верт. Включив второй, она быстро просмотрела новости.

«Как же это все не вовремя! — с досадой подумала Вера. — Я так надеялась, что наши не выступят до возвращения мужа, а теперь они точно молчать не будут!»

— Командующего нет на базе, — сказал после приветствия встретивший Олега офицер. — Я вас отвезу в нашу гостиницу. Экипаж отправится с вами?

— Я не думаю у вас задерживаться, — ответил он, — поэтому экипаж пока останется на корабле. Вы знаете, когда вернется господин Бард?

— Ожидаем сегодня, — ответил офицер. — Не скажете, когда прибудет пополнение для флота?

— Об этом я поговорю с командующим, — сказал Олег. — Когда он появится, попрошу вас ему обо мне сообщить.

Ждать пришлось до самого вечера. В девять часов по времени базы пришел тот же самый офицер и проводил его к начальству.

— Почему назвались земным именем? — спросил командующий. — Неужели отец лишил рода и вас?

— Может, и не лишил, — ответил Олег. — Я сам от него отказался. Для этого были причины.

— Вы занялись вербовкой? Капитан Лех почему-то задерживается, и от вас никого не прислали. Возникли какие-то сложности?

— Капитана вы больше не увидите, — ответил он. — Лех решил заняться вербовкой самостоятельно, в результате потерял часть экипажа и в отместку уничтожил город со всем населением. Пришлось принять меры.

— И какие вы приняли меры к гражданам Родера? — спросил Бард.

— Повредили корабль и заставили нам сдаться. Капитана будут судить по законам того государства, в котором он совершил преступление, а его дублера я привез с собой.

— Мы его не сможем наказать, — предупредил Бард. — Я понимаю, чем вы руководствовались, но он не нарушил наших законов. А за капитана может достаться вам.

— Для уничтожения города использовали отработанное устройство с остатками горючего, — сказал Олег, — и у них было еще одно такое. И за что достанется мне? Я больше не принадлежу Родеру и не попадаю под действие его законов.

— Серьезное нарушение, — согласился Бард. — Мы разберемся и сами накажем дублера. Есть у меня такое право. А теперь давайте разбираться с вами. Отказались от родного мира? Вы правы в том, что вас не смогут привлечь за нападение на торговый корабль и его экипаж, но вас больше не пустят на Родер и закроют все счета.

— Значит, придется развернуть наш корабль и отправить его обратно. Завтра он должен привезти десять тысяч бойцов для вашего флота, но если закроют счета...

— Надо было вам с ними связываться! — с досадой сказал командующий.

— Мы не могли не вмешаться, — возразил Олег. — Вы просто ничего не понимаете в реалиях мира Земли. Если на нее будут летать такие торговцы, вам придется отлавливать наших парней, а потом зомбировать их «Удавками». Добровольно к вам никто не полетит. А эффект такого зомбирования не очень стойкий. Вам нужны экипажи, на которые нельзя положиться? К тому же уничтожение городов может спровоцировать войну между основными государствами планеты, а в этом случае вам и ловить будет некого!

— Сколько вы можете привезти бойцов? — подумав, спросил Бард.

— Десять тысяч вербуем за пять–шесть дней, — ответил Олег. — Но это сейчас, как с

этим будет дальше, я не знаю. О вас узнали, поэтому скоро узнают и о вербовке. Отмена секретности должна упростит набор. Но мы можем возить только по десять тысяч за один рейс, а это двенадцать дней.

— А почему так мало? — не понял командующий. — У вас же грузовой корабль.

— Корабль грузовой, — кивнул Олег, — только жена не хочет считать людей грузом, и я с ней в этом согласен. Кроме того, это в разведчике просто погрузить людей в стазис. Их немного, все в разных помещениях и в каждом из них есть стационарная установка. Нужно только приказать всем лечь на пол и отдать команду бортовому компьютеру. Никто даже не поймет, что вы сделали. Усыпить так пятьдесят тысяч человек переносной установкой не получится, и я не уверен в том, что все послушно дадут это сделать. К тому же мы за время пути выполняем вашу работу. У всех бойцов будут память души и знание языка и всех флотских специальностей.

— Это хорошо, — задумчиво сказал Бард. — Значит, проблема в перевозке. Ваша жена занимается своей планетой? Марс, кажется.

— Пока на нее только перебрасывают воду, ну и запустили расконсервацию одного из планетарных нагревателей. Работ на Марсе еще на два наших года. Но на нем есть небольшая атмосфера, и на экваторе довольно тепло. А почему вас это заинтересовало?

— Появилась одна мысль, — ответил командующий. — Ваша жена просила не ставить в известность правительство о вербовке. Она боится утечки этих сведений и возможных последствий для Земли. Я могу пойти навстречу, но тогда буду сильно ограничен в деньгах. За тех бойцов, которых вы привезете завтра, я еще заплачу, а плату за остальных придется ждать, пока я выйду на правительство.

— С закрытыми счетами? — с иронией спросил Олег. — Давайте я подскажу выход. Вы не имеете права заключать какие-либо соглашения с миром Земли, но кто вам мешает признать мою жену другом Родера?

— Дружественный мир? — сказал Бард. — Вообще-то, можно. Сейчас от меня не будут требовать объяснений, а потом я найду что сказать. Но это только снимает вопрос вашей ответственности и закрытие счетов.

— Я посмотрел все по этому закону, — сказал Олег. — Он дает вам много прав и возможностей. Например, вы можете в таком мире построить свою базу. База вам не нужна, но тренировочный центр не помешал бы. Мы без труда обеспечим отправку на Марс нужного числа добровольцев, а вы им будете проводить первичную обработку и тренировку в виртуальности. А забирать можно теми кораблями, на которых они будут служить. Пока доберутся до вашей базы, дополнительно отработают навыки. Вы не теряете ничего, кроме почти бесплатного горючего, и не перед кем не нужно отчитываться. И крейсер для охраны Марса можете отправить на законном основании.

— Остается только вопрос оплаты.

— Не вижу сложностей, — пожал плечами Олег. — Дружественному миру можно продавать тяжелые защитные системы без генераторов пространства. Нам хватит одной станции.

— Вот вы на что нацелились! — прищурился Бард.

— А что вас не устраивает? — спросил Олег. — Вся планетарная оборона Родера построена на таких станциях и не подчиняется командованию флота, но у вас их достаточно своих. Мало того что станциями прикрыты все базы, их еще навалом на консервации. Права у вас есть, а отчитаться можно будет и потом.

— А вы ее и без генераторов пространства за несколько дней перегоните к Земле на планетарных двигателях.

— Дополнительная страховка от ваших врагов, — сказал он. — К тому же она полностью прикроет родину моей жены. Ее правительство не собирается ни на кого нападать, а если будет станция, то и отвечать никому не придется. Пусть пускают свои ракеты, сэкономят на их утилизации. А для вас это гарантия того, что и через двадцать лет не останетесь без рядового состава.

— Я не готов ответить, — сказал Бард. — Мне нужно кое-что выяснить и прикинуть свои резервы. Насчет статуса вашей жены вопросов нет, поэтому за свой счет можете не беспокоиться. Завтра на него переведут шестнадцать миллионов. Все остальное пока под вопросом. Но даже если мы пойдем навстречу в вопросе центра на Марсе, вам придется сделать еще один рейс. Что вам для этого нужно?

— Ничего особенного, — ответил Олег. — Погрузите на корабль питатели и запас продуктов, чтобы мы не отвлекались на ерунду. Еще нужен один утилизатор и не помешают несколько машин для памяти и обучения. Вы дали одну, и мы ее вынуждены использовать для ваших же нужд. Если не сможете платить сейчас, нужна гарантия оплаты в будущем с указанием сроков. И вы ничего не сказали насчет крейсера. Мы рассчитывали, что вы не будете затягивать с отправкой. Не так трудно его расконсервировать и прислать с одними офицерами, а мы дадим рядовых. Можем это даже сделать бесплатно. Самим бойцам, естественно, нужно будет платить.

— После второго рейса, — сказал Бард. — Крейсер — это вам не разведчик. Нужна время на его расконсервацию и на то, чтобы собрать офицеров. Мы все с вами обсудили?

— Есть еще один вопрос, — ответил Олег. — Нам подарили машину шестой категории для создания фильмов. Жена с ее помощью переводит фильмы своего мира в наш стандарт. Готовую продукцию нужно продавать. Можете сами найти продавца или поручить это моему брату Салеху. Несмотря на разрыв отношений с отцом, у меня с братом остались родственные отношения. Он этими фильмами интересовался. У себя на базе можете пользоваться бесплатно. Только будьте осторожны: часть из них не для слабонервных.

— Вы меня заинтересовали, — улыбнулся командующий. — Передадите их с кем-нибудь из офицеров. Посмотрим сами и попробуем пристроить. Ваша жена сделала заказ на защитные устройства от ментального принуждения. Изготовили триста комплектов. Завтра их доставят на ваш корабль, а стоимость заказа я удержу из вашего гонорара за вербовку. Это около четырехсот тысяч.

— Вера Николаевна, вы отказались от пресс-конференции и приняли наше предложение, — сказала ведущая. — Не скажете, с чем это связано?

— Я не знаю вашего отчества, Юлия, — сказала Вера. — Вы меня так называли...

— Можете называть одним именем, — ответила ведущая. — Я планет не покупала.

— Знаете, я ведь тоже не платила за Марс своих денег, — засмеялась Вера. — Это здесь у меня их много, а в мире мужа не было ничего, кроме не стоящей упоминания мелочи, которую дал его отец.

— Он так беден или такая скупость была вызвана чем-то другим?

— Она была вызвана тем, что его сын из-за меня покинул Родер, и моей дикостью.

— Мы действительно для них дикари?

— Это сложный вопрос, — сказала Вера. — Смотря что считать дикостью.

Возможности людей Родера и Земли несоизмеримы, но только те возможности, которые им обеспечивает развитие их цивилизации.

— Значит, если нам дать их знания...

— То вы почти ничего в них не поймете. Давайте я объясню, чем человек Родера отличается от любого из вас. Возможности мозга велики, но ограничены. На каком-то этапе развития человечества их перестает хватать. Эволюция идет слишком медленно, а знаний для ускорения развития мозга не хватает. И тогда его перестают использовать для мышления и мыслят тем, что мы с вами называем душой. Мозгу оставляют только управление телом.

— Ничего себе! — ошарашено сказала ведущая. — Как же думать без мозга?

— Я же думаю, — засмеялась Вера. — Это доступно каждому, нужно только дать душе память. Я ее долго создавала сама с помощью мужа, а тем, кого мы вербуем во флот Родера, ее быстро создают машины. Душой думать быстрее и легче, можно множить сознание и записывать в память любые знания. Наши ребята легко освоят всю технику Родера, потому что мы им записываем в память души чужой язык и все флотские специальности.

— Тогда почему вас приняли как дикарку?

— Для этого было достаточно моего происхождения, личные достоинства в расчет не принимались.

— И там все такие упертые? Как же тогда будут служить те, кого вы вербуете?

— Не все, но многие. С братом мужа я общалась нормально, а офицеры — это отдельная каста. В их среде совсем другие отношения, в том числе и к нашим парням.

— Так кто же вам помог? Наверное, для покупки мира нужны большие деньги?

— Не очень большие, — ответила Вера. — Мне их намного больше дали на оборудование, с помощью которого я верну жизнь Марсу. Это оборудование можно будет использовать и для других планет нашей системы. Понимаете, Юлия, регистрация мира стоит не очень дорого, но миры просто так не раздают, даже ненужные. Сейчас объясню почему. Если цивилизация Родера отдала кому-то мир, его обязательно должны защитить. Сначала смотрят, стоит ли отдавать, может, в нем много такого, что пригодится самим. Если мир действительно ненужный, и вы готовы платить, начинают разбираться с вами. Если за вами нет силы, вы ничего не получите. Если на ваши права наплюет какая-нибудь развитая цивилизация, вам не помогут никакие маяки, а поставивший их будет вынужден или применить силу или утереться. И зачем правительству Родера эти сложности? Поэтому миров в личной собственности очень мало.

— И какой-то дикарке подарили кучу денег и зарегистрировали на нее целый мир? Кто же это такой добрый?

— Должна вас разочаровать, — сказала Вера. — Силы в развитых цивилизациях много, а доброты нет ни у кого. Иногда кому-то помогают, но при этом всегда руководствуются собственной выгодой. Это только в фантастике, которую писали в Советском Союзе, были мудрые, добрые и гуманные пришельцы. На деле для всех важны только их интересы. Немного особняком стоит цивилизация мира Шорн, которая заметно обогнала всех остальных. По крайней мере, они переселили население целой планеты, которому угрожала нестабильность их звезды. Переселенные люди еще более дикие, чем мы, поэтому никакой пользы от их спасения Шорну не будет. Я об этом узнала и напросилась на прием к представителю этой цивилизации на Родере.

— Мне непонятно, на что вы рассчитывали, — сказала Юлия. — Если кто-то по каким-то своим соображениям спас население обреченной планеты, с какой стати он будет

помогать вам? Если я захочу прибрать к рукам Венеру, и получится попасть на прием...

— К нему не так легко попасть, — перебила ведущую Вера, — а я просила не для себя. Зачем человеку целая планета? Вы думаете, что я страдаю манией величия? Все не так. Когда мой муж начал вместе с Ткаченко создавать корпорацию с целью внедрения в энергетику знаний своего мира, я испугалась. Я не буду здесь рассказывать о важности этих работ, это и так всем должно быть понятно. Дело в том, что муж собирался делиться не столько знаниями, многие из которых давать смертельно опасно, сколько готовыми изделиями. Учитывая отношение к России ведущих западных стран, такой подход многие не приняли бы.

— Я, кажется, поняла, — сказала Юлия. — Вы испугались войны и решили подготовить Ноев ковчег. Люди Шорна спасли одну цивилизацию, почему бы с вашей помощью не спасти и нас, пусть не всех, а кого получится. Так?

— Почти угадали, — ответила Вера. — Мне сказали, что никого наши беды не интересуют, потому что они следствие нашей глупости. В первую очередь имели в виду развитие нашей цивилизации, ну и в ошибки мужа ткнули носом и дали дельный совет. Я думала, что они ограничатся советом и уже хотела уйти, когда мне дали все, что я просила, и еще многое добавили от себя.

— У такой щедрости должны быть причины.

— Их причины никого здесь не обрадуют. Дело в том, что население Родера перестало должным образом относиться к своей безопасности, и это при том, что у них есть довольно агрессивные соседи. Не буду сейчас касаться причин такой недалёковидности, скажу о ее последствиях. Когда-то сильный флот этой цивилизации сейчас имеет в своем составе очень немного боевых кораблей, а остальные стоят на базах на консервации. Офицеры для них есть, нет рядового состава. Флот предназначен не только для обороны, он должен гарантированно уничтожить планеты тех, кто рискнет развязать войну. Ситуация очень похожая на нашу. Все это прекрасно понимают, поэтому звездных войн не было очень давно.

— Вы хотите сказать, что сейчас эти агрессивные соседи хотят воспользоваться слабостью Родера? Наверное, это должно быть неприятно вашему мужу, но какое отношение...

— Позвольте я доскажу, — остановила Вера ведущую. — Это неприятно не только моему мужу, это неприятно всем соседям Родера, в том числе и нам. Мы были ненужны этой мирной цивилизации, но война, если ее развяжут, может опалить и мир Земли. Один боевой корабль легко уничтожит на нашей планете все живое, а мы не сможем защититься или ударить в ответ. Это только в американских боевиках их brave парни лупят пришельцев в хвост и в гриву, в жизни так не будет. И никого не должно успокаивать то, что мы живем где-то на отшибе. Для врагов Родера десятки световых лет это не расстояние. В мире Шорн, несмотря на всю их силу, не в восторге от возможной войны. Их не слишком волнует судьба Родера, больше беспокоит перспектива соседства с сильной и агрессивной цивилизацией. Мне помогли для того, чтобы была возможность спасти больше людей, которые могут быстро усилить флот Родера и предотвратить войну. Причем, по меркам Шорна, это была копеечная помощь.

— А почему нам не помогают те, кто сами нуждаются в нашей помощи? — спросила Юлия. — Если эта помощь так важна, они могли бы нам помочь не только в обороне, но и в развитии!

— Они помогают, — ответила Вера. — Скоро в Солнечную систему придет их

крейсер. Это очень мощный корабль, который гарантированно прикроет Землю. А насчет развития... Не тот у нас с вами мир, чтобы ему помогать. У моего мужа есть огромная база научных знаний, а он вам дает только то, без чего нельзя обойтись, чтобы сохранить природу и климат. У нас с ним достаточно техники и знаний, чтобы ускорить развитие человечества без посторонней помощи.

— Тогда непонятно, почему вы этого не делаете, — сказала Юлия. — Энергетика — это здорово, но ведь у вас такие возможности! Почему бы, например, не продлевать жизнь? Вы это можете?

— Не делаем из-за самого человечества, — ответила Вера. — В людях слишком много вражды, ненависти и эгоизма. Слишком много самых разных конфликтов и неравенства. Все сильные цивилизации добывали свои знания в результате тысяч лет развития, проходили через этап планетарных войн и создавали единое государство, а вы хотите получить силу на халяву! Вы и сейчас можете уничтожить жизнь на Земле, а если получите знания чужих... Я бы отсюда сразу улетела! Я уверена, что, получив такой подарок, большинство сразу же начнет думать, как его можно применить для создания оружия. Одни этим займутся потому, что не расстались с идеей подмять всех под себя, а другие включатся в гонку вооружений, чтобы не отстать и не стать легкой добычей. И найдут они столько...

— А продление жизни? Вы не ответили на этот вопрос.

— Можем мы ее продлевать, — сказала Вера. — Пришельцы могут даже пересаживать души в выращенные тела, продлевая жизнь до тех пор, пока человеку не надоест жить. Мы знаем, как это сделать, но заниматься не будем. Нам хватит и тех четырехсот лет, которые проживем без такой пересадки. Но человечество не доросло до продления жизни. Я думаю, что мои слова не нуждаются в объяснении.

— Из-за перенаселенности? — спросила Юлия. — Но у нас в России, наоборот, не хватает населения! Правительство даже поощряет иммиграцию.

— Глупая политика, — припечатала Вера. — Нужно заниматься экономикой и улучшать жизнь людям, чтобы не боялись рожать детей, а не привлекать тех, большинство которых никогда не станет русскими. В России много народов, но русский их всегда объединял и цементировал. Если не займетесь экономикой и будете по-прежнему привлекать иммигрантов, когда-нибудь потеряете страну. В мире есть силы, которые давно и очень настойчиво убеждают всех в том, что в России и в русских нет ничего хорошего, что это дикий и агрессивный народ, жадный до чужого добра и опасный для всех соседей. Чувствую, но многие в это верят. И вы хотите, чтобы вам подарили долголетие, а остальным показали фигу? Я думаю, что неприязнь к нам очень быстро превратится в ненависть. Тем, кого мы посылаем служить на флот, продлят жизнь, омоложив их перед возвращением на Землю.

— Я поняла, что вы ничем не собираетесь делиться, кроме энергетики, — с сожалением сказала Юлия. — Расскажите хотя бы о своих планах в отношении Марса. Ваша покупка многих шокировала, и сейчас люди хотят знать, чего от вас можно ждать.

— Не вижу поводов для таких сильных эмоций, — засмеялась Вера. — Вы в лучшем случае отправили бы экспедицию на Марс лет через двадцать, а колонизации в этом столетии вообще не было бы, разве что одна или две станции на несколько человек. Если человечество уцелеет, оно сможет преобразовывать мертвые миры только через триста-четырееста лет, а у меня эта планета через два года будет иметь нормальную атмосферу и приличных размеров море. Потом лет десять буду создавать почву, а выбранные на заселение колонисты начнут строить себе дома и производства, заниматься сельским хозяйством и

понемногу насыщать свой новый мир жизнью. Таких колонистов будет немного — всего два–три миллиона. Задача — создать жизнеспособную колонию, которая могла бы принять порядка пятидесяти миллионов человек. Марс намного меньше Земли, но с ним нужно будет долго работать, чтобы он стал на нее похожим.

— А кем вы его думаете заселять? — спросила Юлия.

— Колонистами будут только россияне, — ответила Вера. — Мне приятней и удобней работать с соотечественниками. Если не наберу нужного количества в России, тогда предложу эту работу другим. Всем колонистам дадим память души, а пришедшие из других стран получают знание русского языка. Если на Земле разразится катастрофа, в первую очередь буду спасать соотечественников, но не их одних. Сразу скажу, что граждан той страны, которая развяжет войну, на моей планете не будет. В демократических странах народ выбирает свое правительство и должен отвечать за его действия.

— А какое у вас будет правление? — спросила ведущая. — Не монархия? Выборов, насколько я поняла, вы устраивать не собираетесь.

— Об этом пока рано говорить, но ни о какой монархии не может быть и речи. Выбирать парламент для небольшой колонии — это дурость, а спасенным будет не до политики. Не беспокойтесь, права человека нарушаться не будут. Это у вас все вопросы?

— Шутите? — улыбнулась ей Юлия. — Я только вошла во вкус.

— Садитесь, Джеймс, — пригласил президент невысокого мужчину лет шестидесяти. — Я прочитал вашу записку и не все в ней понял. Придется вам растолковывать самому. И постарайтесь говорить откровенно, без ваших обтекаемых выражений. Вы не в сенатском комитете, а мне важно понять. Для начала ответьте, будет какая-нибудь польза от двух наших пришельцев?

— Из них выжали много научно–технической информации, — ответил Джеймс. — Правда, почти вся информация — это только общие принципы, и многое пока непонятно. В ближайшее время мы не сможем воспользоваться ничем из полученного. Может, лет через двадцать...

— А что по другой информации?

— Они наговорили очень много о своей цивилизации. Я затрудняюсь ответить, будет ли от этого польза. Если насчет вербовки прилетит еще кто-нибудь, тогда да, но аналитики считают такое маловероятным.

— Что по Марсу?

— Как и говорила его владелица, Марс быстро насыщается водой. Мы зарегистрировали уже несколько дождей и из-за облачности ухудшились условия наблюдения. На поверхности видны искусственные объекты разной формы размером от трехсот футов до мили. Они появились сразу после сообщения правительства России, причем у всех вызывающая ярко–зеленая окраска.

— Сделано специально? — спросил президент.

— Очевидно, — пожав плечами, ответил Джеймс. — Наверняка до этого она была маскирующей. Я не сомневаюсь в том, что Шубина не врет, но говорит только то, что ей выгодно. Не заметно, чтобы она или ее муж предпринимали большие меры безопасности. Они не идиоты, поэтому можно сделать вывод, что просто не боятся из-за сильной защиты. Учитывая наш предыдущий опыт и разумность их кораблей, я бы не советовал применять крайние меры. У Шубиных неплохие связи с командованием флота, поэтому у них может

быть более серьезное оружие, чем отработанные емкости для горючего. Нам их трогать не стоит, но это не значит, что нельзя натравить кого-нибудь другого. Но перед этим я бы советовал попытаться найти с ними общий язык. Если у этого Артона действительно большая база данных по науке его мира...

— Которой он, по словам жены, ни с кем не собирается делиться.

— Вы сами в это верите? — спросил Джеймс. — Я думаю, что она лукавит. Будет он делиться, уже делится. Конечно, технологию производства антивещества и другие подобные знания Артон никому не даст. Он и в электростанциях никому не открыл их режим работы. Но есть много других знаний, которые не несут большой угрозы, но могут дать России серьезное технологическое превосходство. Правительство с ними носится и во всем идет навстречу. Это еще один довод в пользу того, что лучше отказаться от силовых методов. У русских больше информации, и если они до сих пор не повязали своих пришельцев, значит, считают это слишком рискованным и многое получают без давления. Я бы с ними поторговался. Мы сильно прижали Россию, и если они пойдут на уступки, можем снять санкции и заставить сделать то же самое своих союзников. Только плата должна быть существенной. Кстати, китайцы не устают демонстрировать русским свое дружелюбие. Есть сведения, что опять обсуждается возможность заключения военного союза. Раньше руководство России от него отказалась, а сейчас может принять. Мы сами своими действиями их к этому толкаем.

— Узнали что-нибудь новое о корпорации, в которой занят Артон?

— Нет. Хотя это и частная корпорация, но все ее секреты охраняют спецслужбы государства. О том, что удалось узнать, вам докладывали, а ничего нового пока нет.

Вера оставила модуль и в скафандре шла под мелким дождем, обходя нагромождения камней. Поднявшийся ветер из-за разреженного воздуха почти не чувствовался, но низкие облака летели над головой с пугающей быстротой. Она уже была на Марсе во время бури, но тогда видимость сильно упала из-за пыли, сейчас ее не было, только летевшие по ветру капли дождя. Они падали под ноги и сразу впитывались в песок. Невдалеке виднелась громада главного корабля, рядом с которым лежал на опорах неиспользуемый пока порталный передатчик. Она прилетела с час назад, провела своих «марсиан», поболтала с координатором и теперь гуляла, оттягивая возвращение домой. До возвращения Олега было еще три дня, а назойливое внимание к ее персоне уже сидело в печенке. Мало было звонков, из-за которых пришлось отключить оба телефона и пользоваться только тем, который передали из центра, так к ней начали возить послов. И в интернете болтали такое, что не хотелось включать компьютер. Даже в России было много недовольных ее приватизацией Марса, а за ее пределами, похоже, были недовольны все. А вот проблем с вербовкой больше не было. Когда она сказала, что будут брать добровольцев и в других странах, ее представителей сразу завалили предложениями. Если командование флота примет идею насчет центра, останется только везти в него всех, кто пройдет отбор. Вряд ли вербовка в таком случае продлится долго, а ей после военных достанется хорошая база, которую не придется строить самой. Координатор составил подробную карту планеты, а сейчас разрабатывал несколько вариантов ее заселения и очередность работ по оживлению моря и суши. После продажи золота Вера не испытывала недостатка в деньгах, поэтому заранее заключила договора на разработку нужной ей техники. Кое-что придется купить на Родере, но основной парк должны были составить земные машины с питанием от накопителей.

Пленку она собиралась использовать, но основную электроэнергию должны были давать три станции, которые сейчас разрабатывались в корпорации. Ей уже обещали, что их построят одними из первых. Теперь надо было заниматься набором колонистов, в первую очередь администраторов. Работы было непочатый край, а времени для ее выполнения — всего два года.

— Ты меня собираешься встречать? — пришел мысленный вопрос мужа. — Может, еще не соскучилась?

— Олег! — обрадовалась Вера. — Ты где?

— Уже над нашим двором, — ответил он. — Я не стал пересаживаться в модуль, прилетел на разведчике. Сейчас снимем маскировку, пусть смотрят. Есть кому смотреть, кроме соседей?

— Смотрящих будет достаточно, — сказала жена. — Сейчас даже у Валентина с Анжелой весь день толпятся знакомые и друзья. Мне это внимание уже осточертело.

В комнате стало темнее. Выглянув в окно, Вера увидела висевшую на небольшой высоте громаду разведчика, который отбрасывал тень на три стоящих в линию коттеджа.

— Во всех дворах толпы любопытных с камерами, — смеясь, сказал вошедший в комнату Олег. — Ты из-за этого не вышла?

— Они меня уже достали, — пожаловалась она, обнимая мужа. — Теперь примешь огонь на себя! Готовься, что скоро заявится американский посол. Он сюда приезжал, но мы говорили только о вербовке, а по остальным вопросам он ждет тебя.

— Ты начала вербовать американцев? — удивился он. — Неужели не хватает наших?

— После моего выступления на телевидении кандидатов больше, чем нужно флоту, — засмеялась Вера, — но я дала обещание, что будем набирать и в других странах, вот он и предложил американцев. Только попросил взять проверяющего, чтобы тот мог убедиться, что мы их парней действительно возим на службу, а не выбрасываем в космос.

— Неужели так и сказал? — спросил Олег. — А от меня ему что нужно? Боится за сложившийся баланс сил?

— В точку, — ответила она. — Хочет, чтобы им передали те же знания, что и русским. Намекнул, что если пойдем навстречу, то они снимут все санкции и заставят сделать то же европейцев.

— Пусть сначала снимут, а потом будем делиться. Обещать они мастера. Ладно, муж отсутствовал две недели, а ты вместо любви заговариваешь зубы американцами. Мне проверить шкафы или сразу идем в спальню?

— Подожди, кто-то звонит, — остановила его Вера, сняла с пояса телефон, выслушала, что ей сказали, и ответила в трубку: — Пусть приезжает, но не раньше трех!

— Ты думаешь, что нам хватит двух часов? — спросил Олег. — Кто это набивается в гости?

— Как я и говорила, американский посол. Ему кто-то позвонил, что ты вернулся. Пойдем в спальню, пока опять не помешали. А телефон оставлю здесь, пусть звонят.

После двухнедельного перерыва любовью занимались недолго, но так, что потом не было ни сил, ни желания вставать. Отдохнули с полчаса, оделись и вышли в гостиную.

— Приедет через пятнадцать минут, — посмотрев на часы, сказала Вера. — Прошлый раз приехал минута в минуту. Пока его нет, расскажи, как слетал.

— Нормально слетал, — ответил Олег. — Ты у нас теперь друг Родера, а на счете стало на шестнадцать миллионов больше. Твои фильмы тоже пристроил, но не знаю, свихнулся на базе кто-нибудь или нет. Не стал ждать результата, а улетел сразу, как только прибыл «Ковчег». Да, на него обещали погрузить питатели с продуктами и утилизатор, а десять

машин для промывки мозгов я привез сам. Насчет центра Бард пока не решил. Крейсер пришлют, но не сейчас, а после второго рейса. Со станцией тоже неясно, дадут ее или нет. Твой заказ на ментальную защиту выполнили. Я все привез, но не забрал с разведчика.

— Все он даст, — сердито сказала Вера. — Зря только тянет резину. Я перед отлетом говорила с офицерами. Построить жилой комплекс на пятьдесят тысяч человек для их строителей — раз плюнуть, а станций только на седьмой базе на консервации два десятка! Мы им будем возить пополнение целый год, а они сами вывезут наших ребят за месяц или два. Правительство контролирует только расход тех средств, которые выделяются флоту, в его дела ваши чиновники не вмешиваются. Поэтому Бард ничем не рискует, даже если не будет войны, а если будет... Я думаю, что тогда он наплюет на все правила.

— Хорошо, если так, — сказал он. — Расскажи, что у вас нового, кроме американского посла.

— Кручусь как белка в колесе, — пожаловалась жена. — Трачу полученные за золото деньги налево и направо. С техникой больших проблем нет, проблема с людьми. Слишком мало желающих бросать Землю. Слетать на Марс на несколько лет согласны многие, тем более что я обещаю дать наши способности, а селиться там постоянно...

— Ну и договаривайся на три года, — посоветовал Олег. — Кто-то уедет, но многие к твоему Марсу прикипят. Это сейчас он нравится только тебе, а когда там под голубым небом зашумят леса, перспектива остаться уже не будет пугать.

— Так и договариваюсь, — вздохнув, сказала Вера. — Правительство поддерживает твою корпорацию и нашу вербовку, но от моей приватизации Марса старается держаться подальше. Не мешают, но дали понять, что никакой помощи не будет. Кроме того, подняли вопрос гражданства. На руководство России начали давить через ООН, а что они могут сделать? Вот и заявили, что мы с тобой сами по себе, а Россия отдельно от нас. Мол, мы в ней только временно проживаем и занимаемся делами. А теперь у нас будет договор с Родером, так что придется попрощаться с российским гражданством и заключать договор и с Россией. Знаешь, я раньше часто жаловалась на скуку, а сейчас не хватает времени и есть важное дело, но я не чувствую себя счастливой. Взяла то, что никому не принадлежало, да еще не для себя, а чтобы спасти людей, а ощущение такое, как будто всех обокрала. Даже в России очень много недовольных, хотя я это сделала в первую очередь для них. Я уже и новости в интернете не смотрю, чтобы не расстраиваться.

— Интернет я почищу, — пообещал муж. — Применю свои таланты хакера. А можно поступить еще проще. Твой Верт так и занят фильмами?

— С фильмами закончил, теперь у него другая работа. А для чего он тебе?

— Подключим его к сети, объясним задачу, да еще я кое-чем поделюсь. Он за несколько дней уберет из интернета большую часть ругани в твой адрес, а вместо нее вставит нашу аргументацию. Для компа шестой категории это нетрудно. Не расстраивайся. Надо дать задание координатору поработать над атрибутами нашего государства и его законодательством. Пусть заодно изготовит нам документы. Потом будем решать насчет договоров с Россией и другими государствами. Не кисни, даже если бы ты не занялась Марсом, возврата к прежней жизни не было бы. Если ты не потратишь все наши деньги на свою планету, через несколько лет будем богаче Ротшильдов.

— Деньги много значат в жизни, когда их не хватает, а я уже такого не помню. Для меня они только инструмент, но это плохо, когда из-за инструмента не можешь жить, как хотела бы. Родственникам я давно не нужна, а друзей нет и теперь, наверное, и не будет. У

меня сейчас только ты и мое дело. Если с тобой что-нибудь случится, я этого не выдержу.

— Олег Игоревич, к вам приехал посол США Дерик Мерфи, — доложил вошедший охранник. — Говорит, что визит с вами согласован.

— Проводите его сюда, Сергей, — попросил Олег и повернулся к жене: — Ты будешь присутствовать при разговоре?

— Нет, — ответила Вера. — Беседуйте наедине, я найду чем заняться. Потом расскажешь, о чем договорились.

Жена ушла, а через несколько минут в ее кресло сел приведенный охранником посол.

— Говорите, я вас слушаю, — сказал ему Олег. — Для чего вы ждали моего появления?

— Я бы хотел узнать, как вы относитесь к моей стране, — сказал посол. — Вашу позицию в отношении потенциально опасных знаний я разделяю, но не все же они так уж опасны. Вы кое-что не дали даже в своей корпорации, но все равно делились знаниями. Наверное, будете чем-то делиться и впредь. Даже если эти знания будут применяться только вами, это может нарушить сложившееся равновесие сил...

— И с кем же находится в равновесии самое богатое государство планеты? — деланно удивился Олег. — Неужели с Россией?

— Не любите американцев? — спросил Мерфи.

— Дорогой, Дерик! — усмехнувшись, сказал он. — Я могу к вам обращаться по имени? Спасибо, и вы меня можете называть Олегом. За что мне вас любить? Открою вам секрет: я и к русским не испытываю большой любви! Народ вообще нельзя любить, его можно уважать или нет, а любят только его отдельных представителей. В русском народе хватает дряни, как и в любом другом, просто у вас таких больше. Я ведь не родился в этом мире. Полез в память своей будущей жены и нахватался у нее русского духа. У русского народа очень своеобразный менталитет, вот и я теперь такой, но не весь. Частично я все-таки сын своей цивилизации, поэтому эмоциями руководствуюсь только в отношениях с женой. Во всем остальном для меня существует поставленная цель, которой я и стараюсь добиться, не слишком обращая внимание на свои симпатии или антипатии. Вы сейчас находитесь на очень опасном этапе своего развития. Мы нашли семь человеческих миров, которые этот этап не пережили. Это было давно, когда мы еще не растеряли любопытства и очень тщательно разбирались с этими находками. В результате выяснили, что чаще всего к гибели приводит доминирование какого-то одного государства. Вы же давно рветесь к такому доминированию и сильно в этом преуспели. И что из этого следует?

— Хотите сказать, что не собираетесь усиливать нас еще больше? — мрачно спросил посол.

— Можно и усилить, — сказал Олег, — но сначала для вас нужно создать противовес. У вас очень хреновая политика, Дерик. Вместо того чтобы усиливаться самим, вы прикладываете огромные усилия к тому, чтобы ослабить потенциальных противников и конкурентов. Войны, перевороты, хаос и санкции — вот ваши инструменты. Вы ловко воспользовались своим положением после Второй мировой войны, и теперь рулите мировыми финансами. Живете не по средствам за счет других и без больших последствий для своей экономики тратите сумасшедшие средства на производство оружия. Если эта цивилизация погибнет от внутренних причин, в этом будет ваша вина. Не вы одни здесь безголовые, но у вас самые большие возможности. Вы сто лет строили свой англо-саксонский мир, а тут приперлись мы и поставили под угрозу все ваши усилия. Я думаю, что те, кто определяет вашу политику, находятся в растерянности. В политике нет ничего хуже

неопределенности, а вы не знаете, чего от нас ждать и не способны оценить наши возможности.

— Мы о вас много знаем, — возразил посол. — Попавшие в наши руки пришельцы оказались разговорчивыми.

— Именно поэтому вы сейчас здесь, — сказал Олег. — Эта парочка наговорила достаточно, чтобы вы не рискнули нам вредить, но они ничего не знают о наших теперешних возможностях. Наверняка вы пытались получить от них научную информацию и могли узнать немало интересного, вот только практическая ценность этих знаний невелика. Многого вы вообще не поймете, а остальное сможете использовать через десятки лет. Это ведь не ученые и даже не технари, у них только базовое образование. Я был таким же, пока не скачал огромный объем научно-технической информации. Сейчас разбираюсь, что можно дать, а что нельзя. Там все очень непросто, потому что знания связаны друг с другом и не получается прыгать через этапы. Кое-что выбираю, но это очень немногое.

— И это немногое получают русские, но не мы?

— Получите и вы, — ответил Олег, — но с условием. Убираете все санкции и даете команду на их отмену своим союзникам.

— Это можно сделать, — согласился Мерфи. — Что-то еще?

— Надо бы потребовать от вас компенсацию, — ухмыльнулся Олег. — Ваши санкции все-таки нанесли немалый ущерб, а вам ничего не стоит напечатать еще один триллион долларов. Ладно, это я пошутил. Снимите санкции и получите все то, что получит Россия, но не сейчас, а через год. Слабым нужно дать фору, вот мы ее и дадим.

— На это могут не пойти, — сказал посол.

— Останетесь со своими санкциями, но без знаний, — пожал плечами, отозвался Олег. — И учтите, что через полгода Россия будет снабжать накопителями весь мир, а потом в ход пойдут станции. Пленка выручит многих, но она удобна для жилья и транспорта, а в промышленности нужны мощные источники энергии. У России не будет недостатка в валюте, а полученные знания позволят создать много такого, чего не будет у вас. Если не уберете запреты на торговлю, накажете сами себя. Вам тоже не все продадут.

— Я доложу о нашем разговоре, — сказал Мерфи. — Решать будут другие. Но в любом случае возникнет вопрос гарантий.

— В ближайшее время мы оформим свою государственность, — сказал Олег. — Будем заключать договора с разными странами, в том числе и с вами, так что гарантии будут. Но я бы на вашем месте не стал ждать и убрал санкции. Год я буду отсчитывать с момента их отмены. Если мы с вами не найдем общего языка, санкции недолго ввести опять, повод вы всегда найдете.

— А что с вербовкой наших волонтеров?

— Не вижу никаких проблем, — ответил Олег. — Бойцы для следующего рейса уже отобраны, а после них займемся вашими. Только учтите, что мы проводим проверку и отсеиваем тех, кто не подходит по разным причинам, поэтому набирайте их побольше. Можем отправить и вашего проверяющего.

— Спасибо за то, что уделили мне время, — поднявшись с кресла, сказал Мерфи. — Я ожидал от нашей беседы большего, жаль, что вы не хотите проявить уступчивость.

— Вы тоже можете проявить уступчивость и подготовить свои предложения помимо снятия санкций, — ответил Олег. — Если они будут по-настоящему важными, срок можно будет уменьшить.

Посол попрощался и уехал, а Олег мысленно позвал жену, не получил ответа и пошел ее искать. Пропажа обнаружилась в комнате с компьютерами.

— Смотрит твой фильм? — спросил он у Верта, глядя на застывшую в кресле Веру.

— Ваша жена ушла в сказочную реальность, — ответил компьютер. — Эта реальность разрабатывается по ее заданию из полусотни сказочных мультфильмов и нескольких сотен напечатанных книг. Там не только сказки, но и фэнтези, которые подходят к общему сценарию. Тот, кто туда идет, сам превращается в одного из персонажей. Можно выбирать, а можно сделать выбор случайным. Работа очень сложная и еще не доведена до конца.

— Пусть развлекается, — сказал Олег и мысленно вызвал Николая: — Коля, вы уже развлекли толпу? Тогда сбрось во двор мой груз, и возвращайтесь на базу. Если захотите посетить Землю, возьмите модуль. И нацепите на себя маяки, чтобы вас не искали.

В гостиной зазвонил оставленный Верой телефон. Звонил Рогожин.

— Мне уже сообщили о вашем прилете и визите американского посла, — сказал Дмитрий Олегович. — О чем вы с ним договорились?

— Пока ни о чем, — ответил он и коротко пересказал содержание разговора.

— Вряд ли они на это пойдут, — с сомнением сказал Рогожин. — Санкции отменить могут, потому что они скоро и так не будут работать, а задержка там никого не устроит.

— А я и не рвусь с ними о чем-то договариваться, — признался Олег. — Мне главное — выиграть время. Если нам дадут то, что попросили, американцев можно будет посылать лесом. Если пойдут на уступки, можно будет и поделиться, а упрутся и начнут давить, мы тогда сами так надавим...

— Вы поосторожней с угрозами, — забеспокоился Рогожин. — Не нужно делать резких движений, не посоветовавшись с нами.

— Мы перед резкими движениями будем вас консультировать, — пообещал он. — Нас ведь вроде лишили гражданства? В ближайшее время оформим свою государственность и предложим правительству России обсудить и подписать договор. Из этого коттеджа придется съезжать, только сначала выделите нам место для строительства резиденции. Учитывая наши транспортные возможности, оно может быть за городом. Коммуникации не важны, они у нас будут свои.

— Как слетали? — помолчав, спросил Рогожин.

— Нормально слетал. Пристроил ваших парней, заключил договор с командованием флота и кое-чем у них разжился. «Ковчег» прилетит завтра, и на нем сразу же отправим тех, кто прошел отбор. Крейсер обещали дать, когда они прибудут на базу.

— Мы можем рассчитывать на продолжение технического сотрудничества? — спросил Рогожин. — В центре не могут разобраться с тем, что вы отдали перед отлетом.

— А мы можем рассчитывать на помощь в освоении Марса? — вопросом на вопрос ответил Олег. — Или вы по-прежнему только не будете нам мешать?

— На нас сильно давят, — сказал Дмитрий Олегович, причем очень многие. Если заключим договор, никто вам не запретит покупать нужные товары или вербовать людей, но на правительственном уровне помощи в освоении не будет. Возможно, в чем-то поможем, но только в том случае, если об этом никто не узнает.

— Подготовьте группу ученых, — сказал Олег, — мы с ними поработаем. Надеюсь, что после этого вопросов будет меньше. Много не набирайте, достаточно двадцати человек. Позвоните, когда будете готовы.

— С кем разговаривал? — спросила вошедшая в гостиную Вера.

— Торговался с Рогожиным, — ответил муж. — А ты, оказывается, любительница сказок? И кем была?

— Я не выбирала, — засмеялась она. — Очутилась в теле какой-то мультяшной красотки, которую охмурял ее парень. У них это охмурение зашло так далеко, что я еле справилась с организмом. Я не помнила, как и для чего туда попала, и о том, что замужем, поэтому руководствовалась только своими желаниями. Моя героиня не рассталась с невинностью только потому, что мне, в отличие от нее, не нравятся такие парни. Это вариант реальности для взрослых, в детской все намного пристойней. Как ты думаешь, будет она у вас пользоваться спросом?

— Не знаю, — сказал Олег. — Надо сходить самому и охмурить какую-нибудь мультяшную красотку. У нас нет мультипликации и сказок, поэтому все виртуальные реальности очень реальны. Мне даже трудно представить то, что у вас получилось.

— Договорился с послом? — спросила Вера.

— Тяну резину, — ответил он. — Американцы и так считают себя самыми крутыми и не хотят ни с кем считаться, поэтому не хочу их усиливать еще больше. Кое-что предложил, но вряд ли это примут. Нам главное — дождаться станции. Если ее не дадут, придется идти на уступки. Одной демонстрации силы будет недостаточно, а с Марсом еще много возни. Хоть бы приняли наше предложение насчет учебного центра и прислали крейсер. Тогда для американцев можно будет организовать экскурсию. Она должна подействовать на мозги не хуже наших машин. Кстати, надо будет свозить туда китайцев. Они люди умные, поэтому будет достаточно одного координатора. Можно предложить ограниченное участие в освоении. Никаких прав, просто вербовка их граждан. Работы у тебя на десятилетия, а они работать умеют. И знаниями можно поделиться, если разместят у себя часть наших заказов. Ты многое хочешь покупать на Родере?

— Ты не хочешь давать знания по природе гравитации, а я не хочу тащить на Марс нашу авиацию, пусть даже переделанную на электричество, поэтому куплю гражданские флаеры.

— Надо купить пищевые синтезаторы, — посоветовал Олег. — Все питаются натуральной пищей, а синтезаторы входят в аварийный комплекс колоний, поэтому их производят только по заказам. Искусственную пищу трудно отличить от натуральной, и она почти такая же полезная. Твоя колония себя прокормит и с грядок, но если придется срочно тянуть туда десятки миллионов человек... Нужно выйти на Салеха, чтобы он это заказал. Купим все, что нужно, пока нет войны, чтобы потом не кусать локти.

— Как ты думаешь, правительство продаст один порталный передатчик? — спросила Вера. — Они купили оборудование вроде моего и где-то поставили на хранение. Если купим, то можем использовать в паре с нашим и качать через него газы. Можно сэкономить целый год.

— Нужно говорить с командующим, — ответил он. — Если узнают, что ты друг Родера, могут и продать, но для этого Барду нужно выйти на правительство. Если он все же решится на продажу станции, то мы после ее получения ничем не рискуем. Я надеюсь, что какой-то ответ передадут с капитаном «Ковчега».

«Ковчег» прилетел к концу следующего дня. Капитанам кораблей разрешалось связываться с хозяйкой через маяки, поэтому Волошин сразу же вышел на связь.

— Отвезли ребят и приняли на борт много грузов, — доложил он. — Это провизия и автоматы для приготовления пищи. Есть еще устройство для уничтожения мусора. Мы уничтожили им все наши отходы. Перед отлетом появился офицер, который предупредил,

что через несколько дней к нам прилетят строители. Нужно дать им доступ на Марс и определиться с местом для строительства учебного центра. Еще просили передать, что в восторге от оставленных фильмов. Если будет еще что-нибудь в этом роде...

— Извращения, — высказалась Вера об офицерах Родера. — Больше ничего не передали?

— Нет, только это, — сказал капитан. — Какие будут приказания?

— Вы сильно устали, Андрей Иванович? — спросила она.

— Шутите, Вера Николаевна? — отозвался он. — Немного повозились с мусором, а в остальное время развлекались. Если нужно куда-то лететь...

— Нужно, — сказала Вера. — Сделаете еще один такой рейс, и нам для охраны Земли дадут крейсер. Потом будем доставлять ребят в построенный центр, а оттуда их заберут другие. Вашей задачей будет возить оборудование с Родера, но перед этим хорошо отдохнете на Земле. Секретности конец, поэтому за добровольцами полетите сами. Мы завтра выясним, где их собрали, сядете где-нибудь рядом. И не спешите улетать, пусть смотрят на ваш «Ковчег». У библейского Ноя он наверняка был меньше. Завтра же вам доставят мое письмо для командующего базой.

— Попрошу его от моего имени заказать оборудование, — сказала она сидевшему рядом мужу, после того как закончила разговор с капитаном. — Нужно будет передать готовые фильмы и еще раз попросить связать нас с Салехом. Если выйдем на твоего брата, меньше будем беспокоить командующего. Можно даже на время дать ему один из малых кораблей. Сгрузим с него технику для почвы, и пусть пользуется.

Утром неожиданно позвонил ее брат.

— Я в Москве по делам, — сказал Валентин. — У тебя как со временем? Если не занята, могу приехать. Меня к вам пропустят?

Она узнала, где находится брат, взяла флаер и за несколько минут привезла его домой.

— Классная машина! — сказал он, когда приземлились возле гаража. — Хорошо ты устроилась, сестренка. Живешь в таком доме, можно сказать, в лесу. Здешний воздух с нашим не сравнить.

— Пойдем в дом, познакомлю с мужем, — сказала Вера. — Я, конечно, понимаю, что маленькие дети и все такое, но неужели их нельзя было оставить на Светлану и приехать? Сколько здесь ехать от твоей Тулы? Ладно, поругаю потом, а сейчас представляю тебе моего благоверного.

— Мы виделись по скайпу, — сказал брат, пожимая руку встретившему их у входа Олегу.

Они вошли в дом и поднялись на второй этаж в гостиную.

— Садись, — сказал муж и сам сел на диван. — Поговорим, пока готовят обед. Скажи, какое отношение к Вере у твоих знакомых. Ее много ругают в интернете, а она все делает ради людей и обижается на такое отношение.

— В России не будет другого отношения к очень богатым людям, — ответил Валентин. — Ко всем олигархам относятся как к ворюгам. Еще двадцать пять лет назад все были равны, а сейчас у кого-то по-прежнему ни черта нет, а у других миллиарды баксов. Такое состояние за короткий срок честно не проживешь. Еще раздражает то, что все они швыряются деньгами. Вроде уже не наше, но все равно неприятно. А сестра купила целый мир и здесь купается в деньгах, хотя еще год назад о ней никто не слышал. Сам Марс большинству и на фиг не нужен, просто такое неравенство бьет по мозгам. Все уже привыкли к большой разнице в

доходах. Мой директор, если посчитать все выплаты, за год получает раз в тридцать больше меня, но это никого не коробит. Но когда кому-то при увольнении платят миллионы баксов, только для того, чтобы увольняемый не сильно расстраивался... И название придумали — золотой парашют! Лучше бы врезали слитком золота по голове, тогда точно не было бы никакого расстройств, ни у него, ни у других.

— Значит, из-за неравенства, — сказал Олег. — Получила не по заслугам непомерно много денег. Так?

— Так, — подтвердил Валентин. — Основной мотив такой. Пусть будет богатство, но оно не должно быть запредельным. А в то, что сестра рассказала на телевидении, мало кто верит. Вам нужно повсюду выступать и объяснять людям, что вы для них делаете, одной передачи мало. И наше правительство молчит, даже лишили вас гражданства. Это, между прочим, тоже обыгрывают. Вами больше недовольны за границей, а половина нашей прессы и телевидения у них на содержании. У нас поначалу было не недовольство, а удивление, но если тебе каждый день капают на мозги... Умным людям понятно, но много ли у нас умников? С тобой то же самое. Если бы ты продавал знания цивилизации по заданию своего правительства, это сочли бы нормальным, но ты на них обогащаешься сам, хотя даже не ученый.

— Хватит нас обсуждать, — сказала Вера. — Пусть меня считают ворюгой, плевать! Олег, включи телевизор. «Ковчег» сел полчаса назад, уже должны были отреагировать.

Муж взял на столике пульт и после нескольких переключений нашел канал, который успел отреагировать на их грузовой корабль.

— Это что-то невероятное! — кричал в микрофон один из телевизионщиков, а второй в это время направил камеру на полусферу «Ковчега». — Этот корабль в высоту метров сорок, а диаметром не меньше двухсот! И такой монстр висит над землей без малейшего шума! Вы видите, как по аппарели сплошным потоком идут люди. Это грузятся те, кто отправится служить за десятки световых лет от Земли!

— Можно выключить, — довольно сказала Вера. — Любви мы с тобой не дождемся, но уважать будут. Пусть не нас самих, а нашу силу.

— Твои колонисты будут любить, — возразил Олег, — и здесь со временем крикуны поутихнут. Ну и мы почистим социальные сети, как я тебе обещал. Прошло слишком мало времени, у людей просто не улеглось в голове все то, что они узнали за последние месяцы, да и мы молчали, если не считать твоего выступления. Это только шумиха из-за пришельцев и твоего Марса, а скоро потоком пойдет продукция нашей корпорации, да и другие будут выпускать солнечные станции. Жизнь сильно изменится, причем быстрее, чем я рассчитывал. Нефть начнет дешеветь, а это вызовет сильные потрясения. Российский бюджет не пострадает, но придется сворачивать почти всю нефтедобычу, да и переработку тоже. Вот в автомобилестроении будет бум, но тоже не сразу. Многие разорятся и сильно увеличится безработица. Рогожин говорил, что нашим будут помогать, а кто поможет Венесуэле или арабам? Там скоро такое начнется! Реально от нефти в качестве горючего откажутся лет через десять, но ее цена и стоимость акций нефтяных компаний начнут падать намного раньше. Нам еще и это припомнят. Большинство населения Земли, конечно, выиграет, но и проигравшее меньшинство будет немаленьким.

— Будем отсиживаться на Марсе, — невесело пошутила Вера. — Ладно, отставим политику и поговорим о семейных делах. Валя, ты давно был у родителей?

— Ездил месяц назад, — ответил брат. — Все у них нормально, а твои деньги не

успевают тратить. А разве они не звонят?

— Не хотят они мне звонить и на мои звонки не отвечают. Когда в последний раз говорила с матерью, она сказала, что звонков не будет из-за отца. И денег просила больше не присылать. стыдно ему из-за такой дочери.

— Ты мне об этом не говорила, — сказал Олег. — Может, слетать к ним и объясниться со стариком?

— Не будет он со мной разговаривать, — печально сказала Вера, — и с тобой не будет. Все равно большой любви между нами не было, так что я это как-нибудь перетерплю. В моем случае свою правоту можно доказать только делом, а кого убедят слова?

На ровной как стол местности возвышавшиеся больше чем на сто метров башни центра были видны издалека. Вера облетела их, стараясь держаться подальше от работавшей техники строителей, и посадила модуль возле одного из трех транспортных кораблей. Она была в скафандре, поэтому сразу открыла кабину и вошла в шлюз стоявшего рядом с кораблем жилого модуля. Все корабли строителей предназначались для перевозки техники и грузов, а немногочисленная команда летала в стоявших рядом с техникой жилых модулях, которые потом для удобства помещали рядом с объектом строительства.

Вера вошла в коридор и по нему добралась до общего помещения, бывшего для строителей чем-то вроде кают-компания. Каждый раз, когда она прилетала, в нем кто-нибудь отдыхал, так было и в этот раз.

— Не терпится от нас избавиться? — усмехнулся приветливо кивнувший ей мужчина. — Теперь уже скоро закончим. Но вам придется отправить на базу еще одну группу. Мало построить центр, его еще нужно подготовить для жизни и тренировок.

— Я вас приветствую, Дар! — поздоровалась она, сбрасывая скафандр. — Как ни приду, все работают, а вы прохлаждаетесь. Это потому, что вы здесь самый старший?

— Когда вы нас видели работающими? — спросил он. — Остальные, кстати, в своих каютах, так что я не один прохлаждаюсь. Садитесь, будем заниматься этим вдвоем, заодно поболтаем.

— У вас талант забалтывать собеседника, — засмеялась Вера. — Мне вас переговорить не удастся. Ладно, время у меня есть, а вы, может быть, скажете что-нибудь интересное.

— Смотря что для вас интересное, — сказал офицер. — Спрашивайте. У меня очень разносторонние интересы, могу и ответить.

— Не скажете, почему у вас никто не пытается заниматься мозгом? Вы ведь знаете, каким путем пошла цивилизация Шорна. Все, что я узнала о Родере, говорит об остановке в развитии. То, что ваши машины еще двигают науку, ничего не меняет.

— Интересная тема для разговора, — прищурился он, — особенно для разговора с женщиной. Наши женщины более развитые и самостоятельные, чем у гражданских, но и у них все разговоры вертятся вокруг дома и семьи. Хотя вы же владеете планетой и являетесь другом Родера! Таких мало и среди мужчин.

— Не вредничайте, Дар, — сказала она. — Если не хотите об этом говорить, можно сменить тему. В конце концов, я могу поискать для разговора кого-нибудь другого. Просто мне это действительно интересно.

— Мы знаем о пути Шорна, — сказал Дар. — Знаний для него хватает, просто большинству уже не хочется развиваться. У всех все есть, поэтому совершенно нет стимулов к развитию.

— А меньшинство?

— Были такие попытки, — нехотя ответил он. — Мозг переделать не очень трудно, самое трудное начинается потом. Даже при желании не у всех получалось освоить новые возможности, а те, кто их освоил, куда-то исчезли. Мы для них быстро стали скучными и неинтересными, не удивлюсь, если узнаю, что они все на Шорне. Но путь этой цивилизации лишь один из многих, а нас еще рано хоронить. Если нет стимулов, их ведь можно и создать. Давайте не будем об этом говорить. Это у нас все есть, для вашего человечества это пока

неактуально. Пусть о его развитии спорят другие, когда и у вас все будет.

— Если не хотите говорить о высоких материях, давайте спустимся на Марс. Сколько вам еще возиться со строительством центра?

— Завтра закончим корпуса и соединим их переходными галереями. Подземный резервуар с водой готов, реактор — тоже. На доводку внутренних помещений и оснащение их всем необходимым уйдут дней пять–шесть. Продукты дадите или нам их везти с базы?

— Передайте свои потребности координатору, я постараюсь все сделать.

— Тогда мы через вашу неделю закончим и улетим на базу, а оттуда пришлют инструкторов. Я думаю, что через двадцать дней уже можно будет везти людей для обучения. Да, мы при обследовании вашей собственности нашли семь довольно крупных месторождений металлов. Сведения о них у вашего координатора. Но я бы не советовал здесь этим заниматься. Оставьте в резерве, а нужное добывайте на спутниках Юпитера. Мы на них немного осмотрелись, когда летали за водой. Там много всего, вам хватит надолго. Купите на Родере универсальный добывающий комплекс, и он вам сам найдет и доставит все, что потребуется.

— И сколько он стоит? — поинтересовалась Вера.

— Миллионов семьдесят, — ответил Дар. — Но вам не нужны жилые модули, поэтому можно купить дешевле. Вряд ли эти комплексы еще выпускают, но на консервации должны быть.

— А почему вам на них нужны работники, а мне нет? — спросила она.

— Потому что у вас нет нашего закона, — ответил он. — Нам нетрудно убрать людей из производства, но для этого нужно дать машинам больше самостоятельности и чем-то занять население. Давать такую самостоятельность опасно, а нынешнее правительство в части занятий способно только загнать всех в виртуальность. Вам это пока не угрожает.

— Спасибо за совет, — поблагодарила Вера. — Дар, вы не могли бы забрать с собой добровольцев?

— Это исключено, — отказался он. — Наши корабли предназначены только для транспортировки машин и грузов. Места много, но не для людей. И установок стазиса нет, к тому же вы его не хотите использовать. Ничего, отвезете своим кораблем, он через три дня должен вернуться.

— Хочу узнать ваше мнение. Правительство купило у одной из фирм все оборудование для переделки планет. Продадут мне один из порталных передатчиков?

— Дружественному миру должны отдать так, — засмеялся Дар. — Это железо купили не потому, что оно кому-нибудь нужно или может понадобиться в будущем. Просто у главы фирмы были связи в правительстве. Все оборудование свалено где-нибудь без охраны, потому что никому не нужно. Новые миры уже давно не преобразуют, а если возникнет нужда, то оборудование быстро изготовят. Найдется немало фирм, где будут рады это сделать. Производственные мощности сильно недогружены, поэтому старую технику фактически не используют. Старая она только по названию, вам еще прослужит лет двести. Только лучше этим заниматься не вам, а вашему мужу, а еще лучше попросите командующего. Для него это будет нетрудно. Если хотите, я сам наведу справки, а потом передам, где все это хранится, и управляющие коды. Слетаете и заберете. Если нужен только порталный передатчик, то он прилетит своим ходом, но я бы советовал забрать все или хотя бы технику для подготовки почвы и планетарные нагреватели. Намного быстрее закончите здесь и будут резервы, если захотите поработать еще с одной планетой.

— Сделайте это, Дар! — попросила Вера. — Я не знаю, чем вас можно отблагодарить...

— Если бы у вас не было мужа, я бы что-нибудь придумал, — опять засмеялся он. — Я пошутил, не нужно никакой благодарности. Мне это ничего не будет стоить. Немного покопаться в базах, к которым у меня есть доступ...

— Очень удачно слетала, — говорила она мужу полчаса спустя. — Обещали на халюву кучу техники, только за ней придется лететь самим. Плохо, что нам везти американцев. Я все-таки рассчитывала, что их отправим в центр.

— Что за техника? — спросил Олег. — Расскажи подробно.

Вера рассказала о своем разговоре со строителем и о его советах.

— Может получится, — задумчиво сказал муж. — Это для нас с тобой такая техника — огромная ценность, для чиновников это никому не нужный хлам. Надо было кого-то выручить, вот и купили. Если потом не утилизировали, то все лежит на одном из спутников Родера. Обычно ненужное сваливают на них. Если он узнает коды, можно будет не искать, а просто связаться с координатором. Дар прав: нужно забрать все, что там будет. И добывающий комплекс нужно купить, если не очень дорого продадут. Черт, как не хватает Салеха! Неужели он улетел с Родера или не хочет помочь? Командующий вряд ли забыл нашу просьбу, а на Родере найти любого не проблема. Ладно, можно будет обойтись и без него. Хочешь, я тебя обрадую?

— Ну радуй, — согласилась жена. — Мог бы и не спрашивать.

— Верт закончил чистить Рунет. Убрал большинство ругани в твой адрес и уничтожил сайты двух газет, которые в такой ругани переплюнули остальных. Проверять весь Интернет нет смысла. Недостаточная пропускная способность канала и слишком большой объем работ. А если заметят, только подольем масла в огонь.

— Хватит заниматься ерундой, — сказала Вера. — Почистили то, что уже никто не читает, а новых записей меньше не станет. К ругани я уже привыкла. Я скажу Верту, чтобы занимался моей реальностью. Ты ее пробовал?

— В тот же день. Знаешь, очень странное ощущение. С одной стороны достоверность мультяшной жизни, а с другой — почти полное отсутствие каких-либо ограничений. Я тоже не выбирал и попал в тело одного типа. Гастона из «Красавица и чудовище» помнишь? Гора мышц, волосатая грудь и дырявые носки. Носки я увидел, когда меня в шесть рук раздевали три милашки. Я там поначалу растерялся, так они этим воспользовались и устроили мне сексуальный марафон. Неужели у вас все заточено на секс?

— Все заточено на человека, — засмеялась жена. — О чем ты втайне мечтаешь, то и получишь, если не помешают другие персонажи. Теперь я тебя, мой милый, раскусила! Как только забыл о чувстве долга, так и помчался по бабам! Вот я, даже забыв о твоём существовании, устояла от соблазна.

— Потому что не понравился соблазнитель, — тоже засмеялся Олег. — Это не я придумал, сама сказала. Вообще-то, у нас твоя реальность может иметь успех. Если я прав, это будут большие деньги. Неопределенность роли и сказочность сюжета будут рождать азарт. В следующий полет на Марс возьми с собой Верта и все опробуй на строителях. Я теперь все-таки больше землянин, поэтому могу ошибаться. Я в твоей голове прихватил сотню сказок, а никто из них не знает ни одной, и реакция на рисованные персонажи может быть другой. Заодно попроси у них несколько накопителей, чтобы можно было отдать твою реальность на продажу. Мои заполнены научной информацией и искусством.

— Попрошу, — сказала Вера. — Если не дадут, купим. А как у тебя идут дела в центре?

Не зря я весь вечер развлекала твоих ученых, пока ты их по одному обрабатывал на машине? Как вспомню, как я ночами выкладывала эту икру, а потом бросалась на людей... А эти все получили на халяву за десять минут!

— С моими объяснениями во всем разобрались, только я их перед этим три дня учил пользоваться памятью. Это детям с ней просто, а со взрослыми пришлось повозиться.

— Теперь с тебя не слезут. Договор о научно-техническом сотрудничестве подписал? Значит, должен помогать!

— Американцы пока молчат, — сказал Олег. — Не хочется мне их пускать на наш корабль. Понимаю, что они его не захватят и не повредят, но все равно... Наверняка у каждого третьего в голове обнаружится зомбирующая закладка.

— Экипаж будет заниматься памятью и все сотрет. Хотя, может, никаких закладок и не будет. Они не дураки и знают от своих пришельцев о наших возможностях контроля сознания. Только если Бард не пришлет обещанный крейсер, я бы ему никого не отправляла. И вопрос оплаты завис.

— Прилетят, тогда и будем решать. Не нужно себя накручивать раньше времени. Я думаю, что с крейсером нас не будут водить за нос, а с «Ковчегом» пришлют кого-нибудь из офицеров. Их все равно нужно присылать для центра.

«Ковчег», как и ожидали, прибыл через три дня. Узнали об этом не от капитана, а от прилетевшего в модуле Салеха. Олега дома не было, поэтому его встретила Вера.

— Салех! — поразила ее она. — Ты откуда взялся?

— Неужели мне здесь не рады? — спросил он. — Зачем тогда просили меня найти?

— Прилетел на нашем корабле? — спросила Вера. — А почему мне об этом не доложили?

— Я попросил Андрея повременить с докладом, — сказал брат, — хотел сделать вам сюрприз. Давай поговорим, и я тебе обо всем доложу не хуже твоего капитана. Первая новость заключается в том, что крейсер сюда посылать не будут. Не кипятись, сначала выслушай. На третьей грузовой палубе «Ковчега» прибыла боевая станция. С нее ничего не снимали, поэтому можешь считать, что Земля у вас под защитой. От флота она не спасет, но от двух кораблей класса «Крейсер» отобьетесь. Примерно такая же защита у твоего Марса с маяками Шорна. Кроме того, будет еще прикрытие учебного центра. И зачем вам крейсер? Учти, что такая станция стоит полтора миллиарда, поэтому вам больше ничего платить не будут. Она, конечно, не новая, но у них огромный ресурс. Я считаю, что вам повезло. Крейсер дали бы на время, а станция — это постоянная защита. Ты ее можешь использовать и для внутренних разборок, а корабль флота охранял бы только от вторжения.

— Ладно, убедил, — согласилась она. — Садись и рассказывай, что с тобой сделал отец.

— Я ушел из семьи вместе со своими деньгами, — ответил Салех. — Если честно, старик мне надоел. Угроз я от него наслушался на десять лет вперед. Раньше я бы смолчал, но, видимо, жизнь на Земле не прошла даром. Сейчас у него крупные неприятности с семейством Мардов. Если Фар погиб, придется расстаться с большей частью денег семьи. Потом расскажете мне все подробности, а сейчас скажи, зачем я вам нужен.

— Нужно много всего купить на Родере, а мы не можем надолго отлучаться. Плохо, что больше не будет платить флот, но на счете много денег, и есть возможность их заработать.

— Да, забыл сказать, — вспомнил Салех. — Командующий базой передал, что на ваш счет за восемнадцать фильмов перечислили тридцать шесть миллионов. Фильмы замечательные, особенно тот, который про вампиров. Если есть еще, он продаст за ту же

цену.

— О деньгах не надо забывать, — довольно сказала Вера. — У меня и фильмов много, и есть реальность, от которой у вас будут балдеть! Я ее проверила на ваших строителях, так потом с трудом забрала у них свой компьютер. Думаю, что за нее дадут много. Я, Салех, до денег не жадная, просто слишком многое нужно у вас купить для Марса.

— Если дадите корабль и оплатите услуги, куплю все, что продадут, — ответил брат. — Не бойся, я вас не раздену и оплату возьму местными деньгами. На Родере мне достаточно своих средств, но хотелось бы пожить и здесь.

— Будет тебе корабль, — пообещала она, — и денег у нас скоро появится столько, что не хватит фантазии придумать, куда их тратить. Я уже вызвала мужа, сейчас примчится, с ним и будешь договариваться.

— Я к вам опять без звонка, — сказала вошедшая в гостиную девушка с Мирта. — Спешка и дурные манеры. Думаю, что вы это переживете.

— Откуда эта красотка? — спросил Салех. — Я ее у вас раньше не видел.

— Я пришла за фильмами, — сказала девушка, без приглашения села в свободное кресло и добавила: — Вашу реальность я тоже возьму.

— Эта девица с Мирта, — сердито сказала Вера брату и повернулась к гостье: — Фильмы для вас давно готовы, а о реальности мы с Родом не договаривались! Если хотите ее получить, извольте заплатить!

— Разговор был обо всей продукции Верта, — ехидно улыбнулась девушка, — так что обойдетесь без наших денег. Я вам оставлю накопитель и дам один совет. Если не наделаете глупостей, он вам поможет удержаться на Земле.

— И что же вы нам посоветуете? — спросил вошедший в гостиную Олег.

— Вы себя слишком бесцеремонно ведете, — сказала гостья, — а нужно быть гибче. Вы считаете, что поставили в безвыходное положение хозяев этого мира, но они нашли выход.

— Сегодня же над Россией будет висеть боевая станция! — сказала Вера. — Пусть только попробуют действовать силой!

— Сила бывает разной, плохо, что вы этого не понимаете, — усмехнулась девушка. — Никто с вами воевать не будет, поступят намного проще. Вас поставят перед выбором — подчиниться или убраться из России. И сделают это так, что вас не примет никто другой. В самое ближайшее время в России поменяется власть. Президент, скорее всего, погибнет в какой-нибудь катастрофе, ну и с несколькими влиятельными лицами из его окружения случатся разного рода неприятности. И не нужно уповать на народ, он в этом государстве давно ничего не решает. Пущены в ход огромные деньги и сделаны такие предложения, от которых не откажутся. Россию трудно завоевать оружием, сделать это деньгами намного проще. На финансовом Олимпе немного потеснятся, а взамен получают ваш народ, вашу территорию со всеми ее богатствами и вашу армию. Сделать это раньше мешали разрозненность финансовых центров управления, недостаток ума и амбициозность входящих в них людей. Вы их напугали и заставили объединиться.

— Это полезная информация, а не совет, — сказал Олег.

— Будет и совет, — кивнула гостья. — Все уже запущено и может быть остановлено только извне. В самой России вы ничего не сделаете. Нужно вводить диктатуру и чистить финансовые кланы, а на это никто не пойдет.

— Я не верю в то, что народ это примет! — сказала Вера. — И в финансовых кругах не все ориентированы на Запад!

— Умные, но наивные, — сделала вывод гостя. — Вы все силы вложили в добывание денег и приобретении техники, а надо было тщательно продумать свои действия, а не перекладывать все на правительство России. Никто после смены власти не будет резко менять курс. В таком государстве, как Россия, это слишком опасно. В первое время все останется по-прежнему, а изменения пройдут постепенно. Если они не вызовут ухудшения жизни, многие промолчат, а крикунам нетрудно заткнуть рот. Я думаю, что население, наоборот, будет жить лучше.

— Хотите сказать, что нужно договариваться с американцами? — спросил Олег.

— Поздно вам с ними договариваться, — сказала девушка. — Они больше получают в результате своих действий. Ну не будет ваших станций с накопителями, так это переживут. Вместо накопителей используют сверхпроводники, а энергию добудут пленкой. Если согласитесь служить, вас встроит в систему, быть самостоятельной силой вам больше не дадут. Для вас единственный выход — давить их сейчас, пока еще есть время. Учитывая вашу станцию, ответного удара можете не опасаться.

— Что значит давить? — растерялась Вера. — Нам начинать войну?

— Пригрозить, а если ваши угрозы проигнорируют, провести акцию устрашения. Я думаю, что полноценной войны не будет. Какая война, если нельзя ударить в ответ?

— Мы можем перехватывать все, что летает, — угрюмо сказал Олег, — но существуют еще бактерии, химия и ядерные ранцевые боеприпасы, которые нетрудно провезти через границу.

— Войны без потерь не бывает, — пожалала она плечами. — закажите универсальное средство, и можете не бояться заразы, а на любой удар отвечайте так, чтобы зареклись бить!

— И в чем здесь ваш интерес? — спросил до этого молчавший Салех.

— Мне безразлично, что будет с вами и этим миром, — ответила она. — Поговорить просили наши покровители. Нужно ускорить отправку людей для флота Родера, а ваше бегство с Земли прервет ее на время или совсем. Командование флота не будет само с кем-нибудь договариваться, оно не имеет таких прав.

— Глупо все это, — сказала Вера. — Семейство торговцев может делать в нашем мире все, что им заблагорассудится, а военные не могут заплатить за вербовку.

— Эти порядки устанавливали не мы, и они не так глупы, как вам кажется, — возразила девушка. — Можно опять нанять торговцев, но это большая потеря времени.

— Вам больше нечего сказать? — спросил Олег. — Тогда мы вас не задерживаем. Вера, отдай ей фильмы.

Гостя забрала сделанные для нее записи, оставила накопитель и ушла, ни с кем не прощаясь.

— Они всегда себя так ведут? — спросил Салех брата. — Ты три раза был на Мирте, должен знать. И как она прошла твою защиту?

— Наверняка что-то дали на Шорне, — ответил Олег. — Ей не только на нас плевать, но и на мою защиту. На Мирте они вели себя нормально, пока я не попался. А здесь она демонстративно ведет себя по-хамски, знать бы еще для чего.

— Вы не о том говорите! — сердито сказала Вера. — Я не для того во все это ввязалась, чтобы самой начинать войну. Я выбивала эту станцию, чтобы не воевать!

— Подожди со своей войной, — остановил ее Салех, — ее еще может не быть. Давайте разберемся с вашей вербовкой. Слишком много вокруг нее странностей.

— Я никаких странностей не вижу, — сказал Олег. — Объясни, что ты имеешь в виду.

— В правительстве должны знать об угрозе, — сказал брат. — Если о вербовке так печется Шорн, почему этого не делают у нас? В такой ситуации отменили бы многие правила и ограничения. Дали бы добро на вербовку самому флоту и прекрасно обошлись бы без вас. Расплатились бы какой-нибудь техникой и пресекли все разборки на то время, пока идет вербовка. Да и на Родере можно было бы найти бойцов. Никто не хочет служить годами в мирное время, а любителей подраться найти можно. А у нас этим никто не занимается, и в сетях нет даже намека о возможной войне.

— Я уже об этом думала, — сказала Вера. — Такое поведение можно объяснить действиями вражеской агентуры. Ментальное принуждение...

— Говоришь ерунду, — отмел ее предположение брат. — Ты просто не знаешь того, как охраняют важных чиновников. Власть сотни лет держат несколько кланов, и должности у них наследственные, как у офицеров. Каждого из высших чиновников прикрывает служба безопасности, причем не из-за каких-то вражеских агентов, а из-за конкуренции кланов. Ты к ним с «Удавкой» не подберешься. И что мы имеем? С одной стороны сонное царство на Родере, а с другой — спешная вербовка бойцов, которую проводит флот. И я не уверен в том, что в правительстве о ней знают. Все это здорово смахивает на подготовку переворота. Я о таком читал в ваших книгах. Может, никакой войны не будет?

— Мне сказал посланник Шорна... — начала Вера.

— А ты им меньше верь, — перебил ее Салех. — Может, тебе помогли совсем по другой причине, а война — это объяснение для олухов. Соседи не сильнее нас, а мы и со слабым флотом можем хорошо ударить в ответ.

— Для нас это ничего не меняет, — сказал Олег. — Нужно срочно решать, что будем делать дальше.

— Знаешь что, брат, ничего вы сами не решите, — сказал ему Салех. — У тебя ведь есть контакты с правительством? Вот и поговори с кем-нибудь из тех, кто сидит повыше и в вас заинтересован. Расскажи о том, что услышал, и объясни возможности станции. И нужно срочно выводить ее на орбиту, естественно, под полной маскировкой. Плюньте пока на другое оборудование и купите несколько миллионов доз универсального средства. На все население не хватит, но можно будет давить очаги болезней, если до этого дойдет. Эта девчонка говорила о том, что народ ничего не решает. Я считаю, что это чушь. Сам народ драться не пойдет, но его можно организовать и подтолкнуть. Вот вам и нужно сделать так, чтобы он сидел дома или бил морды вашим врагам. Чем здесь можно привлечь людей?

— Продлением жизни, — ответила Вера. — Но многим мы ее продлить не сможем, а я уже говорила, что мы этого делать не будем.

— А как тут со здоровьем? — спросил Салех. — Я в книгах об этом ничего не встречал.

— Аптечки! — воскликнула Вера. — Салех, ты гений! И почему я сама об этом не подумала? Ты не знаешь, сколько стоит аптечка?

— Ерунду она стоит, — ответил брат. — Вряд ли их много в продаже, но если заказать, то сделают быстро. С вашими деньгами их можно возить миллионами.

— Если дадим людям здоровье, они за нас кого угодно порвут в клочья, — сказала Вера. — Предупредить президента и рассказать о станции. Нужно, чтобы он решил идти до конца. Мы ведь убиваем только угрозу войны, а прижать могут экономикой и финансами. Что можно дать еще, Олег?

— Если плевать на внешние угрозы, можно дать много, — ответил муж. — Опасные знания я по-прежнему никому давать не буду, но можно дать антигравитацию. Если нам

попытаются организовать бойкот, потом себе руки по локоть сгрызут от зависти! Отдадим несколько машин, и пусть переделывают ученых. И насчет Марса скажем, что он теперь часть России, а твой только формально. Не хмурься, все равно будешь все контролировать, потому что весь транспорт наш. Свои корабли у России появятся еще нескоро.

— Договаривайся, а потом дадите мне корабль и скажете, что покупать, — сказал Салех. — Куда вы меня поместите? И неплохо бы покормить, а то у меня от этих разговоров разыгрался аппетит.

— Фактически это ультиматум, — сказал президент США министру обороны. — Мы обнаружили их станцию, Эштон?

— Ни один способ контроля ничего не дал, — ответил министр, — но вы же знаете их маскировку. На нашей авиабазе тоже ничего не увидели, пока они сами не показались. Если сказанное соответствует действительности, нам с ними воевать глупо. Конечно, можно перебросить войска в Европу, Турцию и Японию, но без воздушной поддержки никто не воюет, а они обещают уничтожить все, что взлетит, даже крылатые ракеты. Сможем только больно укусить, но понесем очень большие потери. Нам этого не простят ни русские, ни союзники, да и дома... Если начинать войну, то с хорошими шансами на успех, иначе она будет глупостью. Если хотите знать мое мнение, я бы запустил несколько ракет и предложил русским их сбить. Проверили бы наличие станции и ее возможности. Если все подтвердится, я бы свернул операцию. Не совсем, а на время. Мы долго работали по Советскому Союзу, но добились успеха. То же будет и с Россией, но придется подождать. Не стоит нам сейчас конфликтовать. Мы их, конечно, можем сильно прижать, но в этом случае они всерьез займутся своей экономикой, используя все знания пришельцев. Там сейчас такая ситуация, что, если мы задействуем своих друзей, можем их потерять.

— Это решать не нам, — сказал президент, — но я передам ваше мнение. Свяжитесь с русскими по своим каналам и обеспечьте такую проверку. Только выберите место над океаном подальше от России. Посмотрим, как это у них получится. Вы сегодня были в Бомонте?

— Не удержался, — ответил министр. — Когда еще такое увидишь! Они сели без маскировки, забрали наших парней вместе с проверяющим и точно так же улетели. Корабль, конечно, гигантский, в него легко можно погрузить армейский корпус. Он за несколько секунд вышел в космос и исчез. Вряд ли это маскировка, наверное, они так летают к звездам. И у этой семейки полно таких кораблей. То, что Марс отдали России, ничего не меняет. По нашим сведениям, корабли остались у Шубиных, и они по-прежнему всем руководят. Но народ ликует, так что проблем с колонистами у них не будет. Еще большую радость вызвало обещание в ближайшем будущем оздоровить все население.

— Да, я знаю, — сказал президент. — Умный ход, теперь русские будут терпеть любые трудности и обвинят в них кого угодно, только не своих пришельцев. Я вас больше не задерживаю, Эштон. Завтра соберем Совет национальной безопасности. О времени вам сообщат.

Через два дня в США были осуществлены два запуска ракет «Минитмен» без боеголовок. Ракеты пролетели над Тихим океаном около шести тысяч километров и исчезли и с экранов радиолокаторов и приборов визуального контроля. Станцию, о которой предупреждали русские, обнаружить не удалось.

Вера опустила модуль на одну из причальных площадок башни и через шлюз вошла в кольцевой коридор верхнего двадцать пятого этажа. В этой башне, в отличие от четырех других, пока не было курсантов, только инструкторы и начальник центра, к которому она прилетела.

— Где командор Крас? — задала она мысленный вопрос компьютеру башни.

— Седьмой уровень, пятый учебный зал, — ответил комп.

Вера воспользовалась ближайшим лифтом и через несколько секунд вышла на седьмом этаже. Чтобы не искать нужный зал, еще раз обратилась к компьютеру и пошла вслед за бегущим перед ней пятном света. Почему-то военные на своих базах и в этом центре не использовали мгновенный транспорт, хотя на Родере он был на каждом шагу. Пройдя по коридору с сотню шагов, она увидела вход с нужным номером. Свет переполз с пола на овал входа, замерцал и исчез. Учебный зал чем-то напоминал зал небольшого кинотеатра, только без экрана. Командор стоял в самом низу амфитеатра с кем-то из младших офицеров. Увидев Веру, он приветливо махнул ей рукой и пошел навстречу.

— Я вас не оторвала от дел? — спросила она. — Можно было связаться через маяки, но я все равно собиралась на Марс, а говорить лучше, когда видишь собеседника.

— Дела появятся, когда вы привезете последнюю группу бойцов, — ответил он, — а пока я свободен и к вашим услугам.

— Завтра привезем, — сказала Вера. — Не раскроете секрет, сколько их нужно? А то ваш командующий каждый раз уходит от ответа. Четыре тысячи вам привезла семья мужа, тридцать тысяч отправили мы, и завтра здесь будут уже пятьдесят тысяч. Я должна хоть примерно знать, когда вы прекратите вербовку.

— Еще нескоро, — ответил командор. — Увезем этот выпуск, и после него будут еще три или четыре. Это определяю не я, а вам нужно настраиваться на длительную работу. Из-за небольшого числа бойцов никто не стал бы морочить себе голову с этим центром.

— Неужели у вас так много кораблей? — спросила она. — Я записала в свою голову все флотские специальности и теперь знаю, что на крейсер положено по штату около сотни рядовых, хотя их может быть в два раза меньше. А ведь это самый большой тип кораблей, за исключением кораблей десанта.

— Многих из ваших парней готовят как десантников, — нехотя ответил Крас. — Кроме того, на флоте должен быть подготовленный резерв для возмещения потерь. Наверное, не стоит вам во все это вникать.

— Ладно, не буду, — согласилась Вера. — Тогда у меня к вам вопрос: смотрели наши фильмы о вампирах?

— Конечно, — ответил командор. — На базе их посмотрели все, многие это сделали несколько раз. Замечательная фантазия! Жена старшего из моих сыновей даже изменила свою внешность под Селин.

— Я, наверное, чего-то не понимаю, — сказала она, — потому что не разделяю вашего восторга. Но я бы была душой, если бы не попыталась его использовать. Вы пробовали нашу сказочную реальность?

— Пробовал несколько раз, — чему-то улыбнулся Крас. — Очень необычно, но у нас больше нравится молодым. А к чему эти вопросы?

— Мне за нее заплатили очень большие деньги, — объяснила Вера, — вот я и решила создать еще одну реальность, на этот раз из жизни вампиров. У нас о них выдумали много разных историй, но моему компьютеру пришлось помучиться, пока он свел большинство этих выдумок в цельную картину мира. Первую реальность я опробовала на ваших строителях...

— А эту хотите опробовать на нас, — понял он. — Не имею ничего против.

— Я боюсь в нее идти, — призналась она, — муж тоже отказался, а его брат, который помешан на вампирах, сейчас на Родере. Вот я и подумала...

— Давайте ваш накопитель, — сказал командор. — Плох тот военный, который боится опасностей, тем более виртуальных. Мы опробуем, а потом я сообщу результаты через маяки. Не скажете, зачем вам столько денег? Это не очень тактичный вопрос, поэтому, если не хотите, можете не отвечать.

— Я не делаю из этого секрета, — ответила Вера. — Нужно купить сто миллионов аптек для жителей России. Хотела купить комплекс по их производству, но его отказались продать. Это только для Земли, а для Марса нужно много техники, в том числе и добывающий комплекс.

— Не хотите портить свою планету? — одобрительно сказал Крас. — Правильно делаете. Вы ведь его покупаете на будущее?

— Конечно, — ответила она. — Пока они есть на консервации и продают, надо брать. У меня освободился грузовой корабль, поэтому сейчас буду многое покупать, главное — заработать деньги. Вы за наши услуги щедро расплатились станцией, а на остальное нужно зарабатывать самим.

Вера отдала накопитель и поднялась лифтом к модулю. Со своими людьми она уже виделась и смотрела на начавшее наполняться море, поэтому можно было возвращаться домой. Домом уже две недели была уменьшенная копия башен центра, которую ей в порядке любезности перед возвращением на базу построила команда Дара. Построили недалеко от Москвы всего за один день. Строители не только возвели здание со всей начинкой, включая небольшую электростанцию, но и создали запас воды и систему утилизации отходов и стоков. Теперь это было полностью автономное жилище, чересчур большое для их семьи и охраны, на десяти этажах которого можно было поселить тысячу жильцов. Вера попросила сделать что-нибудь поменьше, но Дар отказался.

— Нам проще построить для вас типовую конструкцию, — ответил он, — а лишняя площадь не мешает, хуже когда ее не хватает.

Муж сейчас редко куда-нибудь отлучался и целыми днями разбирался с тем, что можно отдать ученым и в какой последовательности. В научный центр корпорации выделили две машины для создания памяти души и сами этим больше не занимались.

— Отдала? — спросил он, увидев вошедшую жену. — Наверное, прыгал от радости?

— Не прыгал, но взял, — ответила она. — Лишь бы у них никто не свихнулся. Если все пройдет нормально, мы с тобой многое купим, иначе судьба твоему брату сидеть здесь. Наверняка он в эту поездку подчистит все, что еще было на счете.

— Сама же хотела забить наш грузовик флаерами, — пожал плечами Олег. — Если ничего не получится с продажей реальности, продашь фильмы, их уже готово десятка полтора. Все равно мы с тобой ничего другого для Родера не придумаем. Как там твое море?

— Не на что там смотреть, — ответила Вера. — Сверху сплошной стеной хлещет дождь, за которым ничего не видно. Знаешь, мне эти дожди за полгода уже надоели. Скорее бы

прислал весточку Дар, можно было бы заняться атмосферой.

— Тебя не сильно напрягает созданный комитет? — спросил он. — Чем хоть они там занимаются?

— Составляют планы комплексного освоения моего Марса, — засмеялась жена. — Я им сбросила много информации, так что пока больше не трогают. Но это только по Марсу. Я тебе еще не говорила, что вчера нас просили выделить один корабль для исследования остальных планет. Конечно, не насовсем, а на время. Разведчики мы никому не дадим, а один из малых кораблей дать можно. Снимем оборудование для почвы, и пусть летают.

— Рано или поздно все равно попробуют раскулачить, — сказал Олег.

— А мне не жалко, — махнула рукой Вера. — Зачем нам столько? Все, что хотела, я сделаю, а с другими планетами пусть возьтятся сами. Если по-прежнему будем что-нибудь покупать на Родере, оставим и грузовой корабль, а если не будет денег, отдадим и его. Вот разведчики никто не получит, это только наше.

— Американцы через ООН требуют отмены монополии России на знания пришельцев. Им мало того, что дают. Наверное, нужно все-таки подбросить что-нибудь еще, но сначала определиться с тем, что ни при каких условиях никому не отдадим. Что тебе сказали насчет вербовки?

— Командор сказал, что она продлится не меньше месяца, а, скорее всего, намного дольше. А для чего им так много бойцов — это не наше дело, нам за них заплатили авансом. Конечно, говорил не так, это я тебе пересказываю своими словами. Я думаю, что пора уже брать не наших ребят, а парней из других стран. Желающих навалом. Заполним пятую башню, и я этим займусь.

— Веселей стало жить? — спросил Олег.

— Легче. Я уже не какая-то непонятная инопланетная хапуга, а чуть ли не национальная героиня. И это мы только объявили, что Марс будет колонизировать Россия, и обработали аптечками миллионов десять больных. Этим рейсом брат должен их привезти еще столько же. Плохо, что аптечки крадут, а потом увозят за границу. Там на них можно озолотиться.

— Было бы странно, если бы не крали, — сказал он. — Это в природе людей. Ладно, скоро к аптечкам добавится транспорт на накопителях. Сначала будут делать только общественный, а потом и личный. А солнечные станции уже продают, причем довольно дешево. Антигравитацию быстро не внедришь, для нее много чего нужно, а остальное пока идет только в промышленность. Вера, включи телевизор.

— Новости? — спросила она, включая Первый канал. — Так их удобнее смотреть на компьютере, а здесь сейчас будут полчаса показывать мое море. Смотри сам, а я пойду к себе.

Вера ушла в свои комнаты, легла на диван в большей из них и задумалась. Несмотря на то что получалось выполнить все намеченное, и к ней изменилось отношение в России, на душе было тревожно. Салех своими рассуждениями поставил под сомнение цель вербовки, а сами военные эту тему старались обходить. И она ничего не могла сделать, потому что была повязана подаренной станцией. Вера испытывала разочарование во всех пришельцах сразу. Как можно после тысячи лет технического развития с удовольствием смотреть ужастики и целыми днями развлекаться в виртуальности, отдав все творчество машинам? И это не только Родер, девицы с Мирта, видимо, были ничуть не лучше. А посланник Шорна, если верить Салеху, наврал, преследуя какие-то свои цели. Никому ни до кого нет дела, а главным

в жизни, как и тысячу лет назад, остались деньги. Как-то это все мелко, что ли. Неужели и люди Земли будут столько же биться с природой и друг другом, чтобы в финале построить себе сытную кормушку и развлекаться в выдуманных мирах? Конечно, у всего есть начало и должен быть конец, но такой конец для населения целого мира казался ужасной несправедливостью. И Веру не успокаивало, что подобное будет черт-те когда, уже не при ее жизни. Если бы в тупик зашло только человечество Родера, была бы надежда, что земляне смогут найти свой собственный путь, но сходная картина была и у всех их развитых соседей. Нужно попытаться больше узнать о Шорне. Интересно, разрешат ей высадиться в их мире? Надо будет спросить об этом у нахалки с Мирта, когда она в следующий раз придет за фильмами. Может быть, и ответит.

— Вас можно потревожить? — услышала Вера мысленный вызов командора.

— Тревожьте, — разрешила она, — я сейчас ничем не занята.

— Что за заразу вы мне принесли? — спросил он. — Дал проверить трем офицерам, а потом едва не пришлось применять силу, чтобы забрать у них ваш накопитель! Всех троих в вашей реальности очень быстро убили, причем не по одному разу, но это никого не остановило. Хорошо, что вы не привезли бойцов, а то мои офицеры наплевали бы и на учебу. Надеюсь, что это у них скоро пройдет, но больше никому вашу реальность не дам. И вы ее лучше не отдавайте на базу. Если так нужны деньги, попробуйте продать на Родере. Конечно, ваше творение все равно к нам попадет, но хоть не сразу. Я завтра отдам накопитель вашему капитану.

«Вот те раз! — подумала она. — Странная какая-то реакция. Если моя реальность так действует на офицеров флота, как она, интересно, подействует на гражданских? Надо опробовать на Салехе, а я сама в нее ни за что не пойду! Что бы такое придумать, чтобы оторвали с руками? На фильмах больших денег не заработаешь, а они нужны для покупки аптечек. И не покупать технику нельзя, тем более что все аптечки для Земли будут делать полгода».

— Вера, приехал Рогожин, — мысленно связался с ней муж. — Не хочешь составить нам компанию? Его приведут минут через пять.

— Сейчас подойду, — сказала она. — Я уже давно не видела Дмитрия Олеговича, интересно, с чем он приехал.

Как оказалось, зам премьер-министра приехал их раскулачивать.

— Летали сегодня на Марс? — спросил он Веру. — Как там ваше море?

— Наполняется, — ответила она. — Разверзлись хляби небесные, и из них льет как из ведра. Смотреть не на что, дальше чем на десять шагов ничего не видно.

— Я хотел затронуть один деликатный вопрос, — сказал Рогожин. — Вы отдали право собственности на Марс России, но пока вся ваша техника принадлежит вам, эта передача прав носит чисто формальный характер. Вы по-прежнему там всем заправляете. В общем-то, это всех устраивает, и никто не собирается что-нибудь менять, вопрос в другом. Пусть все остается, как было, но люди будут уверены...

— Дорогой Дмитрий Олегович, — перебила его Вера. — Мы с мужем говорили об этом перед вашим приездом. Я сказала ему, что не держусь за свою технику, то же самое могу сказать и вам. Все, конечно, не отдадим и кое-что оставим себе. Но отдавать будем не сейчас. Ваша инициатива несвоевременная и вот почему. Пришельцы не признают за вами никаких прав, а у них на Марсе много чего построено. Мне они свой центр отдадут, а вам нет. Но центр — это мелочь. Мое право собственности признал и защищает самый развитый

мир среди наших звездных соседей — Шорн. И деньги на оборудование, я получила от них. На Земле развлекаются представители их союзного мира, поэтому, стоит мне все передать в ваши руки, как об этом быстро узнают на Шорне. Мою собственность они защищают, а вашу защищать не будут. Лишимся маяков, а это не только мгновенная связь, но и безопасность от врагов Родера. Поэтому, пока не исчезнет угроза войны, этого делать нельзя. Есть и еще один момент. У меня с Родером договор о дружбе. Если я потеряю планету, лишусь статуса друга этой цивилизации. Мне после этого не только не будут ничего продавать, вообще к себе не пустят. Конечно, пока идет вербовка, что-то можно приобретать через командование флота, да и наш брат сохранил гражданство, но мы все равно многого лишимся. Мне, как другу, пообещали отдать просто так несколько десятков кораблей с оборудованием для переделки миров. Оно им просто не нужно, а наши возможности увеличатся самое малое в два раза! Если я этой дружбы лишусь, не получу вообще ничего, даже того, что собрались утилизировать. Сейчас я друг и владелица мира, а буду одной из дикарок с дикого мира. Улавливаете разницу? Я ведь и на пресс-конференции не отдавала вам прав собственности как раз по этим причинам. Помните, что я сказала? Вы нам вернули гражданство, а я отдала вам право на освоение Марса. Подумайте над тем, как все это преподнести людям. Космический корабль для разведки я вам дам, но он тоже будет числиться за мной. На каждом корабле имеется разумный компьютер, который им управляет, поэтому он должен знать о передаче собственности, а потом сообщать имя собственника при запросах. На Марс вы на этом корабле уже не полетите, потому что он ответит на запрос маяков, и на Шорне узнают, что я начала раздавать технику. Зачем усложнять себе жизнь?

— Ладно, что-нибудь придумаем, — недовольно сказал Рогожин. — Тогда у меня еще один вопрос. Мы с вашей помощью оздоравливаем население, но всем известно, что это не все, что вы можете дать.

— Хотите сказать об омоложении? — спросил Олег. — Если да, то никакого омоложения не будет, жена об этом ясно сказала. И изменение нашего положения в этом ничего не меняет. Оборудование брали для себя и с его помощью можно обработать очень немногих. Этот прибор не аптечка, а дорогая вещь, поэтому мы их много не купим, а сами еще сделаем очень нескоро. А омолаживать этих немногих... Мало нам зависти за границей, вы хотите такого же здесь? Если вести здоровый образ жизни, после обработки аптечкой можно без болезней прожить до ста лет. Вот вы этот образ жизни и пропагандируйте. Это все вопросы?

— Есть еще один, — ответил Дмитрий Олегович. — Вы нам даете много новых знаний, но почти всем запрещаете делиться, а нам очень трудно противостоять давлению. Недовольны не только на Западе, но и на Востоке. Если на нас начнут давить еще и китайцы...

— Во-первых, я вам ничего не запрещаю, — сказал Олег, — Если хотите, можете хоть все отдать. Я вам только рекомендую, что нужно оставить для себя. Если прислушаетесь, лет через десять будете первыми в мире, если поддадитесь давлению и все отдадите, опять будете плестись в хвосте. И никто вашу доброту не оценит, большинство сочтет ее глупостью. Нам бы в такой ситуации не дали вообще ничего. Во-вторых, не так уж мало мы даем, причем все получают знания безвозмездно. Китайцы — народ умный, вряд ли они рискнут пойти на разрыв связей, а если пойдут, им же будет хуже. Наша страна во многом уникальна. При желании не так уж сложно обойтись без займов и внешней торговли. В обычных условиях это невыгодно и приведет к отставанию от соседей, но у вас очень

необычные условия. Достаточно применить в производстве только треть полученных знаний, и вы оставите всех далеко позади! Нужно только навести порядок, а потом бить по рукам тех, кто будет его нарушать. А если рук будет мало, нужно бить по головам или на фиг их отрывать. Китайцы это делают, наплевав на мнение других, а мы чем хуже? В чрезвычайных обстоятельствах действенны только чрезвычайные меры!

— Не то у нас положение, чтобы отрывать головы, — мрачно сказал Рогожин. — Как бы нам их самим не оторвали!

— Как хотите, — безразлично сказал Олег. — Можете поднять лапки и отдать даже сверхпроводимость с антигравитацией. Только тогда я не гарантирую того, что вам для защиты хватит нашей станции. Не сейчас, а лет через двадцать. У вас сейчас есть поддержка народа и контроль над армией, поэтому появилась возможность почистить тот гадючник, который в России называют элитой. Нужна только решимость и немного храбрости.

— Подталкиваете к государственному перевороту? — прищурился Дмитрий Олегович.

— Какой же это переворот, если вы все останетесь у власти? — ответил Олег. — Я бы это назвал реформой управления. Конечно, проводить ее придется с отступлением от Конституции, но от этого убожества, которое навязали либералы, давно пора отказаться. А через Думу вам ничего провести не дадут, такие попытки уже были. В конце концов, можно спросить у народа, его мнение превыше придуманных кем-то законов. Только защищаясь, войну не выиграешь, а она против России ведется давно. В открытую теперь не нападут, но есть много других возможностей. Нас не оставили в покое, просто сменили тактику.

— Вам легко советовать! — сердито сказал Рогожин. — Попробовали бы что-нибудь сделать сами!

— Муж и так уже многое сделал, — возразила Вера, — а ваше правительство очень часто демонстрирует такую беспомощность, что удивляешься, зачем оно вообще нужно! Забрали у народа все, что считалось общим, и отдали каким-то хапугам! Я тогда была девчонкой, но прекрасно помню, что нам говорили! Государственное управление неэффективное, поэтому нужно все отдать собственникам, которые быстро наведут порядок. Ну и что с того, что вас грабят, все делается для вашей же пользы. Первоначальное накопление капитала никогда не бывает легким, зато потом... Если не они сами, то уж их дети превратят Россию в процветающее государство, и мы все будем в шоколаде! Сколько прошло времени? Уже скоро всем будут заправлять не дети, а внуки, а порядка как не было, так и нет! Не пора ли все вернуть тому, у кого забрали? Капиталистическая элита у нас получилась еще хуже той, которая была при социализме. Те хоть жили скромнее, по крайней мере, до развала! Я вас призываю не строить социализм, а навести порядок с вашим капитализмом! Он ведь может быть и государственным, хотя у вас и в государственных корпорациях черт-те что творится. Я женщина мягкая, но даже мне понятно, что без драконовских мер уже не обойтись.

— Придется раскулачивать всех друзей президента, — засмеялся Олег. — На это точно никто не пойдет, скорее, раскулачат нас с тобой, да еще настучат по голове за такие советы.

— Это еще один повод ничего не отдавать насовсем, — сердито сказала Вера. — Управление станцией, кстати, осталось за нами. Она, конечно, действует автономно, но перевести на другую орбиту или изменить режим можем только мы! Так что придется правящей верхушке с нами считаться, хотя они этого или нет!

— Ну и название вы для нас выбрали, — сказал ошарашенный ее отпором Рогожин.

— Получили то, что заслужили! — отрезала она. — Мы вам очень многое дали, причем

ничего не получив взамен. Да, корпорация развернула производство накопителей, и скоро у нас будет много денег, но мы их собрались тратить на возрождение и заселение Марса. А все, что получается заработать на Родере, тоже тратится или на Марс или на оздоровление народа. Я вообще не понимаю, зачем человеку много денег. Ему нужна комфортная и приятная жизнь, а не миллиарды на счетах, которые с неба не падают, и которые он в принципе не может заработать честно.

— Ну почему же не может? — возразил Дмитрий Олегович. — Если большой капитал...

— Эти капиталы добываются многими поколениями хозяев или грабежом! — сказала Вера. — У нас было второе. А я имела в виду возможность заработать с нуля. Откуда у нас могли взяться капиталы в советское время? Говорили о теневой экономике, но по нынешним понятиям это ерунда. Не хотите нас слушать? Мы, конечно, не хлопнем дверью и не уйдем, хотя имеем такую возможность, но выводы сделаем. Боюсь, что они вам не понравятся.

— Не получилась у меня сегодня поездка, — признал Рогожин. — Вашу позицию я донесу до, как вы выразились, правящей верхушки. С вами считаются, и никто не собирается бить по голове или по другим частям тела, хотя бы из-за вашей полезности. Вам благодарны за сотрудничество и надеются на его продолжение. Мы многое делаем для того, чтобы навести порядок, но это очень нелегко в такой стране, как наша. Наш президент...

— Не нужно перед нами оправдываться, — перебил его Олег. — Просто передайте запись разговора. Мы готовы делиться техникой, но пока будем давать ее только на время. И никакого омоложения никому не будет, мы вообще уберем свой прибор с Земли. Зря Вера о нем сказала.

Рогожин уехал, и они остались вдвоем.

— Ну что ты такая грустная? — сказал муж. — Выше нос, мы с тобой в этом мире самые крутые! Я же тебе говорил, что так будет, относись к этому проще.

— Я не из-за Рогожина грустная, — ответила Вера, — он только добавил. Раньше у нас не было больших возможностей и крутизны, но мы жили друг для друга и ни от кого не зависели. И я не ломала свою голову о смысле жизни или путях развития цивилизаций...

— Тебе ее и сейчас незачем ломать, — засмеялся Олег. — Давно известно, что смысл жизни в ней самой, а цивилизации найдут свой путь и без твоих раздумий. Глупо искать ответы на вопросы, которые возникнут через сотни лет. И полной независимости не бывает.

— Смотря от кого зависеть, — возразила она. — Сейчас на тех людей, которые держат власть в России, будут давить все. Никто не любит тех, кто сильно выделяется, тем более если это русские. И не нужно мне приводить в пример американцев. Они изначально были сильнее всех, потому что почти не пострадали в войне, да и мир подгрести под себя постепенно. К тому же для Запада они свои. А тут второстепенное государство, да еще такого непредсказуемого народа, как русские, пытается всех выстроить. К англо-саксонскому доминированию привыкли, захотят ли привыкать к русскому? Я бы не боялась, если бы у нас было благополучное государство с нормальной экономикой и сильной властью, но ничего этого нет. Ты спокоен, а у меня дурное предчувствие. Знаешь что? Нужно поменять нашу охрану. Возьмем наемников, обработаем «Удавкой» и вооружим нормальным оружием. Я поговорю об этом с командором. Если другу Родера дали боевую станцию, дадут и ручное оружие. А нам с тобой нужно повсюду носить «Слухач». Я бы хотела знать не только то, что сказал Рогожин, но и то, что он подумал.

— Парни обидятся, — сказал Олег, — и все в верхах воспримут это как знак недоверия.

— Я с ними поговорю, — сказала Вера. — Среди них дураков нет, поэтому должны

понять. Они нас охраняют только до тех пор, пока не получают другой приказ. Меня это не устраивает. И метатели плазмы мы им не дадим. Наемников нужно будет предупредить, что верность будем закреплять внушением. Не буду откладывать разговор с Красом, сейчас же и спрошу.

Командор отозвался не сразу.

— Вообще-то, у нас сейчас ночь, — сказал он, когда вышел на связь. — У вас что-то срочное?

— Я хочу заменить охрану на наемную и вооружить ее вашим оружием, — ответила она. — Дадите десять метателей плазмы?

— Для вас есть угроза? — спросил Крас. — Может, переберетесь в центр или на один из своих кораблей?

— Сейчас угрозы нет, — сказала Вера, — просто сложная обстановка и нет большой веры правительству, а наша охрана от него. Это только подстраховка.

— Дам я вам оружие, — пообещал он. — Раз уж меня разбудили, скажу, что для вас пришло сообщение. Я уже лег спать, когда прилетел курьер, поэтому не стал с вами связываться. Помните нашего Дара? Вот он вам сообщение и прислал. В нем только название третьей планеты системы Родера и управляющий код. Возьмете, когда будете забирать оружие.

— Значит, технику загнали на Харб, — сказал Олег, когда командор прервал связь. — Я думал, что все на одном из спутников Родера. Но это и к лучшему, потому что спутники под контролем, а возле Харба контроля пространства нет. Безжизненная планета, с которой давно взяли все полезное. Осталось туда слетать и все забрать.

— Вот и слетай, — предложила она. — Возьми Марка, на нем удобнее. Ты дал ученым столько знаний, что с ними нужно не один год разбираться, а остальное подождет до твоего возвращения. А я поменяю охрану и буду ждать Салеха. Заодно организую вербовку в одной из тех стран, с которыми еще не поругались. Если что-нибудь случится, укроюсь на Марсе. Сама ни с кем разбираться не буду. Когда прилетишь, сделаем это вместе.

— Значит, технику будут давать, но под своим контролем, — подвел итог президент, прослушав запись разговора. — Она права, сейчас мы много теряем от передачи прав. Нам главное, чтобы Шубины по-прежнему занимались Марсом и делились знаниями. Предупредите умников в комитете, что последнее слово должно быть за Верой. Никаких конфликтов! Как она скажет, так и делать. Ей видней, а нам не нужно давать поводов для недовольства. Закрепимся на Марсе, тогда будет другой разговор. Нужно плотнее работать с будущими колонистами, чтобы они держали нашу сторону. По мнению ученых, уже полученных знаний хватит для создания быстрых и надежных космических кораблей. К звездам на них не полетишь, но до Марса можно будет добраться за две-три недели, поэтому изоляции колонии не будет. А наши корабли они сбивать не посмеют.

— Я уже говорил с руководством комитета, — сказал Рогожин. — Не будет никаких конфликтов. И с людьми работают, но их пока отобрали мало. Раньше чем через год никого завозить не будут, так что успеем. Я не думаю, что у колонистов перед отправкой будут копаться в мозгах.

— Какая эффективность от этих машин? — спросил президент.

— Огромная, — ответил Дмитрий Олегович. — Дурака умным не сделают, но ускоряют мышление и облегчают понимание сложных явлений. Кроме того, человеку можно быстро

записать в память большой объем информации. На них сейчас работают круглосуточно. Пять тысяч научных сотрудников и конструкторов уже обработали, и на очереди еще столько же. Есть большая заинтересованность и у руководства силовых министерств.

— А что со знаниями?

— Получаем ежедневно. Плохо, что они разрозненные, но Шубин дает их пакетами, чтобы можно было разобраться.

— Надо вытянуть с него как можно больше. Пока отдадим на сторону только то, что он пометил как малоценное, а потом будем смотреть. Наверное, со временем отдадим все или почти все, но сначала используем сами и протянем время, сколько сможем. Кое-что я бы вообще не давал, но боюсь, что это не получится.

Вера сидела на берегу моря и смотрела на волны, которые гнал к берегу сильный ветер. Уже три месяца привезенный мужем порталный передатчик насыщал атмосферу Марса углекислым газом и азотом, а включенный на полную мощность реактор вырабатывал кислород. Плотность воздуха увеличилась в сорок раз, и теперь ее люди при сильном ветре старались не выходить из кораблей. Воду в виде перегретого пара продолжали забрасывать в атмосферу. В жидком виде она была только вблизи экватора, а в более холодных областях превращалась в снег. Оба планетарных нагревателя собрали, но пока не запускали из-за того, что для их нормальной работы воздух был еще слишком разреженным. Полет Олега за «утилем», как он в шутку называл оставленное на Харбе оборудование, дал намного больше того, на что они рассчитывали. Оборудования в прекратившей свое существование фирме «Живой мир» было в три раза больше, чем его купили у семьи Робер. Около сотни кораблей взлетели с безжизненного Харба и через неделю обрели новое место стоянки на Марсе.

— Там горы брошенной техники, — рассказывал муж. — Много грузовых кораблей вроде нашего «Ковчега». Если знать управляющие коды, можно было бы перегнать это богатство к нам. Пусть не все, но многое. Нам оно еще долго не понадобится, но запас карман не тянет.

— Неужели это никому не нужно? — не поверила Вера. — Зачем создавать новое, если эта техника прекрасно прослужит сотни лет?

— Ты не поняла, — ответил он. — Никто не строит новые корабли, они просто не нужны. Космическая экспансия давно закончилась, сейчас одну за другой сворачивают наши колонии на тех планетах, где добывали сырье. Потребности в металлах небольшие, и их можно удовлетворить реакторами. Раньше летали к соседям, а сейчас виртуальные путешествия убивают и пассажирское сообщение. Летают в основном военные, у которых своих кораблей больше, чем им нужно. Производственные комплексы загружены незначительно, потому что население сокращается, и у всех все есть. Аграрный сектор еще работает из-за того, что никто не хочет есть искусственную пищу, но люди в нем почти не задействованы.

— Интересно, о чем думают компьютеры брошенных кораблей, — сказала она. — Зачем давать технике разум, если к нему такое отношение?

— На большинстве кораблей он третьей категории и в покое выключается, а такие, как координатор... Спроси его сама, должен ответить.

— Я попрошу Дара достать коды и на другую технику. Не кривись, ты туда не полетишь, пошлем разведчик. Николай с Ольгой скоро от скуки полезут на стены, поэтому с радостью слетают.

— Попробуй, — сказал Олег. — Если он захочет возиться, что-нибудь найдет. С Красом у тебя чуть ли не любовь, так что он твою весточку отправит.

Никакой любви у командора к ней не было, скорее, возникли дружеские отношения.

— Зачем вам это, Вера? — спросил он, когда она, ничего не скрывая, рассказала о своей затее. — Техника фактически брошена и никому не нужна, поэтому вам никто не будет мешать, хочу только спросить, хорошо ли вы продумали последствия? Это для нас там сложен хлам, для вашего мира — это большая сила. Стоит ли отдавать ее в руки землянам?

— Зря вы нас считаете дикарями, — обиделась она.

— Вас я дикаркой не считаю, — улыбнулся он. — Вы умнее наших женщин и ничем не уступаете многим мужчинам. А остальные... С помощью нашей техники их можно быстро довести до вашего уровня, но дело ведь не только в уме. Ваше человечество слишком разобщено, причем буквально во всем. И все слишком привыкли к тому, что главным аргументом в споре является сила. Это было опасно раньше, и стало еще опаснее сейчас, когда ваш муж делится знаниями. А если начнете раздавать нашу технику, вам и боевая станция не поможет. Я бы на вашем месте отогнал все лишнее куда-нибудь к границам системы. Пусть там хранится, пока не понадобится лично вам, или не изменится ситуация с человечеством. Даже если до нее кто-нибудь доберется, все равно ничего не сможет угнать без кодов. А вашу просьбу я передам.

Со времени этого разговора прошло больше двух месяцев, но Дар ей ответа не прислал. Или он ничего не нашел, или решил, что она вконец обнаглела и не счел нужным отвечать. Вера поднялась с песка, в последний раз посмотрела на волны и пошла к модулю. Сев в кресло, немного подумала и решила перед возвращением повидаться со старшим своих «марсиан». Муж сейчас участвовал в запуске первой экспериментальной станции, которую сделали на полгода раньше намеченного срока, а брат отправился на Родер и должен был вернуться через несколько дней. В доме не было никого, кроме наемной охраны, поэтому она не спешила в него возвращаться. При подлете к кораблю координатора в нем открылся люк и модуль был втянут внутрь силовым захватом. Вскоре Вера уже сидела в кают-компании вместе со старшим группы Сергеем Корелиным и биологом Владимиром Масловым и пила чай.

— Никаких следов жизни я так и не нашел, — отчитывался Маслов. — Недавно обнаружили целый лабиринт довольно больших пещер, которые уходят на значительную глубину. В нижних пещерах еще до нашего полива были относительно высокие влажность и температура, и немного больше давление воздуха. Может, в них что-нибудь найду. Еще нужно будет поискать в занесенных песком льдах, но это не сейчас, а когда они начнут таять.

— Что с комитетом? — спросила она у Корелина.

— Все, как мы и думали, — ответил Сергей. — Нас только терпят из-за полезности, а действовать будут по своим планам. Я там долго околачивался со «Слухачом» и задавал вопросы. Ряд наших предложений примут, а на остальное наплюют. Конечно, не сразу, а примерно через год после заселения. С вами им спорить запретили, а на меня этот запрет не распространялся.

— Выяснил, в чем мы расходимся?

— По сельскому хозяйству расхождений почти нет, — ответил Сергей, — только мы хотели создать что-то вроде совхозов, а они думают все отдать дельцам. По нашим планам примерно восемьдесят процентов колонистов должны заниматься созданием биосферы, а в комитете считают, что хватит двадцати. Уже есть планы разработки рудных месторождений, хотя мы им сообщали, что на Ганимеде работает наш комплекс, который полностью обеспечит потребности колонии в металлах. Да и не планируем мы в первые годы никакого промышленного производства. По городам с нами согласны, и по станциям расхождений нет. Ваш кодекс однозначно не пройдет, потому что уже готовы законы для колонии. По обработке колонистов в комитете ничего не знают, но я уверен, что ее уже проводят.

— Всех не обработают, — сказала Вера, — и многое будет зависеть от нас. Земля далеко, а своего транспорта у правительства пока нет. Есть только тот, корабль, на котором

сейчас летают космонавты, но его нетрудно забрать. Разрабатывают корабль с гравитационным двигателем, но он будет готов в лучшем случае через три года, и таких кораблей нужно много, так что время у нас есть. Ладно, со всем этим разберемся. Вам не надоело здесь сидеть?

— Немного скучно, — признался Корелин. — Ничего, с атмосферой начали раньше, поэтому осталось всего каких-то полгода. К тому же вы разрешили летать на Землю.

— Будьте осторожней с этими полетами, — предупредила она, — и обязательно используйте маяки. Я их разрешила, а теперь сердце не на месте.

— Модуль никто не захватит, — сказал Сергей. — Его и повредить трудно.

— Умный ты, а сказал глупость! — рассердилась Вера. — Что мне модуль, я из-за вас переживаю! Если будете летать в одно и то же место, точно нарветесь на неприятности. Сейчас в Россию заслано больше агентов спецслужб, чем их во всех остальных странах, вместе взятых!

— Ты когда будешь дома? — пришел мысленный вопрос мужа.

— А ты уже закончил? — спросила она. — Тогда сейчас вылетаю.

Через несколько минут ее модуль был у Земли и после непродолжительного полета опустился на причальную площадку верхнего этажа башни. Шубины выбрали для себя самый верхний десятый этаж, а охрана жила на первом. Остальные помещения башни никем не использовались. Олег ждал ее в комнате, которую они называли большой. Ее площади хватило и на гостиную, и на небольшой сад, за которым приходилось ухаживать самим.

— Запустили? — спросила Вера, сев в кресло рядом с мужем. — Что-то ты какой-то невеселый. Что-нибудь со станцией?

— Со станцией все в порядке, — ответил он, — работает и дает ток. Хреновые дела, малыш! Сегодня узнали, что один из тех, кто у нас от правительства отвечает за режим хранения информации, находится в Берлине. Это крупная шишка из ФСБ. Допуска к самой информации у этого мерзавца не было, но он бы не пустился в бега с пустыми руками. Сейчас идет повальная проверка всех, кто мог ему помочь. Я думаю, что в этом замешан кто-то из окружения президента, если не он сам. Фора по времени теперь есть, а торговой и финансовой войны с Западом уже не будет. Давить продолжат, хотя бы из-за Марса и нашей техники, но уже не так. Власть — это чиновники, а многие из них крепко связаны с границей и не хотят, чтобы США и их союзники пошли на крайние меры.

— Кто бы знал, как мне все это осточертело! — сердито сказала Вера. — Может ну его, это государство? В нем если когда и был порядок, так только при Сталине! Наверное, его из-за этого и отравили. Ты уже все передал в центр?

— В основном все, а по мелочи еще работать полгода.

— Через несколько дней на базу отправят очередной выпуск, и мы завезем последних курсантов, — сказала она, — а еще через месяц нам отдадут центр. Часть техники по моим заказам уже готова, остальное скоро сделают, особенно если поторопить.

— Хочешь раньше заняться освоением?

— В центре нормально устроим пятьдесят тысяч человек, — ответила Вера. — Нужно только пополнить запас продуктов. В крайнем случае у нас есть синтезаторы. Климат будет меняться, но в местах, которые выбраны для строительства, рельеф сохранится. Технику перебросить недолго, а людей к месту работ будем доставлять флаерами. Нужно только купить для всех скафандры. Когда появится Салех, узнаем, что у нас с деньгами. Отдадим последние аптечки и больше ничего для Земли покупать не будем.

— Останемся без станций, — предупредил Олег. — Их строительство и так нас сильно задержит, а если ты решишь начать раньше, их у нас не будет. Вообще-то, небольшие станции не так уж дорого стоят, и их можно попробовать купить на Родере. Есть еще один вариант. На кладбище техники на Харбе должны быть мобильные станции. Такие не то что поселок, город обеспечат энергией. Дар по-прежнему молчит?

— Если ничего не передаст, когда прилетят корабли за курсантами, значит, ответа не будет.

— Жаль, если так, — с сожалением сказал Олег. — Там ведь должна быть и строительная техника. Не пришлось бы отсюда возить цемент.

— Ничего страшного, — возразила Вера. — Кораблей навалом, а деньги пошли рекой. «Ковчег» может только за один рейс забрать десятки тысяч тонн цемента, а колонистам проще работать с бетоном и знакомой техникой, чем осваивать вашу. Будем исходить из того, что у нас есть. Нам с тобой нужно больше тратить. Если поругаемся с властями, о твоём счете придется забыть. Можно уже сейчас втихаря покупать нужное и кораблями отправлять куда-нибудь на хранение, только заниматься этим должны другие.

— С чего начали, к тому и пришли, — невесело сказал Олег. — Единственный плюс в том, что твои соотечественники демонстрируют отменное здоровье и будут тебе благодарны, даже если все переиграешь с Марсом. И колонистов наберем без проблем, особенно если объяснить свои действия.

— Есть еще одна проблема, — сказала она. — Без контакта с правительством будет трудно создавать биосферу, да и с контактом работы затянутся очень надолго. Было бы здорово использовать в качестве донора какой-нибудь похожий на Землю мир, у которого нет хозяев. Ты знаешь такие?

— У нас таких миров нет, — покачал головой муж, — и вряд ли они есть у соседей. Полные жизни миры очень редки, поэтому их занимают, даже если нет нужды в освоении. Дать миру атмосферу и воду не очень трудно, но вода и воздух это еще не жизнь. На базах флота посадили несколько пород хвойных деревьев и какие-то кусты, да еще женщины сажают цветы — вот и вся биосфера, если не считать самих военных. А нам нужно заселить Марс десятками тысяч видов живых существ, причем учитывая их биотонические связи. Такая работа не на годы, а на десятилетия. Мы этим никогда не занимались, поэтому что не было необходимости.

— В комитете есть группа биологов, которые составляли по биосфере подробные планы, попробую скачать все, что они наработали. Только как потом все это доставать?

— Увези куда-нибудь одного из этих умников, обработай его «Удавкой» и попроси помочь. Мало будет одного — используй нескольких. Можешь попытаться уговорить лететь с собой, только это уже без принуждения. Нам с тобой придется набирать много людей. Как только закончим с вербовкой, можно будет использовать и тех, кто ею занимался.

Следующий день начался неожиданно. Они заканчивали завтрак, когда с Верой связался командор.

— Я вас не рано побеспокоил? — спросил он. — Дело в том, что прибыли корабли за нашим выпуском. Я их ожидал через два дня, но начальство торопит. Желательно, чтобы замена была уже сегодня. Пусть не все, но хотя бы треть.

— Мы начнем работать, — согласилась она. — Это все?

— Вам прибыл ответ от Дара, — сказал Крас. — В нем только коды. Я не считал, но на глаз их несколько тысяч. Найдете столько места для техники?

— Вы даже не представляете, как меня обрадовали! — ответила она. — Не знаю, как отблагодарить Дара, но для вас что-нибудь придумаю, время еще есть. Крас, я сейчас не прилечу, пришлю за кодами своего пилота.

— С кем-то разговаривала? — спросил Олег, который не слышал их мысленного обмена.

— Крас сообщил, что Дар прислал нам несколько тысяч кодов. Надеюсь, что это не шутка. Я к нему направлю Николая. Если ты не ошибаешься, и там будут станции, нам останется купить только скафандры. Если брать такие, как в капсуле, денег должно хватить. Бросай-ка ты возню с наукой и начинай заниматься закупками продовольствия и всего, что нужно для колонистов. Цемент тоже покупай. Даже если будет ваша строительная техника, ее еще нужно освоить. А я займусь нашими заказами и биологами. Чем быстрее все сделаем, тем быстрее начнем набор колонистов.

То ли причиной была бурная деятельность Шубиных и нанятых ими людей, то ли дело было в прекращении передачи в центр научной информации, но на третий день к ним приехал Рогожин. Перед поездкой он позвонил Олегу, чтобы убедиться в том, что они дома.

— Здравствуйте, Дмитрий Олегович, — поздоровалась встретившая его Вера. — Садитесь, Олег сейчас подойдет. Вы к нему приехали или ко мне?

— К обоим, — ответил он. — К вам есть вопросы, но телефоны на вызовы не отвечают, и, если верить вашей охране, дома вы появляетесь поздно вечером.

— Мы очень много времени проводим на Марсе, — ответила она, — поэтому вы не могли дозвониться. Пока нет мужа, спрашивайте о том, что касается меня.

— Не скажете, для чего ваша семья делает большие запасы продовольствия? — спросил Рогожин. — И вы забрали всю заказанную строительную технику. Скорее всего, все это уже на Марсе. Объясните, пожалуйста, почему такая спешка и для чего вы тратите свои средства на государственный проект?

— Меньше чем через месяц освободится учебный центр, — сказала Вера, — и я хочу все подготовить к его заселению. Пока создается атмосфера, можно начать строительные работы. Скафандры я куплю на Родере, а все остальное приобретем здесь. А насчет покупок... Марс для меня не просто проект, а траты при наших доходах совсем небольшие. Вы же знаете мое отношение к деньгам. Поэтому помощь пока не нужна, а когда она понадобится, обратимся в комитет. Скорее всего, это сделаем, когда потребуются колонисты.

— Зря вы действуете в обход комитета, — недовольно сказал Рогожин. — В нем работают знающие и ответственные люди...

— На начальном этапе мне ваши знающие и ответственные не нужны, — возразила она. — Я лучше их знаю, что нужно делать, и не страдаю безответственностью. Сами же говорили, что моя работа всех устраивает. Пусть в комитете и дальше составляют свои планы. Вот когда планета станет пригодной для жизни, и мы начнем массовую колонизацию, тогда я при всем желании много не сделаю и обращусь к государству. Вам должно быть удобно, что я все делаю сама и никого не дергаю. Нужно отчитываться? Хорошо, я буду передавать сведения в комитет, только не ежедневно.

— А мужа для чего запрягли? — спросил он. — Ту работу, которой он занимается, могут делать другие, а вот знания...

— Вам их мало? — перебила Вера. — Олег дал вашим ученым столько, что им нужно разбираться лет двадцать! Думаете, он не устал от этой работы? Еще как устал! Поможет

мне, а заодно немного отдохнет от вашей науки. Будут вам еще знания.

— Выйди, я с ним поработаю сам, — мысленно сказал вошедший в комнату муж и сел рядом с застывшим в кресле Рогожиным.

Когда Олег через несколько минут позвал ее в комнату, гостя уже не было.

— Обработал, — ответил он на вопросительный взгляд жены. — Он не поверил твоему объяснению, но мало что может сделать. Запрещать нам заниматься Марсом глупо, а брать за жабры рано. Но могли помешать работе, поэтому недоверие пришлось убрать. Больше я на него никак не влиял. Ты что-нибудь выяснила?

— Мы слишком недолго разговаривали, а потом ты меня прогнал, — сказала Вера. — Чтобы от «Слухача» был толк, нужно или долго общаться, или задавать вопросы. Почувствовала, что он продолжает испытывать ко мне симпатию, несмотря на вранье.

— Привет! — поздоровался вошедший в комнату Салех. — Я только что с корабля. Он весь забит аптечками, поэтому я его пригнал на Землю. Помимо аптечек привез такие новости, в которые трудно поверить. Можно присесть страннику?

— Садись, странник, — сказала Вера. — И что у тебя за новости?

— Флот захватил Родер, — сообщил он, усаживаясь в кресло. — Планетарные станции беспрепятственно пропустили корабли с десантом. Я бы на месте работников службы безопасности тоже их пропустил. На каждую станцию были направлены орудия пяти крейсеров! Пятьсот бортов только в первом эшелоне! Командование флота все правильно рассчитало. Если бы кораблей было мало, могла завязаться драка, а при таком соотношении сил будут сопротивляться только безумцы. Безумцев в службе безопасности не нашлось. Вы сильно продешевили, взяв за свои услуги ненужную флоту станцию, могли бы потребовать и больше. Я говорил насчет переворота, а вы мои слова не приняли всерьез.

— И что творится на Родере? — спросил Олег. — Какая цель этого захвата?

— Все в растерянности, — ответил Салех. — Сам понимаешь, что руководство флота передо мной не отчитывалось, а официальная версия — угроза войны с сильным противником и преступное бездействие правящих кланов. Если хочешь знать мое мнение, то я в это не верю. Скорее всего, угроза войны будет новостью не только для населения Родера, но и для тех, кого объявили врагом.

— Думаешь, что руководство флота хочет развязать войну? — недоверчиво спросил Олег.

— Наши военные слишком хорошо подготовились, — объяснил Салех. — Вам говорили, что разведка ничего не дает, а сами давно начали подготовку. Знаешь, сколько времени требуется на расконсервацию флота, да еще когда у тебя не хватает специалистов? Пусть предупредил Шорн, все равно не сходитя. Если кто-нибудь собирается напасть, он нападет, а не будет ждать годы, давая противнику время усилиться. Ну и наконец, нужно знать, кто у них объявлен противником. Это одна из соседних человеческих цивилизаций, которая во многом от нас отстает. Мало того, у этих злодеев постоянная конфронтация с другими соседями. Не скажешь, зачем им с нами воевать?

— А зачем вам с ними? — спросила Вера. — Встряхнуть свое общество?

— Это одна из целей, — сказал брат. — Я думаю, что эти враги у нас не последние, будут и другие. Конфликт надолго потребует собраться с силами. Мало победить, нужно еще подтянуть побежденных до своего уровня, а у них много миров. Придется забыть о виртуальности и заняться делом. Ее, кстати, повсеместно запретили, так что больших денег у тебя теперь не будет.

— На Шорне не могли об этом не знать, — сказала Вера. — Не пойму, в чем их интерес.

— Их не ты одна не можешь понять, — сказал Салех. — Через несколько сотен лет наша цивилизация пришла бы к финалу, а он мог быть очень шумным. За себя они вряд ли боятся, но могут опасаться за подопечные миры. А может, наоборот, хотят получить в нашем лице сильного врага, чтобы угроза помогла развивать извилины. Их поведение может быть и заботой о нас. С точки зрения этих высоколобых, любое развитие предпочтительней стагнации, даже когда его источником является война. Можешь выбирать любое из этих объяснений или придумать свое.

— А что сейчас с торговлей? — спросила она. — У нас остались хоть какие-нибудь деньги?

— Остались двадцать миллионов, — ответил брат. — Я успел продать фильмы. Вообще-то, их не запрещали, и никто не ограничил торговлю, так что, может быть, для нас ничего не изменится. А что вам нужно?

— Нужны пятьдесят тысяч самых простых скафандров, — ответил Олег. — Мы решили раньше начать строительство и, скорее всего, разорвем сотрудничество с правительством. Будем лепить из Марса свой собственный мир. У нас здесь тоже много новостей, но до твоей им всем далеко.

— Если только это, то денег должно хватить, — сказал Салех. — И когда они вам нужны?

— Вчера, — ответила Вера. — Я, конечно, понимаю, что ты только что прилетел, но отсутствие скафандров будет нас вязать по рукам и ногам.

— Что у вас с набором? — спросил брат.

— Сегодня закончили последний, — ответила она. — Через месяц ваших военных здесь не будет. Подгадили мне с этой вербовкой. Когда разгорится война, наших ребят первыми бросят в огонь. Если через двадцать лет их мало вернется домой...

— Зря ты так думаешь, — сказал Салех. — Экипажи смешанные, поэтому не будет никакой дискриминации. Это вообще не в традициях флота. Да и не будет больших потерь от слабого противника. Военным платят не только за службу, но и за готовность умереть, это и при вербовке говорят. Ладно, слетаю еще раз, но сначала немного отдохну. Корабль разгрузим завтра.

— Садитесь, Виктор Александрович, — пригласил пожилой полковник вошедшего в кабинет офицера. — С вашими отчетами ознакомились, но я бы хотел с вами поговорить.

Его гость выглядел намного моложе и крепче и был в звании майора.

— Вы три месяца летали на «Искателе», — продолжил полковник, — хотелось бы знать, какое у вас сложилось мнение о его мозге.

— На корабле есть возможность мысленного общения, но его компьютер общался с нами только голосом, — сказал майор. — Когда с ним общаешься, создается впечатление, что разговариваешь с очень умным и доброжелательно настроенным человеком. Он даже имитирует эмоции. Это искусственный разум самой низкой для корабельных компьютеров категории — третьей. У него меньше возможности, чем у компьютеров боевых кораблей или координатора, и работает он только тогда, когда в этом есть необходимость. Команды экипажа всегда выполнялись, но мы не приказывали ничего такого, что подвергало бы опасности корабль или могло повредить его владельцам.

— А если бы приказали? — спросил полковник.

— Опасные для корабля команды имеет право отдать только его владелец, а мы были арендаторами, — улыбнувшись, ответил майор. — Для гражданских кораблей приказы их владельцев — закон. В военных кораблях есть ограничения, но, судя по нападению на торговцев, Шубиным как-то удалось договориться с компьютером и их обойти. У нас это сделать не получится.

— Руководство хочет знать, как поведут себя корабли, если с Шубиными что-нибудь случится. Получится с ними договориться?

— Это бесперспективная затея, — решительно сказал майор. — Без приказа хозяина или знания нами управляющих кодов ни один из кораблей ни на какие контакты не пойдет. Строительная техника, включая корабли, выполнит последнее задание, а потом или будет выполнять команды «Координатора», или отключится. Уничтожить ее с большой дистанции можно, а подобраться ближе не получится из-за защиты. О подчинении я вообще не говорю. С боевыми кораблями и координатором сложнее. Это четвертая категория, которая никогда не засыпает. Но и они никому не подчинятся и никого к себе не подпустят, а если Шубины на случай своей смерти отдали какой-то приказ, его выполняют.

— А если узнать эти коды? — спросил полковник.

— Тогда вы станете хозяевами, — ответил майор, — только сначала нужно убрать Шубиных, потому что корабли запросят у них подтверждение. Обмен мысленный, поэтому подтверждение под принуждением не сработает. Только если хотите знать мое мнение...

— Не мнитесь, — раздраженно сказал полковник, — начали говорить, так заканчивайте.

— В каждом корабле, даже в тех, которые не предназначены для полетов с людьми, есть хоть одна жилая каюта с системой жизнеобеспечения. Помимо воздуха, питания и всего остального, что нужно для жизни, в них ставят прибор, с помощью которого можно развлечься. В памяти корабля есть что-то вроде фильмов, но с полным эффектом присутствия. Конечно, их смотрят не глазами, а вся информация идет прямо в мозг. У «Искателя» были три десятка таких фильмов о военном флоте Родера. Мы каждый из них смотрели по нескольку раз. Вряд ли эти фильмы случайно оказались в памяти грузового корабля, которым нам дали попользоваться.

— Логично, — согласился полковник. — И что вы там такого увидели?

— Увидели много, все слишком долго рассказывать. Я хочу сказать о том, как охраняются офицеры флота на территории, занятой противником. Их даже убить трудно, а подчинить невозможно в принципе. И за каждой такой попыткой обязательно следует возмездие.

— Ну и что? — не понял полковник. — Хотите сказать, что Шубины прикрыты не хуже?

— Я думаю, что Шубины прикрыты лучше, — ответил майор. — Они слишком важны для командования флота, чтобы оставить их без защиты. И ведут они себя у нас без особых предосторожностей не из-за наивности или доверия к нам, а из-за уверенности в ее действенности. У пришельцев не только невидимые корабли, но и многое другое. Убить с большого расстояния можно, подчинить не получится.

— Надо постараться избежать соперничества в космосе, — сказал президент. — Учитывая новые возможности, оно будет слишком разрушительным.

— Если не поделимся Марсом, никто с нами договариваться не будет, — сказал его

собеседник. — Выгода для нас в очень далекой перспективе, а неприятности будут сейчас. Американцы включились в гонку позже, но у них больше возможностей, поэтому они от нас не отстанут. Закончиться это может очень плохо.

У этого мужчины было приятное лицо и густые седые волосы. Выглядел он старше и полнее президента.

— Мне кажется, что Шубины решили действовать самостоятельно, хотя Рогожин думает иначе. Если они откажутся от сотрудничества, не будет и конфронтации.

— Они не отдадут свою технику, поэтому мы не так уж много теряем, — пожал плечами, сказал седой. — Кое-какие связи все равно сохраним, это в наших общих интересах. Если ограничимся руганью и не будем им мешать, закончим работу со станциями. Во всем остальном мы обойдемся своими силами.

— Идиотская ситуация — с досадой сказал президент. — В руках этой семьи возможности, о которых можно только мечтать, и ничего нельзя сделать из-за разума их кораблей. Наши космонавты общаются с тем, который нам дали, и смогли много узнать. Если с хозяевами что-нибудь случится, подчинить их технику не удастся, а если они отдадут приказ под принуждением, корабли его проигнорируют. Общение мысленное, поэтому такое принуждение не удастся скрыть. А те корабли, которые куплены у флота, имеют боевые возможности, поэтому могут и отомстить. Кроме того, остается еще боевая станция, которой мы не можем управлять, поэтому любые силовые варианты отпадают.

— Пусть убираются на свой Марс, — предложил седой. — Превратят его во вторую Землю, это все равно когда-нибудь пригодится. И все их возможности никуда не денутся. Если ничего нельзя сделать сейчас, возможно, ситуация изменится в будущем. Связи в любом случае сохраним.

— Может, вернемся в дом? — предложил Олег. — Сегодня ветрено и уже похолодало.

— Да, пойдем, — согласилась Вера. — Я у тебя не спрашивала, что вы решили с американцами. Послезавтра они будут здесь и наверняка сядут где-нибудь на экваторе возле одного из городков. Они прекрасно понимают, что мы контролируем всю планету, поэтому не будут прятаться.

— Надо ходить на Совет, а не сачковать, тогда будешь в курсе всех вопросов, — ответил муж, пропуская ее в большой одноэтажный дом, окруженный со всех сторон беспорядочно посаженными березами и елями, образующими небольшую рощу.

В ней они и гуляли по одной из натоптанных тропинок. После прогулки на холодном ветру в доме было жарко, поэтому первым делом поспешили снять свитера.

— Медленно теплеет, — пожаловалась Вера. — Три года прошло, и мы поставили еще один нагреватель, а все равно настоящего тепла нет, даже летом. Многие недовольны. Может, поставим четвертый нагреватель? По расчетам сократим нагрев на два года.

Они через коридор вошли в большую гостиную и сели на диван.

— Не хочется баламутить атмосферу, — ответил Олег. — Семь лет — это немного, можно потерпеть. Все равно сельским хозяйством пока некому заниматься. Выращиваем в теплицах зелень и овощи, а все остальное возим с Земли. Полтора миллиона колонистов мало даже для работы с биосферой. Нужно хотя бы еще столько же. Вербуем, но ты же знаешь, в каких условиях это делают. И денег на всех не хватит. Если брату удастся раздобыть технологию производства аптек, нас завалят продовольствием и наплюют на все запреты.

— Так что с американцами? — напомнила она. — Понятно, что не будем сбивать, но я бы их с хлебом-солью не принимала. Эмбарго ООН на продажу нам продовольствия — их рук дело! Приходится за все переплачивать и возить продукты разведчиками.

— Посмотрим на их поведение, — ответил Олег. — Свободно они у нас болтаться не будут, не говоря уже о втыкании флагов. Свозим куда-нибудь на экскурсию, а потом запихнем в корабль и пусть летят обратно. И предупредим, что такое отношение только потому, что первопроходцы. Всех прочих будем в связанном виде возвращать в Америку.

— К вам можно войти? — услышали оба чей-то мысленный вопрос.

— Интересно, кто бы это мог быть, — сказал муж и поднялся с дивана. — Сиди, я сам открою.

Он вышел и вскоре вернулся с каким-то мужчиной, одетым не по погоде. На незнакомце были брюки из тонкой ткани и рубашка с короткими рукавами и расстегнутым воротом.

— Кто этот турист? — удивленно спросила Вера.

— Не совсем турист, но близко, — засмеялся он. — Я с Шорна. Можете называть по имени — Лером. Решил сам побывать на Земле, а заодно выполнить просьбу известного вам Рода.

— И в чем же заключается просьба посланника? — спросила Вера. — Не стойте, садитесь, где вам удобно.

— Он просил выяснить, как вы воспользовались нашей помощью, — ответил гость. — Можно сесть на диван рядом с вами? Спасибо. У нас есть о вас кое-какая информация, которую передают с Мирта, но наши подопечные не в курсе ваших марсианских дел, а сюда

им хода нет.

— Значит, нам нужно отчитаться, — кивнула Вера. — Деньги назад не потребуете?

— Вам их давали не в долг, — ответил Лер. — Не скажете, почему у вас ко мне такое отношение? Это не из-за нашей помощи?

— Мне не нравится, когда меня используют, — сказала она. — К тому же мне соврали.

— Ну и зря, — усмехнулся он. — Вы использовали нас, а мы то же самое сделали с вами. И никто вам не врал, просто не сказали всей правды. И чем вы недовольны? Вы хотели получить в собственность Марс и дать ему жизнь, и мы вам в этом помогли. Так ли важно, чем мы при этом руководствовались?

— Ладно, не обращайтесь внимания, — ответила Вера. — У нас в последнее время много неприятностей и вечная нехватка средств, хоть продавай часть техники на Землю.

— А продавать не хочется, — сказал Лер. — Наверное, это не из-за жадности? Вы ведь угнали из системы Родера больше двух тысяч кораблей. С чем связана нехватка средств?

— Заморозили наши счета, — ответила она, — и на Родере мы сейчас ничего не продадим. У них теперь намного меньше развлекаются, да и нет уже новизны. И у нас не бесконечный запас хороших фильмов.

— С деньгами понятно, — сказал он, — Есть еще какие-нибудь трудности?

— У кого их нет, — вздохнула Вера. — Нам всячески мешают в вербовке и покупке товаров. Предложили поделиться территорией, тогда снимут все ограничения, да еще и приплатят. Но мы не хотим никого пускать. Через два дня прилетит первый корабль из Штатов, а через месяц будет такой же из России. Китайцы позже получили знания, но и они через год отметятся. Непрошенных гостей можно жечь вашими маяками, но тогда нам нужно забыть о Земле. Такого никто не простит.

— И что вы придумали? — с любопытством спросил гость. — Наверное, хотите всех отлавливать и возвращать обратно? Если будете возвращать без кораблей, то скоро полеты прекратятся. Кстати, автоматы я бы советовал уничтожать. В них может быть и боевая начинка. Сейчас многие могут посылать корабли к Марсу, поэтому найти хозяина будет трудно.

— Так и сделаем, — подтвердил вступивший в разговор Олег. — У нас есть универсальное средство и аптечки, поэтому зараза не страшна, но могут применить любую гадость.

— Я могу задать вопрос? — спросила Вера. — Чего вы добивались, помогая военным Родера захватить власть?

— Мы не только им, мы многим помогли, в том числе и Земле, — ответил Лер. — Не понятно? Сейчас объясню. Та цивилизация, с которой сцепился флот Родера, давно враждует со своими соседями. Силы у них примерно равные, поэтому конфликт то затихал, то вновь разгорался, но шансов победить не было ни у одной из сторон. Они даже сожгли друг у друга несколько миров. Война может служить прогрессу, но не такая. Сейчас Родер без больших потерь подомнет под себя обоих драчунов, а потом станет слишком силен для остальных соседей. Дело это долгое, поэтому о них пока можно забыть. Но забыть можем мы, другие, в том числе и те, кого мы опекаем, проснутся от спячки и будут укреплять свою оборону.

— Развитие — это жизнь и неважно, чем оно вызвано, так? — сказала Вера. — Вы его вызываете войной. Но все это только на время.

— Любые изменения в жизни цивилизаций носят временный характер, в ней нет ничего

вечного, — усмехнулся он. — Когда перестанет работать фактор войны, а будет это еще очень нескоро, найдем что-нибудь другое. Вы знаете, в чем смысл жизни? Он в ней самой, причем это верно и для человека, и для цивилизации. Нет вечного развития, поэтому любая цивилизация рождается, развивается и гибнет. В лучшем случае развитие длится сотни тысяч лет, пока разумные не добиваются такой власти над природой, которая лишает смысла их дальнейшее существование. Как жить, если все, что пожелаешь, мгновенно выполняется? Конечно, я имею в виду разумные желания, а не такие, которые невозможно выполнить в принципе. Не стоит вам задумываться о других, пусть думают о себе сами. А вы лучше подумайте о том, чем я могу вам помочь. Насколько я понял, главная проблема в деньгах. У вас же есть универсальные реакторы, а на Земле ценится золото.

— Мы до этого додумались сами, — ответил Олег. — На Ганимеде достаточно золота, так что обошлись без реакторов. Только нас поставили в такие условия, что продавать золото и что-нибудь покупать приходится с риском для наших людей. Если бы не маскировка разведчиков, мы бы вообще не торговали. Если хотите помочь, дайте технологию производства аптечек. Это такой товар, ради которого надолго забудут даже о Марсе. Нам главное — выиграть время. Навербуем колонистов и создадим запасы продовольствия, чтобы дотянуть до настоящего тепла, а потом будет свое сельское хозяйство. Можно кормить людей искусственной пищей, но мы по многим причинам не хотим этого делать.

— Технологию я вам давать не буду, для вас это слишком сложно, — сказал Лер. — Через несколько дней доставим комплекс по их производству. Инструкция будет, поэтому разберетесь. Сами аптечками не увлекайтесь. Отсутствие болезней хорошо для людей, но не для человечества. Некоторые из них стимулируют развитие нашего вида.

— Спасибо, — сказала Вера. — Я бы хотела задать вопрос о вашем пути развития. Скажите, сложно ускорить развитие мозга?

— Прилетайте к нам, — пригласил он. — Поработаем с вашим мозгом и объясним, как развивать способности. Потом сами решите, нужно это для ваших людей или нет. Вы им делаете память души?

— Делаем, — ответил Олег. — Заодно многим даем знания по биологии. Здесь без них трудно. Но у нас всего девять машин, поэтому обработали меньше миллиона.

— Это необходимый этап развития, — сказал Лер, — и для многих последних. У нас улучшение мозга делают всем, а использовать его возможности получается только у каждого третьего, да и то в результате тяжелого многолетнего труда.

— Вы говорили, что помогли Земле, — сказала Вера, — но я не поняла, в чем заключается эта помощь.

— В вас, — усмехнулся он, — точнее в вашей колонии. Ваши работы на Марсе послужили сдерживающим фактором на Земле. На правительство России давили, но никто в этом давлении не пошел бы до конца. Нужно быть идиотом, чтобы применять крайние меры к людям, которым подчиняются такие силы. Полученная вами станция это только закрепила.

— Нашему правительству хватило и такого давления, — с горечью сказала Вера.

— Его капитуляция развязала вам руки, — возразил Лер. — Работать под правительством было бы легче, но у вас не было бы самостоятельности. И все тоже закончилось бы капитуляцией, только с разделом Марса. Если сейчас что-нибудь случится с человечеством Земли, вы сможете спасти его остатки и возродить свою цивилизацию, избавив ее от разобщенности и излишней агрессивности. Если бы здесь были анклавов других государств, это у вас вряд ли получилось бы.

— Вы преобразовывали мертвые миры? — спросила Вера. — Не могли бы поделиться опытом?

— Было несколько таких миров, — ответил Лер. — Только каждый мир индивидуален, и опыт других мало что дает. Вы быстро создадите зеленые зоны в местах своего проживания, но на оживление всего мира уйдут лет двести, и все равно на нем не будет того многообразия живых форм, какое сейчас на Земле. Человеку в этом трудно соперничать с природой. Мы поделимся информацией, а уж вы сами решайте, что можно будет использовать. Если о всем поговорили, я ухожу.

— Может, вас покормить? — спохватилась Вера.

— Как-нибудь в другой раз, — отказался он. — Не нужно меня провожать.

— Опять нам помогли, — сказала она, когда гость вышел во двор и исчез. — Интересно, чего они хотят добиться этой помощью?

— А тебе не все равно? — спросил обнявший ее муж. — Мы бы справились и сами, пусть даже с искусственной пищей. И улучшение отношений с Землей их помощь даст только на время, потом с нами все равно попробуют разобраться.

— Может, сделать пригодной для жизни Венеру и отдать ее человечеству? — предложила Вера. — С нашими теперешними возможностями это будет нетрудно.

— Можем вызвать драку, — задумался Олег. — И потом это только отсрочка.

— Помнишь, что сказал гость? — засмеялась она. — Все временно, поэтому пока пусть будет Венера. Все равно большая часть оборудования простаивает. Если еще появится возможность продавать аптечки, нас с тобой на Земле будут носить на руках. Можно даже не лететь самим, а передать наши предложения через американских космонавтов. Пусть думают.

Больше книг на сайте - Knigolub.net